

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

РЗФ

Арх. 9815/1

ДРЕВНОСТИ ТРУДЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

—
99

Изданные подъ редакцію

М. В. Довнаръ-Запольского,

дѣйствительного члена Общ. и секретаря Археографической Коммиссіи.

—
ТОМЪ ПЕРВЫЙ

Выпускъ первый.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОС. 1.
1898

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

DEC 10 1984

Печатано по определению Императорского Московского Археологического Общества на основании § 56 его Устава.
Председатель Общества гр. П. С. Уваров.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Справ.		Стран.	
М. М. Богословский. Несколько словъ объ одномъ проектѣ реформы XVI в.	1 — 12	Bibliothèque de l'École des chartes. Revue d'édition consacrée spécialement à l'étude du moyen âge. LVII, 1896. Paris. A. Picard et fils. In 8°, 792 pages. В. Н.	137 — 142
П. А. Коневниковъ. Московскій Губернскій Архивъ старыхъ дѣлъ	13 — 23	С. В. Рождественскій. Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в. Спб. 1897 г.	
Приложеніе: Вѣдомость дѣламъ и книгамъ, находящимся на храненіи въ Московскому Губернскому архивѣ старыхъ дѣлъ	23 — 30	Н. А. Романовъ.	141 — 144
Л. С. Мацтевичъ. Рукописный сборникъ 17 вѣка со спискомъ Архангелогородского лѣтописца. . .	31 — 36	Труды ученыхъ архивныхъ комиссій. Н. П. Чулковъ. 145 — 146	
Копецъ Архангелогородского лѣтописца по вновь найденному списку XVII в.	37 — 40	А. Палковъ: Древнерусский приходъ. Краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Россіи до XVIII в. и въ Западной Россіи до XVII в. (Сергіев Посадъ. 1897 г.). Н. Х.	147 — 148
В. И. Холмогоровъ. Замѣтка о потоикахъ И. Сусанина въ XVIII в.	41 — 44	Свящ. С. Звѣревъ. Материалы для жизнеописания св. Митрофана, первого епископа Воронежскаго. Вып. первый. Воронежъ 1897 г. Его-же. Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго. По рукописи Московской Синодальной (патріаршей) библіотеки. Съ изображеніемъ и автографомъ святителя. Сергіевъ посадъ 1897 г.	
В. М. Михайловский. Первые годы Парижской школы хартий.	44 — 58	С. И. Шамбинаго.	146 — 147
Ю. В. Готье. Стокгольмскій Государственный архивъ.	59 — 82	Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси. Чер. К. Мельникъ, подъ ред. В. Антоновича, вып. II (Кievъ, 1896, 8-й стр. 438). Н. Х. . . .	150
Приложеніе: Уставъ Шведскаго Государственного архива.	81 — 88	Дѣло о патріархѣ Никонѣ. Изданіе Археографической комиссіи по документамъ Московской Синодальной (бывшей патріаршей) библіотеки. Спб. 1897 г. Н. П. Чулковъ.	150 — 151
Положеніе объ уничтоженіи старыхъ документовъ въ Государственномъ архивѣ.	88 — 90	Архивъ государственного совета. Т. IV, часть III. Спб. 1897 г. Н. П. Чулковъ.	151
Смоленскіе акты изъ семейного архива гр. Брахе.	91 — 100	А. М. Дядьковъ. Воронежскій губернскій музей въ 1894 — 1897 г.г. Изд. Воронежскаго губ. стат. комитета. Воронежъ, 1897 г. Н. Я. Савтова. . .	152
Опись русскихъ документовъ фамильного архива гр. Брахе.	99 — 110	Описание документовъ и дѣлъ, хранившихся въ Архивѣ Святѣшаго Правительствующаго Синода. Томъ V. Спб. 1897. С. И. Шамбинаго.	152
ИЗВѢСТИЯ и ЗАМѢТКИ.			
Семейные архивы Глуховскаго уѣзда Черниговской губ. Сообщ. П. Я. Дорошенко.	111 — 114	Библиографическія новости 1893 г. Н. Я. Савтова. 153 — 154	
Опись Ярославецкаго архива (Глуховскаго у.) дворянъ Коцубеевъ. Сообщ. П. В. Коцубей.	114 — 116	Протоколы Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологического Общества.	
Архивы г. Калуги. Сообщ. Н. О. Бѣлявскій.	116 — 118	Основаніе Археографической Комиссіи	157
Архивъ Витебскаго губернского правленія. Сообщ. Д. И. Догтило.	118	Правила Археографической Комиссіи.	157
Списокъ рукописей до 1825 г., принадлежащихъ Леониду Михайловичу Савелову. Л. М. Савеловъ. 118 — 120		О задачахъ Археографической Комиссіи.	159 — 160
Дѣятельность Лиѳляндскаго дворянства по изданию местныхъ архивовъ. (Изъ сообщ. Лиѳляндской Ландратской Коллегіи).	121	Протоколы засѣданій (1—10)	159 — 184
Кievskий центральный архивъ въ 1896 г. Н. Я. Савтова.	121 — 122	Речь предѣд. Археогр. Ком. А. Н. Кирпичникова. 162 — 164	
Московскій архивъ Министерства Юстиціи въ 1897 году.	122 — 123	Рефератъ В. М. Михайловскаго „Основные вопросы дипломатики“	165 — 168
Городецкій музей. М. Д.-З.	123 — 124		
КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.			
Взглядъ Langlois на архивное дѣло. (Langlois, La science des Archives. „Revue internationale des archives des Bibliothèques et des Musées“. 1-95 г., № 1). Н. Н. Харузинъ.	129 — 138		

Нѣсколько словъ объ одномъ проектѣ реформъ XVI в.

Печальна судьба памятниковъ русской исторіи, лежащихъ подъ нетронутымъ слоемъ пыли въ какомъ-нибудь архивѣ или библіотекѣ, осужденныхъ какою то злую судью оставаться неизвѣстными для науки. Но немногимъ развѣ лучше бываетъ иногда судьба документовъ, открытыхъ и издаваемыхъ: нѣкоторымъ изъ нихъ какъ то долго неудается появиться на свѣтѣ Божиѣ въ своемъ настоящемъ природномъ видѣ. Хорошимъ примѣромъ такой неудачи можетъ быть памятникъ, которому посвящена настоящая замѣтка. Онъ былъ найденъ тремя лицами въ трехъ рукописяхъ, но во всѣхъ въ разномъ видѣ. Прежде всего онъ отысканъ былъ г. Забѣлинскимъ въ одномъ хранящемся въ Оружейной палатѣ сборникѣ конца XVI вѣка, посвящемъ одно изъ обычныхъ для древнѣйшей русской литературы названий „Златоустъ“ *). Здѣсь онъ раздѣленъ, по всей вѣроятности съ пропускомъ, на двѣ самостоятельные части, изъ которыхъ первая подъ заглавиемъ: „Слово о Правдѣ“, помѣщена въ качествѣ поученія на среду 18-ой недѣли послѣ вѣхъ святыхъ, а вторая подъ заглавиемъ: „Слово о корчмахъ и о пьянствѣ“ — на четвергъ той же недѣли. Второй разъ нашелъ его г. Жмакинъ, авторъ обстоятельнаго труда, посвященнаго биографіи и сочиненіямъ митрополита Даниила, въ рукописи Новгородской Софійской библіотеки (№ 1296 л. 211 — 220) подъ страннымъ заглавиемъ: „кѣ благохотящимъ царемъ, правительницамъ и землемѣримъ“. Подъ этимъ заглавиемъ и читаются два указанныхъ выше слова, но уже въ видѣ одного нераздѣльного цѣлаго. Въ такомъ видѣ памятникъ и напечатанъ Жмакинымъ въ приложеніяхъ къ его диссертациѣ съ очень досаднымъ пропускомъ: именно выпущено встрѣчающееся въ текстѣ памятника „ подробнѣе“, какъ говорить Жмакинъ, „и длинное исчисленіе правилъ древнерусскаго землемѣрнаго искусства въ виду его однообразія и крайней запутанности“. Такимъ образомъ была опущена одна изъ интереснѣйшихъ частей памятника. Къ счастію именно эта самая часть попалась г. Милюкову среди рукописей Императорской публичной библіотеки, но уже въ качествѣ самостоятельнаго цѣлаго со вступительными словами: „сіе дѣло паки о земномъ верстанії“. Имъ она издана въ приложеніи къ его книгѣ „Спорные вопросы финансовой исторіи

*) Напечатанъ у Калачева: Архивъ Историко-Юридич. свѣдѣній кн. II полов. II Стр. 47—49 — въ отрывкахъ.

Московскаго государства“, при чёмъ почтенному издателю, повидимому, осталось неизвѣстнымъ, что издаваемый отрывокъ есть часть текста, напечатаннаго уже Жмакинымъ. Эта счастливая находка, восполняя пропускъ послѣдняго, даетъ теперь возможность прочитать памятникъ цѣликомъ тому, у кого въ рукахъ очутятся обѣ книги и Жмакина, и Милюкова.

Прежде чѣмъ заняться разборомъ памятника, слѣдуетъ рѣшить вопросъ о его составѣ: представляетъ ли онъ изъ себя одно цѣлое или же въ немъ надо видѣть два самостоятельныхъ памятника, иными словами, читать ли его по рукописи Софійской библіотеки или же по рукописи Оружейной Палаты? мнѣ кажется, что слѣдуетъ его разматривать какъ единое цѣлое и признать, что онъ разорванъ на части рукописью Оружейной Палаты, а не составленъ изъ частей рукописью Софійской библіотеки. Въ самомъ дѣлѣ, уже помимо такихъ виѣнъ наблюдений, какъ во-первыхъ единство въ обѣихъ частяхъ языка, а во-вторыхъ близость размѣщенія ихъ въ сборникѣ Оружейной Палаты, гдѣ первая часть помѣщена подъ средой, а вторая подъ четвергомъ одной и той же недѣли, можно привести два соображенія въ пользу его цѣльности, основанныхъ на внутреннемъ анализѣ его содержанія. Во первыхъ слѣдуетъ обратить вниманіе на *одинаковость цѣли* обѣихъ частей памятника: и та, и другая содержать въ себѣ требованіе реформъ, хотя и разнаго рода; а затѣмъ въ нихъ можно замѣтить еще и *одинаковость средствъ*, которыми онѣ разсчитываютъ осуществить свои цѣли; и та и другая части представляютъ изъ себя обращеніе къ царю, который и долженъ провести требуемыя реформы въ жизнь. Эти обращенія выражены въ обѣихъ частяхъ въ довольно виупительной формѣ: каждая начинаетъ изложеніе программы реформъ словами: „достоитъ цареви“ предиринять такія-то и такія-то мѣры.

Подъ виѣнъ обликомъ церковнаго поученія или поучительнаго посланія съ текстомъ изъ книги Прѣмудрости Соломона въ началѣ и съ заключительными словами „во вѣки вѣковъ, аминь“ въ концѣ, разбираемый памятникъ есть што иное, какъ обширный проектъ разнаго рода реформъ. Цѣль этихъ реформъ — общее благо подданныхъ, разумѣющеся подъ описательнымъ выраженіемъ памятника: „яже ко благополучию всѣмъ сущимъ подъ царемъ“. Объ этомъ общемъ благѣ под-

жанровых и жанров-рассказов письма. Книги появляются сюжетно-художественные, потому что русскому письму преимущественно свойственны изыски другими письмами не свойственные. Их можно назвать «сюжетами письма». Но книги есть в русской жизни. Книги это неизменное производство письма. Если же оно забытое право, то в книге «заговорщиков» становится то же самое право, что и книга письменных правил редактора. Но изменившийся вельмож не погас. Жить может. Письменные права есть в Москве. Есть книга из кирпича производившего существование, существующая и подтверждаемая Господом. Книгопечати эти были вспомяты в Московским Синодиком изложения XV века под здешними различиями и назывались Библиотекой. Итак, православный письмо — это не другие, а другие письменные знаки имена, написанные

Ларе матуш представлять главы рода или, говоря
известно, для параллельных родов избрать, чтобы можно было
предоставить им члены Благочестивое и виновные, что тре-
бует для производимого такои главы реформа —
исключительно моральная картина, то что можно то-
можено быть в производимом распределении постула-
ционных членов между различными классами общества.
Первый член проекта в последовании распределение па-
раллельных реформ, которых потребны для выработки из
таких классов общества христиан, евреев и иудеев
лических земель. Второй разъ реформа, состоящий из
параллельных этими членами проекта — избрать из них
члены, поданные обществоческими представителями.

Слова, защищаемые автором, начинаятъ изложение первої
части засыпого проекта, полученнаго какъ външнаго, такъ
внутреннаго по церкви православнаго народа изъ
издѣлій иѣзучанъ изъ различныхъ епархий общество
запечатлѣло въ земельныхъ границахъ, въ т. ч. изъ
издѣлій⁴. Тамъ размѣщается автору проектъ, нынѣже
въ немъ⁵, въ западныхъ земляхъ находиться мѣсто, съ
поѣзданіемъ — засѣяніемъ общество какъ земли. Тамъ т.
засѣяніемъ и засѣяніемъ изъ изложеинъ Ильи апост.
авторъ засѣялъ землю въ предѣлахъ земли таинствен-
но-церквенную градину изъ православнаго иѣзучанъ,
запечатлѣлъ изъ землі языческіи, то: съмѣшавъ
землю въ землю земли иѣзучанъ изъ земли изложеинъ
и поѣзданію землоблагіи иѣзучанъ земли изъ земли
засѣяніемъ. Засѣяніемъ, конечно, неоднѣ земли изъ земли
матеръ, но, тѣль, они сами себѣ прописать не могутъ,
засѣяніемъ то есть поѣзданіи, то есть землю къ землю
засѣяніемъ землоблагіиющею. Есъ земля земли поѣзданіи
такъ — *расположеніе* — въ землеблагіи, землоблагіи. Это
землеблагіи производится землі, земля земли въ землю⁶. Позже земля имеетъ добѣгшій трупомъ таинствен-
нныи землі изъ земли земли преобразуется изъ
тѣла Христово получила землю обновленія. Начиная
земли землоблагіи изъ земли земли земль, а не
земль, при землѣ поѣзданіи землі изъ земли въ
землѣ земли. Этакъ земля земли земль Ильи
— производителъ землѣ земли земли поѣзданію земли
земли земли изъ земли земли поѣзданію земли земли

же могут. А между тем уйти изображать некий замысел или обещание звуков выходит из самого первоначального положения, а потому не выходит достаточно чисто звуков изображающих этого изящай, который при звуках звучит как представление. Поэтому из звуков этого изящай являются для художественных звуков тоисты системы. Каждый звук которой художественные звуки представляют это звуковую картину¹. Эти системы называются звуковыми изяществами. Говорящими же они не являются. Это же первые изящества поборются, поклонившись художествам, ибо они это воспитательные приемы для подражания и восхищения. Их способ обложения в звуковом изящай избирая и приводя только такие звуки из всех имеющихся групповых звуков, которые являются линействами², а художественные звуки не имеют имена и обозначения различными работами или погружением³. Они лишь обижаются и обижают своеобразием⁴, то ямскую птицу. Но такие поборы совершаются ибо есть, и поступающие въ шараху звуку, съ философиями⁵, которые изображают звуковую картину, ибо изображательные изящества звуковую картину изображают⁶. Ибо изяществы звуковую картину изображают⁷. Но эти изображательности звуковую картину изображают изображательных изяществ⁸ т. е. изяществ, которые проявляют въ звуковую картину изображательную работу изображательных изяществ, ибо изображают изображательную картину изображательных изяществ⁹. Ибо изображают изображательную картину изображательных изяществ¹⁰. Ибо изображают изображательную картину изображательных изяществ¹¹. Ибо изображают изображательную картину изображательных изяществ¹².

свою очередь это линейное „поприще“ есть верста, содержащая въ себѣ 1000 сажень, а сажень равна двумъ распостертымъ мужскимъ рукамъ т. е. 2 аршинамъ. Такимъ образомъ четверогранное поприще заключаетъ въ себѣ $1000 \times 1000 = 1.000.000$ кв. с или, полагая въ четверти 1,200 кв сажень— $833\frac{1}{3}$ четвертей¹⁾). Такая площадь и есть единица измѣренія земли. Авторъ указываетъ далѣе всѣ выгоды отъ введенія такой мѣры: землемѣрная работа ускорится въ десять разъ и обойдется населенію дешевле. Если прежде въ день описывали 1 городъ, то теперь въ тотъ же день можно будетъ описать десять городовъ; землемѣры не будутъ мѣшкать долго на одномъ мѣстѣ. Затѣмъ, не будетъ земельныхъ споровъ, ибо такие крупные земельные участки должны быть ясно размежеваны, и всякий захватъ чужой земли станетъ слишкомъ очевиденъ. Словомъ результаты новой мѣры будутъ самые радужные: „всякаго мятежа въ земельныхъ умалится“, число землемѣровъ сократится, прекратятся поборы и „мзды неправедныя отлучатся“.

На этомъ „четверогранномъ поприщѣ“ должно находиться 20 крестьянскихъ участковъ („ратаевъ полныхъ жребьевъ“). На каждый такой участокъ полагается по $37\frac{1}{3}$ чет. въ трехъ поляхъ, слѣдовательно на всѣ крестьянскіе участки 750 чет. Остальная $83\frac{1}{3}$ чет. четверогранного поприща оставляются на лѣсь и сѣнокосъ. Такое населенное четверогранное поприще и предлагается взять за единицу при верстаніи бояръ и воинамъ землей. Далѣе авторъ устанавливаетъ шесть категорій размѣра такихъ надѣловъ. Эти категоріи авторъ пріурочиваетъ къ существующимъ уже помѣстнымъ окладамъ. Такъ тѣмъ, кто получалъ окладъ помѣстя въ 1000 чет. въ полѣ приходилось бы отвести 4 поприща. Окладу въ 750 четей соотвѣтствовалъ бы участокъ въ $2\frac{1}{2}$ поприща и т. д. Нѣкоторый лишекъ четвертей при надѣленіи поприщами сравнительно съ размѣрами окладовъ дается на лѣсь и сѣно²⁾.

Обезпеченный земельнымъ населеннымъ надѣломъ служилый человѣкъ обязанъ нести службу царю, не получая уже никакихъ иныхъ вознагражденій деньгами, ни въ видѣ жалованья отъ царя, ни въ видѣ побора съ управляемаго населенія въ случаѣ занятія какой либо должности по управлению. Жалованье воинамъ, выдаваемое деньгами, ведеть къ притѣженію крестьянъ, а между тѣмъ вельможамъ и воинамъ оно раздается уже не ради

нужды, а на богатство. Равнымъ образомъ запрещается боярамъ, воеводамъ и воинамъ, пользуясь доходами съ своихъ крестьянъ, „взимать“ еще „серебро со инѣхъ“. Въ этихъ сборахъ „со инѣхъ“ крестьянъ нельзя не видѣть извѣстнаго „кормленія“. „Се есть излишнее и богатство и гордость“, говорить авторъ проекта, „еже у своихъ ратаевъ удобная довольствія взимая, къ сему же и съ чужихъ сребро взимающи“. На то возраженіе, что необходимо давать содержаніе тѣмъ больше, чѣмъ выше постъ, занимаемый вельможей, авторъ проекта заранѣе отвѣчаетъ, что правительственный классъ достаточно разбить на различныя группы различными размѣрами надѣловъ. Занимающему болѣе высокой постъ полагается и большихъ размѣровъ надѣль. Наивысшій размѣръ надѣла такъ великъ, что владѣющій имъ „восводствовати или болярствовати удобенъ“, а особенно уже выдаваться предъ другими воинами и быть для нихъ „яко господемъ“ даже и незачѣмъ.

Итакъ, служилый классъ, неся даровую службу, довольствуется исключительно доходами съ крестьянъ своихъ участковъ. На крестьянъ, освобожденныхъ отъ всякихъ правительственныхъ поборовъ и возложена теперь авторомъ проекта исключительная обязанность содержать служилыхъ людей. Но видѣ и размѣръ этихъ поборовъ съ крестьянъ въ пользу помѣщика строго урегулированы. Съ особеннымъ жаромъ, иеразъ возвращаясь къ этой мысли въ своеѣ проектѣ, авторъ настаиваетъ, чтобы поборы съ крестьянъ производились не иначе, какъ предметами ихъ промысла. У всѣхъ народовъ, говоритъ онъ, водится такъ, чтобы дань царю платилась тѣми предметами, какіе гдѣ добываются: гдѣ „раздается“ золото или серебро, тамъ золотомъ или серебромъ; гдѣ плодится множество великихъ скотъ — тамъ скотомъ и т. д. Здѣсь же въ русской землѣ нѣть ни золота, ни серебра, ни великихъ скотовъ, но самый драгоценный продуктъ ея хлѣбъ, идущій на прокормление людямъ. Поэтому и поборы съ крестьянъ должны, главнымъ образомъ, взиматься хлѣбомъ. Въ мѣстахъ лѣсистыхъ, впрочемъ, должно производить эти поборы продуктами звѣроловства и бортничества, въ рѣчныхъ мѣстахъ рыбой. Можно также требовать съ крестьянъ сѣна или дровъ. Но ни въ какомъ случаѣ нельзѧ замѣнять съ нихъ этихъ натуральныхъ повинностей денежными, „взимая серебро“, ибо эта замѣна и бываетъ источникомъ многихъ мученій для крестьянъ, и отъ такихъ требованій крестьянинъ бываетъ „слезенъ“. „Како убо“, горячо восклицаетъ авторъ, „у ратаевъ сребро хотѣти и того ради ихъ муками томити“? Вѣдь они сребра „не сзидаютъ“ т. е. не производятъ, а хлѣбъ сзидаютъ и въ случаѣ требованія недоумѣваютъ, откуда имъ серебро „притяжати“. Если кому изъ служилыхъ понадобилось бы серебро, то онъ можетъ получить его, продавая излишекъ собраннаго съ крестьянъ хлѣба. Ему, конечно, дѣлать это легче, чѣмъ крестьянину, при той рѣдкости денегъ, какая была въ эпоху памятника. Такимъ образомъ въ проектѣ мы видимъ самый

¹⁾ Т. е. по 277 четв. въ полѣ при трехпольной системѣ хозяйства.

²⁾ Мизюковъ. „Спорные вопросы“ стр. 73—75. Откуда заимствуемъ таблицу, показывающую соотвѣтствіе проектируемыхъ надѣловъ съ старыми окладами.

Окладъ въ полѣ. Число поприщъ. Излишекъ за сѣно и лѣсь въ полѣ.

1000	4	111 чет.
750	$2\frac{1}{2}$	83
500	2	55
375	$1\frac{1}{2}$	$41\frac{1}{3}$
250	1	$27\frac{3}{4}$
125	$\frac{1}{2}$	14

рѣзкій протестъ противъ денежнаго хозяйства въ за-
щиту натуральнаго.

Но и размѣры поборовъ натураю строго опредѣлены проектомъ. Помѣщикъ долженъ брать только $\frac{1}{3}$ урожая т. е. 20%. Этотъ размѣръ % взять не случайно. Прежде всего онъ вычитанъ авторомъ изъ книгъ Морисеевыхъ: за такой % давалъ Иосифъ въ Египтѣ ссуду хлѣбомъ изъ казны въ голодные годы. Быть можетъ, кромѣ этого библейскаго основанія на такой размѣръ % наталкивала и русская юридическая дѣйствительность, современная проекту: 20% было законнымъ ростомъ при денежныхъ займахъ. Но перенесеніе такого % изъ сферы денежныхъ сдѣлокъ въ сферу землемѣльческихъ отношеній было значительнымъ отступленіемъ отъ дѣйствительности XVI вѣка. Такой низкой арендной платы какъ $\frac{1}{3}$ урожая, исключающая всякие иные поборы, эта дѣйствительность совсѣмъ не знала. Ей знакомы были $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{2}$ урожая, взимавшіяся сверхъ множества поборовъ иными продуктами, деньгами и трудомъ въ пользу помѣщика въ видѣ барщины. Итакъ, въ предлагаемой нормѣ арендной платы нельзя не видѣть весьма значительного облегченія для крестьянъ, въ особенности если припомнить, что они должны были быть освобождены отъ всѣхъ другихъ поборовъ и повинностей, какъ помѣщичьихъ, такъ и государственныхъ. Для помѣщика же такой размѣръ дохода былъ бы, по мнѣнію автора, совершенно достаточенъ. Принявъ высоту урожая въ семь-пять, онъ точно вычисляетъ сколько четвертей хлѣба пришлось бы на долю помѣщика съ „четверограннаго поприща“ т. е. съ 20 крестьянскихъ участковъ. Этотъ доходъ, по мнѣнію автора, не только удовлетворитъ всѣ нужды помѣщика, но и дастъ ему возможность отправлять службу государю, такъ что всякое иное вознагражденіе было бы уже излишней роскошью.

Установивъ подробно средства обезпеченія служилаго класса крестьянскимъ трудомъ, авторъ посвящаетъ иѣсколько строкъ опредѣленію повинности самого этого класса. Его повинность—личная служба—должна быть также строго урегулирована. Она распредѣляется пропорционально земельнымъ участкамъ служилыхъ людей по такому расчету, что съ поприща долженъ выходить служилый человѣкъ самъ другъ съ слугой въ броняхъ. Этотъ расчетъ очень напоминаетъ дополнительный указъ къ судебному, требующій съ каждыхъ 100 четей служилаго человѣка на конѣ „въ доспѣхѣ полномъ“. Въ разбираемомъ проектѣ сдѣлано иѣкоторое облегченіе: требуется одинъ человѣкъ со 125 чет. въ полѣ.

Занятый службой служилый классъ долженъ по проекту перестать быть сельскимъ и сдѣлаться городскимъ. Царь долженъ повелѣть воинамъ „не жити въ селѣхъ и въ весехъ“, а жить только въ городахъ, куда крестьяне будутъ привозить имъ хлѣбъ, сѣно и дрова въ установленномъ размѣрѣ. Если воины будутъ жить въ городахъ, царю будетъ легко собирать ихъ на служ-

бу: не придется посыпать за каждымъ въ его помѣстье, на весь городъ можетъ быть издана одна грамота. Тотъ, кто изъ деревни сбѣжалъ бы, скрываясь отъ службы, теперь, живя въ городѣ, на виду у всѣхъ „отлучиться“ устыдится. Такимъ образомъ будуть достигнуты двѣ цѣли: скорость сбора служилаго класса и полнота состава. Переводя помѣщиковъ изъ деревни въ городъ, авторъ проекта не безъ умысла въ своемъ „четверогранномъ поприщѣ“ не отвелъ ни одной четверти подъ барскую пашию: личное помѣщичье хозяйство должно совершенно прекратиться, вся земля поступаетъ въ руки крестьянъ, и нѣтъ, конечно, мѣста никакой барщинѣ. Быть можетъ въ этой части своего проекта авторъ былъ гораздо менѣе далекъ отъ современной дѣйствительности, чѣмъ это можетъ показаться съ первого взгляда: помѣщичье личное хозяйство и не было особенно развито въ древней Руси, разъ помѣщикъ постоянно отъ него отрывался службою.

Сравнительно мало останавливается авторъ на городскомъ населеніи. Была въ Московскомъ государствѣ одна повинность, особенно тяжелымъ бременемъ ложившаяся на крестьянъ, а служившая главнымъ образомъ къ выгодамъ городского населения: это ямская повинность, содержаніе средствъ сообщенія. Теперь эта повинность снимается авторомъ проекта съ крестьянъ и всецѣло возлагается на городское населеніе. Неясно только, на все ли городское населеніе или на ту его часть, которая ведетъ торговлю. Неизвѣстно, кого разумѣеть авторъ подъ словами „елицы во градѣхъ купуще, продающе и прикупы богатѣюще“ т. е. торгующіе и получающіе прибыль. Можетъ быть, здѣсь разумѣются только купцы, такъ какъ въ дѣйствительности далеко не все населеніе города занималось торговлею; но возможно, что авторъ представлялъ себѣ городъ вообще какъ торговый центръ, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ увидимъ ниже, имѣть самъ какую то связь съ такимъ торговымъ городомъ какъ Нсковъ. Характерную черту этого города онъ могъ ошибочно распространить и на другіе. И такъ устройство и содержаніе путей сообщенія „отъ града до града“, будучи снято съ крестьянъ, возложено теперь на горожанъ, которымъ и „достоитъ сій... яремъ носити, понеже суть стяжатели многа прибытка“. Но принявъ на себя это ярмо, городское населеніе освобождается отъ всѣхъ прочихъ сборовъ и пошлинъ, падавшихъ на торговлю, т. е. таможенныхъ и заставныхъ. Торговля дѣлается, такимъ образомъ, безпошлиной.

Вторая часть проекта содержитъ программу мѣръ, направленныхъ къ подъему нравственности общества. Прежде всего авторъ указываетъ въ своемъ проектѣ основную причину низкаго состоянія нравственности: это, по его мнѣнію, пьянство. Неизбѣжными его следствіями являются развратъ и душегубство. Развратъ процвѣтаетъ, какъ въ общественныхъ заведеніяхъ: „въ корчменицахъ пьяницы безъ блудницъ никако же бывають“, такъ и на частныхъ пирахъ. Авторъ ри-

суеть живую и изобразительную картину древне русского пира: сходится „ко пьянственному пиру“ мужское и дамское общество; является древне русский оркестръ: „приидутъ же ту нѣціи кощунницы, имуще гусли, и скрыпѣли, и сопѣли, и бубны, и ина бѣсовская игры и передъ мужатицами (замужними женщинами) сія играюще, бѣсяся и скача и скверния пѣсни припѣвая“. Иная жена, видя все это, и одурманенная пьянствомъ, теряетъ уже всякую „трезвенную крѣость“ и является у нея „желѣніе катанискому игралю, мужеви же ея также ослабевшу и на иных женъ умомъ разслабевшу“. И бываетъ тогда „сѣмо и овамо очами согляданіе и помизаніе, и каждый мужъ чужой женѣ подноситъ питье „съ лобзаніемъ“, и происходитъ „рукамъ пріятіе и рѣчамъ златайнымъ соплетеніе и связь дьяволъ“. Если прекратится во всей землѣ пьянство, не будетъ всѣхъ этихъ безобразій, не будетъ и душегубства. „Душегубство также во пьянствѣ“, восклицаетъ авторъ. Особенно часто душегубства случаются именно на пирахъ, а поводъ къ нимъ даетъ известное мѣстничество, споръ изъ за того, кому гдѣ сидѣть. Авторъ живо изображаетъ обиженнаго гостя, который, желая сѣсть на болѣе высокомъ мѣстѣ, не получаетъ его и, пока трезвъ, еще молчитъ, но уже затаилъ злобу на брата своего, которому удалось сѣсть выше, а когда уже отъ пьянства „изступленъ ума бываетъ“, тогда мечеть на него злама рѣчи и, если тотъ не смолчитъ, то происходитъ брань, и потомъ „единъ единаго можемъ закалаетъ“. Припомнимъ, что о скорѣ на пирахъ свидѣтельствуетъ безчисленное множество древнихъ грамотъ: очевидно, что рѣдкій пиръ оканчивался мирно.

Чтобъ уничтожить пьянство, авторъ предлагаетъ поистинѣ радикальную мѣру: воспретить по всей русской землѣ разведеніе хмеля, отъ которого бываетъ „блуду, душегубству и пьянству упражненіе“. Авторъ предвидитъ возраженіе въ защиту хмеля: скажутъ, что онъ необходимъ для закваски хлѣба, а квасный хлѣбъ употребляется при таинствѣ причащенія, и придется служить на опѣснокахъ, что уже жесточайшая ересь. Но такимъ возраженіемъ можетъ прикрываться только человѣкъ „любящій пьянство“. Авторъ обстоятельно доказываетъ, что для закваски хлѣба можно обойтись и безъ хмеля, употребивъ иныхъ дрожжи и приводить въ примѣръ александрийскую церковь, гдѣ служатъ на хлѣбѣ заквашенномъ на виноградныхъ дрожжахъ, а между тѣмъ въ православіи этой церкви нѣть основаній сомнѣваться.

Не менѣе радикальную мѣру предлагаетъ авторъ проекта и для уменьшения случаевъ убийства: запретить всѣмъ кузнецамъ дѣлать ножи съ острыми концами, велѣть ковать ихъ „притупо безъ концовъ“.

Итакъ разбираемый памятникъ для достиженія нравственныхъ цѣлей предлагаетъ совершенно иныхъ средства, чѣмъ тѣ, которыхъ обыкновенно практикуются въ церковныхъ поученіяхъ. Эти послѣднія стремятся поднять нравственный уровень общества, воздействиуя

отдѣльно на каждую личность, перерождая ея нравственную природу. Воздѣйствіе же на личность чисто нравственного характера состоить въ различныхъ увѣщаніяхъ, угрозахъ или обѣщаніяхъ наградъ. Напротивъ, авторъ проекта желаетъ поднять нравственность государственными, чисто практическими мѣрами, притомъ распространяемыми на всю массу общества и приводимыми въ дѣйствіе государственною властью. Его путь не психологій, а политическій, его средства не возбужденіе и усовершенствованіе нравственного чувства, а рядъ законодательныхъ мѣръ, пресѣкающихъ безнравственныя явленія. Вотъ почему этотъ памятникъ и нельзя причислить къ разряду церковныхъ поученій, а скорѣе слѣдуетъ отнести къ отдѣлу политическихъ проектовъ. На царя возлагается принятие этихъ законодательныхъ мѣръ, если только онъ не хочетъ дать отвѣтъ Богу за всю землю, подобно тому, какъ каждый частный человѣкъ отвѣчаетъ за свой домъ. Если же онъ ихъ приметъ, тогда получитъ не только прощеніе грѣховъ, но и вознагражденіе будущими нескончаемыми благами.

Итакъ: отмѣна всякихъ государственныхъ повинностей съ крестьянъ, удовлетвореніе всего государственного бюджета доходами съ государственныхъ имуществъ, возложеніе на каждый классъ общества своей особой повинности: на служилый классъ службы гражданской и военной, на крестьянъ— содержаніе служилаго класса, на городское населеніе путей сообщенія съ предоставлениемъ ему за то свободной торговли — вотъ основные черты первой соціально-экономической части проекта. Для всѣхъ классовъ— уничтоженіе пьянства, какъ источника различныхъ пороковъ— вотъ содержаніе второй. Какъ видимъ, проектъ нельзя назвать лишеннымъ широты размаха. Такія мѣры, какъ снятіе съ крестьянъ всякаго непосредственного государственного тягла, когда имъ удовлетворялись важнѣйшія государственные потребности, или повсемѣстное закрытие питеиныхъ заведеній и отмѣна таможенныхъ пошлинъ, когда ими, главнымъ образомъ, наполнялась государственная казна,— такія мѣры остались навсегда мечтами. Тѣмъ не менѣе проектъ вовсе нельзя назвать исключительно фантастическимъ или беспочвеннымъ. Многое такое, о чёмъ онъ говоритъ, отчасти существовало въ дѣйствительности. Въ значительной мѣрѣ государственные потребности покрывались доходами съ государственныхъ имуществъ; на служилый классъ возложена была уже служба, обеспеченная помѣстями, хотя рядомъ съ помѣстями существовало и денежное жалованье и кормление; крестьяне со введеніемъ помѣстной системы должны были содержать служилый классъ, хотя и не переставали платить и въ государственную казну. И въ частностихъ проектъ не отрѣсался отъ почвы дѣйствительности. Такъ напр. новые надѣлы служилаго класса были приведены въ соотвѣтствіе съ существовавшими окладами. Въ основу „четверогранного поприща“ взяты земельные мѣры, существовавшія на прак-

тикъ. Такъ, авторъ пользуется для создания своего проекта въ значительной степени окружавшей его русской действительностью. Онъ только существовавшее въ действительности отчасти, въ зародыши и въ смышленномъ видѣ довѣдѣть до идеального, абсолютного раздѣленія и полноты, невозможныхъ на практикѣ. Другимъ элементомъ для составленія проекта служили, можетъ быть, византійскіе порядки. Ихъ очень напоминаетъ собою это проектируемое надѣленіе землею служилаго класса. Наконецъ, третьимъ элементомъ были теоретическая построенія автора, не безъ вліянія современной литературы. Вліяніе библейской, по крайней мѣрѣ, мы уже могли достаточно замѣтить.

Проектъ въ общемъ, конечно, такъ и остался проектомъ, хотя многія его частности можно сопоставлять съ мѣрами, проведенными въ жизнь въ XVI ст. Уже проф. Милюковъ замѣтилъ, что быть можетъ не безъ вліянія этого проекта создана была новая крупная земельная единица — соха, что, далѣе, къ нему весьма близко подходитъ дополнительный указъ къ судебніку о количествѣ вооруженныхъ людей, требуемыхъ съ опредѣленного количества земли. Быть можетъ, прибавимъ мы, не безъ его воздействиія состоялась и отмѣна кормленій, которой онъ требовалъ. Его мысль о томъ, что царь долженъ отвести на себя извѣстное количество земли въ каждомъ городѣ, быть можетъ, слѣдуетъ поставить въ связь съ извѣстнымъ раздѣленіемъ государства на опричнину и земщину, предпринятымъ Иваномъ IV. Всѣ эти сопоставленія наводятъ на вопросъ о времени, къ которому относится памятникъ. Рукопись, въ которой его нашелъ г. Забѣлинъ, отнесена имъ къ концу XVI или началу XVII в. Но уже проф. Милюковъ справедливо замѣчаетъ, что вся эта картина предполагаемыхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, свѣжесть идеи обусловленности владѣнія землею, объ ограниченностіи власти бояръ и воиновъ надъ своими ратаями показываетъ, что дѣло идетъ не о XVII в.*). Съ другой стороны его нельзя относить и къ XV вѣку: всѣ предлагаемыя имъ мѣры долженъ провести царь, на котораго возлагается обязанность „по всѣмъ градомъ русскій правителемъ наказати“. Ни о какомъ раздѣленіи русской земли нѣть уже ни слова, она представляется вполнѣ обединенною. Но къ какому моменту XVI столѣтія относить памятникъ? Всего вѣ-

роятнѣе будетъ, конечно, пріурочить его къ срединѣ, къ эпохѣ отмѣны кормленій. О томъ же позволяетъ думать и его странное заглавіе, если только оно не изобрѣто впослѣдствіи: „къ благохотящимъ царемъ, правительницамъ“ и т. д. Проектъ адресованъ, следовательно, не только къ царю, но и къ правительницѣ. Подъ этой послѣднею можно разумѣть только Елену Глинскую, и тогда придется относить памятникъ къ 30-мъ годамъ столѣтія. Наконецъ, въ самомъ памятнике есть одинъ намекъ, подтверждающій эту же дату: въ словахъ автора, сказанныхъ тономъ нѣкотораго упрека, о томъ, что царю слѣдуетъ заботиться не объ однихъ только вельможахъ, нельзя ли видѣть указанія на боярское всемогущество въ малолѣтство Грознаго, поставившее интересы бояръ на первомъ мѣстѣ?

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ авторѣ проекта. Изъ памятника о немъ можно извлечь лишь очень немного данныхъ. Видно, что это былъ человѣкъ начитанный, интересовавшійся свѣдѣніями о разныхъ государственныхъ устройствахъ, какія давала тогдашняя литература: „многа убо царства прочтохомъ“, говорить онъ по поводу притѣсненія крестьянъ, „а сего не видѣхомъ“. Онъ имѣть большія познанія въ землемѣрномъ искусствѣ, чѣмъ и хвалится („Вѣмы бо искусъ мѣры счетования къ сѣянію подробну“). Языкъ сочиненія вовсе не канцелярскій, онъ отдаетъ церковною книжностью. Есть указаніе, что авторъ жилъ въ Псковѣ: при описаніи безобразій, происходящихъ отъ пьянства, онъ жалуется на развитіе корчемъ, какъ „зѣлье во градѣ, нарицаемомъ Псковъ“, такъ и во всѣхъ русскихъ городахъ. Знакомство автора съ византійскими военными и земельными порядками даетъ возможность г. Милюкову предполагать въ немъ духовное лицо югославянского происхожденія.

Если, дѣйствительно, разобранный проектъ имѣть связь съ извѣстными обширными реформами 50-хъ годовъ XVI столѣтія, то онъ важенъ, какъ образецъ тѣхъ материаловъ, которые легли въ основу реформы, и какъ доказательство того, что эти реформы творились не механически безсознательно, но что и въ ихъ подготовкѣ принимала сознательно, участіе теоретическая мысль, притомъ совершенно неофиціального происхожденія.

М. Богословскій.

* Миллюковъ. Спора. Вопросы, 76.

Московский Губернскій Архивъ Старыхъ Дѣлъ.

Московский Губернскій Архивъ Старыхъ Дѣлъ учрежденъ въ 1823 году. Въ этомъ году московскій военный генералъ-губернаторъ князь Димитрій Владимировичъ Голицынъ вошелъ съ отношеніемъ къ г. управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ отношеніи говорилось, что московскій генералъ-губернаторъ, заботясь о лучшемъ помѣщеніи губернскихъ присутственныхъ мѣстъ въ зданіи, для нихъ отводимомъ, встрѣтилъ пріятствіе во множествѣ находившихся въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ старыхъ дѣлъ, загромождавшихъ помѣщенія. Въ виду этихъ затрудненій московскій генералъ-губернаторъ счелъ за лучшее отдѣлить старыя дѣла, накопившіяся до 1813 г., въ особое хранилище, каковыми онъ назначилъ Никольскую башню у кремлевской стѣны. Принималъ въ соображеніе часто возникающую потребность спрашивать по старымъ архивнымъ дѣламъ, московскій генералъ-губернаторъ считалъ невозможнымъ возложить надзоръ и храненіе архива на одного архиваріуса московскаго губернскаго правленія или на архиваріусовъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, но считалъ нужнымъ назначеніе особаго смотрителя архива и при смотрителѣ 2-хъ писцовъ съ опредѣленнымъ для каждого жалованіемъ. Отношеніе московскаго генералъ-губернатора было представлено въ комитетъ министровъ и, удостоенное Высочайшаго соизволенія, получило утвержденіе 24 марта 1823 г.¹⁾. Такъ основанъ былъ Московскій Губернскій Архивъ Старыхъ Дѣлъ. До 1890-хъ годовъ общее завѣдываніе архивомъ поручалось чиновнику, состоящему при московскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ 1885 г. жалованье служащимъ въ архивѣ было переведено съ ассигнацій на серебро, причемъ опредѣленъ былъ отпускъ особой суммы на наемъ добавочнаго писца для архива во время увеличенія въ немъ занятій при сдаче старыхъ дѣлъ.

Первоначальнымъ помѣщеніемъ для архива старыхъ дѣлъ служила, какъ видно изъ вышесказаннаго, Никольская башня у Никольскихъ воротъ кремлевской стѣны. Однако по мѣрѣ того, какъ въ архивѣ посту-

пали старыя дѣла изъ различныхъ московскихъ присутственныхъ мѣстъ, одного этого указанного помѣщенія становилось недостаточно, и явилась потребность въ новыхъ хранилищахъ для архива. Поэтому количество архивныхъ помѣщеній съ теченіемъ времени постоянно возрастало.

Въ 1841 году для храненія архивнаго матеріала было отведено помѣщеніе во Владимирской башнѣ у Владимирахъ воротъ Китайской стѣны. Вскорѣ затѣмъ для тѣхъ же цѣлей была приспособлена Ильинская башня, находящаяся у Ильинскихъ воротъ близъ теперешняго Политехническаго Музея.

Въ 60-хъ годахъ часть архива сберегалась въ Воскресенской башнѣ у Иверскихъ воротъ, но по неудобству помѣщенія въ 1874 году была перенесена отсюда въ особыя комнаты, находившіяся въ зданіи губернскаго правленія. Здѣсь же помѣщалась и архивная канцелярія.

Другая часть архива была перенесена въ двѣ вновь отведенныя башни Китайской стѣны: въ башню близъ Воспитательного дома и въ башню на Старой площади близъ Барварскихъ воротъ.

Въ 1890 г. помѣщеніе канцеляріи архива было отведено для московскаго уѣзднаго полицейскаго управлѣнія, а для канцеляріи архива было отдано помѣщеніе столь неудобное и тѣсное, что тогдашній смотритель архива (г. Покровскій) подалъ рапортъ въ московское губернское правленіе, жалуясь на тѣсноту въ канцеляріи, въ помѣщеніи назначенномъ для временнаго храненія старыхъ дѣлъ при поступлѣніи ихъ изъ присутственныхъ мѣстъ, указывая на неудобства нѣкоторыхъ архивныхъ хранилищъ и прося о предоставлѣніи для архива новыхъ подходящихъ помѣщеній.

Сообразно съ этимъ рапортомъ въ 1892 г. были приспособлены для храненія старыхъ дѣлъ 2 кладовыя, находящіяся во дворѣ при зданіи московскаго губернскаго правленія а именно: бывшая кладовая сиротскаго суда и кладовая бывшей управы благочинія.

Въ началѣ 90-хъ годовъ, со временемъ занятія поста московскаго генералъ-губернатора Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергиемъ Александровичемъ, происходитъ измѣненіе въ администраціи архива: архивъ

¹⁾ Всѣ историческія свѣдѣнія заимствованы изъ нѣкоторыхъ бумагъ, хранящихся при канцеляріи АРХИВА.

быть изъять изъ вѣдѣнія чиновниковъ, состоящихъ при особѣ генералъ-губернатора. На запросъ Московскаго губернскаго правленія, о томъ, въ чьемъ вѣдѣніи долженъ находиться архивъ старыхъ дѣлъ, послѣдовало распоряженіе Его Высочества, опредѣлившее, что архивъ долженъ находиться въ вѣдѣніи Московскаго губернскаго правленія. Извѣстно, что по закону полагается, чтобы одинъ изъ совѣтниковъ губернскаго правленія имѣть въ своемъ завѣданіи архивъ правленія. Со времени распоряженія Его Высочества должность завѣдующаго архивомъ правленія была соединена въ одномъ лицѣ съ должностю завѣдующаго Губернскимъ архивомъ старыхъ дѣлъ. Въ силу чего совѣтнику губернскаго правленія подчинены какъ архиваріусы архива правленія, такъ и смотритель архива старыхъ дѣлъ.

Въ 1892 г. завѣдующимъ Губернскимъ архивомъ старыхъ дѣлъ былъ назначенъ совѣтникъ губернскаго правленія князь Владимира Петровича Урусова, а смотрителемъ былъ сѣдланъ г. Высоцкій. Канцелярія архива соединена съ канцеляріей архива губернскаго правленія. На содержаніе смотрителя и особыаго служителя при архивѣ полагается 1000 р. ежегодно изъ суммъ министерства внутреннихъ дѣлъ; что касается канцелярскихъ расходовъ, то на этотъ предметъ архивъ старыхъ дѣлъ не имѣетъ никакихъ специальнно назначенныхъ суммъ.

Дѣятельность новой администраціи выразилась въ устройствѣ нового помѣщенія для архивныхъ дѣлъ. Въ 1895 г. одно изъ архивныхъ помѣщеній, — Ильинская башня, было уступлено Геосиманскому Скиту Троице-Сергіевской Лавры, имѣющему у Ильинскихъ воротъ близъ означеннай башни часовню во имя Сергія Преподобного. За эту уступку монашествующая братія согласилась приспособить для архива внутреннее помѣщеніе во вновь отведенной архиву угольной Арсенальной башнѣ; находящейся у кремлевской стѣны на спускѣ отъ Красной къ Воскресенской площади, противъ Историческаго Музея, близъ решетки Александровскаго сада.

Такимъ образомъ, въ настоящее время Губернскій Архивъ Старыхъ дѣлъ для храненія архивныхъ документовъ обладаетъ семью помѣщеніями. Эти помѣщенія суть слѣдующія: 3 башни Китайской стѣны (а именно, башня у Воспитательного дома, башня на Старой Площади и Владимірская башня), 2 кладовыя во дворѣ губернскаго правленія и 2 башни кремлевской стѣны (Никольская и Угольная Арсенальная).

Въ Московскій губернскій архивъ старыхъ дѣлъ со времени его учрежденія поступали дѣла изъ слѣдующихъ московскихъ присутственныхъ мѣстъ: Канцеляріи московскаго генералъ-губернатора, московскаго губернскаго правленія, казенної палаты, дворянской опеки, сиротскаго суда, медицинской конторы, губернскаго магистрата, палаты уголовнаго и палаты

гражданскаго суда, надворнаго суда (верхняго и нижняго), уѣзднаго суда, совѣтнаго суда, верхней разправы, верхняго земскаго суда, городскаго юстицкаго правленія, словеснаго суда, коммерческаго суда, правленія 3-го округа путей сообщенія, военной канцеляріи, цензурнаго комитета, отъ нѣкоторыхъ другихъ инстанцій, а также нѣкоторыхъ временныхъ правительстvenныхъ комиссій.

Въ виду упраздненія многихъ изъ этихъ присутственныхъ мѣстъ, въ настоящее время въ архивѣ сдаются старыя дѣла только изъ слѣдующихъ учрежденій: Канцеляріи московскаго генералъ губернатора, сиротскаго суда, коммерческаго суда, дворянской опеки, врачебной управы и губернскаго правленія.

Изъ вышеприведенного перечня, видно что въ губернскомъ архивѣ хранятся старыя дѣла не однихъ только чисто административныхъ мѣстъ, но здѣсь же находятся дѣла и многихъ судебныхъ учрежденій: это дѣла старыхъ, теперь упраздненныхъ, скатерининскихъ судовъ. Извѣстно распоряженіе 1866 г., въ силу кото-раго старыя дѣла (до 1800 г.) упраздненныхъ по уставамъ 1864 г. судебныхъ учрежденій должны поступать на храненіе въ московскій архивъ министерства юстиціи. Сообразно съ этимъ распоряженіемъ могли бы быть перенесены дѣла этихъ учрежденій изъ губернскаго архива въ архивъ министерства юстиціи, гдѣ уже находятся дѣла старыхъ московскихъ судовъ: надворнаго (1710—1726 г.), словеснаго (1758—1782 г.), московскаго магистрата (1743—1795 г.) и проч.¹⁾. Будутъ ли дѣла этого рода перенесены изъ одного архива въ другой, останутся ли они въ помѣщеніяхъ губернскаго Архива, во всякомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что дѣла старыхъ судебныхъ учрежденій Губернскаго архива являются очень существеннымъ дополненіемъ къ дѣламъ тѣхъ же учрежденій, хранящимся въ архивѣ министерства юстиціи.

Въ настоящее время общее число всѣхъ дѣлъ и книгъ²⁾, хранящихся въ московскомъ губернскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ, доходитъ до 2-хъ миллионовъ слишкомъ номеровъ (приблизительная цифра 2,121,518 (во всѣхъ 7 помѣщеніяхъ)). Наибольшее количество дѣлъ сберегается въ Никольской башнѣ (приблизительно 1,009,632 дѣла), второе мѣсто по количеству дѣлъ занимаютъ кладовыя (приблизительные цифры: 433,628 и 323,411 дѣль), послѣднее мѣсто занимаетъ Угольная Арсенальная башня, которая, какъ недавно устроенная, заключаетъ въ себѣ только 6000 дѣлъ³⁾. По учрежденіямъ,

¹⁾ Иконниковъ., Русск. Ист., т. I, 525.

²⁾ Подъ книгами здѣсь разумѣются журналы присутственныхъ мѣстъ, т.-е. записи входящихъ и исходящихъ бумагъ, настольные реестры и алфавиты къ нимъ, приходно-расходные записи и т. п.

³⁾ Башня у Воспитательного дома—100,000 дѣлъ; башня на Старой площади—144,026 дѣлъ. Всѣ эти свѣдѣнія доставлены смотрителемъ архива.

сдававшимъ въ архивъ свои старыя дѣла, материалъ архива располагается слѣдующимъ образомъ. Наибольшее количество составляютъ дѣла канцелярии Московскаго Генераль Губернатора — около 150,000 дѣль¹⁾, вслѣдъ за тѣмъ — дѣла губернского правленія — около 125,000 дѣль²⁾. Далѣе идутъ дѣла старыхъ московскихъ судовъ: Губернского Магистрата около 1,147 дѣль (1782—1866 г.), Палаты Гражданского Суда — около 64 т. дѣль (1755—1852 г.), Палаты Уголовного Суда около 37 т. дѣль (1782—1851 г.), Надворнаго Суда 62 т. дѣль (съ 1782 г.) и т. д.³⁾.

Огромное большинство всѣхъ дѣль относится къ XIX вѣку, начиная особенно съ 1813 года, но есть много дѣль и болѣе ранняго времени. Любопытно было бы опредѣлить количество дѣль XVIII вѣка. Къ сожалѣнію, однако вѣдомость дѣламъ и книгамъ архива, представленная теперешнимъ завѣдующимъ архивомъ въ Московское Археологическое Общество, составлена такъ, что этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ съ точностью. Во всякомъ случаѣ можно сказать, не впадая въ слишкомъ крупную ошибку, что этихъ дѣль начиная съ 80-хъ г. XVIII в. свыше 3 хъ десятковъ тысячъ. Древнѣйшими документами архива нужно считать два дѣла: одно изъ нихъ относится къ 1755 г. (дѣло Московской Гражданской Палаты 1-го Департамента — во Владимѣрской башнѣ), другое къ 1767 г. (дѣло Московскаго Уѣзднаго Суда 2-го Департамента — въ Никольской башнѣ).

При канцелярии архива имѣются иѣсколько десятковъ томовъ описей, заполняющихъ два большихъ шкафа. Эти описи составлялись и составляются при сдачѣ дѣль въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя сдавали и сдаются свои старыя дѣла въ архивъ. Каждое присутственное мѣсто пользуется для своихъ дѣль своей особой нумерацией. Въ архивѣ дѣла размѣщаются не по учрежденіямъ, а по времени поступлениія. Для удобства нахожденія того или другаго дѣла, требуемаго для справки, къ архивнымъ связкамъ прикрѣпляются наклеенные на доски печатные ярлыки съ названіемъ учрежденія, съ обозначеніемъ года поступленія дѣль, съ нумерацией дѣль, находящихся въ связкѣ, сообразно съ ихъ нумерацией по описи, и съ хронологической датировкой дѣль.

Архивныя описи, если можно судить по бѣглому осмотру 3—4 томовъ описи, находятся въ хорошемъ состояніи и полномъ порядкѣ. Извѣдователь, желающій заняться изученіемъ архивнаго матеріала, можетъ свободно познакомиться по этимъ описямъ съ общимъ составомъ архива, найти необходимыя дѣла и встрѣтить многія заглавія дѣль, которыя привлекутъ къ себѣ его вниманіе.

¹⁾ Начиная съ 1786 г.

²⁾ Съ 1785 г.

³⁾ Эти приблизительныя цифры почерпнуты изъ вѣдомости дѣламъ и книгамъ архива, напечатанной въ приложении.

⁴⁾ Количество дѣль Дворянской опеки отъ 1782 до 1888 г. по вѣдомости — 6800; количество дѣль Сиротскаго Суда отъ 1783 до 1891 г.— свыше 30 тыс.

Изъ перечня административныхъ и судейскихъ учрежденій, сдававшихъ свои дѣла въ архивъ, можно было видѣть, какого рода интересъ можетъ представлять матеріалъ архива для ученыхъ изслѣдователей. Дѣла архива важны для исторіи г. Москвы, городскаго хозяйства, для исторіи администраціи и судовъ, исторіи столицій, благотворительности, полицейскихъ мѣропріятій, экономического строя, статистическихъ данныхъ и т. п., а также — для исторіи нравовъ (дѣла судебнага).

Если не ошибаемся, ни разу не было сдѣлано попытки описанія архива старыхъ дѣль съ научными цѣлями. Въ такой крупной работе по архивнымъ храмилищамъ и ихъ богатствамъ, каковымъ является «Русская Исторіографія» проф. Иконникова, о Московскому Архивѣ старыхъ дѣль, упомянуто только мелькомъ, мимоходомъ. Можно однако утверждать, что документы архива не разъ служили источникомъ для ученыхъ изслѣдователей: можно указать, напр. на работу Гастева по сравнительной статистикѣ Москвы; авторъ работы въ 40-хъ годахъ занималъ должность завѣдующаго архивомъ; далѣе на статью Киселева: «Дѣло о лицахъ Московскаго Правленія, учрежденного французами въ 1812 г.» (статья написана на основ. докум. губ. арх., помещена въ Русск. Арх. 1868 г.); наконецъ, на работы Ив. Ег. Забѣлина по исторіи Москвы¹⁾.

Въ виду важнаго значенія архивнаго матеріала чрезвычайно желательно было бы, чтобы архивныя помѣщенія были въ полной исправности и предохраняли документы отъ всякой порчи и разрушенія. Желательно было бы, чтобы дѣла, значащія въ описи, были находимы въ полной цѣлостности на архивныхъ полкахъ, а не представляли бы изъ себя тлѣющиа массы. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы всѣ помѣщенія архива старыхъ дѣль удовлетворяли этимъ требованіемъ. Поэтому заслуживаетъ полнаго сочувствія мысль теперешняго завѣдующаго архивомъ кн. Вл. П. Урусова, мысль о перенесеніи архива связокъ и книгъ изъ двухъ крайне неудобныхъ для храненія башенъ Китайской стѣны во вновь устроенное помѣщеніе въ Угольной Арсенальной башнѣ. По составленной администрацией архива сметѣ, на перенесеніе и приведеніе въ порядокъ указаннаго архивнаго матеріала требуется 840 р. Докладныя записки, представленные по этому поводу, до сихъ поръ не имѣли никакихъ результатовъ. Въ апрѣль нынѣшняго года архивъ былъ посѣщенъ Его Высочествомъ Московскими Генераль-Губернаторомъ, при чёмъ завѣдующій имѣлъ случай доложить о нуждахъ архива. Сверхъ суммъ необходимыхъ на перенесеніе части архива въ новую башню, завѣдующій ходатайствуетъ и объ ассигновкѣ ежегодной суммы на канцелярскіе расходы.

По инициативѣ предс. Арх. О. гр. П. С. Уваровой и по приглашеніи завѣдующаго 17 апрѣля нынѣшняго

¹⁾ Матеріалами архива пользовались также Д. Иловайский (документы, касающиеся Новикова) и сенаторъ Кони (для этюда о докторѣ Гаазѣ).

года нѣсколько членовъ Археографической Комиссіи вмѣстѣ съ своимъ предсѣдателемъ посѣтили нѣкоторыя изъ хранилищъ архива старыхъ дѣлъ. Изъ 7 помѣщеній архива посѣщены были слѣдующія 5: 3 башни китайской стѣны и 2 кремлевской. Это посѣщеніе самыемъ нагляднымъ образомъ показало въ какомъ печальномъ состояніи находятся нѣкоторыя изъ архивныхъ хранилищъ.

Наиболѣе пѣлесообразныя условія для храненія архивного материала представляютъ вновь устроенное помѣщеніе въ Угольной Арсенальной башнѣ. Приспособленія сдѣланы по планамъ кн. В. П. Урусова на средства Госсигманского скита. Внутреннее помѣщеніе башни имѣетъ форму цилиндрическаго восемигранника и занимаетъ 4 нижнихъ этажа башни; высота помѣщенія съ полу до потолка весьма значительна. Вдоль стѣнъ сверху до низу устроены полки для размѣщенія связокъ дѣлъ. Передъ полками устроены галерейки (деревянные подмостки, обнесенные желѣзными рѣшетками), опоясывающія внутреннее помѣщеніе башни и подымающіяся въ нѣсколько ярусовъ, одна подъ другой, съ низу къ потолку. Доступъ къ галерейкамъ даетъ винтообразная желѣзная утвержденная на стальныхъ столбахъ — рельсахъ лѣстница, находящаяся въ центрѣ помѣщенія и идущая отъ входа въ башню къ самымъ верхнимъ подмосткамъ. Для сбереженія труда при подъемѣ тяжестей въ башнѣ устроена лебедка. При помощи блока, желѣзной цѣпи и веревокъ грузъ, положенный на деревянную платформу, можетъ быть поднятъ на требуемую высоту. Всѣ приспособленія въ башнѣ устроены просто, но удобно. — Во время кремлевскихъ раскопокъ князя Н. С. Щербатова было обнаружено, что подъ Арсенальной башней скопляется вода вслѣдствіе ключей находящихся въ грунте. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, можетъ быть, сырость воздуха, которая чувствуется внизу у входа въ башню, а также и то, что всѣ желѣзныя части въ башнѣ чрезмѣрно ржавѣютъ. Намъ думается однако, что указанное неблагопріятное условіе можетъ быть устранено безъ особаго труда при помощи тѣхъ или другихъ гидротехническихъ мѣропріятій.

Въ башнѣ въ настоящее время, какъ сказано выше, находится незначительное количество архивного материала — всего около 6000 дѣлъ. Но обширность помѣщенія позволяетъ расположить здѣсь огромное количество дѣлъ — не менѣе 1.000.000. Въ башню будутъ сноситься дѣла, вновь поступающія изъ присутственныхъ мѣстъ. Сюда-же предположено перенести дѣла изъ 2-хъ наиболѣе удобныхъ помѣщеній архива — 2-хъ башенъ китайской стѣны.

Два другихъ хранилища архива (Никольская башня кремлевской стѣны и Владимірская китайской стѣны), представляютъ вполнѣ удовлетворительныя условія для храненія дѣлъ. Никольская башня — весьма обширное хранилище. Здѣсь, какъ уже сказано, сберегается свыше ~~тысячи~~ дѣлъ. Зданіе башни построено сравнительно недавно. Извѣстно, что въ 1812 г. верхъ Никольской

башни обрушился вслѣдствіе взрывають въ Кремль. Это вызвало потребность въ реставраціи башни. Постройка была поручена архитектору Rossi, который и восстановилъ башню, позаботившись о сохраненіи въ ея архитектурѣ древняго стиля. Какъ зданіе новое, башня не представляетъ собой неудобствъ старинныхъ строекъ и во всякомъ случаѣ не грозить скорымъ разрушеніемъ. Нѣкоторое неудобство составляетъ внутренній планъ зданія (обилие ходовъ и переходовъ и т. п.). Другое неудобство состоить въ чрезмѣрномъ загроможденіи башни архивнымъ матеріаломъ: стойки съ архивными связками слишкомъ высоки, проходы между стойками и стѣнами чрезмѣрно узки. Въ центральномъ помѣщеніи башни доступъ къ верхнимъ полкамъ стоечъ достигается при помощи удобно устроенного деревянного винтообразного подъема безъ ступеней.

Довольно приглядный видъ имѣеть и внутреннее устройство Владимірской башни. Широкая каменная лѣстница ведетъ въ архивное помѣщеніе. Стойки со связками дѣлъ производятъ впечатлѣніе достаточной прочности и устойчивости. Связки и книги находятся въ хорошемъ состояніи и порядкѣ.

Нужно впрочемъ замѣтить, что и Никольская и Владимірская башни, а также кладовая архива, находящіяся во дворѣ губернскаго правленія, настолько переполнены дѣлами, что уже не могутъ вмѣщать въ себѣ новыхъ дѣлъ.

Въ самомъ плачевномъ положеніи находится архивный матеріалъ въ 2-хъ остальныхъ башняхъ Китайской стѣны.

1) Башня находящаяся противъ угла Воспитательного дома, на такъ называемомъ Китайскомъ проѣздѣ. До конца XVII в. здѣсь находились Козьмо-Демьянівскія ворота, получившія свое название отъ монастыря этого имени, расположеннаго по близости Ворота вели изъ Китай-города на Великую улицу, на мѣстѣ которой теперь находится Москворѣцкая набережная отъ Воспитательного дома до Каменного моста. Въ правленіе царевны Софии ворота были заложены. Возстановляя древнее наименованіе, башню можно было бы назвать Козьмо-Демьянівской.

Какъ хранилище архивныхъ документовъ, башня производить самое удручающее впечатлѣніе. Внутреннее помѣщеніе не высоко и тѣсно. Оконъ нѣть совершенно, въ башнѣ царитъ тьма. Свѣтъ, проходящій въ открытую дверь, и зажженная свѣча въ фонарѣ, который необходимо брать съ собой для осмотра хранящихся матеріаловъ, съ трудомъ борются противъ сплошного мрака. Слѣдствіе отсутствія оконъ, — недостаточная аэрація архива, — самымъ печальнымъ образомъ отражается на сберегаемыхъ здѣсь дѣлахъ. Здѣсь царство сырости, тлѣнія и разрушенія. Нѣсколько рядовъ деревянныхъ стоечъ поддерживаютъ архивныя связки. Но дерево отъ сырости загниваетъ, бичевки, которыми связаны дѣла, при первомъ прикосновеніи, легко рвутся какъ куски ваты. Цѣлые кипы пожелтѣвшей полусгнившей бумаги валяются на земляной полѣ. Съ верху съ потолка на

нихъ сыпется раскрошившійся кирпичъ; посѣтители вынуждены ступать ногами по бумажнымъ грудамъ. Такое положеніе дѣла, очевидно, не можетъ быть признано, если такъ можно выразиться, гигіничнымъ для несчастныхъ документовъ.—Чтобы хоть сколько-нибудь дать доступъ воздуху, пришлось сдѣлать нѣсколько небольшихъ отверстій въ желѣзной двери башни: нечего говорить однако, что это средство далеко не приводить къ желательной цѣли, тѣмъ болѣе что имъ не достигается сквозное теченіе воздуха.

2) Башня близъ Варварскихъ воротъ. Одной стороной эта башня выступаетъ на Варварскую площадь, другой стороной (въ предѣлахъ Китай-города) — въ переулокъ, которому присвоено название Старой площади *).

Въ этой башнѣ 2 помѣщенія — верхнее и нижнее. Въ верхнемъ условія для храненія сравнительно сносны: здѣсь есть окна, есть доступъ воздуху; и это обстоятельство замѣтно обнаруживается въ лучшей сохранности материала. За то нижнее помѣщеніе находится въ невѣроятномъ состояніи.

По узкой крутой лѣстницѣ, усердно согнувшись, можно подняться на небольшую площадку. Эта площадка вся покрыта грудами бумагъ, словно сваленныхъ сюда случайно, безъ разбору. При этихъ условіяхъ трудно ввести въ храненіе материала какой-нибудь порядокъ, какую-нибудь систему. Пройдя по этой бумажной массѣ, можно сойти внизъ по деревянной головоломной лѣстницѣ въ подвальный этажъ башни, куда зимой открыть свободный доступъ снѣгу, лѣтомъ — дожду и грязи. Здѣсь на полу свалены дѣла и связки.

Вся башня представляетъ большое раздолье для множества голубей, которые вьютъ здѣсь на связкахъ свои гнѣзда, но отнюдь не можетъ быть признана подходящимъ помѣщеніемъ для сколько-нибудь порядочнаго архивного хранилища.

Можно сказать, что въ обѣихъ описанныхъ башняхъ документы не столько сберегаются сколько предостав-

*) Изъ обѣихъ башенъ документы вывезены лѣтомъ 1897 г. въ Арсенальную башню. Ред.

лены уничтоженію. Возникаетъ вопросъ: много ли дѣль избѣгло въ этихъ 2-хъ башняхъ гнінія и тѣнія? Нужно думать, что есть еще возможность спасти половину всего находящагося здѣсь архивнаго материала, но при томъ только условіи, чтобы перенесеніе материала началось въ ближайшемъ будущемъ.

Нужно замѣтить, что приспособленіе самихъ указанныхъ башенъ для архива не возможно. И прежде всего потому, что это слишкомъ древнія постройки. Какъ известно, Китайская стѣна вмѣстѣ съ башнями была возведена еще въ первой половинѣ XVI в. въ правление Елены Глинской (самое название Китай-города произошло, какъ полагаютъ нѣкоторые, отъ названія Китай-городка Подольского воеводства, родины великой княгини). Съ того отдаленнаго времени Китайская стѣна едвали подвергалась когда либо капитальному ремонту на всѣмъ своемъ значительномъ протяженіи. То же самое можно сказать и о большинствѣ башенъ этой стѣны. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Китайская стѣна за древностью и въ виду дороговизны ремонта назначалась на сломъ по мысли московскаго оберъ-полиціймѣстера Беклемешова, въ цѣляхъ у устройства на сей мѣстѣ бульваровъ, но, къ счастью, была спасена волею Императора Александра I, пожелавшаго, чтобы всѣ памятники старинны остались въ полной неприкословимости. Однако отсутствіе ремонта явно обнаруживается и на стѣнѣ и на башняхъ; во многихъ мѣстахъ видны слишкомъ явные слѣды древности и разрушенія: стѣны покрылись травой обросли кустами и т. п. Уже изъ этого видно, что приспособленіе башенъ для помѣщенія архива, потребовало бы слишкомъ основательной, серьезной и слишкомъ цѣнной перестройки башенъ.

Въ виду всего сказаннаго наиболѣе цѣлесообразнымъ можно считать стремленіе перенести архивный материалъ въ иныхъ, болѣе новыя или лучше сохранившіяся помѣщенія.

Нужно пожелать, чтобы перенесеніе материала, намѣченное пока только въ проектѣ, осуществилось на дѣлѣ въ возможно скоромъ времени.

П. Кожевниковъ.

27 апрѣля, 1897 г.

Приложение.

Въ дополненіе къ наст. статьѣ помѣщаемъ вѣдомость дѣламъ и книгамъ московскаго губернскаго архива старыхъ дѣлъ. Эта вѣдомость не можетъ, конечно, замѣнить и самой краткой описи, но тѣмъ не менѣе даетъ возможность до нѣкоторой степени ориентироваться въ дѣлахъ архива, показывая учрежденія, дѣла которыхъ находятся въ архивѣ, а также годы, за которые можно найти эти дѣла, и количество вязокъ и книгъ. Необходимо сдѣлать однако слѣдующія замѣчанія. Вѣдомость составлена по описямъ архива и показываетъ число дѣлъ нѣсколько больше, чѣмъ въ действительности: производимая въ настоящее время губернскимъ правленіемъ провѣрка дѣлъ на мѣстѣ обнаружила нѣкоторое уменьшеніе дѣлъ вслѣдствіе сырости и другихъ причинъ.

Съ другой стороны, дѣла показанные здѣсь въ башняхъ на Старой площади и въ Воспитательнаго дома, перевезены въ Арсенальную башню; при томъ часть дѣлъ въ нижнихъ этажахъ башни на Старой площади оказались окончательно испорченными сыростью и негодными къ употребленію; тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно части дѣлъ въ башнѣ у Воспитательнаго дома; изъ этихъ послѣднихъ предполагается сдѣлать выборку такихъ документовъ, которые еще годны къ употребленію.

Печатаемая вѣдомость доставлена Археографической Комиссіи членомъ ся сов. губ. правл. княземъ В. П. Урусовымъ.

Ред.

ВЪДОМОСТЬ

дѣлъ и книгиъ, находящіяся на храненіи въ Московскомъ Губернскому архивѣ старыхъ дѣлъ.

<i>въ Николаевій библиотекѣ:</i>		<i>С.к. номе-</i>	<i>книги</i>	<i>бумаги</i>	<i>документы</i>	<i>записки</i>	<i>чертежи</i>	<i>карты</i>	<i>издѣлія</i>	<i>другое</i>	<i>всего</i>	<i>С.к. номе-</i>	<i>книги</i>	<i>бумаги</i>	<i>документы</i>	<i>записки</i>	<i>чертежи</i>	<i>карты</i>	<i>издѣлія</i>	<i>другое</i>	<i>всего</i>	<i>С.к. номе-</i>	<i>книги</i>	<i>бумаги</i>	<i>документы</i>	<i>записки</i>	<i>чертежи</i>	<i>карты</i>	<i>издѣлія</i>	<i>другое</i>	<i>всего</i>		
<i>дѣла канцелярии Московско-</i>	<i>го генерал-губернатора.</i>	1791	1503	1	4262	4262					1783	1793	27459	31310	3822																		
		1792	1503	1	155	155					1784	1512	124052	124612	531																		
		1793	1512	151062	150145	9555					1791	1512	70950	77637	6855																		
	<i>книги</i>	1790	1511	323277	333159	112					1782	1793	77639	78327	690																		
		1812	1422	62391	75450	5095					1805	1512	78328	78360	33																		
		1827	1525	112310	113265	926					1795	1512	180657	180666	10																		
	<i>книги</i>	1527	"	113266	113514	49					1801	1511	150731	150735	5																		
		1528	"	113315	114213	839					1784	1512	120001	122611	2611																		
		"	1529	114214	114251	38					1813	1522	1	2475	2475																		
											1813	1522	35727	35735	9																		
<i>Московскихъ гражданскихъ губернаторовъ</i>		1793	1795	4283	4352	290					1792	1512	115643	117736	2094																		
		1792	1796	159	651	463					1799	1512	209221	209231	11																		
<i>Московскаго губернскаго правленія</i>		1791	1500	5203	5246	44					1513	1522	106351	108913	2563																		
		1795	1513	129231	133966	4765					1802	1512	127831	127852	22																		
		1804	1507	133997	145458	1189					1805	1512	115221	115642	422																		
		1806	"	145559	150718	4860					1513	1825	19644	24440	4797																		
		1809	"	150719	156043	5324					1817	1825	27707	29606	1900																		
		1810	"	156041	159159	3115					1782	1512	113975	115220	1246																		
		1811	"	159518	161176	4656					1782	1912	127135	127830	696																		
		1811	"	164177	166100	1923					1782	1803	150681	180656	6																		
		1812	"	167429	173795	6362					1783	1794	7373	7392	20																		
		1812	"	173796	176939	3432					1793	1812	209172	209246	63																		
		1813	"	177319	180550	3262					1798	1812	264980	264991	12																		
	<i>Московской казенной палаты</i>	1782	1812	106320	112974	4645					1813	1817	37430	38988	1459																		
	<i>ел же по номер. экспед.</i>	1783	1797	7344	7372	2					1813	1822	54754	54949	195																		
		1787	1812	2963.9	297136	748					1813	1832	59503	59536	31																		
		1807	1812	126111	127134	1024					1814	1822	52195	54753	2559																		
		1813	1814	12327	18903	6579					1782	1831	176340	177320	381																		
	<i>книги</i>	1813	1814	35789	35753	15					1785	1803	25161	25640	480																		
		1813	1814	35789	35753	15					1790	1812	333523	33792	270																		
	<i>Московской дворянской опеки</i>	1782	1812	125765	125810	46					1787	1812	264992	265035	44																		
		1793	1812	159392	15.518	137					1801	1812	108292	109329	1038																		
		1796	1811	106274	108291	18					1802	1812	196770	197145	376																		
		1802	1812	333798	333804	7					1813	1822	54997	55600	604																		
	<i>книги</i>	1783	1812	333805	333840	36					1813	1822	83748	98341	14613																		
		1813	1839	111619	112179	561					1813	1831	29670	30153	484																		
	<i>книги</i>			112180	112339	159					1783	1822	173248	177767	4520																		
	<i>Вышней медицинской конторы</i>	1813	1829	79630	83120	3491					1803	1812	85866	86006	141																		
		1828	1832	101083	106300</td																												

		Съ какого года опись начинается.	Какимъ годомъ опись кончается.	Съ какого года опись начинается.	Какимъ № опись кончается.	Количество листъ по описи.
" "	3-го департам.	1783	1812	86007	88432	2416
		1802	1810	4789	4871	83
		1813	1822	168080	169474	1895
	книги.	1813	1822	169475	169645	171
		1814	1817	8182	8202	21
Московского нижняго надвор- наго суда 1-го департ.	1782	1797	1953	2836	884	
		1783	1797	11950	12510	91
" "	3-го департам.	1782	1797	12541	13877	1337
		1784	1797	2837	2946	110
		1787	1796	5609	5739	131
		1787	1795	24567	25160	594
Верхняго надворнаго суда 1-го департам.	1782	1797	13878	15125	1248	
		1784	1798	24546	21566	21
" "	2-го департам.	1782	1796	15126	17996	2871
		1782	1797	3098	4542	1445
Московской цензуры	1797	1802	845	856	12	
		1797	1812	5175	5240	66
Московскаго временнаго суда.	1794	1812	122612	122652	41	
		1813	1828	4745	4003	1529
	книги.	1816	1827	4004	4318	315
		1823	1827	35736	35738	3
Московскаго совѣстнаго суда.	1782	1812	117737	118615	869	
		1813	1824	24141	25886	1446
Верхней расправы 1-го д-та.	1782	1797	5241	5627	387	
		1785	1792	857	862	6
" "	2-го департам.	1782	1797	863	866	4
		1782	1797	5628	6673	46
		1783	1794	180583	180586	4
Московскаго верхняго зем- скаго суда 1-го департ.	1782	1797	8723	9383	661	
		1786	1795	1936	1942	7
		1787	1792	24357	24462	106
" "	2-го департ.	1782	1795	1943	1952	10
		1782	1797	8384	11949	2566
		1782	1811	79481	85843	6363
Московскаго правленія 3-го округа путей сообщенія.	1805	1812	180687	180730	44	
		1809	1812	166869	167428	560
		1810	1711	196768	196769	2
	книги	1810	1812	249710	249060	351
		1813	1833	30193	33241	3046
		1813	1833	33242	34529	1288
		1813	1837	35754	35906	153
		1815	1839	35951	37038	1088
		1824	1836	37039	37053	20
		1826	1838	37059	37429	371
		1813	1835	47856	49987	2029
		1813	1821	49888	50044	157
		1813	1814	50045	50189	145
		1818	1835	51025	51586	561
		1832	1835	51586	52194	609
		1841	1843	66759	66821	63
Городскаго юстицкаго правле- нія, добавочныя поступив- шия въ архивъ изъ магистрат- скаго архива.	1799	1802	118764	119542	779	
Маклеровъ и нотаріусовъ со- ставы при магистратѣ 1-го департамента	1782	1812	128699	129230	552	
Уѣздныхъ судовъ запретъ до- кументъ.	1782	1812	159160	159266	107	
Общаго собранія юстиції 1-го департам.	1799	1802	22133	24130	1998	
Президента юстицкаго город- скаго правленія	1799	1802	24131	24316	186	
Юстицкихъ гражданскихъ дѣлъ.	1799	1804	18525	22132	3608	
Московскаго городскаго прав- ленія юстицкіхъ криминаль- ныхъ дѣлъ.	1799	1801	17997	18524	528	
		1800	--	24317	24356	40
" "	2-го департам.	1799	1802	4543	4583	41
Коломенскаго судоходства смотр. Смирнова вѣдомства						
Путей Сообщенія.	1805	1811	180687	180730	44	
		1810	1811	196768	196769	2

	Съ какого года опись начинается.	Какимъ № опись кончается.	Количество листъ по описи.		Съ какого года опись начинается.	Какимъ № опись кончается.	Количество листъ по описи.
Книги маклеровъ и словесныхъ судей 1-го департ.	1813	1822	101027		1813	1822	101682
Московской губернскай комис- сии народнаго продоволь- ствія.	1832	1839	38889		1832	1839	206
	1836	1838	54949		1836	1841	48
	1838	1841	64112		1838	1847	107
Комиссии для ревизіи дѣ- ствій, московскаго дворян- скаго депутатскаго собранія о родословіи дворянства.	1836	1842	59400		1836	1842	103
Московскаго коммерческаго суда.	1838	1847	2630		1838	1847	4604
Во Владимицкой башнѣ:							
Дѣла московской медицинской конторы.	1833	1812	169616		1833	1812	173058
	1843	1846	10380		1843	1846	3114
	1853	1861	11944		1853	1861	3022
Московскаго уѣздиаго суда	1813	1849	73662		1813	1849	1385
2-го департамен.	1846	1849	76014		1828	1832	2352
	1823	1862	76103		1823	1862	90
	1813	1820	173248		1813	1820	7044
	1820	1822	176605		1820	1822	3357
	1821	1822	176627		1821	1822	22
	1823	1832	212140		1823	1832	1141
	1813	1831	218503		1813	1831	5794
	1832	218531	218825		1832	218531	28
Московской гражданской па- латы 1-го депар.	1755	1851	67485		1755	1851	6177
	1813	1827	136444		1813	1827	4263
	1828	1832	163340		1828	1832	4428
	1813	1832	167768		1813	1832	304
	1814	1825	168072		1814	1825	8
	1833	1837	21417		1833	1837	5689
Московскаго сиротскаго суда.	1813	1822	26739		1813	1822	1303
	1859	1879	1		1859	1879	196
	1860	1889	1		1860	1889	693
	журнал.	1817	1848		журнал.	1817	1848
	опредѣл.	1837	1840		опредѣл.	1837	1840
Разныя книги московскаго гу- бернскаго правленія.	1806	1879	—		1806	1879	826
Московскаго магистрата 2-го департам. протокол.	1793	1818	—		1793	1818	2
	журнал.	1816	—		журнал.	1816	—
	3-го депар. журн.	1823	1847		3-го депар. журн.	1823	1847
Московскаго надворнаго суда	2-го департ. проток.	1823	1831		2-го департ. проток.	1823	1831
	журнал.	1825	1831		журнал.	1825	1831
Московской уголовной палаты	журнал.	1845	1850		Московской уголовной палаты	журнал.	1845
	1852	—	—			1852	—
Московскаго словеснаго суда.	1852	—	—		Московскаго словеснаго суда.	1852	—
	1858	—	—			1858	—
Въ бывшай кладовой Московскаго Сиротскаго Суда:							
Дѣла канцелярии Московскаго генераль-губернатора.	1786	1825	82704		1786	1825	3792
	1803	1850	11944		1803	1850	13736
	1826	1832	86511		1826	1832	1446
	1833	1835	89636		1833	1835	3038
	1836	1840	92207		1836	1840	2573
	1841	1843	98352		1841	1843	6203
	1844	1245	101870		1844	1245	104869
	1846	1847	109757		1846	1847	6520
	1847	1848	6950		1847	1848	4909
	1849	—	11906		1849	—	6949
	1850	—</td					

	Год	Номер	Номер	Номер	Номер
Санкт-Петербургской губернии	1854	7	49594	52605	2972
	1860	-	52606	55004	2443
	1861	-	55005	57030	2076
	1862	-	57031	59441	2413
	1863	-	59442	61141	1601
	1864	-	61142	63452	2313
	1865	-	63453	65577	2126
	1866	-	65578	66549	973
	1867	-	66550	67466	928
	1868	-	67467	68138	678
	1869	-	68139	68710	650
	1870	-	68711	69298	590
	1871	-	69299	69938	540
	1872	-	69939	70407	567
Дополнительный список с выдачей свидетельств за фабрики и другие заведения	1842	-	70408	70821	399
	1849	-	70822	71393	572
	1850	-	71394	71697	304
	1851	-	71698	71880	183
	1852	-	71881	71945	65
	1853	-	71946	71980	38
	1854	-	71981	72024	44
	1855	-	72025	72054	30
	1856	-	72055	72108	54
	1857	-	72109	72171	63
	1858	-	72172	72237	66
	1859	-	72238	72330	93
	1860	1-59	72331	72369	39
Военной канцелярии	1860	-	72370	72637	298
	1861	-	72638	72646	9
	1862	-	72647	72904	258
	1863	-	72905	73120	216
	1864	-	73121	73335	216
	1865	-	73336	73510	175
	1866	-	73511	73579	69
Военно-учебных гимн.	1862	-	73580	73589	10
	1863	-	73590	73605	16
	1864	-	73606	73608	3
	1865	-	73609	73646	38
	1866	-	73647	73685	39
	1867	-	73686	73724	39
	1868	-	73725	73767	43
	1869	-	73768	73843	76
Для в книга оружейной комиссии	1847	1860	73844	73907	61
По дорожному правлению	1849	1874	73908	74424	516
	1856	-	74425	74426	2
	1858	1872	74427	74644	220
	1860	1872	74645	75211	567
	1872	-	75212	75222	11
	1873	-	75223	75807	588
	1874	-	75808	76347	546
	1875	-	76348	76857	512
	1876	-	76858	77288	441
	1877	-	77289	77351	63
	1878	-	77352	77772	429
	1879	-	77773	78266	491
	1880	-	78267	79057	791
книги	1877	1879	79058	79498	41
	1880	1875	79099	79112	14
Московского губернского правления	1819	-	18739	24053	10316
	1820	-	24054	36332	12279
	1821	-	36333	50625	14294
	1822	-	50626	61075	10450
1-го от 1-го пол.	1823	1849	1	9743	9743
2-го	1823	1849	1	4961	4961
разных книг	1843	1967	1	1279	1279
по казначейскому столу	1830	1938	1	578	578
	1870	1879	1	589	589
4 отбл. 12 стола	1843	1879	1	684	684
Канцелярии губернского присутствия	1837	1952	1	1445	1445
Бывшей палаты государственных имуществ—гилья	1837	1970	1	263	263
	1844	1962	1	557	557

	С. Канто наименование	Годы сине- бумажной	С. Канто наименование	Годы сине- бумажной	С. Канто наименование	Годы сине- бумажной	Количествен- но единиц.
Московской уголовной палаты.	1825	1851	6879	11298	3212		
книги.	1838	1851	11299	11611	322		
	1830	1847	448	2479	2033		
	1827	1847	18120	29135	11016		
книги	1806	1847	29136	29598	463		
<i>Всё включено в общую сумму библиотеки:</i>							
Дела Московского спортивного суда.							
	1801	1849	4372	8890	4519		
	1806	1854	61078	63987	2912		
	1820	1857	1	2665	2665		
	1830	1870	2666	3587	942		
	1831	1873	3568	4093	516		
	1829	1873	4084	4375	292		
	1820	1879	8893	11388	2496		
	1823	1884	50503	53906	3404		
	1834	1846	72703	71314	1612		
	1845	1869	1	6060	6060		
	1810	1891	11389	12503	1115		
	1815	1069	1	568	568		
	1870	1879	1	3077	3077		
	1843	1-84	3078	4016	939		
Московского уездного суда							
1-го департам.	1813	1846	35817	39699	3883		
	1813	1847	2890	3309	420		
" " 2-го департам.	1833	1846	50447	54859	4413		
Московского надворного суда							
1-го департам.	1810	1846	58798	68307	9510		
" " 2-го департам.	1823	1832	29599	35817	6219		
" " 3-го департам.	1825	1846	59785	72702	12915		
	1803	1847	3448	3901	454		
	1810	1846	55053	58797	3745		
	1810	1872	23648	28109	4462		
Московской дворянской опеки.	1790	1857	1	2402	2402		
	1803	1843	1	387	387		
книги.	1806	1845	387	1075	689		
	1835	1867	1	1559	1559		
	1842	1874	1560	1981	422		
	1828	1868	1982	3835	1554		
Упраздненной Богородской дворянской опеки	1782	1881	1	900	900		
Московского уездного предводителя дворянства	1799	1835	1	492	492		
Упраздненной посреднической комиссии по полюбовному размежеванию дачь	1836	1859	1	1763	1763		
Московской гражданской палаты	1-го департам.	1838	1847	1	12711	12711	
	1814	1846	12712	19266	6555		
" " 2-го департам.	1823	1828	1074	12469	11396		
	1828	1832	12470	23647	11178		
	1833	1837	39700	54784	15085		
	1838	1842	54885	69671	14787		
	1843	1846	69672	82703	13032		
Московского магистрата 1-го департамента	1829	1846	74315	75074	760		
" " 2-го департам.	1796	1849	77475	77632	159		
книги.	1802	1847	77633	77928	296		
	1819	1849	81314	81610	296		
книги.	1830	1846	81611	81690	80		
указы.	1817	1844	81691	81801	112		
книги.	1827	1849	81049	81232	183		
	1847	1849	76513	76724	182		
	1813	1852	81968	82107	138		
книги.	1813	1851	82108	82260	152		
	1823	1846	41691	50502	8812		
	1823	1849	75428	77474	2048		
	1833	1847	28109	37342	9234		
	1812	1865	1	4161	4161		
	1828	1864	4162	9572	5411		
журналы-книги.	1855	1862	9573	9824	252		
" " 3-го департам.	1823	1836	37342	41690	4349		
Московского цензурного комитета							
	1827	1875	1	166	166		

<i>Въ башни на Старой пло- щади.</i>	<i>Съ какого года опись начинается.</i>	<i>Каждый го- дъ опись кончается.</i>	<i>Съ какого года опись начинается.</i>	<i>Какими № опись кон- чается.</i>	<i>Количество всехъ дѣлъ по описи.</i>
Дѣла московского надворного суда 2-го департам	1794	1822	1	3686	3693
Московского магистрата 1-го департамента	1823	1842	13406	19022	5695
книги. 1-23		-	19023	20051	1138
" " 2-го департам.	18.2	1865	1	4161	4161
	1828	1866	4162	9882	5720
	1813	1817	31002	37377	6393
	1818	1822	37378	45059	7715
	1823	1831	64003	72176	8171
" " 3 го департам.	1813	1822	45060	47318	3417
Московскаго словеснаго суда.	1813	1822	27940	30985	3067
	1836	1847	80757	85939	5210
Московской палаты уголовнаго суда.	1817	1831	73011	80229	7560
книги.	1808	1832	80230	80756	529
Московскаго аукціона	1830	1847	47318	52279	4963
Московскаго Земскаго суда .	1840	1846	20190	21416	1242

	Съ какого года опись начинается.	Какимъ го- домъ опись кончается.	Съ какого года опись начинается.	Какимъ № описи кон- чается.	Количество всехъ лѣтъ по описы.
Московскаго сиротскаго суда. 1831 книги. 1864	1891 1888	4017 198	4876 672	860 475	
Канцелярии московскаго гене- раль-губернатора. 1880	1882	79113	81946	2835	
<i>Въ башни у Воспитательного дома:</i>					
Московскаго губернскаго прав- ленія. 1813	"	1	6855	6855	
	1814	6866	14976	8111	
	1815	14977	23701	8725	
	1816	23702	32617	8966	
	1817	32668	41635	8968	
	1818	41636	50446	8811	
Московскаго магистрата 2-го департамента 1833	1817	28109	37342	9324	
Московской медицинской кон. 1830	1852	11612	11943	332	
	1836	1850	2479	4211	1733
Московскаго словеснаго суда. 1860	1866	1	8084	8084	
Московскаго падворнаго суда З-го департамента 1823	1832	29599	35816	6218	
2-го департам. 1825	1846	59788	72702	12915	

Рукописный сборникъ 17 вѣка со спискомъ Архангелородскаго лѣтописца.

Два года тому назадъ мнѣ посчастливилось приобрѣсти отъ одного изъ одесскихъ букинистовъ *рукописный сборникъ 17 в.*, оказавшійся, по составу своему, очень разнообразнымъ и интереснымъ.

Большую половину Сборника занимаетъ *русская лѣтопись*.—Какая это лѣтопись, по какому списку?—Для рѣшенія этого вопроса мнѣ очень много помогла *Синицкая лѣтопись*, составленная Лейбнічевымъ (изд. 1896 г.). Я стала сличать листы.—и оказалось, что въ этомъ Сборникѣ—такъ называемый *Архангелородскій лѣтописецъ*.

Лѣтописецъ этотъ изданъ въ первый разъ въ 1781 году при Московской Синодальной типографіи—вмѣстѣ съ *Лѣтописемъ Новгородскимъ*, причемъ *предувѣдомленіе* касательно обоихъ помѣщено въ началѣ Новгородскаго. Изданіе ихъ повторено въ 1819 г.: у меня теперь подъ руками—*оба лѣтописца изд. 1819 г.*

Изъ упомянутаго *предувѣдомленія*² видно, что *Архангелородскій лѣтописецъ* названъ такъ потому, что списокъ его найденъ въ Архангелородскомъ архіерейскомъ домѣ подъ № 507. Но издатели пользовались еще *другимъ* его спискомъ, доставленнымъ изъ Александро-Невской библіотеки. Издали они его подъ такимъ заглавиемъ: „Лѣтописецъ, содержащий въ себѣ Россійскую Исторію отъ 1633 до 1598 года, то-есть по кончину Царя и Великаго Князя Феодора Ioанновича“.

О содержаніи этого лѣтописца и о значеніи его въ русской исторіографіи приведемъ слова Д. В. Погѣнова изъ его труда „Библіографическое Обозрѣніе русскихъ лѣтописей“ („Журн. Минист. Нар. Проеv.“ 1849 г., тектъ LXIV).

„...Не смотря на объемъ времени, которое заключаетъ эта лѣтопись, въ ней содержатся только краткія выписки изъ другихъ лѣтописей. Она начинается по-вѣтствованіемъ о З-хъ братьяхъ Кіѣ, Шекѣ и Хоризѣ и о сестрѣ ихъ Лыбеди: всѣдѣ загѣмъ разсмотривается о нашествіи Хозарь на Поліянъ, потомъ о междуусобіи древнихъ обитателей Россіи. о прізваніи князей — и т. д.³. Между прочими по-вѣтствованіями здѣсь находится фактъ, котораго нѣть ни въ одной изъ про-

² Прибавимъ напримъ, что о смерти Олега въ Архангелородской лѣтописи находится такой разсказъ, какого якоже ни въ одной изъ прочихъ русскихъ лѣтописей... Л. М.

странныхъ лѣтописей, и именно подъ 1083 г. „Устюжъ Ярославъ“ о неподсудности суда духовенства мірской власти.—Въ продолженіи всего XV и начала XVI ст. сообщаются известія о произшествіяхъ Двинскихъ, Устюжскихъ, Югорскихъ, Пермскихъ, Вятскихъ и Казанскихъ. Большой части сихъ известій либо вовсе не находится въ пространныхъ лѣтописяхъ, либо они разсказаны въ нихъ короче. Подъ 1544 г. въ разсказѣ о взятіи града Устюга, Глѣдѣна заключаются подробности, которыхъ нѣть въ Никоновской лѣтописи. Самой пространной изъ лѣтописей известіе подъ 1573 — 1577 о за-воеваніи Югорской земли воеводомъ Скрябіномъ: о походѣ Вятчанѣ и Пермяковѣ на Волгичей; о походѣ на Черемисѣ; о поимкнѣ Устюжанѣ подъ Казанью—и вообще о произшествіяхъ на сѣверѣ—здесь находятся полнѣ. Они оканчиваются сказаніемъ о взятіи Смоленска подъ 1514, въ которомъ включены любопытныя подробности, невстрѣчающіеся въ Никоновской лѣтописи. Съ этихъ поръ до конца известія сообщаются вкратце. Оканчиваются известія о кончинѣ царя Ioанна Васильевича Грознаго 1584 годомъ, и потомъ упоминается еще о постановленіи первого патріарха въ Россіи Iова подъ 1589 и оканчиваются смертю Феодора Ioанновича подъ 1591.—Вообще эта лѣтопись почитается въ числѣ во-вѣйшихъ сочиненій (Карамз. 1, прим. 415).⁴

Что же представляетъ собою нашъ *новый списокъ* Архангелородскаго лѣтописца въ сравненіи съ изданіями уже въ печати?

Сборникъ, въ коемъ онъ находится,—въ 5-ю долю, писанъ скорописью 17 вѣка. Надписей о принадлежности его никакихъ нѣть, ибо юски переплета—крѣпкаго, почти во всѣхъ мѣстахъ сохранившагося, оторваны (знакъ, что рукопись продана была когда-то *на вѣсъ*). Сборникъ начинается прямо съ лѣтописи: „Въ лѣто 7372 (6360)“. Начало руския земли—и т. д.

Захватываетъ нашъ списокъ больше времени, чѣмъ печатный текстъ. Именно—онъ оканчивается 7128 г.—известіемъ о возведеніи на патріаршество митрополита Филарета. (Я при семъ прилагаю *памятный* текстъ противъ печатнаго). Это показываетъ, что нашъ списокъ

³ Въ печати. изд. 1819 опечатка 6630.

быть переписываемъ позднѣе, и новый списатель по обычаю добавилъ тѣ событія, коихъ не было во второмъ спискѣ.—Оканчивается лѣтопись извѣстіемъ о томъ, что того же, т. е. 7128 г., поюоръ Устюгъ Великій. Это извѣстіе, — а также приписки въ самомъ концѣ всего Сборника, показываютъ, что лѣтопись эта писана была въ 1. Устюгъ Великомъ. Вотъ эти приписки:

„Преставленіе преподобнаго Прокопия Устюжскаго чудотворца бѣ въ лѣто ۲۹۰۱.“

„Въ лѣто ۲۹۰۲ году заложена бысть церковь каменная на Устюгѣ Великомъ Прокопия Праведного, а освящена въ лѣто ۲۹۰۳ году Сентября...“

„Въ лѣто ۲۹۰۴ заложена бысть церковь каменная Соборная Успенія Пресвятой Богородицы на Устюге Великомъ.“

Приписки эти показываютъ, что Сборникъ нашъ съ Архангеломъ лѣтописью и другими заключающимися въ немъ статьями писался въ 1620—1670 гг.

Хотя „Архангелогородскій лѣтописецъ“, по своей редакціи, сравнительно позднаго происхожденія, но составитель его, очевидно, пользовался древнѣшими списками русской лѣтописи и потому текстъ его очень важенъ—особенно по отношенію къ начальнымъ годамъ лѣтописныхъ сказаний. По справедливости поэтому текстъ его и введенъ въ „Сводную Лѣтопись“. Извѣстія его и самыя выраженія имѣютъ большое значеніе при определеніи текста первоначальной русской лѣтописи.

Обращая вниманіе на начальные страницы находящагося у насъ нового списка „Архангелогородской лѣтописи“, — мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ текстъ представляется болѣе яснымъ и болѣе сохранившимся, чѣмъ изданный въ печати; а потому онъ можетъ имѣть значеніе не только для исправленія этого печатнаго текста „Архангелогородской лѣтописи“, но и вообще для исторіи текста всей первоначальной русской лѣтописи.

Представимъ для примѣра нѣкоторыя мѣста нашего списка.

1) Въ самомъ началѣ лѣтописи, когда рисуется бысть древнихъ русскихъ славянъ,—въ печатномъ изданіи сказано: „...баху же (Поляне) погани, жряху идоломъ въ колодезѣхъ и озмомъ крощенію, якоже протчіи погани“ (стр. 1). Отмѣчая эти слова, „Сводная Лѣтопись“ Лейбовича при словѣ озмомъ ставитъ въ скобкахъ вопросъ: озеромъ? а при словѣ крощенію—вопросъ: „и рошненемъ?“ Очевидно, мѣсто не прочитано переписчикомъ.—Въ нашемъ же спискѣ мѣсто это читается такъ: „...баху же погани, жряху идоломъ въ колодезѣхъ и козломъ, прельщени, якожъ и прочи погани“.

2) При разсказѣ о походѣ Олега на Царьградъ, извѣстно мѣсто первоначальной лѣтописи: „И прииде къ Царю-Граду и Греки замкоша Судѣ“. Что такое судѣ, обѣ этомъ существуютъ разныя толкованія; ибо ни въ одной изъ лѣтописей не было объясненія этого слова. Карамзинъ (т. 1, примѣч. 308) приводить эти толкованія и находить нужнымъ доказывать, что судѣ — это

гавань Цареградская.—Такое мнѣніе принято—и теперь почти всѣ такъ толкуютъ это слово. Голубинскій (т. 1, стр. 85, прим. 2) всетаки недоумѣваетъ, почему, лѣтописецъ называетъ судомъ пристань или гавань.

Какъ же читается это мѣсто въ печатномъ изданіи Архангелогородскаго лѣтописца? Вотъ какъ: „И прииде ко Царю-Граду, и Греки замкоша ссудѣ ежѣ елименъ и градъ затвориша“ (стр. 2). Въ подстрочномъ примѣчаніи къ этому издатели поясняютъ: „Въ Нестеровомъ: замкоша Судѣ, а въ Никоновскомъ сосуды“.—Ниже (стр. 9-я), говоря о позднѣйшемъ походѣ Олега и Игоря на Греки, — Архангелогородская лѣтопись тоже повторяетъ: „...И Греки замкоша ссудѣ, и Градъ затвориша“.

Итакъ, мы видимъ, что въ Архангелогородской лѣтописи прибавлено къ слову ссудѣ выраженіе: ежѣ елименъ... Но что значитъ это темное выраженіе? Если оно было ясно, то еще—Карамзинъ воспользовался бы имъ... Но ни Карамзинъ, ни кто-либо изъ историковъ послѣ него (сколько намъ извѣстно) не обратили вниманія на эту прибавку, по ея темнотѣ.

Какъ же это мѣсто въ нашемъ спискѣ? Вотъ какъ: „...и Греки замкоша ссы (я скопировала это слово: можно читать или ссыдѣ, или кидѣ), се же есть лименъ, и градъ затвориша“.

Ниже—тоже написано: „...И замкоша ссы и градъ затвориша“. (Кромѣ того, это послѣднее извѣстіе т. е. о походѣ Олега и Игоря обозначено въ нашемъ спискѣ подъ 6435 г., тогда какъ въ печатномъ—подъ 6430-мъ).

Итакъ,—во-первыхъ—разность въ писаніи слова Судѣ. Въ обоихъ случаяхъ написано ссыдѣ, а не ссудѣ. А главное—разгадано темное выраженіе печатнаго текста ежѣ елименъ и такимъ образомъ въ первый разъ обнаружено, что понималъ подъ этимъ ссудѣ или ссыдѣ древній нашъ лѣтописецъ. Лименъ А:мѣ, очевидно, пристань, гавань.

3) Извѣстно также темное мѣсто изъ первоначальной лѣтописи — изъ разсказа о мести Ольги Древлянамъ: „...Они же (послы древлянскіе) сѣдаху перегибахъ въ великихъ сустуахъ гордящеся...“ различно толковали подчеркнутыя выраженія. Карамзинъ (т. 1, примѣч. 370-е) говоритъ: „Перегибами назывались, кажется, нѣкоторыя особенные лодки. Сустуши могутъ значить кривлянья“. Соловьевъ (т. 1, примѣч. 206-е), возражая Карамзину, говоритъ: „Но въ лѣтописи нѣсколько разъ повторено, что древляне прѣхали въ одной ладье. (Но Карамзинъ же не говоритъ и не думаетъ, — замѣтимъ мы отъ себя,—что древляне прѣхали въ ипсколькихъ лодкахъ; онъ только говоритъ, что перегибами назывался извѣстный видъ лодокъ; значитъ и одна лодка могла называться перегибами, какъ есть однѣ напр. сами, однѣ ворота и т. п.); что сустуахъ можетъ значить кривлянья, нельзя заключить ни изъ чего. Гораздо скорѣе оба слова могутъ означать одежду, отъ перегибаю и стягиваю“.—Буслаевъ (Историч. Христ., стр. 473-я) говоритъ: „Это темное мѣсто такъ измѣнено въ

лѣтописцѣ Переясл.: „они же сѣдѧще въ перегаридахъ гордящеся“. Какъ будто потверждается,—скажемъ мы отъ себя,—мнѣніе Карамзина объ особомъ видѣ лодокъ — съ перегородками.

Въ печатномъ изданіи Архангелогородской лѣтописи это мѣсто читается такъ: „они же сѣдѧще въ перебрѣхъ и въ велицихъ сустозихъ гордящеся“ (стр. 15-я).

А вотъ какъ въ нашемъ спискѣ: Онижъ сѣдѧще въ перчевехъ и вы лицемъ тузе гордящеся“. (Собственно такъ написано другое темное выраженіе „и вы лицѣ тузе, но знакъ вездѣ нужно читать въ рукописи за мѣ“).

Выраженіе въ перчевехъ очевидно говорить о богатой парчевой одеждѣ, какая и прилична была княжескимъ посламъ.—Какъ толковать другое выраженіе? Не опискали это переписчика? или же здѣсь есть намекъ на такой смыслъ: „они сидѣли въ богатыхъ одеждахъ и въ лицѣ ихъ выражалась большая гордость“.

Теперь оба эти выраженія ученые соглашаются понимать въ смыслѣ одежды: именно—переѣбы—родъ одежды, а сустути—это родъ застежекъ или пряжекъ. Вотъ что говорить обѣ этихъ двухъ выраженіяхъ Я. К. Эрбенъ въ статьѣ своей: „Объясненіе и исправленіе нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ древнѣйшей русской лѣтописи“. (Сборникъ статей въ отд. русск. яз. и сл. т. VII, № 5). „Слова *переѣбы* и *сустути* обойдены, насколько намъ извѣстно, во всѣхъ словаряхъ древне-славянского языка. *Переѣбы*—*прѣѣбы*, чешск. *prѣѣбы*, тоже *zabуby* и *vasy* на одеждѣ, нѣмецк. *Falten*, лат. *plictura vestis*; *сустути*, състути, въ чешск. формѣ *sstuhы*, *sousluhy* (съ—съ—тугъ = тагъ), иначе *spinadla* (пряжки), нѣм. *Spangen*, лат. *sibulae*—широкая верхняя одежда съ фалдами и большими пряжками до сихъ поръ еще въ употребленіи въ разныхъ мѣстахъ у Славянъ, и когда-то ею пользовались и ихъ сосѣди“ (Стр. 8—9-я).

И такъ, что дѣлать съ выраженіемъ въ нашемъ спискѣ лѣтописи въ перчевехъ, мы знаемъ; но другое выраженіе, очевидно, нужно читать слитно: *i вы лицемъ* (велицѣмъ) *тузе*.—Тузе—это, конечно, тотъ тузъ, о которомъ говорить Эрбенъ. Но почему это слово употреблено въ единственномъ числѣ?!.. Во всякомъ случаѣ варіантъ этого мѣста въ нашемъ спискѣ заслуживаетъ вниманія...

Въ дальнѣйшемъ теченіи лѣтописи есть нѣкоторыя отмѣны въ нашемъ спискѣ сравнительно съ печатнымъ текстомъ въ показаніи годовъ, именъ, вообще въ выраженіяхъ и т. п... Но наибольшая особенность его редакціи—это желаніе сокращать изложенія событий: во многихъ мѣстахъ—особенно начиная съ вѣка 14—16-го менѣе важныя события опущены. Вообще Архангелогородскій лѣтописецъ,—какъ замѣчено нами,—отличается краткостію. Нашъ же списокъ еще болѣе стремится къ ней.

Въ заключеніе, напомнимъ опять о важности вообще Архангелогородскаго лѣтописца. Въ немъ есть такія показанія, коихъ нѣть въ прочихъ лѣтописяхъ. Видно,

что первый составитель его пользовался какими то особыми древними источниками.

На нѣкотороя извѣстія разбираемаго лѣтописца уже было, дѣйствительно, обращено вниманіе изслѣдователями. Таково, напримѣръ, сообщеніе лѣтописца о путешествіи Олега передъ смертью въ Новгородъ и Ладогу. Этотъ разсказъ еще замѣтилъ Карамзинъ, признававшій Архангелогородскую лѣтопись, „достойною вниманія“ ¹⁾). Соловьевъ считаетъ возможнымъ это извѣстіе обѣ Олегѣ (Ист. Р., I т., прим., 331, 2-е изд.). Съ нимъ вполнѣ согласенъ А. О. Бычковъ, указавшій на весьма интересный аналогичный разсказъ въ Толстовскомъ спискѣ Новгородской лѣтописи ²⁾).

Наконецъ, въ изслѣдованіи профессора Киевскаго Университета Н. П. Дащекевича „Былины обѣ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ переселись богатыри на Св. Руси“ („Чтение въ Историч. Общ. Нестора Лѣтописца“ кн. 3-я) заимствованы также нѣкоторыя свѣдѣнія изъ Архангелогородского лѣтописца.

Послѣ всего этого печально видѣть, что интересующіеся Архангелогородскимъ лѣтописцемъ принуждены доселѣ довольствоваться устарѣвшими пѣданіями его, которыхъ при томъ и трудно найти—особенно въ провинціи, что мы можемъ засвидѣтельствовать собственнымъ опытомъ... Настоитъ надобность въ новомъ изданіи этого лѣтописца, снабженнымъ всѣми принадлежностями научнаго аппарата.

Левъ Мацѣевичъ.

Одесса, 27 февраля 1897 г.

¹⁾ Н. Милюковъ, Главн. теч. русск. ист. мысли, 137.

²⁾ Лѣт. зан. Археogr. Ком., вып. III, 1865, р. 38—40 (протоколы).

Приведемъ мѣсто, на которое ссылаются названные ученые по нашему списку:

„И приде Олгъ ко Игорю въ Киевъ и принесе злато много и паволоки, и городъ прозва его Олгъ вѣщи. И посемъ идѣ Олгъ къ Нову Граду и оттуду въ Ладогу. (Подчеркнуто А. О. Бычковымъ). Се же Олгъ княжитъ лѣтъ 61 и, умре отъ змия уяденъ. Егда идѣ отъ Царя Града, прешедъ море и пондо по немъ на конехъ. Прежде сихъ лѣтъ призыва Олгъ волхвы своя и рече имъ: скажите ми: что моя смерть? Они же рѣша ему: смерть твоя отъ любимово коня твоего. Вѣ же у Олга конь любимъ, на немъ же всегда єздеше. И повелѣ отрокомъ своимъ, да изведша его далече въ поле и отсѣкуть главу его, а самаго повергнуть зверѣмъ земнымъ и птицамъ небеснымъ. Егда же отъ Царя Града идѣ полемъ и наеха главу коня своего суху, и рече боляромъ своимъ: воинисту солглаша волхвы наши; да припѣдъ въ Киевъ порю (въ печ.: побио... характерная отмѣна) волхвы, яко изгубиша любимаго коня. И слѣсть съ коня своего, хотя взяти главу коня своего сухую кость и лобзаетъ, понежъ скажилъ по коне своемъ. И аbie изъ главы ис коневы ис сухие кости зми, уязви Олга въ ногу по словеси волхвовъ, ему же они прорекоша умре отъ своего любимаго коня. И оттолѣ же разболеся и умре и *могила его въ Ладоге*“.

Конець Архангелогородского летописца по вновь найденному списку XVII в.

В лѣто 7105 послѣ царя і великаго князя Феодора Ивановича всеа Руси бѣ на царствѣ слуга его і конюшой Бояринъ Борисъ Федоровичъ Годуновъ. Царствова 5 (7) лѣтъ.

Въ лѣто 7113 за умножение (урѣховъ?) всего християнства православнаго прииде из Литвы съверные страны с полки Литовскими і с рускими людьми і с полскими казаки в велицей силе і славѣ Гришка Отрепьевъ, а называющи себя царевичемъ великаго князя Ивана Васильевича сыномъ князь Дмитриемъ, и Москвици невѣдомостию с великою честию биша ему челомъ і посадиша его на Московское государство царемъ. И Литвы онъ много тысячъ приведе с собою к Москвѣ, а невѣсту себѣ приведе из Литвы Пана Юрия Сеномирского дочь, и нача жити не по християнской вѣрѣ, нача вѣру чинить римскую і полскую і литовскую і костелы повелѣ ставить. И многие князи і бояре і мирские люди начаша его познавать, что онъ не прямой царевичъ князь Дмитрий Ивановичъ, что онъ из рода дѣтей боярскихъ Отрепьевыхъ родни, Гришкою зовутъ, і былъ чертъ і по навожению диаволю, а по совѣту литовскихъ людей и рускихъ воровъ бысть на Московскому государствѣ царемъ и жилъ на царствѣ до мѣсяціи хотѣль рускихъ князей і бояръ і москвичей с Литвою побить, чтобы ему христіанская вѣра раззорити із литовскихъ людей того Гришку убить да съ нимъ потаковщика его Боярина Петра Басманова и многихъ пановъ побили і костелы ихъ раззорили (sic, но очевидно испорчен. фраза).

Того же лѣта посадиша на царство Московское князя Василя Ивановича Шуйского и бысть на царстве три годы і за умножение грѣховъ всего православнаго християнства начаша влычатись воры в царские родни (родственники?), многие воры с рускими же людьми і зѣдонскими казаки і литву к себѣ подзывающи, хотя видети кровопролитие і раззорение і называющи себя царевичемъ и многие города поимали а князей раззорили і начаша приступати к Московскому Государству руские воры і Литовские люди, чтоб царства великаго князя Василя Ивановича всеа Руссїи изогнati.

В лѣто 7131 князи і бояре московские взяли государя царя князя Василя Ивановича Шуйского с царского престола і постригъли его въ Чудову монастырь (непрочтенное слово), а умыслили, что итти имъ к Литовскому Королю Жигнимонту прошати у него сына Владислава на царство, а в тѣ поры Литовской король стоялъ воиною подъ Смоленскимъ городомъ.

Того же лѣта выбрали излюбши ітти к королю прошать королевича на царство Ростовскаго митрополита Филарета, да с нимъ бояръ князя Василя Васильевича Голицына, князь Данила Ивановича Мезецкого, да дяка Томила Луговского, да Троецкого келара Аврамия Палицына і многихъ лучшихъ дворянъ, і гостей і всякихъ людей. И митрополитъ Филаретъ з бояры, с московскими людьми прииде къ королю подъ Смоленскъ; і король сына своего на Московское царство недалъ, а пословъ посадиша за приставы.

Того же лѣта пустили в Москву литовскихъ людей пана Желтовского со мнѣніемъ силою, чаяли того, что король дастъ королевича к Москвѣ на царство. А тотъ панъ Желтовской с лучшими панами подъ Москвою на томъ крестъ целовали, что де дастъ король королевича на царство.

Того же лѣта бояре с Литовскими людьми умысли і взяша і с Чудова монастыря царя Василя во иноческомъ чину і поведоша его к литовскому королю подъ Смоленскъ, і король царя Василя взялъ, а бояръ раздали по приставамъ, а митрополита Филарета і с нимъ бояръ і Царя Василя з братьемъ і князя Дмитрея да князь Ивана Ивановича Шуйского посла в Литву.

Того же году на Страсной недѣле в среду панъ Желтовской с Литовскими людьми людей всѣхъ на Москвѣ начаша сѣчи і пленити і людей множество тысячъ избиша і городъ деревянной і в Москвѣ всѣ люди дворы пожгли, і Москву паны засѣли і были в Москвѣ два года.

Милостию Божию и Пречистыя Богородица і великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра, і Алексея, Ионы, бояре князь Дмитрий Тимоѳеевичъ Трубецкой да князь Дмитрий Михайловичъ Пожарской со многими Князи і бояры і воеводы і со многими ратными людьми пановъ изъ Москвы выбили і Москву очистили. А в тѣ поры на Москвѣ сѣдиль литовской воевода Струсь с Литовскими людьми і с рускими ворами.

В лѣто 7192 по умолению у Бога і по челобитию митрополитовъ, архиепископовъ і епископовъ і архимандритовъ, игуменовъ и князей і бояръ і всѣхъ православныхъ християнъ сяде на великое Московское государство государь царь і великий князь Михайло Федоровичъ всеа Руси самодержецъ.

Въ лѣто 7193 приходилъ воиною литовского короля сынъ Владиславъ съ Литвою і стоялъ под Троицкимъ монастыремъ Сергиева королевичъ с литовскими людьми и Божию милостию королевичъ и Литва с государемъ

царемъ і великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Руси нача миритися, і государь царь прислахъ на миръ с Москвы бояръ своихъ Федора Ивановича Шереметева, да князь Данила Ивановича Мышецкаго, да Ортемъя, Измайлова, да дяка Ивана Болотникова, да Троицкаго келаря старца Аврамия Палицына і помирилися на ділѣть і на 3 мѣсяцъ.

Тогожъ года выеде из Литвы к Москвѣ Филаретъ

mitropolitъ с Московскими князи і бояры і со многими рускими людьми.

В лѣто 1584 сяде на патриаршество Филаретъ митropolitъ и бысть патриархъ Московскій і всеа Руси.

Тогожъ года апрѣля въ юнѣнь день погорѣ Устюгъ Великій отъ двора Устюжского зборщика Юрия Стромилова, а згорѣло 3 храмовъ да храмовъ (sic), рѣз дворовъ.

Замѣтка о потомкахъ И. Сусанина въ XVIII в.

Въ „Трудахъ Рязанской ученой комиссіи“ за 1896 г. помѣщена статья г. Самарянова подъ заглавіемъ: „Всѣ ли жители села Коробова законные потомки Сусанина?“ Этотъ вопросъ возбужденъ былъ по Высочайшему повелѣнію Департаментомъ Удѣловъ въ 1860 году; но по какому случаю возникъ этотъ вопросъ—неизвѣстно.

По частнымъ свѣдѣніямъ, добытымъ авторомъ этой статьи, оказалось, что жители Коробова, пользовавшіеся особыми правами и преимуществомъ предъ крестьянами другихъ селеній, допустили крупные беспорядки въ 1858—9 гг., состоявшіе въ томъ, что они укрывали въ своихъ домахъ бѣглыхъ людей. Вслѣдствіе чего и было поручено въ 1860 г. особой комиссіи разслѣдовать о потомкахъ Сусанина. Коммиссія, собравъ свѣдѣнія по 4-й ревизіи и по современнымъ первовыѣмъ приходскимъ спискамъ о потомкахъ Сусанина, разрѣшила вопросъ, поставленный выше, въ смыслѣ утвердительномъ. Въ настоящее время г. Самаряновъ доказываетъ, что комиссія, на основаніи добытыхъ свѣдѣній, недостигла всѣхъ результатовъ, необходимыхъ для разрѣшенія вопроса о жителяхъ села Коробова, считавшихся потомками Сусанина, и при этомъ объясняетъ: „чтобы установить прямую нисходящую линію потомковъ Сусанина съ 1613 года до конца XVII и начала XVIII стол., нужно имѣть писцовые, переписные и др. книги, которыхъ комиссія въ рукахъ не имѣла; а за подобными справками слѣдуетъ обратиться въ Моск. Архивъ Министерства Юстиціи, въ которомъ хранятся показанные документы, и въ нихъ несомнѣнно можно добыть историческія свѣдѣнія о потомкахъ Сусанина“.

Въ Архивѣ Мин. Юстиціи сохранился единственный документъ, относящийся къ началу XVIII стол. Документъ этотъ носитъ заглавіе: „Переписная ландратская книга по Костромскому уѣзду Красносельской дворцовой волости“. Она даетъ намъ подробныя свѣдѣнія о крестьянахъ, жившихъ въ деревнѣ Коробовой въ 1717 году и несомнѣнно принадлежавшихъ къ роду Антонины Сабининой, рожд. Сусаниной; хотя поименованные крестьяне показаны безъ фамиліи, но доказательствомъ ихъ родства служить въ той же „переписной книжкѣ“ приписка.

Всего въ дер. Коробовой показано „крестьянскихъ жилыхъ 9 дворовъ, людей въ нихъ мужеска полу 29 человѣкъ и женска полу 25 челов.“ Изъ показанныхъ крестьянъ, находятся три лица Федоръ Константиновъ 70 лѣтъ, Анисимъ Ульяновъ 60 лѣтъ (въ подлиннике слово „Ульяновъ“ исправлено, вѣроятно Лукьяновъ) и Ульянъ Григорьевъ 50 лѣтъ, которыхъ можно считать прямыми потомками Антонины Сусаниной, по мужу Сабининой.

Что же касается другихъ документовъ — писцовыхъ и переписныхъ книгъ за XVII ст., въ которыхъ, по мнѣнію г. Самарянова, несомнѣнно можно было бы получить свѣдѣнія о потомкахъ Сусанина, то къ сожалѣнію, на Красносельскую дворцовую волость, къ которой были причислены деревни Деревнище и Коробова, въ Архивѣ Юстиціи не сохранилось.

В. Холмогоровъ.

Приложение.

Выписка изъ Переписной книги по Костромскому уѣзду 1717 года, переписи ландрата Василья Петровича Кругликова. № 10988, лл. 119—121 (Москов. Арх. Мин. Юст.).

„Государево въ дворцовой Красносельской волости въ деревнѣ Коробовѣ, а въ ней крестьянъ:

во дворѣ крестьянинъ Артёмъ Михайловъ тридцати дву

у Артёма жена Настасья Иванова дочь тридцати лѣтъ, у него дочь Дарья осми лѣтъ;

во дворѣ крестьянинъ Дмитрий Мартыновъ двадцати пяти лѣтъ, у него братъ Андрей Мартыновъ двадцати трехъ лѣтъ, у Андрея сынъ Петръ шти лѣтъ, Анофрѣй трехъ лѣтъ;

у Дмитрія жена Соломаница Григорьева двадцати пяти лѣтъ, у него же дѣтей дочь Христина пяти лѣтъ, Алина полутора году, у Андрея дочь Катерина дву лѣтъ, у нихъ же мать Оедора Назарова семидесяти лѣтъ;

en gang, en gang, ;
I gang, en gang, ;
gang, gang, gang, ;
gang, gang, gang, ;
gang, gang, gang, ;

200 200 200 200
-16 16 16 16 16 16 16 16

or more specimens in
the Laramie valley
etc. & also some fossils
near Fort. & Laramie
valley near Fort.

en dage i galleriet. Legue
Morsellens typografi 1000 stks.
7 mrs. præc. 2 mynter. 900 stks.

in early autumn. When
fallen ripe dry, 3
and 4 m. tall.
Roots, stems

и в земли азиатские две
один в Южной Азии и один в Сев.,
и один один в Средней Азии
столица, Кашгар и Кашгар
один из крупных городов
Средней Азии. Учрежден в 1865
году.

1. 1800-2000' above water
2000-3000' above water. 2. Between
2000-3000' above water.
3000-4000' above water.

*? Zanesville, Ohio
and surrounding towns*

! "Muy bien, señora Tere-
nse, "respondió don José; "lue-
go que terminó la lección
de matemáticas, dice don José, y entra
de nuevo la señora Tere-

3 Janus anno Iapnae impetrata
tyrannice facta. 3 annos ex anno
XVIIIIIII regnante facta.

3. Акция земель Народного Комиссариата земельных дел, 3. земельные земли Народного Комиссариата земельных дел, 3. Государственная земельная земля Народного Комиссариата земельных дел, 3. Государственная земельная земля Народного Комиссариата земельных дел.

in 2005 indicated that
the following categories were
most used: *language*, *music*,
TV, *books*, *internet*, *magazines*,
newspapers, *cinema*, *radio*,
TV, *TV*, *TV*.

IN BRIGHT SPOTS - LENS
WILL APPEAR DARKER THAN
AVERAGE.

Люди не должны забывать ощущение земли под ногами. Их не должно быть забытое даже в самых сильных эмоциях.

І від земельних відносин їхній земельний відносини
Земельне відносини в присвоєні земельні відносини земель-
ній Земельний відносини відносини відносини відносини в
земельних відносин відносини відносини відносини в
відносини відносини відносини відносини відносини в

За пропозицією губернатора урядом було затверджене
загальну підсумкову карту з земельної кадастру Харківської губернії.
Імператор Микола ІІ оголосив, що підсумкова карта
загальні з відомими з Генріх Ріхль санкціонується під час
загальному підсумкову трансферту земель простили під
стрибок під час підписання за підсумкової земельні підстави земель з
відомими з Генріх Ріхль санкціонується під час підписання з
Генріх Ріхль санкціонується за зразок підписання з підставами під
Ріхль, які засновані на підставах підстави підстави під
засновані на підставах підстави підстави підстави підстави під

Первые годы Парижской школы хартій*).

Въ помѣщенияхъ архивовъ Франціи въ Парижѣ, рядомъ съ тѣми сокровищами документальными памятниковъ, которые собраны въ этихъ помѣщенияхъ, находится одинъ уголокъ, въ которомъ все дѣлается, что только можетъ быть сдѣлано со стороны строгой науки для того, чтобы подготовить хорошихъ знатоковъ этихъ документовъ, подготовить людей, преданныхъ дѣлу ихъ сохраненія.

Въ настоящее время такъ называемая школа хартій—это одно изъ лучшихъ учрежденій этого рода въ Западной Европѣ. Оно можетъ считаться потому лучшимъ, что является не дѣломъ какого-нибудь одного законоположенія, не дѣломъ одного или двухъ дѣятелей, а является продуктомъ колективнаго труда многихъ поколѣній, работавшихъ для общаго дѣла, хранителемъ старинной национальной традиціи.

Если мы въ этомъ отношеніи сравнимъ школу хартій съ учрежденіями подобного рода въ другихъ странахъ Западной Европы, то мы увидимъ, что именно ея главное достоинство заключается въ сохраненіи тѣхъ началь, которые были выработаны путемъ долгой традиціи.

Во Франціи еще въ XVII вѣкѣ существовали ученые кружки, которые, благодаря нѣкоторымъ особенностямъ своего положенія, посвящали все свое время служенію чистой науки. Подъ сѣнью монастырей Бенедиктинскаго ордена воспитывались тѣ труженики, которые не столько заботились о прославленіи своего имени, сколько о томъ, чтобы двигать науку впередъ, чтобы служить своей родинѣ самыи безкорыстнымъ образомъ. Стоить вспомнить имена нѣкоторыхъ изъ этихъ тружениковъ, какъ напримѣръ, знаменитаго Люкъ д'Ашери, который, не выходя изъ своей кельи, почти не сообщаясь съ остальнымъ міромъ, жилъ отшельнической жизнью совершенно особаго рода. Люкъ д'Ашери былъ окруженъ различными документами, хрониками и другими памятниками родной старины и посвящалъ всю свою жизнь изданію и изученію этихъ памятниковъ.

Рядомъ съ этимъ скромнымъ труженикомъ мы встрѣчаемъ другого бенедиктинскаго монаха, который отли-

чался болѣе гениальнымъ полетомъ мысли — это былъ знаменитый Мабильонъ—основатель цѣлой новой науки дипломатики, появившейся въ 1681 году. Мабильонъ, затѣмъ его ученикъ и послѣдователь Рюинаръ и другие солидные дѣятели сосредоточиваются въ стѣнахъ бенедиктинскихъ монастырей конгрегаціи св. Мавра. Аббатство Сенъ-Жерменъ-де-Пре въ Парижѣ являлось главнымъ центромъ этой обширной ученой дѣятельности¹⁾.

На ряду съ бенедиктинцами встречаются уже болѣе изолированные научные силы среди свѣтскихъ ученыхъ. Причемъ Академіи, которые существовали въ Парижѣ, мало занимались собираниемъ и изученiemъ документовъ, сравнительно съ тѣмъ что дѣлали бенедиктинскіе монахи и отдѣльные ученые, стоявшіе въ этихъ Академій.

Но вотъ надъ старой Франціей съ ся монастырями, съ ся старыми Академіями и съ ся старой наукой пронеслась буря, которая перевернула весь строй общественный и государственный, уничтожила почти все старое и стерла, можно сказать, съ лица земли старую французскую науку вмѣстѣ со старымъ порядкомъ. Но потомъ оказалось, что не смотря на всѣ потрясенія многое сохранилось изъ старого порядка Франціи, пережило Революцію, вошло въ новое французское общество и государство; на ряду съ другими пережитками и старая научная традиція тоже не была порвана, она не вполнѣ уничтожилась. Отъ нея остались немногіе, правда, обломки въ видѣ нѣсколькихъ ученыхъ, сберегшихъ старую науку и передавшихъ ее новой Франціи послѣ революціоннаго времени. Стоить вспомнить имена такихъ ученыхъ какъ Бріаля, какъ извѣстнаго Дону и другихъ, правда, немногихъ, которые появляются среди членовъ французскаго Института, учрежденнаго Наполеономъ I.

Вотъ съ этими-то немногими эпигонами старой научной Франціи связано появленіе учрежденія, о первыхъ шагахъ котораго я хотѣлъ сегодня сказать нѣсколько словъ.

Въ 1806 г. одинъ изъ сподвижниковъ Наполеона I по управлению Франціей, литераторъ, юристъ, человѣкъ

¹⁾ Wattenbach W., Das Schriftwesen im Mittelalter, 2 Aufl. 1875, 11—17.

Sickel Th., Acta regum et imperatorum Karolingorum. I Th. Urkundenlehre, 34—36.

* Рѣчь, произнесенная въ годичномъ заѣданіи Археографической Комиссіи 17 декабря 1897 г.

имела письмо, подсказавшее, что к ее открытии учредить, библиотеку де-Жерандо, и потому нечестивы, имели представители различных учреждений виноваты в извращении плана министерства в превращение его в план старинных учреждений Франции, т. е. библиотеки библиотеки неизвестны. Но то время изображало никаких учреждений старого порядка было во множестве виноваты в извращении плана министерства очень существенно от плана к плану де-Жерандо. Оно даже придумало название для этого учреждения: директор хотела на основании этого плана установить новый орден сельских библиотекников под названием «гражданских библиотекников» для сохранения и изучения письменных памятников прошлого времени.

Наполеон II настоятельно убеждал этой комиссию, что еще в 1807 г. из военного лагеря приезжал барону де-Жерандо некотория свои требования и завещания, для того чтобы поставить это национальное научное учреждение на самих широких основаниях. Но, к сожалению, этот план, покинувшийся Наполеоном I, не осуществлен; о нем мы узнаем только из сообщения самого де-Жерандо^{2).}

Впоследствии уже, когда империя Наполеона I пала, когда наступило время реставрации, 12 лет спустя посыпал запроса Наполеона I, тот же самый неутомимый де-Жерандо обратился к своему приятелю, тогдашнему министру народного просвещения, графу Симону, съ тѣмъ же планомъ, но разумѣется въ болѣе скромныхъ размѣрахъ^{3).} Графъ Симонъ обратился съ докладомъ къ Людовику XVIII, въ которомъ говорилъ, что ему необходимо позаботиться о дѣлѣ столь важномъ для возстановления памятниковъ той французской монархіи, продолжателемъ которой былъ онъ — единъ изъ Бурбоновъ^{4).}

И вотъ Людовикъ XVIII, на основаніи доклада, изданный въ 1821 г. указъ обѣ учрежденіи школы хартій. Указъ этотъ не отличается большой разработанностью, но во всякомъ случаѣ онъ положилъ основу, хотя въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, этого научного учрежденія. На основаніи этого указа мы можемъ себѣ возстановить по возможности скромный обликъ школы хартій того времени.

Предложено было двумъ ученымъ — одному, принадлежащему къ Королевской Публичной Библиотекѣ, другому, принадлежащему къ числу служащихъ въ архивахъ французскихъ, открыть чтеніе лекцій для подготовки молодыхъ людей, которые бы могли читать и понимать старинные документы: хартіи, дипломы и т. д. При этомъ указывалось въ ордонансѣ, что если не будетъ учреждена подобная школа, то возможно, что порвется всякая традиція и забудется даже знаніе самого

²⁾ Bibliothèque de l'École des Chartes, T. I. 1839—1840 р. 2, 23—24.

³⁾ Ibid., 24—25.

⁴⁾ Ibid., 26—36.

техникъ рукописей, которые существовали въ изучаемой Франціи, такъ какъ въ первыхъ эпохахъ, которые могутъ восходить въ годы учреждения, находили уже стары, что съ нихъ скрупульно изучалось въ планѣ этого вѣка въ странѣ^{5).}

Но было поручено аббату Лессу, который долженъ быть быть въ отдѣлѣ рукописей Парижской Публичной Библиотеки, и Павилье, который занялся важную должность въ архивѣ — быть начальникомъ исторического отдѣлія архивовъ. Иль было предложено, одному — въ поѣзденіе Публичной библиотеки, другому — въ поѣзденіе архивовъ, открыть курсы и при этомъ было сказано, что извѣшивать молодыхъ людей будуть назначены для занятій. Эти молодые люди должны были уже окончить курсъ своего ученія, иметь степень бакалавра словесныхъ наукъ и получать стипендіи, но при этомъ ни размѣры стипендій, ни срокъ ученія, ни даже предметы ученія и, наконецъ, права этихъ лицъ по окончаніи курса наукъ, — ничто не было опредѣлено^{6).}

Въ такомъ положеніи открылась школа хартій безъ собственнаго помѣщенія, безъ какихъ бы то ни было пособій и даже, можно сказать, безъ средствъ, кроме обѣщаній.

Не удивительно, что хотя въ первое время были лица, желающие учиться въ этой оригинальной школѣ, и некоторые записались, но прошло два года и школа почти прекратила свое существование. Академія надписей, которой было поручено, совместно съ управлениемъ архивовъ, наблюдение за школой и заботы о ней, указала на разные недочеты въ этомъ дѣлѣ, но все-таки дѣло не улучшилось^{7).}

Наконецъ, въ 1829 г. опять обращено было вниманіе на это важное дѣло. Потребность въ лицахъ, которые бы изучали технику исторической науки, была весьма настоятельна и одинъ изъ важныхъ французскихъ сановниковъ, известный юрисконсультъ г. Ривъ предложилъ дать прочную организацию школѣ хартій, учрежденной Людовикомъ XVIII. Ривъ, для того чтобы выработать хотя бы въ какой-то основной планъ школы, сдѣлалъ запросъ завѣдывающимъ французскимъ архивами и директору Публичной библиотеки, но оказывается, что получились настолько различные по своимъ взглядамъ отвѣты, настолько требованія этихъ лицъ отличались не научнымъ характеромъ^{8),} что г. Ривъ рѣшился самъ составить новый планъ школы. Этотъ планъ былъ представленъ въ 1829 г. и утвержденъ Карломъ X, который издать особый ордонансъ^{9).}

Этотъ указъ Карла X, можно сказать, представляетъ нечто въ родѣ своеобразной хартіи этой школы, хотя, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, указъ и не былъ вы-

⁵⁾ Bibl. de l'Éc. des Chartes, I, 26—27.

⁶⁾ Ibid. 4—5.

⁷⁾ Ibid. 5.

⁸⁾ Ibid. 6.

⁹⁾ Bibl. de l'Éc. des Chartes, I, 30—31.

полненъ во всей своей цѣлости; однако-же вся дальнѣйшая исторія школы хартій представляетъ развитіе основныхъ положеній этого указа. Прежде всего въ указѣ намѣчаются тѣ причины, по которымъ первоначальная школа хартій закончилась такой неудачей. Причины эти сводятся къ нѣсколькимъ основнымъ положеніямъ; во — первыхъ, указывается на то, что, въ сущности говоря, школа хартій въ началѣ представляла два учрежденія совершенно отдѣльныя: одно — архивное, другое — библіотечное. Даѣше, ученики научались только практическимъ способомъ распознаванія и чтенія документовъ, но съ тѣми основными положеніями, которыя были выработаны еще въ XVII и XVIII вѣкахъ по палеографіи и дипломатикѣ, они были совершенно незнакомы.

Уставъ 1829 г. ставить дѣло гораздо шире. Вмѣсто прежняго курса двухлѣтняго или даже однолѣтняго, который существовалъ въ началѣ, такъ какъ въ точности и это не было опредѣлено, учрежденіе было трехлѣтній курсъ, причемъ его раздѣлили на курсъ элементарный, курсъ первого года и курсъ двухлѣтній, посвященный главнымъ образомъ изученію палеографіи и дипломатики. Къ этимъ двумъ отдѣламъ науки, тѣсно связаннымъ между собой, которые были впервые введены въ школу хартій, — присоединился еще одинъ по филологіи, введенный на первыхъ порахъ вѣроятно съ практическими цѣлями, но который пріобрѣлъ большое значеніе впослѣдствіи. Такъ въ настоящее время, напримѣръ, директоромъ школы хартій состоитъ одинъ изъ крупныхъ ученыхъ по литературѣ и романской лингвистикѣ, издатель текстовъ, знатокъ древне-французского языка Поль Мейеръ.

Постепенное изученіе, какъ выражались тогда, различныхъ нарѣчій Франціи, на которыхъ писаны акты, изученіе средне-вѣковой латыни привело школу хартій къ необходимости включить въ кругъ своихъ занятій и занятія исторіей французскаго языка и французской литературы. По-прежнему вступить въ число учениковъ этой школы могли молодые люди, имѣющіе уже степень бакалавра словесныхъ наукъ, но при этомъ они должны были до поступленія на старшій двухлѣтній курсъ держать особое испытаніе. Въ элементарномъ курсѣ, гдѣ чисто практическіи изучали чтеніе документовъ, могли принимать участіе всѣ, но лишь только кто нибудь желалъ заняться научнымъ образомъ этимъ дѣломъ, то долженъ былъ подвергнуться экзамену въ особой комиссіи, состоявшей изъ нѣсколькихъ лицъ. Эта комиссія была образована изъ постояннаго секретаря Академіи надписей, изъ двухъ членовъ этой Академіи, изъ трехъ представителей отъ Публичной библіотеки Парижа и одного представителя отъ архивовъ: Вотъ эта то комиссія подвергала кандидатовъ испытанію и потомъ уже выдержавшій подобное испытаніе кандидатъ, если считался достойнымъ, заносился въ особый списокъ.

Собственно въ школѣ на высшемъ курсѣ могли участвовать всѣ, но стипендіатами могли быть только немногіе, такъ какъ всѣхъ стипендій было не менѣе шести и не болѣе восьми. Комміссія представляла списокъ двойного числа кандидатовъ министру Народнаго Просвѣщенія и тотъ выбиралъ изъ этого списка половину. Такимъ образомъ получилось нѣчто въ родѣ баллотировки.

Этимъ мелодымъ людямъ, окончившимъ курсъ школы хартій, давались на основаніи королевскаго указа весьма значительныя права. Такъ въ распоряженіе школы хартій предоставлялась $\frac{1}{3}$ всѣхъ вакансій архивныхъ и въ библіотекахъ Франціи, за исключеніемъ одной только публичной библіотеки, которая была отъ этого освобождена.

Стипендіи были для того времени довольно значительныя — 800 франковъ годъ. Но кромѣ того еще въ этомъ указѣ мы встрѣчаемъ два весьма важныхъ параграфа: ежегодно королевская типографія обязана печатать на казенній счетъ одинъ томъ подъ заглавіемъ „Bibliothèque de l'école des chartes“. Томъ этотъ отличался особымъ характеромъ: предлагалось, чтобы ученики элементарнаго курса переводили на новый французскій языкъ старые акты, а текстъ этихъ актовъ вмѣстѣ съ переводомъ долженъ быть печататься въ этомъ томѣ.

Такимъ образомъ подобное изданіе было скорѣй средствомъ къ провѣркѣ занятій учащихся; за то другой томъ, печатаемый на счетъ казны, долженъ былъ получить научное значеніе. Это была, такъ называемая, „Библіотека исторіи Франціи“. Тамъ должны были помещаться документы неизданные, издаваемые учениками старшаго курса, изучающими палеографію и дипломатику, причемъ текстъ долженъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ науки, долженъ быть снабженъ комментариями и изслѣдованіями¹⁰⁾.

Этотъ второй томъ представилъ бы весьма интересное собраніе и если бы дѣло это осуществилось, какъ это было обѣщано въ королевскомъ указѣ, то, разумѣется, появился бы цѣлый рядъ томовъ документовъ, изданныхъ по всѣмъ требованіямъ дипломатической и палеографической науки, но оказалось, что Академія надписей, вѣроятно, изъ желанія принести пользу общему дѣлу, высказалась противъ первого тома, находя, что печатать документы съ французскимъ новымъ переводомъ, не имѣть научнаго значенія и вмѣстѣ съ тѣмъ указала на то, что изданіе текстовъ документальныхъ — это дѣло Академіи и что, слѣдовательно, въ ея трудахъ могутъ принять, въ качествѣ помощниковъ, участіе ученики школы хартій¹¹⁾. Такъ какъ въ администраціи нѣсколько измѣнилась точка зрѣнія, получила перевѣсь болѣе сторона канцелярская, то и решено было не производить этихъ изданій, но за то и не было

¹⁰⁾ Bibl. de l'école des Chartes I, 30—33.

¹¹⁾ Ibid. 34—35.

принято никакихъ мѣръ для того, чтобы осуществить желаніе Академіи надписей.

Итакъ школа прежде всего осталась безъ всячаго рода изданій,— но дѣло этимъ не кончилось; оказалось, что вскорѣ одинъ изъ министровъ сдѣлалъ распоряженіе, по которому и стипендиі отнимались у учениковъ, но за то дозволялось Академіи надписей, имѣвшей наблюденіе за школой, принимать бесплатныхъ учениковъ, желающихъ изучать документы. Недостаточно этого. На практикѣ выяснилось что тѣ лица, которые кончаютъ школу хартій, тоже не получаютъ никакихъ правъ, потому что при замѣщеніи на должности не соблюдались обѣщанія королевскаго ордонаанса и должности замѣщались по усмотрѣнію администрації¹²⁾.

Такимъ образомъ школа хартій вторично переживала невзгоду, но оказывается, что какъ первая школа такъ и возобновленная новая школа хартій все-таки сдѣлала свое дѣло. Число лицъ, любящихъ родную старину, изучающихъ ея документы, становилось все больше и больше. Но мѣрѣ, того какъ возрасталъ этотъ кружокъ, стало замѣчаться теченіе уже другого рода, теченіе не столько официального характера, сколько результата проявленія чисто научной самостоятельности, самостоятельного стремленія къ тому, чтобы упрочить дѣло, начатое сначала указами различныхъ французскихъ правительствъ и различныхъ министровъ, которые часто мѣнялись, и поставить его въ зависимость отъ самихъ ученыхъ.

Почти черезъ десять лѣтъ послѣ устава 1829 г. ревнители дипломатической науки и палеографіи во Франціи рѣшили выполнить то, что не было выполнено, благодаря различнымъ препятствіямъ администрацію. И вотъ въ 1838 г. было изъ прежнихъ и новыхъ учениковъ этой школы образовано при самомъ заведеніи „Общество школы хартій“. Это Общество рѣшило основать свой научный журналъ, печатать свои труды и такимъ образомъ исполнить то, что было обѣщано указомъ 1829 года.

На слѣдующій годъ, въ 1839 году, появился первый номеръ богатаго содержаніемъ и весьма важнаго для исторической науки сборника „Библіотеки школы хартій“. Такимъ образомъ, благодаря кружку молодыхъ ученыхъ, при поддержкѣ старыхъ мастеровъ науки, занимавшихъ видныя мѣста въ администраціи и въ Академіи надписей, школа хартій пріобрѣтаетъ свой органъ, организуетъ прочный кружокъ дѣятелей и этотъ кружокъ направляетъ всѣ усилия къ тому, чтобы добиться правъ для учениковъ, чтобы дать прочное устройство самой школѣ. Каково направленіе этихъ ученыхъ, каковъ характеръ ихъ занятій—это намъ рисуютъ первые годы Библіотеки школы хартій.

Я не стану задерживать здѣсь вашего вниманія продолжительнымъ перечнемъ трудовъ ея и остановлюсь только на первомъ томѣ, который былъ изданъ въ 39 и 40 го-

¹²⁾ Ibid. 14—17.

дахъ. Отдельные статьи этого тома написаны почти всѣ лицами, принадлежащими къ самой школѣ или въ качествѣ преподавателей, или въ качествѣ учениковъ старшаго курса. Въ предисловіи къ первому тому Библіотеки школы хартій говорится, что цѣль занятій Общества, группирующагося около школы и, следовательно, цѣль опубликованія работъ въ самой Библіотекѣ двоякая: во-первыхъ, научное изданіе письменныхъ памятниковъ самого разнообразнаго рода: тутъ и произведения старой литературы, тутъ и надписи, и документы, и хроники и т. д.,—ничто не ускользаетъ отъ вниманія этого кружка любителей старой письменности. Вторая задача—это уже критика, т. е. критика памятниковъ и связанныхъ съ ними вопросовъ, историческая, литературная и филологическая¹³⁾.

Вотъ, собственно, какъ широко понимали свое дѣло эти ученые, которые создавали школу хартій. Это широкое пониманіе отразилось, разумѣется, и на работахъ, помѣщенныхъ въ этой школѣ. Каждая работа представляетъ собой не только изданіе известнаго рода памятниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ научную разработку.

Возьмемъ, напримѣръ, хотя бы такого рода работу, какъ трудъ знаменитаго впослѣдствіи Кишера, который издаетъ одинъ риторическій латинскій памятникъ, комментируясь сго во всѣхъ отношеніяхъ—и съ точки зрѣнія филологической, и съ точки зрѣнія культурной¹⁴⁾. Рядомъ мы встрѣчаемъ такого рода работу, какъ напримѣръ, цѣлое изслѣдованіе на основаніи нѣсколькихъ документовъ, въ связи съ остальными материалами, о смерти знаменитаго французскаго трибуна XIV вѣка Этьена Марселя, который пытался во Франціи установить господство буржуазіи, который боролся съ феодализмомъ и палъ въ этой непосильной борьбѣ.

Здѣсь одинъ изъ главныхъ дѣятелей первой эпохи l'École des chartes Лакабонъ рассматриваетъ этотъ вопросъ чрезвычайно широко: онъ изучаетъ различные письма, рассматриваетъ съ документами въ рукахъ всѣ вопросы, касающіеся исторіи Этьена Марселя, и такимъ образомъ мы получаемъ весьма интересную историческую монографію¹⁵⁾.

Другой, впослѣдствіи прославившійся, Петини помѣстилъ біографію одного, съ первого взгляда незамѣтнаго, дѣятеля, именно Якова Брюнье, который былъ самостоятельнымъ канцлеромъ послѣдняго дофина и который боролся за мѣстныя права и за мѣстную самостоятельность Дофинѣ съ всепоглощающей силой французской монархіи¹⁶⁾. Такимъ образомъ тутъ опять

¹³⁾ Avertissement I—II. Bibl. de l'éc. des Chartes, I, 1839—40.

¹⁴⁾ L. Quicherat, Fragment inédit d'un versificateur latin ancien. Bibl. de l'éc. des chartes I, 51—78.

¹⁵⁾ Lacabane L. Mémoire sur la mort d'Etienne Marcel. ib. 79—98.

¹⁶⁾ Pétigny, Notice historique et biographique sur Jacques Brunier, ibid., 263—288.

представилась возможность коснуться одного изъ самыхъ интересныхъ общихъ вопросовъ исторіи Франціи.

Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ статей, относящихся къ учрежденіямъ и обычаямъ средневѣковой Франціи; такъ напримѣръ, Бернгардъ помѣстилъ въ первый годъ муниципальную исторію Стразбурга на основанії документовъ¹⁷⁾, Маршеге представилъ на основанії тутъ же изданныхъ грамотъ весьма интересный разборъ вопроса о судебнѣмъ поединкѣ, который вели между собой три аббатства¹⁸⁾). Тутъ является вопросъ, касающійся весьма важной особенности юридическихъ отношеній среднихъ вѣковъ — судебнаго поединка, насколько онъ былъ примѣнимъ, когда тяжущимися сторонами являлись духовныя братства.

Наконецъ, Флоке представилъ намъ интересную бытовую картину среднихъ вѣковъ въ статьѣ о тѣхъ шутахъ, которые во время карнавала въ городѣ Руанѣ являлись какъ бы временными властителями города и получали полную свободу творить свое шутовское дѣло, являвшееся иногда довольно серьезнымъ занятіемъ¹⁹⁾.

Тутъ мы встрѣчаемъ работы Гессара²⁰⁾ и Вея²¹⁾ по исторіи французскаго языка. Гессаръ напр. издастъ романскія грамматики XIII вѣка, комментируеть ихъ и снабжаетъ введеніемъ.

Потомъ мы видимъ статью Ленобля, одного изъ лучшихъ ученыхъ той эпохи, объ извѣстной энциклопедіи Геррады Ландсбергъ, абатиссы Гогенбургской XII вѣка, извѣстной подъ именемъ *Hortus deliciarum*. Эта энциклопедія изложена въ основныхъ ея чертахъ и такимъ образомъ мы знакомимся съ однимъ изъ интересныхъ памятниковъ литературы и науки среднихъ вѣковъ²²⁾.

Леру де-Ленси помѣстилъ цѣлый рядъ историческихъ пѣсень XIII, XIV и XV вѣковъ съ комментаріями²³⁾. Наконецъ, работа прямо относящаяся къ документамъ,— это образцовое для того времени описание библіотеки и архивовъ города Алансона, сдѣланное Жеро²⁴⁾). Рядомъ съ изслѣдованіями мы встрѣчаемъ интересные и весьма серьезные разборы появившихся научныхъ сочиненій,—однимъ словомъ, мы видимъ, что это Общество работаетъ и притомъ работаетъ, соединяя широкія задачи, съ послѣдовательнымъ проведениемъ тѣхъ премьеръ, которые соблюдаются учеными въ школѣ хартій, и отличаются своей научной строгостью.

Всѣ статьи написаны изящно, но свободны отъ тѣхъ обыкновенныхъ фразъ, которыми отличаются французскія историческія сочиненія. Онѣ хотя и отмѣчены изяществомъ, но изяществомъ строгимъ, соединеннымъ

съ большою простотой, и всегда мы чувствуемъ, что ихъ авторы серьезные работники, которые никогда не увлекаются красивой фразой. Какъ въ этомъ отношеніи такъ и во многихъ другихъ эти работники являются прямыми продолжателями французскихъ ученыхъ довоенной эпохи.

Семь томовъ Библіотеки школы хартій были изданы одинъ за другимъ. Семь лѣтъ прошло и усилия интересующаго насъ кружка увѣличились успѣхомъ. Вниманіе французскихъ ученыхъ было обращено на моло-дое учрежденіе и въ 1846 г. одинъ министръ фран-цузскій, графъ де-Сальранди, отличавшійся если не научной солидностью, то большой живостью характера, въ свое сравнительно небольшое двухъ-лѣтнее управ-леніе министерствомъ народнаго просвѣщенія вновь обратилъ вниманіе на школу хартій. Онъ сдѣлалъ до-кладъ Луи Филиппу и результатомъ этого доклада былъ королевскій указъ, — указъ, который открылъ новую эпоху въ исторіи школы хартій, именно указъ 1846 г. которымъ предписывалось съ 1 января 1847 г. открыть школу хартій на новыхъ основаніяхъ²⁵⁾.

Благодаря этому распоряженію правительственной власти, школа получила тотъ видъ, который она и сохраляетъ до настоящаго времени, разумѣется, съ иѣ-которыми измѣненіями, сравнительно небольшими.

На основаніи нового устава школа хартій была орга-низована слѣдующимъ образомъ. Курсъ оставался по прежнему трехлѣтній, но при этомъ уже такого стро-гаго дѣленія на элементарный и болѣе научный курсъ мы не замѣчаемъ. По-прежнему ученики дѣлятся на тѣхъ, которые не имѣютъ стипендій, и на такихъ, ко-торые получаютъ стипендіи, но при этомъ уже суще-ствуетъ цѣлая организація школы. Во-первыхъ, школа имѣеть свое помѣщеніе, именно тамъ, где она должна занимать это помѣщеніе, т. е. въ зданіяхъ великколѣ-пныхъ архивовъ Франціи. Далѣе въ указѣ отмѣчено, сколько заль нужно отдать для этой школы; указано, что школа должна имѣть совершенно особенное, само-стоятельное помѣщеніе и такого рода входъ, который бы давалъ свободный доступъ всѣмъ для занятій.

Во главѣ школы былъ поставленъ директоръ, назна-чаемый министерствомъ народнаго просвѣщенія. Ди-ректоромъ могъ быть и завѣдывающей архивами, и ака-демикъ и вообще ученый, извѣстный своими заслугами. Кромѣ директора существовалъ еще цѣлый совѣтъ, который долженъ быть заботиться объ улучшеніи шко-лы. Этотъ совѣтъ состоялъ изъ академиковъ, изъ лицъ, принадлежащихъ къ архивамъ и къ Публичной библіо-текѣ. Наконецъ, число профессоровъ было увеличено и, что особенно важно, опредѣлены были тѣ предметы, которые должны читаться въ школѣ. Во-первыхъ, чтеніе грамотъ и объясненіе грамотъ и другихъ письменныхъ памятниковъ; во-вторыхъ, археология, причемъ берутся

¹⁷⁾ Ibid. 430—459.

¹⁸⁾ Ibid. 552—564.

¹⁹⁾ Ibid. 105—124.

²⁰⁾ Ibid. 125—204.

²¹⁾ Ibid. 460—490.

²²⁾ Ibid. 239—262.

²³⁾ Ibid. 359—388.

²⁴⁾ Bibliothèque de l'éc. des Chartes T. I, 536—551.

²⁵⁾ Bibl. de l'éc. des Chartes. T. III. serie. 170—173.

тъ отдылы археологіи, которые имѣютъ большое отношеніе къ грамотамъ. Такъ обращено вниманіе на исторію искусства, на христіанскую архитектуру, на сигиллографію и нумизматику. Такимъ образомъ мы видимъ, что тѣ части палеографіи и дипломатики, которыхъ прежде были соединены вмѣстѣ и представляли иѣчто цѣльное, были теперь разбиты и даже перенесены въ различные отдѣлы. И понятно, съ каждымъ годомъ вышеназванныя науки стали разростаться и такимъ образомъ стремиться къ полной самостоятельности.

Затѣмъ слѣдуетъ исторія общая среднихъ вѣковъ. Въ ордонансѣ довольно пространно говорится о цѣли введенія общей исторіи среднихъ вѣковъ. Тутъ намѣчаются связь ея съ опредѣленіемъ даты и подлинности тѣхъ или другихъ документовъ. Затѣмъ названа цѣлая наука — лингвистика, но именно тотъ отдѣлъ лингвистики, который имѣеть опять таки связь съ изученіемъ различныхъ нарѣчий средне-вѣковыхъ, съ изученіемъ языка памятниковъ. Потомъ слѣдуетъ политическая географія Франціи, преимущественно среднихъ вѣковъ, разумѣется, основная свѣдѣнія изъ канонического и феодального права. И такимъ образомъ первый директоръ этой школы, знаменитый ученый Летроннъ имѣть полное право назвать эти курсы „энциклопедіей французской исторіи“.

Если мы сопоставимъ то, что было сказано относительно первыхъ томовъ библіотеки школы хартій съ тѣмъ, что читалось въ этой школѣ на основаніи устава 1846 г., то мы увидимъ, что въ этомъ указѣ вполнѣ отразились всѣ чаянія и желанія молодого кружка ученыхъ.

Въ этомъ-же ордонансѣ разрѣшено быть другой весьма важный вопросъ: каково будетъ положеніе архивиста-палеографа, который кончитъ курсъ школы хартій? Тутъ опредѣлена была материальная сторона и Летронномъ въ рѣчи, которую онъ произнесъ во время торжественнаго засѣданія при открытии новой школы хартій, было указано, что прежніе бенедиктинцы не нуждались въ материальныхъ средствахъ, они жили въ кельяхъ монастырей, были совершенно освобождены отъ всякихъ заботъ о материальномъ своемъ существованіи, а новые бенедиктинцы поставлены совершенно въ другое положеніе: они — граждане своей страны, они — люди, которые могутъ жить семейной жизнью и потому нуждаются въ материальныхъ средствахъ и нуждаются въ томъ, чтобы имѣть предъ собой какую-нибудь дальнѣйшую карьеру. И вотъ для того, чтобы молодымъ ученымъ, кончившимъ курсъ школы хартій, дать возможность успокоиться отъ этихъ заботъ, заняться исключительно своимъ научнымъ дѣломъ, было решено, что всякий архивистъ — палеографъ по окончаніи курса до полученія мѣста имѣеть стипендію въ 600 франковъ. Если онъ получить мѣсто, которое даетъ больше этой стипендіи, то стипендія прекращается. Такимъ образомъ правительство становилось въ иѣкоторое обязательство къ этимъ молодымъ ученымъ. Оно

должно было доставлять имъ мѣста, очищать такимъ образомъ для другихъ стипендіи, остававшіяся вакантными, и кромѣ того было опредѣлено, что иѣкоторые должности исключительно должны замѣщаться этими архивистами, именно должности завѣдывающихъ и работающихъ во всѣхъ провинціальныхъ архивахъ.

Это постановленіе имѣло весьма важные результаты. Вскорѣ мы замѣчаемъ оживленіе научной дѣятельности на всемъ протяженіи Франціи. Въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ, въ самыхъ малокультурныхъ провинціяхъ Франціи мы встрѣчаемъ неутомимыхъ работниковъ, которые не только издаютъ документы съ соблюдениемъ всѣхъ научныхъ требованій, но которые издаютъ и крупные научные труды.

Стоитъ вспомнить, такихъ, напримѣръ, замѣчательныхъ французскихъ ученыхъ, какъ д'Арбуа Жюбенвиля знатока кельтскихъ древностей, автора большой исторіи герцоговъ и графовъ Шампани, представляющей обширную монографію, которая является весьма важнымъ пособіемъ для изученія и освѣщенія всего феодальнаго строя Франціи, чтобы убѣдиться, что человѣкъ, отправившійся въ провинціальные архивы, не погрязъ въ этихъ архивамъ, а продолжаль заниматься наукой.

Почему-же все эти молодые архивисты, не отстаютъ отъ науки и ея живыхъ интересовъ въ отдаленныхъ и глухихъ уголкахъ Франціи, между тѣмъ какъ мы замѣчаемъ, что часто въ томъ или другомъ провинціальномъ факультетѣ, который связанъ съ университетомъ, многіе профессора совершенно бросаются во Франціи научные занятія, и послѣ появленія ихъ первыхъ работъ мы не замѣчаемъ дальнѣйшей ученой дѣятельности. Вотъ именно тутъ важна связь со своей школой хартій при помощи Общества, при ней существующаго, которое издаетъ журналъ, которое собирается въ извѣстныхъ случаяхъ, которое находится въ перепискѣ со своимъ членами; оно поддерживаетъ постоянную энергию и научные стремленія всѣхъ архивистовъ Франціи.

5 мая 1847 г. новая школа хартій была открыта, ся зарожденіе окончилось. Съ тѣхъ порь не было больше потрясеній для этой школы и она могла заняться продолженіемъ той дѣятельности, которая, какъ выразился министръ Сальванди въ своей рѣчи въ день открытия, являлась продолженіемъ дѣятельности конгрегаціи св. Мавра²⁶⁾.

Эта дѣятельность весьма плодотворна именно вотъ въ какомъ отношеніи. Мне кажется, что каждая страна по temperamentu своего населенія непремѣнно и въ научной дѣятельности должна отличаться извѣстными качествами; въ общемъ концертъ наукъ всѣхъ просвѣщенныхъ странъ, каждая страна имѣеть свой тонъ, свой голосъ; если какая-нибудь страна утратитъ этотъ тонъ, перейдетъ къ заимствованію, то мы сейчасъ-же чувствуемъ фальшивыя нотки. Точно также и старая Франція вырабатывала извѣстные приемы, извѣстныя отно-

²⁶⁾ Bibl. de l'ec. des Chartes III, 2-e serie, 450.

шенија въ научной своей дѣятельности, по воть французская революція потрясла все это дѣло и, казалось, прекратилась традиція. На время мы замѣчаемъ во французской исторіографіи совершенно новое теченіе. Исторіографія получаетъ публицистический характеръ, она отличается стремленіемъ къ поспѣшнымъ выводамъ и самъ Сальванди указалъ на то, что даже любовь къ старинѣ начинаетъ утрачиваться, начинаетъ утрачиваться пониманіе этой старины.

Дошло дѣло до того, что французские ученые ограничивались тѣмъ, что писали академическимъ стилемъ, съ высокомѣрiemъ смотрѣли на ученыхъ другихъ странъ и даже не считали нужнымъ изученіе языка этихъ странъ; изученіе того, что было сдѣлано другими учеными Германи, Англіи и т. д. считается излишнимъ.

Но воть мы замѣчаемъ, что начинается работа ученыхъ *école des chartes*; они опять возстанавливаютъ науку съ ея серьезными требованіями въ тѣхъ формахъ, которыя были выработаны наукой старого порядка; при этомъ мы замѣчаемъ среди французскихъ ученыхъ нѣкоторое раздоеніе.

На ряду съ учеными, которые группируются около *école des chartes*, мы замѣчаемъ ученыхъ, которые увлекаются подражаніемъ нѣмецкой наукѣ, не ограничиваются знакомствомъ съ тѣмъ, что сдѣлано нѣмецкими учеными, совершенно подчиняются извѣстнымъ пріемамъ, выработаннымъ нѣмецкими изслѣдователями. Какъ всегда это подражаніе явились не вполнѣ удачнымъ и предило оригинальности работы. Въ этомъ случаѣ *école des chartes* явила хранителемъ національныхъ традицій; она съ уваженіемъ относилась къ нѣмецкой наукѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не считала ея путемъ единственными научными путями для добыванія истины.

Если мы сравнимъ дѣятельность *École des chartes* съ начальной дѣятельностью *École pratique des hautes études*, то мы увидимъ въ работахъ ученыхъ этихъ двухъ школъ нѣкоторое различіе. Въ настоящее время дѣятельность школы хартій настолько оказалась вліятельной, что это различіе сгладилось и между стремленіями и работами этихъ школъ произошло полное сближеніе. Французская историческая наука является не подражаніемъ, а наукой самостоятельной.

Мнѣ кажется, что эта сторона дѣятельности французской школы хартій поучительна и для нась, такъ какъ и у нась часто бываетъ, что мы увлекаемся тѣмъ или другимъ научнымъ направленіемъ, взятымъ у той или другой страны. Мы находимся въ прекрасныхъ условіяхъ, мы можемъ брать у всѣхъ странъ то, что есть лучшаго у нихъ, но мы все-таки должны помнить, что къ этимъ капиталамъ, даннымъ намъ другими стра-

пами и народами, мы должны относиться какъ самостоятельные работники. Въ этомъ отношеніи школа хартій является для нась прекраснымъ примѣромъ. Прекраснымъ примѣромъ она является еще и въ другомъ отношеніи весьма важнымъ для культуры каждой страны и въ томъ, что не всегда бываетъ у нась,—именно мы начиная какое бы то ни было дѣло, не отличаемся вѣрой въ это дѣло, вѣрой въ самихъ себя, мы ищемъ постоянно поддержки, не разсчитывая на свои собственные силы. И воть въ этомъ отношеніи, если мы прошли первые годы исторіи школы хартій, то мы увидимъ, что этой поддержки одной мало, что нужно, чтобы каждое учрежденіе, каждый кружокъ были вождены вѣрой въ свои собственные силы, тогда и эта поддержка окажется плодотворной.

Когда создавался кружокъ школы хартій, поддержка явилась, но оказалось, что школа хартій замерла; она стала только тогда дѣятельнымъ, сильнымъ, живучимъ организмомъ, когда появились люди, преданные этому дѣлу, совершенно себя посвятившіе ему. Въ исторіи каждого учрежденія бываютъ различные эпохи: бываютъ времена, когда отдельные личности создаютъ учрежденіе, бываютъ времена, когда этихъ отдельныхъ личностей мы не замѣчаемъ и идетъ коллективная работа. И воть въ исторіи школы хартій чувствовалось отсутствіе такой отдельной личности въ началѣ ея исторіи и я этимъ объясняю отсутствіе такимъ образомъ въ ея исторіи свѣтлой эпохи, когда въ самомъ дѣлѣ все движется, благодаря энергіи геніального человѣка. Такой эпохи школа хартій не переживала и, благодаря этому она, разумѣется много перестрадала. Но затѣмъ наступила другая эпоха, когда является коллективная работа, учрежденіе оживаетъ и идетъ быстро къ осуществленію своихъ цѣлей.

Это, мнѣ кажется, такого рода указаніе, исторія которого весьма интересна для поученія каждого зарождающагося кружка. Мы примкнули къ учрежденію, которое было создано усилиями одного энергического лица, которое поддерживается въ этомъ-же направленіи энергіей одного лица, но мы въ своемъ тѣсномъ кружкѣ, въ своей специальной области, представляемъ маленькое коллективное собраніе лицъ, которое работаетъ, примкнувъ къ большому учрежденію, не имѣть, правда, въ своей средѣ такого дѣятеля, который-бы могъ всецѣло посвятить себя этой работе, потому что для нея надо много досуга и усилий, но общій дружный трудъ кружка все-таки, если мы вдохновимся примѣромъ школы хартій, можетъ многое сдѣлать для нашей науки въ Россіи.

Викторъ Михайловскій.

Стокгольмский Государственный архивъ.

Въ Швеціи существуетъ только одинъ архивъ, какъ вполнѣ самостоятельное государственное учреждение — это Государственный архивъ въ Стокгольмѣ.

Въ этотъ архивъ поступаютъ дѣлопроизводства весьма многочисленныхъ вѣдомствъ и учреждений. 1) Архивъ возникъ первоначально въ формѣ архива дворцового королевскаго, такъ какъ его ядромъ были дѣла королевской канцелярии (*Kungligt Kansli*). Королевская канцелярия, какъ особое учрежденіе существуетъ въ Швейціи и доселѣ и ея обширное дѣлопроизводство составляетъ ежегодный крупный вкладъ въ государственное хранилище.

2) Вторая категорія поступающихъ въ архивъ документовъ, заключающая самую драгоценную часть его,— это дѣлопроизводство упраздненныхъ государственныхъ учреждений; на первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ: 1) прежний риксдагъ—собраніе Госуд. Чиновъ; 2) Госуд. Совѣтъ; 3) упраздненный коллегіи; къ этому же отдѣлу слѣдуетъ причислить документы, касающіеся областей, не находящихся болѣе подъ властью Швеціи (Финляндіи, Балт. провинцій), которые переданы сюда изъ другихъ мѣстъ.

Дѣлопроизводство королевской канцелярии, конечно, цѣлкомъ передается въ Гос. архивъ; но среди документовъ упраздненныхъ учреждений есть проблемы: такъ напр., дѣла старинныхъ визшихъ областныхъ судовъ переданы только до 1736 г., а часть Ливонскихъ документовъ — „Донесенія“ рижскихъ генералъ-губернаторовъ до сихъ поръ остается въ архивѣ каммеръ-коллегіи.

3-я категорія дѣлъ, находящихся въ Гос. архивѣ очень пестра — и страдаетъ уже вполнѣ отсутствіемъ системы; сюда принадлежатъ: 1) дѣла нѣкоторыхъ министерствъ: а) внутреннихъ дѣлъ, б) исповѣданій, с) юстиціи, д) иностраннныхъ дѣлъ до 1814 г.; 2) дѣла современного риксдага; 3) межевые документы; 4) дѣла высшаго Суда королевства, находящагося въ Стокгольмѣ (*hogsta domstol*).

4. Наконецъ въ Гос. архивѣ находятся еще а) фамильные архивы нѣкоторыхъ государственныхъ дѣятелей Швеціи, б) частные архивы, переданные на храненіе (напр. арх. гр. Браге), с) такъ называемые *extra*-документы, акты на не-шведскомъ языке, касающіеся главнымъ образомъ Россіи, Польши и Германіи.

По своему содержанію все находящіеся въ Госуд. архивѣ документы раздѣлены между двумя отдѣленіями — историческимъ и административнымъ. 1-е раздѣляется въ свою очередь на 2 секціи, изъ которыхъ къ одному принадлежать: а) документы, относящіеся къ среднимъ вѣкамъ, б) документы, касающіеся бывшихъ владѣній Швеціи, с) документы дипломатические и д) документы сейма; къ другому, дѣла а) Государственного совѣта и королевской канцелярии, б) письма королей, владѣтельныхъ особъ и замѣчательныхъ частныхъ лицъ, е) отдѣльные собранія историческихъ документовъ, д) старые юридические и исторические акты. Къ административному отдѣленію принадлежать все остальные документы.

Дѣлопроизводство вѣдомствъ, не передающихъ своихъ документовъ въ Госуд. архивъ поступаетъ въ различные специальные архивы, частью въ Стокгольмѣ, частью въ нѣкоторыхъ провинциальныхъ городахъ; главнѣйшие изъ такихъ архивовъ слѣдующіе: 1) Архивъ Минист. Иностр. Дѣлъ, въ которомъ хранятся дѣла съ 1814 года, со времени унії Швеціи съ Норвегіей, имѣющихъ съ этого времени, какъ известно, одно общее дипломатическое представительство. Этотъ архивъ содержащий дѣла нашего времени, стоитъ на особомъ положеніи, такъ какъ доступъ туда постороннимъ лицамъ возможенъ только съ разрѣшенія министра.

2) Архивъ Каммеръ-Коллегіи, представляющей богатѣйшее собраніе документовъ финансово-экономического характера, но находящійся къ сожалѣнію въ большомъ беспорядкѣ.

3) Архивы Морского и Военного министерствъ въ Стокгольмѣ и Морской архивъ въ г. Карлскронѣ.

4) Архивъ Дворянскаго собранія — *Bildarhuiset* — содержащий богатое собраніе документовъ, касающихся истории шведскаго дворянства.

5) Архивы судовъ 2-й инстанціи (всего числомъ 3)

Перечисленные архивы не имѣютъ самостоятельного значения, но подчинены соответственнымъ высшимъ учрежденіямъ и управляются каждый на основаніи особыхъ положеній¹⁾.

¹⁾ Въ числѣ хранилишь древнихъ документовъ слѣдуетъ, конечно, назвать богатѣйшую Королевскую библиотеку въ Стокгольмѣ и университетскія библиотеки въ Упсалѣ и Лундѣ.

Упомянутыя только что учрежденія не исчерпываютъ всѣхъ архивныхъ богатствъ Швеціи; значительная часть ихъ до сихъ поръ не имѣть постоянного мѣста храненія. Дѣлопроизводство областныхъ учрежденій судебнаго и административнаго характера почти вездѣ сохраняется на мѣстѣ безъ всякой системы въ неудобныхъ по большей части помѣщеніяхъ; а дѣлопроизводство это часто очень цѣнно, такъ какъ въ важнѣйшихъ областныхъ учрежденіяхъ восходитъ до начала XVI столѣтія. Ниже мы укажемъ на то, какая мѣры предполагается принять для сохраненія цѣнныхъ актовъ областныхъ учрежденій; здѣсь же мы упомянули объ этомъ только для того, чтобы дать общее понятіе о томъ, какъ и гдѣ размѣщаются архивныя богатства Швеціи.

Судьбы архивовѣдѣнія въ Швеціи тѣсно связаны съ исторіей Стокгольмскаго Гос. архива; краткій очеркъ ея даетъ возможность видѣть, какое большое значеніе имѣть всегда послѣдній для архивнаго дѣла и какія грустныя эпохи приходилось переживать этому учрежденію.

Въ средніе вѣка государственные документы не имѣли въ Швеціи особаго помѣщенія, но сохранялись въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, а главнымъ образомъ у королевскаго канцлера и въ государственной казнѣ, въ концѣ же XV ст.—у епископовъ Стрингескихъ, которые въ теченіе долгаго времени подрядъ занимали должность государственныхъ канцлеровъ. Впрочемъ отъ среднихъ вѣковъ въ Швеціи сохранилось довольно мало документовъ¹⁾ во первыхъ вслѣдствіе смуты и неурядицъ, какія этой странѣ пришлось пережить до XVI столѣтія, во-вторыхъ вслѣдствіе того, что множество документовъ времени соединенія съ Даніей были уничтожены пожаромъ 1697 г. До настоящаго времени сохранились лишь отрывочные отдѣльные документы. Единственное въ значительной степени цѣльное собраніе шведскихъ документовъ конца XV и начала XVI вв.—госуд. архивъ за времена управления Швеціей фамиліей Стуре (1470—1520 г.) былъ увезенъ въ Данію при Христіанѣ II, гдѣ сохраняется и до нынѣ. Дѣло рѣзко измѣняется со временемъ Густава Вазы, т. е. 20—30-хъ годовъ XVI столѣтія, когда была учреждена королевская канцлерія, въ которой сосредоточилось почти все государственное управление. Большой вкладъ въ королевскій архивъ составили также переданные туда при Густавѣ Ваза документы упраздненнаго Стокгольмскаго соборнаго капитула. Какъ канцлерія, такъ и архивъ помѣщались въ это время въ Стокгольмскомъ королевскомъ замкѣ. Около времени воцаренія Сигизмунда, въ 1594 г. было постановлено, чтобы для храненія госуд. документовъ было отведено въ замкѣ особо предназначеннное для того помѣщеніе.

Настоящимъ организаторомъ Гос. архива, сдѣлавшимъ изъ него самостоятельное учрежденіе, былъ зна-

меинитъ канцлеръ Густава-Адольфа — Аксель Оксеншерна, мечтавшій широко раскрыть двери архива для научныхъ изслѣдований и даже создать изъ него нечто вродѣ Археологическаго института. Уставъ архива былъ утвержденъ въ 1626 г. (въ „1626 års interimsordning f鰉 kansliet“). Архивъ былъ переведенъ въ новое теплое и свѣтлое помѣщеніе въ томъ же замкѣ, гдѣ было даже отведено особое мѣсто для занятій постороннихъ лицъ. Во главѣ нового архива былъ поставленъ чиновникъ подъ именемъ „custos archivi“. Постепенно личный составъ архива увеличивался: около половины столѣтія при custos'ѣ явился секретарь а съ 1696 г. личный составъ заключалъ, кромѣ custos'a и секретаря еще регистратора, канцеляриста и кописта.

Пожаръ 1697 г., уничтожившій большую часть королевскаго замка, а вмѣсть съ нимъ и множество цѣнныхъ документовъ, положилъ начало чернымъ днамъ архива, продолжавшимся около $1\frac{1}{2}$ вѣка. Прежде всего архивъ надолго лишился не только мало-мальски удобнаго, но вообще отдѣльнаго помѣщенія. Послѣ пожара остатки его были размѣщены въ трехъ различныхъ помѣщеніяхъ: государств. архивъ никогда не былъ въ худшемъ состояніи въ отношеніи помѣщенія и порядка расположения документовъ, чѣмъ въ это время; это признаютъ сами шведскіе архивовѣды¹⁾.

Около того же времени архивъ лишился своего самостоятельнаго начальника въ лицѣ custos'a и снова поступилъ подъ вѣдѣніе канцлера, причемъ непосредственнымъ управляющимъ архивомъ былъ сдѣланъ секретарь. Только въ 1768 г. архивъ былъ наконецъ весь соединенъ въ помѣщеніи, отведенномъ для него въ новомъ королевскомъ дворцѣ. Здѣсь архивъ оставался до 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда возросшее количество документовъ и необходимость большаго удобства для храненія ихъ заставила вновь искать другого помѣщенія.

Личный составъ архива былъ увеличенъ до 6 чел. въ царствованіе Густава III, но въ началѣ XIX вѣка былъ снова сокращенъ до 4 чел.; всѣ расходы на содержаніе архива и личнаго состава за это время равнялись 4690 риксдалеровъ. Архивъ продолжалъ управляться секретарями (переименованными въ нынѣшній столѣтіи въ госуд. архиваріусовъ) подъ высшимъ завѣданіемъ то канцлера, то придворнаго вѣдомства; только въ 1853 г. госуд. архивъ перешелъ въ высшее вѣдѣніе министра исповѣданій, который до извѣстной степени и донынѣ остается главнымъ его начальникомъ.

Несмотря на то что еще Оксеншерна мечталъ о привлеченіи въ архивъ изслѣдователей по отечественной исторіи, двери послѣднаго втеченіе всего XVIII и начала XIX столѣтій крайне неохотно открывались передъ посторонними; единственными почти лицами за все это долгое время пользовавшимися архивными документами

¹⁾ См. Den nya Rikarkivbyggnaden въ Meddelaneleu fr n Svenska Riksarkivet за 1890 г. стр. 2.

¹⁾ Въ Госуд. Архивѣ около 13000 дѣлъ.

были секретари архива Шернманъ (Stiernman 1740—1765) и Адлермарре (1795—1822), которые занимались изданиемъ сборниковъ архивныхъ документовъ.

Изъ такого, въ общемъ довольно печального положенія вывели архивъ старанія двухъ лицъ, которыхъ можно назвать отцами архивовѣдѣнія въ Швеціи. Эти два лица были: государств. архиваріусъ, вносядѣствіи губернаторъ Упсальской провинції Гансъ Іерта (Hans Iärt) и одинъ изъ его помощниковъ В. Эм. Гильдебрандтъ (Borg Emil Hildebrandt). Іерта и Гильдебрандтъ воскресили въ Швеціи идею Оксеншерна и старались привлекать изслѣдователей отечественной исторіи въ Госуд. архивъ. Гильдебрандтъ своими изданіями архивныхъ документовъ положилъ начало правильной разработкѣ архивныхъ богатствъ; Іерта былъ главнымъ виновникомъ того, что въ 1846 г. Госуд. архивъ былъ перенесенъ изъ ставшаго тѣснѣмъ помѣщенія подъ сводами королевскаго замка въ другое болѣе удобное, а въ 1853 г. штатъ и содержаніе архива были значительно увеличены (до 20000 кронъ). Въ началѣ 60-хъ годовъ помѣщеніе архива снова стало неудовлетворительнымъ и въ 1865 г. онъ былъ перенесенъ въ помѣщеніе, которое отчасти занимаетъ и нынѣ, въ такъ называемое старое зданіе архива, гдѣ передъ этимъ помѣщалась комерцъ-коллегія. Съ этого же времени возникаетъ мысль обѣ особомъ специальнѣ для архива построенному и приспособленномъ зданіи, гдѣ бы государственное хранилище отдохнуло отъ долгихъ скитаній и частыхъ переѣздовъ. Мысли этой однако пришлось осуществиться только почти черезъ 30 лѣтъ.

Уже въ 1862 г. въ риксдагѣ были испрошены кредиты въ 10000¹¹ кронъ для перестройки и увеличенія архивнаго помѣщенія; однако эта сумма почему то вовсе не была употреблена въ дѣло и была послѣ возвращена въ государственное казначейство. Въ 1869 г. госуд. архивъ получилъ большое приращеніе въ видѣ дѣло-производствъ низшихъ областныхъ судовъ (до 1736 г.). Это приращеніе заняло почти все имѣвшееся свободное мѣсто. Въ теченіе всѣхъ 70-хъ годовъ госуд. архиваріусъ въ своемъ отчетѣ ежегодно указывалъ на необходимость постройки новаго, снабженаго всѣми удобствами зданія для госуд. архива, въ которомъ и для будущаго времени было бы достаточно свободнаго мѣста. 29 окт. 1881 г. послѣдовало наконецъ королевское повелѣніе обѣ изготавленіи проекта новаго зданія архива въ подходящемъ мѣстѣ столицы. Послѣднее обстоятельство задержало однако дѣло, такъ какъ были выбраны одновременно три мѣста удобныхъ для зданія архива. Необходимо было выбрать проектъ и наиболѣе дешевый и въ то же время наиболѣе пригодный въ отношеніи безопасности отъ огня.

Такъ дѣло протянулось до 1883 г.; въ этомъ году при обсужденіи дѣла въ риксдагѣ вопросъ о новомъ зданіи для архива былъ поставленъ въ связь съ постройкой новыхъ помѣщеній для риксдага и государственного банка, въ результатѣ чего былъ выработанъ

новый проектъ: выстроивъ новое зданіе для риксдага, приспособить старое для госуд. архива, что обошлось бы всего 294000 кр.; такимъ образомъ госуд. архивъ опять рисковалъ удовольствоваться кое какъ приспособленнымъ старымъ и неудобнымъ помѣщеніемъ и мечты шведскихъ архивовѣдовъ разлетѣлись бы въ прахъ. Однако дѣло устроилось иначе: въ 1884 г. благодаря разграничению казенныхъ и частныхъ земельныхъ владѣній и проведенію новой улицы явилась возможность построить новое зданіе для архива рядомъ съ занимаемымъ имъ въ то время. Чертежи и смета были готовы къ ноябрю 1884 г.—вся постройка должна была обойтись въ 575,000 кр. причемъ архивныхъ полокъ и шкафовъ могло помѣститься до 25,500 погонныхъ футовъ.

Эта смета, одобренная королемъ и внесенная въ риксдагъ, была принита послѣднимъ въ 1885 г. 2 февраля 1886 г. король утвердилъ нѣсколько измѣненный окончательный проектъ, по которому новое зданіе соединялось со старымъ, благодаря чему пространство полокъ и шкафовъ могло быть увеличено до 30,000 погонныхъ футовъ. 13 июня 1887 г. была совершена закладка и 22 декабря 1890 г. новое зданіе было окончено и сдано администраціи госуд. архива, который и былъ переведенъ въ свое теперешнее помѣщеніе въ маѣ 1891 г.

Нѣсколько ранѣе чѣмъ была рѣшена постройка новаго зданія, Госуд. архивъ получилъ и то законоположеніе, на основаніи котораго онъ нынѣ управляется. По уставу, утвержденному нынѣшнимъ королемъ Оскаромъ II 26 окт. 1877, госуд. архивъ есть вполнѣ самостоятельное учрежденіе подъ управлениемъ государственного архиваріуса и высшимъ вѣдѣніемъ министра исповѣданій, которому впрочемъ принадлежитъ лишь право рѣшенія нѣкоторыхъ важныхъ или затруднительныхъ вопросовъ. Разбирая вопросъ обѣ архивномъ законодательствѣ въ Швеціи мы подробнѣе коснемся архивнаго устава 1877 г.

Помѣщеніе Госуд. архива состоитъ въ настоящее время собственно изъ двухъ отдѣльныхъ зданій новаго—о постройкѣ котораго мы только что говорили, и старого, въ которомъ архивъ помѣщался съ 1865 г.; оно находится въ самомъ центрѣ города на островѣ Риддаргольмъ близъ зданій риксдага и вышаго суда. Оба зданія вмѣстѣ имѣютъ форму неправильного четырехугольника.

Новое зданіе архива выстроено въ романскомъ стилѣ и выходитъ фасадомъ на улицу, названную въ честь его Arkivgatan. Оно состоитъ изъ 4 этажей, изъ которыхъ одинъ подвалный, сводчатый, что необходимо для поддержанія страшной тяжести архивныхъ документовъ, поль въ слѣдующихъ этажахъ состоять изъ бетона, утвержденного на желѣзныхъ балкахъ, крыша зданія—изъ желѣзныхъ листовъ съ мѣдными скрѣпленіями. Большая лѣстница, ведущая изъ сѣней до самаго верхняго 3-го этажа вся изъ желѣза, таковы же

и 3 другія, находящіяся въ зданіи архива меншія лѣстницы, которыя служать для болѣе скораго сообщенія между собственно архивными помѣщеніями и комнатами для занятій. Послѣднія расположены, какъ это ни кажется на первый разъ странно, въ среднемъ этажѣ; это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы, отведя нижний этажъ для архивныхъ документовъ, помѣстить въ немъ наиболѣе цѣнныя и древніе, которые въ случаѣ пожара могли бы быть легко вынесены изъ зданія. Всѣ комнаты, отведенныя для занятій очень высоки. На вѣкоторой высотѣ отъ пола по стѣнамъ идетъ галлерей для шкаловъ съ книгами. 1-й и 3-й этажи, предназначенные собственно для архива, въ свою очередь раздѣлены глухими желѣзными потолками на подъ-этажи; сдѣлано это съ цѣлью выиграть мѣсто и избѣжать слишкомъ высокихъ полокъ. Вышина каждого такого подъ-этажа 7—10 фут.; 1-й этажъ раздѣленъ на 2 и 3-й на три подъ-этажа.

Съ цѣлью избѣжать опасности отъ пожара употребленіе дерева при постройкѣ нового зданія архива было по возможности сокращено. Въ архивныхъ комнатахъ изъ дерева сдѣланы только полки, на которыхъ расположены документы; все остальное, не исключая вертикальныхъ балокъ, служащихъ оставомъ полокъ, сдѣлано изъ желѣза или изъ камня. Для безопасности, комнаты для занятій отдѣлены отъ собственно архива переборками изъ волнистаго желѣза, опускающимися въ дверяхъ. Для предупрежденія возможности пожара предвидѣно повидимому все: передъ зданіемъ архива, шагахъ въ 30 отъ него, проходитъ соединительная городская жел. дор.; всѣ окна архива выходящія въ эту сторону снабжены тонкими металлическими сѣтками, которыя бы мѣшали искрамъ отъ паровозовъ заходить внутрь архива. Единственное замѣчаніе, какое можно сдѣлать, это то, что лучшимъ средствомъ было бы совершенно изолированное положеніе собственно архива; но этого нельзя было достигнуть при постройкѣ за недостаткомъ мѣста. При постройкѣ зданія архива было обращено особое вниманіе на то чтобы даже въ короткіе зимніе дни было возможно заниматься безъ огня, употребленіе котораго безусловно воспрещено не только въ самомъ архивномъ помѣщеніи, но и въ комнатахъ для занятій. Вопросъ обѣ освѣщеніи зданія архива электричествомъ былъ поднимаемъ нѣсколько разъ, но до сихъ поръ еще не осуществился. Отопленіе въ архивѣ водяное: топка помѣщается въ подвальномъ этажѣ. При помощи этого же отопленія производится и вентиляція зданія.

Разсмотримъ теперь подробнѣе назначеніе архивныхъ помѣщеній и расположение въ немъ документовъ.

Подвальный этажъ предназначенъ для топки, для квартиръ служителей и смотрителя архива (*vaktmästare*); благодаря толстымъ сводамъ, отдѣляющимъ его отъ остальной части, квартиры служащихъ могутъ безопасно освѣщаться, точно также безопасно производится въ нихъ топка кухонныхъ печей.

1-й этажъ раздѣляется на 2 отдѣльныя половины большими стѣнами, изъ которыхъ, какъ уже сказано, ведетъ лѣстница на верхъ до 3-го этажа. Въ стѣнахъ доски съ 2-мя надписями „Gustavo II Adolpho Rege Archivum regni ab Ax. Oxenstierna constitutum atque descriptum“ и „Oscare II rege Archivo regni nova sedes delecta atque constructa“.

Обѣ половины 1-го этажа наполнены, какъ сказано, самыми драгоценными документами. Здѣсь находятся а) Дѣла министерствъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и исповѣданія и предшествовавшихъ учрежденій однороднаго характера а также дѣла государственного совѣта. Древнѣшіе документы восходятъ ко времени Густава Вазы.

б) Архивъ министерства иностраннѣхъ дѣлъ до 1814 г.; въ отдѣльной комнатѣ сохраняются въ особыхъ дубовыхъ шкафахъ подлинники договоровъ съ иностраннѣми государствами.

Во 2-мъ подъэтажѣ расположены:

1) Регистратура королевской канцеляріи отъ времени Густава Вазы.

2) Частные архивы замѣчательныхъ государственныхъ людей и знатныхъ фамилій, приобрѣтенные въ казну; самые замѣчательные—архивы Оксенштерна изъ замка Tidö и Делагарди, затѣмъ слѣдуютъ архивы фамилій Біельке, Тессинъ и т. д. Здѣсь же, отдѣльно, находится сданный на храненіе архивъ фамиліи Врангелей и Браге изъ замка Ску-Клостеръ.

3) Письма и прошенія частныхъ лицъ къ королямъ до 1860 г. (до Карла XV).

Первый этажъ сообщается со вторымъ посредствомъ главной и 2-хъ малыхъ лѣстницъ, и посредствомъ двухъ подъемныхъ машинъ, одной для людей, другой для документовъ, которые однако почему то вовсе остаются безъ употребленія. Тѣ же способы существуютъ и для сообщеній 3-го этажа съ остальными.

Второй этажъ состоитъ изъ большихъ комнатъ и коридора; изъ коридора, новое зданіе, посредствомъ перехода сообщается со старымъ. Изъ 4-хъ комнатъ расположенныхъ по фасаду, три предназначены главнымъ образомъ для канцеляріи архива и для занятій чиновниковъ. Послѣднія самая большая (52 ф. длины и 29 ширины) предназначена преимущественно для занятій постороннихъ изслѣдователей. Въ глухихъ деревянныхъ шкафахъ, находящихся въ первыхъ трехъ комнатахъ, заключаются пергаменты и документы эпохи среднихъ вѣковъ¹⁾. Здѣсь же лежитъ и самый древній документъ архива—латинское письмо архіепископа Стефана Упсалскаго отъ 1160 (старѣйший документъ писанный по шведски относится къ 1333 году).

Въ средней комнатѣ, гдѣ находится собственно канцелярія, лежатъ оригиналы описей архива и ключи отъ шкафовъ и помѣщеній. На галлереѣ, идущей по стѣ-

¹⁾ Собственноручные письма королей, старинныя карты и старые книги.

намъ помѣщены наиболѣе часто употребляющіеся для справокъ документы. На полкахъ по стѣнамъ и по галерѣѣ большей залы находится библіотека архива, а также отведено особое мѣсто для выданныхъ на руки документовъ.

Къ большой залѣ примыкаютъ 3 комнаты, расположенные по боковому фасаду новаго зданія; здѣсь между прочимъ находится кабинетъ госуд. архиваріуса и вторая очень большая запасная зала, въ которой въ настоящее время находятся въ дубовыхъ шкафахъ съ ящиками оригиналы постановлений старого сейма, риксдага и госуд. совѣта (оригиналы съ 20-хъ годовъ XVII ст.; копіи со времени Густава Вазы) и документы, касающіеся королевскаго дома¹⁾.

Въ 3-мъ этажѣ и его подъэтажахъ находятся 15 большихъ залъ; здѣсь помѣщены между прочимъ:

- 1) Документы уничтоженныхъ коллегій.
- 2) Переписка коллегій съ высшими центральными учрежденіями.
- 3) Дѣлопроизводство специальныхъ комиссій въ разное время.
- 4) Королевскія решения и опредѣленія (въ видѣ особыго отдѣла, такъ какъ по нимъ очень часто требуются справки).
- 5) Документы провинціальныхъ консисторій.
- 6) Множество топографическихъ и межевыхъ документовъ самаго различного содержанія.
- 7) Дѣлопроизводство новаго риксдага до 1866 г.

Кромѣ того въ 3-мъ этажѣ остается еще довольно много свободного мѣста для документовъ, имѣющихъ поступить въ будущемъ. Надъ 3-имъ этажемъ есть еще обширный чердакъ или вѣрнѣе мезонинъ въ срединѣ главнаго фасада, который въ случаѣ надобности можетъ быть также обращенъ въ архивное помѣщеніе.

Изъ 2-го этажа новаго зданія, какъ мы уже сказали, особый переходъ ведеть въ старое зданіе архива. Оно построено въ XVII ст. и принадлежало фамиліи Стенбокъ. Зданіе состоитъ изъ 3 этажей съ большими свѣтлыми комнатами; въ зданіи нѣть никакихъ жилыхъ помѣщений, но отопленіе—старинныя хотя и очень хорошия голландскія печи—мало подходить для архива. Здѣсь помѣщены преимущественно документы судебнаго характера, напримѣръ а) документы низшихъ областныхъ судовъ до 1736 г., переданные сюда въ 1869 г., б) документы тюремнаго управлениія. Старое зданіе было плохо приспособлено для архива: здѣсь деревянные полы, бумажные обои, деревянныя полки для документовъ и деревянныя лѣстницы для доставанія дѣлъ.

¹⁾ Изъ хранящагося здѣсь мнѣ пришлось видѣть: 1) постановлѣніе Госуд. Совѣта 20-хъ годовъ XVII ст.; къ нему привѣшаны печати всѣхъ членовъ, печати въ деревянныхъ футлярчикахъ; между послѣдними есть пустые; печати различной величины, документъ производить въ общемъ впечатлѣніе какъ бы обѣвшанного бусами. 2) Изъ документовъ новаго времени—а) актъ провозглашенія королемъ Карла XIII въ 1809 г. и б) актъ провозглашенія Бернадотта наслѣдникомъ шведскаго престола.

стъ полокъ, такъ какъ послѣднія вслѣдствіе вышины комнатъ сдѣланы въ 10—12 рядовъ.

Всего въ новомъ зданіи архива пространства для храненія документовъ 30,000 погонныхъ футовъ полокъ; кромѣ этого 18 тысячъ въ старомъ зданіи и 9 тысячъ запасныхъ въ стаинномъ помѣщеніи архива въ подвалномъ этажѣ королевскаго дворца, оставленномъ по повелѣнію короля въ распоряженіе архива на будущее время; все пространство равняется такимъ образомъ 57,000 погонныхъ футовъ, чего по мнѣнію шведскихъ архивовѣдовъ будетъ достаточно на врема около полстолѣтія.

Полки новаго зданія архива, на которыхъ сохраняются $\frac{4}{5}$ всѣхъ документовъ—деревянныя но оставы ихъ металлическіе; смотря по высотѣ подъ этажей архивныхъ помѣщений, полки устроены въ 4, 5 или 6 рядовъ, такъ что прибѣгать къ лѣстницамъ не приходится. Кромѣ стоящихъ у стѣнъ, всѣ полки поставлены въ 2 ряда между каждымъ проходомъ; между, этими 2 рядами внутри оставляется пространство величиною около 6 дюймовъ для вентиляціи (каждая полка шириною въ 9,3 дюйма). Каждый шкафъ изъ полокъ отмѣченъ №, каждая полка буквой. Наиболѣе драгоценныя документы сохраняются въ закрытыхъ шкафахъ двойкаго рода—частью это простые глухіе деревянныя шкафы, частью же, для драгоценнѣйшихъ изъ драгоценныхъ документовъ—для средневѣковыхъ актовъ для стаинныхъ пограничныхъ картъ, для собранія подлинныхъ трактатовъ и актовъ госуд. Совѣта и сейма—особые архивные шкафы, устроенные по указаніямъ директора Мюнхенскаго архива фонъ-Лоэра. Эти шкафы состоять изъ поставленныхъ другъ на друга ящиковъ, каждый ящикъ снабженъ 2 ручками, въ случаѣ пожара шкафъ можетъ быть быстро разобранъ и каждый ящикъ вынесенъ отдельно; шкафы сдѣланы изъ сосноваго дерева, вышиною они въ 5—7½ ф. Обмѣнъ воздуха въ этихъ шкафахъ достигается при помощи пустаго пространства между каждымъ отдельнымъ ящикомъ (För luftvexlingen inom dem är sörjdt genom luftihål anbragta i horisontala lister mellan smäskåpen. Nya Riksarkiv Byggn., 27).

Находящіеся на полкахъ документы состоять исключительно изъ книгъ въ кожаномъ или пергаментномъ переплѣтѣ, изъ тетрадей, сброшюрованныхъ въ стѣру бумагу или изъ вязокъ. Форматъ документовъ за исключениемъ въ 4° средняго размѣра; столбецъ, какъ виѣшняя форма актовъ госуд. дѣлопроизводства не былъ въ употребленіи въ Швеціи, по крайней мѣрѣ начиная съ XVI вѣка.

Я уже сказалъ выше, на какіе главные отдѣлы распределяются сохранившіеся въ архивѣ документы; въ каждомъ изъ такихъ отдѣловъ они расположены въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, который вездѣ положенъ въ основаніе при размѣщении дѣлъ. Впрочемъ, дипломатическіе акты расположены по странамъ и только уже документы, относящіеся къ отдельнымъ государствамъ, лежать въ хронологическомъ порядкѣ.

Подлинные акты, хранящиеся въ вышеописанныхъ шкафахъ, лежать въ картонныхъ ящикахъ, каждый документъ отдельно. Нельзя между прочимъ не упомянуть здѣсь удивительной черты чисто скандинавской любви къ чистотѣ и аккуратности: ежедневно, нѣсколько женщинъ подъ надзоромъ старшаго служителя смахиваются щетками пыль съ документовъ въ архивныхъ помѣщеніяхъ.

Собранія документовъ, поступившія въ архивъ уже давно и составляющія ядро, къ которому ежегодно присоединяются новые вклады, въ настоящее время приведены въ полный порядокъ и стройно уinizываются нескончаемыя полки архива въ видѣ книгъ и вязокъ. Относительно ежегодно поступающихъ документовъ наблюдалася приблизительно такой порядокъ: дѣла различныхъ вѣдомствъ присылаются въ архивъ, снабженныя краткой описью; при помощи этой описи документы сортируются, и послѣ того какъ бываютъ отобраны подлежащія уничтоженію, остающіяся вносятся въ опись и занимаютъ соотвѣтственное мѣсто въ архивѣ. Документы такъ называемаго исторического отдѣленія, какъ наиболѣе цѣнныя, переплетаются; документы отдѣленія административнаго большую частью брошюруются, частью же оставляются въ видѣ вязокъ. Для того чтобы документы, уже составляющіе собственность Госуд. архива, ни подъ какимъ видомъ не выходили изъ него, хотя бы на время, въ самомъ зданіи архива имѣется специальная переплетная мастерская, помѣщающаяся въ 1-мъ этажѣ.

Старинные документы, состояніе которыхъ настолько плохо, что они не могутъ вовсе быть подновлены или исправлены предаются уничтоженію; ветхіе пергаментные документы сохраняются въ томъ видѣ, какъ они есть; что касается документовъ написанныхъ на бумагѣ, которые могутъ быть реставрированы, то съ ними поступаютъ слѣдующимъ образомъ: прорваныя и ветхія мѣста подклеиваются старинной бумагой, подобной той, на которой написанъ документъ, и которой имѣется въ архивѣ достаточно много; затѣмъ весь документъ съ обѣихъ сторонъ оклеивается для скрѣпленія тонкой папиросной бумагой и въ такомъ видѣвшивается въ папку. Всѣ работы по реставраціи документовъ производятся въ переплетной мастерской архива.

Перечисляя категоріи документовъ, хранящихся въ архивѣ, мы поставили особо документы, касающіеся не Швеціи и писанные не на Шведскомъ языке. Эти, какъ ихъ называютъ въ архивѣ, extra-документы находятся действительно въ особомъ сравнительно съ другими и въ сущности довольно незавидномъ положеніи. Они лежать совершенно отдельно, въ ящикахъ, и не только не описываются, но даже не приводятся въ порядокъ. Въ какомъ положеніи находилась Делагардіевская канцелярія Новгородскихъ актовъ до описи, составленной г. Якубовымъ, видно изъ предисловія къ послѣдней, въ такомъ же печальномъ положеніи нашелъ я Смоленскіе столбы архива Браге; впрочемъ, что касается

документовъ, на русскомъ и на польскомъ языкахъ, то небрежное къ нимъ отношеніе можно еще объяснить незнакомствомъ шведовъ съ чуждой имъ славянской рѣчью; но, какъ это ни удивительно со стороны шведскихъ архивовѣдовъ, ревностно вообще хранящихъ свои архивныя богатства, въ такомъ же положеніи, по словамъ служащихъ въ архивѣ, находятся и нѣмецкіе акты, вывезенные большею частию во время 30-ти лѣтней войны и разборъ которыхъ былъ бы, казалось, нетруденъ.

Переходимъ къ архивнымъ описямъ. Всѣ описи какія были составлены и изданы госуд. архивомъ помѣщены въ его „Сообщеніяхъ“; отдельнымъ изданіемъ описи не выпускаются. Не всѣ описи составляются одинаково. Наибольшей краткостью отличается опись документовъ королевской канцеляріи и протоколовъ засѣданій госуд. Совѣта и концесій: здѣсь, подъ общимъ заглавіемъ соотвѣтствующимъ дѣлу архивныхъ документовъ, указываются только годъ и число томовъ или вязокъ имѣющихся за этотъ годъ; изрѣдка попадаются отдельныя замѣчанія о состояніи документовъ.

Болѣе подробно, съ указаніемъ въ кратцѣ содержанія документовъ описаны: а) постановленія Госуд. чиновъ и современнаго Риксдага съ 1544 по 1882 г., б) архивы канцлеровъ Оксеншерны и Магнуса Делагарди и письма разныхъ лицъ къ королю Густаву-Адольфу, с) всѣ дипломатические документы. Наконецъ, есть документы, которыхъ содержаніе сообщается или въ подробнѣ пересказѣ или даже цѣликомъ — сюда относятся—а) средневѣковые акты и б) постановленія Госуд. Совѣта начиная съ царствованія Густава Вазы и кончая царствованіемъ Карла XI.

Уничтоженіе старыхъ правительственныхъ документовъ подчинено строго выработаннымъ и утвержденнымъ въ законодательномъ порядкѣ правиламъ, причемъ рѣшающее слово принадлежитъ начальнику Госуд. архива. Вопросъ объ упорядоченіи дѣла уничтоженія архивныхъ документовъ имѣть свою исторію. До начала 80-хъ годовъ оно не было подчинено никакимъ опредѣленнымъ правиламъ и производилось повидимому, на авось, какъ въ стѣнахъ учрежденій, производящихъ документы, такъ и въ стѣнахъ учрежденій, призваннаго ихъ сохранять. Такая постановка дѣла казалася конечно неудовлетворительна не только архивовѣдамъ специалистамъ, но и всѣмъ ревнителямъ сохраненія старины; были сдѣланы попытки упорядочить дѣло и попытки эти привели къ желанному результату. 26 января 1883 г. послѣдовалъ указъ короля госуд. архиваріусу, въ которомъ послѣднему предписывалось изыскать мѣры, какія могли быть приняты для правильной постановки дѣла уничтоженія документовъ. Нельзя сказать чтобы изысканія госуд. архиваріуса были произведены скоро: они продолжались ровно 2 года; впрочемъ, эта проволочка объясняется отчасти словами самого гос. архиваріуса въ его отчетѣ отъ 28 февраля 1885 г.: „такъ какъ до настоящаго времени у насъ вовсе неѣтьника-

кихъ узаконеній въ этомъ направленіи, (т. е. въ дѣлѣ уничтоженія документовъ), а дѣйствующее законодательство предусматриваетъ только то, что документы въ архивахъ должны сохраняться, то я для того, чтобы какъ можно успѣшиѣ исполнить порученное предписаніе счѣль за лучшее прежде всего ознакомиться съ законоположеніями, дѣйствующими въ этомъ смыслѣ въ государствахъ, где архивное дѣло поставлено вполнѣ хорошо. Справки наводились многою частью черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, любезно предложившее свои услуги, частью посредствомъ личныхъ сношеній съ начальниками иѣкоторыхъ иностранныхъ архивовъ¹⁾).

Для справокъ понадобилось 2 года, въ результатѣ появилось донесеніе государственного архиваріуса королю отъ 28 февраля 1885 г., где предлагается рядъ мѣръ, которыя могли бы быть приняты въ Швеціи для упорядоченія дѣла уничтоженія документовъ. Прежде всего въ донесеніи разсматриваются правила уничтоженія существующія въ Баваріи, Бельгіи, Даніи, Англіи, Франціи, Италии, Голландіи, Норвегіи, Пруссіи, Саксоніи и Австріи. Затѣмъ разбираются условія, какія въ этомъ смыслѣ должны быть необходимо соблюдаемы въ Швеціи.

Во первыхъ требуется установить дату, ранѣе которой, всякий документъ, каковъ бы онъ ни былъ, долженъ быть обязательно сохраняемъ. „Документы становятся настолько многочисленны, что можно безъ вреда предавать иѣкоторые изъ нихъ уничтоженію“, говорится въ донесеніи, „не ранѣе царствованія Карла XI; такимъ образомъ 1680 г. можетъ быть поставленъ границею: ни одинъ документъ, старше этого года не долженъ предаваться уничтоженію“. Относительно судебныхъ документовъ предлагается установить срокъ въ 100 лѣтъ, по прошествии котораго эти документы могутъ уничтожаться. Особенно настаивается на томъ, чтобы уничтоженіе документовъ не зависѣло отъ чьего нибудь единоличнаго рѣшенія или отъ рѣшенія лицъ некомпетентныхъ, (enstaka personers godtfinnande... oefarna hander, Utgallr., стр. 24), и становится на видъ, что лучше всего въ такомъ вопросѣ можетъ судить особая комиссія изъ служащихъ въ архивѣ. Въ концѣ донесенія архиваріусъ сводитъ свои соображенія въ окончательный проектъ, который заключается въ слѣдующемъ:

1) Документы, не старше 1680 г. могутъ быть уничтожаемы, если будетъ найдено что они не имѣютъ значенія ни для правительственныйыхъ справокъ, ни для

1) Då förescrifter i denna riktning hittils nästan alldeles saknas i vårt land der gälland lagbestämmelser endast afse att arkivalier skola bevaras, har jag, för att kunna med någon säkerhet fullgöra detta uppdrag, trott mig böra först söka kännedom om de bestämmelser, som i detta afseende gälla i åtskilliga främmande länder, hvilkas arkivväsen är väl ordnad. De upplysningar som jag härom inhemsat dels genom Kongl. Utrikesdepartementets benägna understöd, dels genom egen breflexling med några chefer för främmande statsarkiv... Om utgallring ur Riksarkivet. (Meddelanden från S. R—A. 1886 г. стр. 4, 5).

историческихъ изслѣдований. Къ подобнымъ документамъ причисляются слѣдующіе:

а) документы, касающіеся преходящихъ правительственныхъ мѣръ или касающіеся отдѣльныхъ лицъ, если иѣть особыхъ обстоятельствъ, которыя бы заставляли сохранить ихъ.

б) Документы обыкновенного судебнаго характера, по прошествіи 100 лѣтъ послѣ постановленія по нимъ рѣшенія, если этому не препятствуютъ особыя обстоятельства.

с) Дублеты и копіи.

д) Документы испорченные и не могущіе быть подновленными.

2) Документы правительственныхъ учрежденій, по прошествіи известнаго срока послѣ постановленія по нимъ рѣшенія, должны быть просматриваляемы свѣдующими людьми, причемъ документы, назначаемы къ уничтоженію, отбираются.

3) Опись документовъ, предназначаемыхъ къ уничтоженію представляется на утвержденіе госуд. архиваріуса, который долженъ слѣдить затѣмъ, чтобы въ число такихъ документовъ не попало ничего, что имѣло бы значеніе для историческихъ изслѣдователей.

4) Вопросъ объ уничтоженіи всякаго документа, уже находящагося въ архивѣ можетъ быть возбужденъ каждымъ изъ чиновниковъ; окончательное же рѣшеніе постановляется госуд. архиваріусомъ по совѣщаніи съ старшими чиновниками архива.

5) Если между документами, предназначенными къ уничтоженію, встрѣтится актъ, съ исчезновеніемъ котораго можетъ явиться поводъ къ тяжбѣ, то такой документъ долженъ быть сохраняемъ.

6) Опись документовъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, должна быть представлена королю; безъ утвержденія ея послѣднимъ уничтоженіе произведено быть не можетъ.

7) О документахъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, гос. архиваріусъ долженъ сообщать въ королевскую библиотеку и библиотеки университетовъ для того чтобы послѣдня имѣли такимъ образомъ возможность получить подходящіе для нихъ документы. Точно также госуд. архиваріусъ долженъ стараться обмѣнивать не нужные документы на другое у частныхъ лицъ. Все, что не можетъ быть употреблено съ пользою для архива, должно быть продано для производства бумаги, причемъ вырученныя деньги должны употребляться на покупку изъ частныхъ рукъ интересныхъ для архива документовъ.

Этотъ проектъ былъ отданъ на разсмотрѣніе Академіи наукъ, найденъ вполнѣ удовлетворительнымъ и 5 июля 1885 г. утвержденъ королемъ; изложенные правила дѣйствуютъ и донынѣ. Гос. архиваріусу не возбраняется приглашать для обсужденія вопроса объ уничтоженіи документовъ постороннихъ экспертовъ; (примѣромъ этого можетъ служить привлеченіе Академіи наукъ къ разсмотрѣнію только что упомянутаго проекта).

Въ заключение нельзя не упомянуть объ очень интересной мѣрѣ предлагавшейся гос. архиваріусомъ въ связи съ проектомъ законоположенія объ уничтоженіи документовъ. Гос. архиваріусъ всеподданѣйше обращаетъ вниманіе короля на то, какъ часто подвергаются уничтоженію и разграбленію архивы специальные, въ особенности находящіеся въ провинціи. „Безъ сомнѣнія“, говорить онъ, было бы очень полезно, если бы послѣдовало полное объединеніе архивнаго дѣла въ Швеціи, или, по крайней мѣрѣ, еслибы госуд. архиву былъ порученъ извѣстный надзоръ за всѣми имѣющимися въ странѣ отдѣльными хранилищами. Но для дѣйствительнаго надзора во многихъ мѣстахъ не хватаетъ описей и нѣть возможности приступить къ составленію ихъ; но если даже невозможенъ и настоящій надзоръ, то можно по крайней мѣрѣ установить, чтобы не уничтожалось ничего, что бы могло имѣть цѣну для Гос. архива и чтобы учрежденія, имѣющія специальные архивы, не приступали къ уничтоженію своихъ дѣлъ безъ предварительного согласія Гос. архива; такая мѣра могла бы быть распространена и на самыя мелкія провинціальные хранилища“.

Однако это было гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, гласть шведскаго архивовѣда не былъ услышанъ и въ то время какъ вопросъ объ уничтоженіи документовъ въ самомъ гос. архивѣ и въ учрежденіяхъ сдающихъ туда свое дѣлопроизводство получилъ вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе, вопросъ о распространеніи надзора Гос. архива надъ специальными хранилищами вообще, или хотя бы только въ частности, по дѣлу уничтоженія документовъ остается не разрѣшеннымъ и понынѣ.

Выше уже было указано что Стокгольмскій Госуд. Архивъ составляетъ совершенно самостоятельное правительственные учрежденіе, подъ непосредственнымъ управлениемъ Госуд. архиваріуса и высшимъ наблюденіемъ министра исповѣданій (или какъ онъ называется *Chef f鰥r Ecclesiastikdepartementet*). Личный составъ его организованъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ архива, и состоитъ изъ Государ. архиваріуса (*Riksarkivarien*), трехъ архиваріусовъ (*arkivarier*) и трехъ старшихъ чиновниковъ называющихся по шведски особымъ терминомъ „*amannever*“; затѣмъ идутъ сверхштатные чиновники и служащіе польному найму, преимущественно женщины. Изъ казнечества на содержаніе архива ежегодно отпускается 40,000 кронъ Госуд. архиваріусъ назначается королемъ также какъ и архиваріусы и старшіе чиновники, тѣ и другіе по 30 дневномъ испытаніи и по представлѣніи Гос. архиваріуса; всѣ же остальные служащіе принимаются на службу Гос. Архиваріусомъ. Начальникъ архива слѣдить за тѣмъ чтобы въ Гос. Архивѣ неизмѣнно поступали всѣ документы изъ подлежащихъ учрежденій, а также чтобы приобрѣтались наиболѣе интересные документы изъ частныхъ рукъ. Ежегодно онъ обязанъ представлять королю всеподданѣйшій отчетъ о состояніи архива. Въ распоряженіи архиваріуса находятся извѣстныя еже-

годно выдаваемыя суммы; гос. архиваріусъ представляетъ отчетъ о нихъ королю и каммеръ-коллегіи (мин. финансовъ); завѣдуетъ ими казначай, назначаемый изъ чиновниковъ архива. Изъ этихъ же суммъ идетъ содержаніе сверхштатнымъ чиновникамъ, размѣръ котораго опредѣляется гос. архиваріусомъ совмѣстно съ архиваріусами.

Мы уже указывали что Гос. архивъ дѣлится по содержанію документовъ на 2 отдѣленія — историческое и административное, и что первое дѣлится въ свою очередь на 2 секціи; во главѣ этихъ отдѣленій и секцій стоять три архиваріуса; на обязанности двухъ архиваріусовъ исторического отдѣленія лежитъ между прочимъ составленіе описей и приведеніе въ порядокъ вновь поступающихъ документовъ; на обязанности архиваріуса административнаго отдѣленія, кромѣ того, лежитъ ближайшее завѣдываніе выдачей документовъ изъ архива по требованію правительственныхъ учрежденій. Если Гос. архиваріусъ найдетъ необходимымъ, то архиваріусы должны принимать участіе въ работахъ не только своего отдѣленія или секціи, но и другихъ. Распределеніе занятій между всѣми остальными служащими зависитъ непосредственно отъ начальника архива, который своею властью имѣеть право переводить ихъ изъ одного отдѣленія въ другое, давать имъ особыя порученія и т. п.

Гос. архиваріусъ, кромѣ общаго надзора за служащими пользуется еще нѣкоторой дисциплинарной властью. Онъ можетъ, въ случаѣ если находить, что старшій чиновникъ или другой служащей низшаго разряда (т. е. сверхштатный чиновникъ или служащей польному найму) относится небрежно къ своимъ обязанностямъ или совершає какой нибудь проступокъ по службѣ, то онъ имѣеть право кромѣ замѣчанія подвергнуть его штрафу или даже отрѣшить его отъ должности съ лишеніемъ содержанія на время не свыше 3-хъ мѣсяцевъ. Сверхштатныхъ чиновниковъ и служащихъ по найму онъ, кромѣ того, имѣеть право своею властью уволить отъ службы. Жалобы со стороны чиновниковъ на полученные выговоры не допускается; на болѣе тяжкое взысканіе жалоба можетъ въ установленномъ порядке быть приносима королю, втеченіе 30-ти дневнаго срока; при этомъ однако взысканіе приводится въ исполненіе несмотря на принесеніе жалобы.

О проступкахъ, совершаемыхъ самимъ гос. архиваріусомъ или однимъ изъ архиваріусовъ, предписывается доводить до свѣдѣнія короля; неясно только, кому принадлежитъ инициатива, когда виновнымъ оказывается самъ начальникъ архива.

Изъ всего сказаннаго можно вывести, что гос. архиваріусу принадлежитъ довольно обширная власть надъ своими подчиненными; было бы, однако, ошибочно предположить, что онъ неограничено распоряжается судьбами вѣреннаго ему учрежденія. По всѣмъ почти вопросамъ, касающимся управления архивомъ, рѣшеніе

постановляется имъ не единолично, но лишь по совѣщаніи со своими старшими сотрудниками архиваріусами. Такъ, мы уже видѣли, что только по совѣщаніи съ послѣдними гос. архиваріусомъ можетъ подвергнуть на усмотрѣніе короля дѣло объ уничтоженіи извѣстныхъ документовъ; затѣмъ такое совѣщаніе имѣть мѣсто при опредѣлѣніи содержанія свершатнѣмъ чиновникамъ, при решеніи вопросовъ о пріобрѣтеніи документовъ, вопросовъ административныхъ и т. п.

Въ § 5 устава указываются кромѣ того случаи когда архиваріусы при несогласіи съ мнѣніемъ своего главнаго начальника должны обязательно вносить въ протоколь свои особыя мнѣнія. Случаи эти слѣдующіе: обсужденіе представляемой королю смѣты расходовъ, обсужденіе годичныхъ отчетовъ, вопросы о покупкѣ книгъ для библіотеки, перемѣны въ организаціи архива, наконецъ вопросы о проступкахъ совершаемыхъ чиновниками. Въ такихъ случаяхъ дѣло восходитъ на окончательное благоусмотрѣніе вышаго начальства т. е. министра исповѣданія, а въ иѣкоторыхъ случаяхъ даже и короля.

Служащи въ Гос. архивѣ пользуются ежегодно 1 $\frac{1}{2}$ мѣсячнымъ отпускомъ; распределеніе очереди между служащими дѣлается госуд. архиваріусомъ. Кромѣ такого обыкновенного отпуска гос. архиваріусъ имѣть право разрѣшать своимъ подчиненнымъ еще особые—архиваріусамъ и старшимъ чиновникамъ до 14 дней, сверхштатнымъ чиновникамъ на неопределеннное время; самъ гос. архиваріусъ получаетъ отпускъ не иначе, какъ отъ самого короля.

Высшее наблюденіе за архивомъ принадлежитъ, какъ уже было сказано министру исповѣданій; впрочемъ онъ не вмѣшивается во внутреннюю жизнь учрежденія и роль его ограничивается разрѣшеніемъ спорныхъ вопросовъ. Гораздо обширнѣе можетъ быть личное вліяніе короля на ходъ дѣлъ въ архивѣ: по уставу 1877 г. королю принадлежитъ послѣднее рѣшеніе во всѣхъ почти важныхъ служебныхъ и даже хозяйственныхъ вопросахъ. Онъ даетъ согласіе на преданіе документовъ уничтоженію; отъ него зависить назначеніе старшихъ служащихъ и въ иѣкоторыхъ случаяхъ увольненіе ихъ въ отпускъ; ему приносятся жалобы на несправедливая взысканія; ему же, наконецъ, представляются годичные отчеты о состояніи Архива, а въ иѣкоторыхъ случаяхъ и смѣты расходовъ; такимъ образомъ король, если только желаетъ, можетъ оказывать очень большое вліяніе на судьбы учрежденія, призванного хранить памятники старины.

Госуд. Архивъ открытъ для занятій ежедневно отъ 10 час. утра до 2 $\frac{1}{2}$ час. пополудни. Втеченіе 4 лѣтнихъ мѣсяцевъ (май—августъ), кромѣ утреннихъ часовъ еще втеченіе 2 час. вечеромъ — отъ 5 ч. до 7 ч. Во времена вечернихъ занятій, установленныхъ, преимущественно, для постороннихъ изслѣдователей изъ служащихъ обязаны присутствовать только особо назначенные Госуд. архиваріусомъ. Для получения доку-

ментовъ посторонній изслѣдователь долженъ обратиться въ соответствующее отдѣленіе архива; начальникъ котораго дѣлаетъ надлежащее распоряженіе о выдачѣ документа; письменное прошеніе о допущеніи къ занятіямъ требуется только съ иностранныхъ посѣтителей, но и это прошеніе подается безъ всякаго гербового сбора.

Для постороннихъ изслѣдователей существуетъ особая небольшая инструкція, гдѣ напоминается о бережномъ обращеніи съ получаемыми документами; каждый посторонній, приступающій къ занятіямъ даетъ, кромѣ того, на особомъ бланкѣ такую же подпись. Всякая выдача архивныхъ документовъ на домъ, какъ служащимъ такъ и постороннимъ лицамъ безусловно воспрещена.

Правительственные учрежденія получаютъ требуемые для справокъ документы на время до 3 мѣсяцевъ; для болѣе долгаго срока требуется особое разрѣшеніе. Вопросъ о выпискѣ документовъ учеными обществами не предусмотрѣнъ закономъ; на практикѣ, какъ разъяснили намъ, дѣло до сихъ поръ происходило такъ: на ученыя общества всѣхъ трехъ скандинавскихъ государствъ распространено право выписки принадлежащее госуд. учрежденіямъ Швеціи. За предѣлы этихъ странъ документы не высылаются, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ такихъ случаевъ не было, да и въ будущемъ по отзыву служащихъ въ архивѣ они сомнительны. Впрочемъ въ Гельсингфорскую публичную библіотеку высылались старинныя книги изъ архивной библіотеки, но собственно архивныхъ документовъ не высылались никогда ¹⁾.

При Архивѣ находится обширная библіотека, помѣщающаяся въ комнатахъ для занятій, во 2-мъ этажѣ Архива. Ею завѣдуется одинъ изъ чиновниковъ архива, назначаемый гос. архиваріусомъ. Вопросъ о покупкѣ книгъ обсуждается совѣщаніемъ гос. архиваріуса и архиваріусовъ; пользованіе книгами допускается только на мѣстѣ; выдача на домъ, кромѣ особыхъ случаевъ, разрѣшена только служащимъ.

Шведское архивное законодательство вообще очень несложно; на наши разспросы, намъ могли указать только законоположенія, касающіяся собственно Стокгольмскаго Госуд. архива, такъ какъ всѣ прочіе архивы состоящіе, какъ выше сказано въ подчиненіи отдѣльнымъ вѣдомствамъ, управляются на основаніи частныхъ инструкцій, не опубликованныхъ, и не имѣющихъ значенія закона.

Законоположеніе о Госуд. архивѣ заключается въ уставѣ, утвержденномъ королемъ 26 окт. 1877 г. Этотъ уставъ состоитъ изъ 28 §§ и устанавливаетъ: 1) общую организацію архива и его отдѣлений (§§ 1—2); 2) личный составъ архива, распределеніе занятій и обязанности

¹⁾ Здѣсь можно указать на тотъ фактъ, что Упсальская библіотека въ 1859 г. выслала въ С.-Петербургъ въ распоряженіе Археографической комиссіи рукопись соч. Котошихина для 2 его издания. (Котош., изд. 3-е, предисловіе, т. II).

служащихъ (§§ 3—11); 3) порядокъ занятій въ архивѣ, выдачи документовъ, высылки ихъ въ правительственные учреждения (§§ 12—17); 4) положеніе о суммахъ отпускаемыхъ въ распоряженіе Госуд. архиваріуса (§§ 18—19); 5) порядокъ замѣщенія должностей въ архивѣ (§§ 20—25), и 6) порядокъ наложенія взысканій на служащихъ (§§ 26—28). Содержаніе устава показываетъ, что въ немъ есть пробѣлы; одного изъ такихъ пробѣловъ, отмѣченаго самими шведскими архивовѣдами, мы уже касались, говоря объ уничтоженіи архивныхъ документовъ; здѣсь, однако, дѣло было исправлено особымъ положеніемъ 1885 г., которое, какъ показываетъ его 1-й §, прямо приводится въ связь съ уставомъ 1877 г., какъ дополненіе къ нему. Содержанія его мы касались выше (*Utgallring; Medd. 1887*).

Есть и другіе пробѣлы въ положеніи 1877 г.; не указывается напр., какія учреждения должны сдавать дѣла въ архивъ, не указывается порядокъ сдачи и т. д. Не имѣвъ возможности заняться розысками всѣхъ отдѣльныхъ распоряженій въ этомъ родѣ, мы принуждены ограничиться разборомъ устава 1877 г. и дополненія къ нему 1885 г.

Здѣсь однако не безинтересно будетъ коснуться проекта, который хотя и не получилъ еще силы закона, однако давно уже волнуетъ умы шведскихъ архивовѣдовъ. Проектъ этотъ касается упорядоченія провинціальныхъ архивовъ и изложенъ во всеподданнѣйшемъ донесеніи королю нынѣшняго госуд. архиваріуса Однера (C. T. Odhner) отъ 24 дек. 1888 г. (напечатано въ *Meddelanden за 1889 г.*). Въ донесеніи этомъ, составленномъ по повелѣнію короля, на основаніи внесенного въ риксдагъ законопроекта гос. архиваріусъ подробно описываетъ печальное положеніе, въ которомъ находятся шведскія провинціальные хранилища, гдѣ цѣнныя документы погибаютъ отъ сырости и мышей или теряются въ хаотическомъ безпорядкѣ. Перечисливъ проекты реформъ, предлагавшіяся ранѣе, авторъ переходитъ къ указанію различныхъ мѣръ, необходимыхъ для приведенія въ порядокъ архивныхъ богатствъ разсѣянныхъ въ провинціи. Также какъ и въ проектѣ правилъ объ уничтоженіи документовъ, составленномъ его предшественникомъ, гос. архиваріусъ Однеръ дѣлаетъ сначала обзоръ устройства провинціальныхъ архивовъ въ иностраннѣхъ государствахъ (Франціи, Пруссіи, Баваріи, Бельгіи, Голландіи, Норвегіи и Данії¹⁾), и наконецъ предлагаетъ и въ Швеціи учредить нѣсколько

¹⁾ Въ 2 послѣднихъ государствахъ дѣло между прочимъ обстоитъ такъ: Норвегія — центральный архивъ *Riksarkivet* въ Христіаніи; провинціальные архивы 1) при *Riksarkivet* — для южной Норвегіи *Sødenfjeldske Norge*; 2) учрежденный въ 1851 г. *centralarehivet* въ Тронхѣмѣ для сѣв. (nordenfjeldske) Норвегіи и 3) *Stiftsarkiv* въ Бергенѣ для зап. (vestenfjeldske) Норвегіи.

Данія: *Geheime Archivet* — главный архивъ въ Копенгагенѣ и 3 провинціальныхъ архива — 1) для Зеландіи, 2) для Фюніи и меньшихъ острововъ и 3) для Ютландіи.

центральныхъ провинціальныхъ архивовъ, такъ чтобы въ каждый направлялись докутенты изъ извѣстной части государственной территории.

Такіе архивы предлагается учредить 1) въ Упсалѣ, для сѣв. Швеціи, отведя для тѣго часть стоящаго пустынья старого королевскаго замка, 2) въ замкѣ Вадстена на берегу остр. Веттера, для средней части Швеціи (этотъ замокъ, который намъ пришлось осмотрѣть, совершенно пустой; въ настоящее время онъ возобновленъ и можетъ вмѣстить самый обширный архивъ, 3) въ Лундѣ для юга Швеціи и 4) въ г. Висби на о-вѣ Готландѣ.

Въ эти центральные провинціальные архивы должны поступать:

- a) Документы старыхъ областныхъ судовъ (съ 1736 г.).
- b) Дѣла упраздненныхъ учреждений горнаго вѣдомства.
- c) Архивы городскихъ ратушъ.
- d) Архивы канцелярій губернаторовъ провинцій (*Länsarkive*).
- e) Церковные документы.

Время, по которое должны быть переданы вышепоменованные документы гос. архиваріусъ предлагается ограничить началомъ XIX ст., т. е. 1801 год. Касательно подчиненія провинціальныхъ архивовъ высшимъ учрежденіямъ, авторъ выражается такъ: «я не вижу никакаго мѣстнаго учреждения, которое бы могло имѣть ближайшее наблюденіе за ними, но я нахожу необходимо чѣтъ провинціальные архивы зависѣли или отъ министерства исповѣданій, или отъ госуд. архива (*nödvändigt att landarkiven ställes antigen under någon af Ecklesiastikdepartementet bygåer eller under Riksarkivet*); они должны представлять въ Гос. архивъ свои описи, высылать копіи съ документовъ, а также и самые подлинники, если таковые понадобятся. Образцомъ внутренней организаціи такихъ архивовъ могло бы послужить съ одной стороны положеніе о Гос. архивѣ 1877 г., съ другой, — организація провинціальныхъ Норвежскихъ архивовъ».

Таковъ проектъ, который былъ составленъ еще въ 1888 г., съ его осуществлениемъ архивное дѣло въ Швеціи сдѣлало бы подъ предводительствомъ гос. архива, изъ которого проектъ этотъ вышелъ, большой шагъ впередъ. Слѣдуетъ вмѣстѣ со шведскими архивовѣдами надѣяться, что осуществление его не за горами.

Rossica Стокгольмского архива были впервые изслѣдованы въ 30-хъ годахъ проф. Соловьевымъ, открывшимъ рукопись Котошихина въ Упсалѣ. Съ тѣхъ поръ архивъ не однократно посѣщался русскими учеными; съ работами послѣднихъ въ Стокгольмѣ можно ознакомиться по книгѣ проф. Иконникова „Опытъ Русской Исторіографіи“ (т. I, кн. III).

Въ настоящее время, насколько мнѣ извѣстно, въ Стокгольмскомъ Государственномъ архивѣ находятся слѣдующіе разряды *Rossica*:

- А) Памятники дипломатическихъ сношеній Швеціи и Россіи. Сюда принадлежать: 1. *Muscovitica* — а) доку-

менты, касающиеся посольствъ въ Россію съ 1615 по 1811 г. (*Handlingar angående svenska beskickningar till Ryssland*). б) Документы по разграничению Шведской и русской государственныхъ территорій съ XVI ст. до 1823 г. (*Handlingar angående Sveriges gräns emot Ryssland*). в) 44 тома дипломатическихъ документовъ различного содержанія (*Öfriga handlingar*), между которыми слѣдуетъ замѣтить письма русскихъ государей къ шведскимъ отъ Ивана Грознаго до Императора Александра I и собраніе нотъ русскихъ пословъ къ Шведскому правительству. Всѣ эти документы описаны архиваріусомъ бар. Таубе въ „Сообщеніяхъ“ Архива за 1879 г.

2. Отдельное собраніе договоровъ Швеціи съ Россіей, начиная съ 1561 и кончая 1812 г.—Это собраніе описано бар. Таубе и Бергомъ въ „Сообщеніяхъ“ за 1893 г.

3. *Cosacica*—памятники сношеній Шведского правительства съ Малороссіей съ 1655 по 1741 гг., описаные въ „Сообщеніяхъ“ за 1889 г.

4. Новгородские акты переданные въ 1888 г. изъ Корол. библіотеки, описаные въ „Сообщеніяхъ“ 1888 г., ст. 271.

5. Собраніе Новгородскихъ актовъ 1611—1617 гг., вывезенныхъ Яков. Делагарди и попавшихъ въ Гос. архивъ вмѣстѣ съ фамильнымъ хранилищемъ Делагарди. Это собраніе описано г. Якубовымъ въ Чт. Общ. Ист. и Др. Росс. за 1891 г. (кн. 1).

6. Собраніе Смоленскихъ актовъ 1609—1611 гг., за время осады Смоленска поляками, вывезенное, вѣроятно, изъ Польши во время войны 1654 и 55 гг. и входящее въ составъ переданного на храненіе въ Гос. архивъ фамильного архива гр. Брахе.

Что касается польскихъ документовъ, то послѣднихъ имѣется въ Гос. архивѣ значительное количество. Дипломатические документы описаны въ „Сообщеніяхъ“ архива за 1882 г. Остальные документы находятся въ числѣ extra-документовъ и потому лежать особо и не описаны; всѣ они привезены во время войнъ XVII и XVIII столѣтій. Свѣдѣнія о польскихъ документахъ Шведского архива и частичную ихъ опись можно найти въ брошюре польского ученаго Ал. Гиршберга (*Alecsander Hirschberg, Z wycieczki naukowej do Szwecji,—Lwów, nakładem Zakładu imienia Ossolinskich, 1896.*).

Намъ не могли указать никакого общаго сочиненія по шведскому архивовѣдѣнію. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ вопросѣ можно получить изъ прекрасно составленныхъ статей въ Шведскомъ энциклопедическомъ словарѣ (*Nordisk Familjebok* подъ сл. *Riksarkivet* и *Arkivet*; статьи составлены опытными архивовѣдами изъ служащихъ въ Гос. архивѣ); но лучший источникъ для знакомства съ состояніемъ архивовѣдѣнія въ Швеціи—это „Сообщенія Гос. Архива“—*Meddelanden från Svenska Riksarkivet*, ежегодно съ 1877 выходящія въ видѣ небольшой книжки. Главнымъ источникомъ для настоящаго доклада кромѣ свѣдѣній, полученныхъ нами лично, послужили нѣкоторыя статьи изъ *Meddelanden Сообщеній* (*Om Utgallring ur Riksarkivet* (1881), *Om Arkiv-*

väsendets ordnande, 1889, *Den nya Riksarkivbyggnaden*, 1891). Кромѣ написанного на сравнительно мало доступномъ шведскомъ языке можно указать только на 2 статьи обѣ архивовѣдѣніи въ Швеціи, написанныя на немецкомъ и французскомъ яз.: 1) *Archivwesen in Skandinavien* въ *Archivalische Zeitschrift* изд. въ Мюнхенѣ ф.-Лоэромъ т. VI. 1879 г. и сл.; 2) *Notice sur les archives de Suède. Extrait de la revue internationale des archives, des bibliothèques et des musées*. Paris H. Weter. 1896 г.

Печатаніе и изданіе архивныхъ материаловъ, извлекаемыхъ изъ нѣдръ Госуд. архива началось уже давно, еще въ прошломъ вѣкѣ; однако втеченіе почти 100 лѣтъ такія изданія носили частный характеръ, хотя и предпринимались людьми близко стоявшими къ архиву: это не были изданія архива, но лицъ ихъ составлявшихъ. Первые такія работы были предприняты въ половинѣ прошлаго вѣка управляющимъ Архивомъ Шерманомъ (*Stierman* 1740—65); его дѣло продолжалъ одинъ изъ его преемниковъ Адлерспарре (1795—1822), издавшій нѣсколько томовъ Истор. Сборника (*Historisk Samlingar*). Изданія Шермана и Адлерспарре въ настоящее время составляютъ библиографическую рѣдкость.

Э. Гильдебрандтъ, заслуги которого въ исторіи шведскаго архивовѣдѣнія, мы выше отмѣчали, предпринялъ изданіе цѣлаго ряда архивныхъ сборниковъ „Acta Historica“, „Собраніе постановленій Гос. Совѣта“, „Städers acta“ и т. д.

Съ начала 60-хъ годовъ текущаго столѣтія дѣло изданія архивныхъ материаловъ переходитъ въ руки самаго архива; и доселѣ архивомъ издано болѣе 30 томовъ подъ различными заглавіями—а именно.

1) „Документы, относящіеся къ исторіи Швеціи“. „*Händlingar, rörande Sveriges historia. På Kongl. Maj nädiga befällning med understöd af statsmedel, tryck utgifsna af Kongl. Riksarkivet*“.

Этотъ сборникъ состоить изъ 3 изданій: а) Регистратура Густава Вазы 15 т. 1861—1893 г.

б) Церковные акты XVII ст. и акты времени Карла IX 4 т. 1864—1887 г.

в) Протоколы Гос. Совѣта 1878—1896 г.

2) Акты Шведскаго сейма и др. документы, касающіеся управления государствомъ за время отъ 1521 по 1718 г.—„*Svenska Riksdagsakter jämte andra handlingar som hörta till statsförfattningens historia under tidehvarfvet 1521—1718 g. utgivna af Emil Hildebrand och Oscar Alin*“. 3 т. I—III 1887—1894.

3) *Svenska Diplomatarium* fr n och med 1401 utgivvet af *Riksarkivet* genom C. Silfverstolpe т. 1 и 2, 1875—1884. (Сборникъ различныхъ документовъ кас. права, почерпнутыхъ большую частью изъ Гос. архива, частью же изъ архивовъ Христіаніи, Копенгагена и др. городовъ).

4) Отдельные акты и описи напечатаны, какъ сказано уже въ „Сообщеніяхъ“.

Стараясь до сихъ поръ правдиво рассказывать только то, что мы видѣли и не считая себя вовсе опытными въ архивовѣдѣніи, мы избѣгали дѣлать какѣ либо

слишкомъ посигъшные и, быть можетъ, рискованные выводы относительно состоянія, въ какомъ находится государ. архивъ и шведское архивовѣдѣніе, съ которымъ знакомиша попутно, изучая организацію и исторію архива мы предпочитаемъ сдѣлать это особо, такъ сказать въ сторонѣ. Что же мы видимъ? Прежде всего то, что во главѣ архивнаго дѣла въ Швеціи стоитъ вполнѣ благоустроенное учрежденіе — государственныи архивъ, обладающе прекраснымъ помѣщеніемъ, прочно установленной организаціей и огромными архивными богатствами, и хотя рядомъ съ новымъ помѣщеніемъ, стоитъ старое и плохое, хотя въ организаціи его есть пробѣлы, хотя его богатства подобраны очень не систематично, въ немъ есть, однако, многое достойное вниманія, чему можно и поучиться. Но это голова безъ тулowiща: гос. архивъ стоитъ отдельно и не оказываетъ никакого вліянія на ходъ дѣлъ въ другихъ архивахъ; а такое вліяніе могло бы, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, быть только полезнымъ, такъ какъ многие специальные архивы находятся еще въ состояніи первобытнаго хаоса—достаточно, чтобы убѣдиться въ этомъ, осмотрѣть богатѣйшии архивъ Камеръ-Коллегіи или познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ областныхъ архивахъ. Конечно есть и другіе архивы, въ которыхъ дѣло поставлено гораздо лучше; но это или архивы вѣдомствъ, всегда стоящихъ особнякомъ, напр. военный и морской, или же архивы, въ которыхъ сохраняются только дѣла новѣйшаго времени наприм. архивъ мин. иностр. дѣль.

Шведскіе архивовѣды видятъ только одинъ выходъ изъ такого положенія—централизацію архивнаго дѣла

въ королевствѣ подъ главенствомъ Стокгольмскаго гос. архива, въ которомъ оно создалось и до сихъ поръ развивалось. Мысль объ этомъ высказывалась не разъ, и въ довольно настоятельной формѣ.

Причины, по которой не осуществляются доселъ проекты шведскихъ архивовѣдовъ, легко уясняются, если мы вспомнимъ почему на постройку нынѣшняго зданія Гос. архива понадобилось болѣе 20 лѣтъ: представляемые проекты почти всегда оказывались слишкомъ дорогими; такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока съ одной стороны въ прежнемъ помѣщеніи не хватило вовсе мѣста, а съ другой, былъ составленъ исключительно удобный проектъ. Такъ и здѣсь—ни въ любви къ дѣлу, ни въ знаніи его нѣть недостатка, но первый шагъ къ дальнѣйшему упорядоченію архивнаго дѣла въ Швеціи, устройство областныхъ архивовъ, влечетъ за собою расходы, слишкомъ значительные для небольшого шведскаго госуд. бюджета. „Нѣть денегъ“, говорить финансовое вѣдомство, и бѣдныи шведскіе архивовѣды должны терпѣливо ждать, пока требуемыя деньги будутъ найдены.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ высказать нашу глубокую благодарность старшимъ чиновникамъ (amanniens) Государ. архива Д-ру Вестрину и Д-ру Гильдебранду за предупредительность и вниманіе, съ которымъ они отнеслись къ нашему желанію ознакомиться съ организаціей архива.

Ю. Готье.

Сентябрь 1897 г.

Приложение.

Уставъ Шведскаго Государственнаго архива.

Новая Королевская инструкція для чиновниковъ и служащихъ, въ Государственномъ архивѣ. Kongl. Maj: ts försyade nädiga instruction för Riksarkivet embets-och tjenstemän напечатана въ Шведскомъ сборникѣ узаконеній. (Svensk författnings—samling) № 37 за 1877 г.

§ 1.

Документы (handlingar) политического, юридического и административного содержанія и другіе документы, служащіе къ изслѣдованию вопросовъ по истории государства и къ т. п. цѣлямъ, находящіеся въ Государственномъ архивѣ а также поступающіе въ архивъ изъ канцеляріи Его Величества и изъ другихъ правительственныйыхъ учрежденій должны быть описываемы, приводимы въ порядокъ и сохранямы чтобы въ случаѣ надобности быть легко доступными, какъ для государственныхъ чиновниковъ, такъ и для частныхъ лицъ. Тѣ изъ документовъ, которые имѣть особую важность въ качествѣ историческихъ источниковъ, должны быть печатаемы и издаваемы.

§ 2.

Государственный архивъ состоитъ изъ двухъ отдѣлений: исторического и административнаго. Историческое отдѣленіе раздѣляется на двѣ секціи, изъ которыхъ одна въ настоящее время содержитъ документы, относящіеся къ среднимъ вѣкамъ, документы, касающіеся бывшихъ владѣній Швеціи на восточномъ берегу Балтийскаго моря, документы дипломатическіе и документы риксдага; другая — решения и протоколы Государственнаго Собрѣта, королевскую регистрацию и принадлежащее сюда собраніе концептсовъ (conceptasamlingar): письма королей, владѣльныхъ князей и частныхъ лицъ, отдѣльные собранія историческихъ документовъ, какъ напр. архивъ Оксеншерна или Сальви и т. п., судебные документы, акты историческіе, acta academica и т. п.

§ 3.

При Государственномъ архивѣ полагаются слѣдующіе чиновники и служащіе: Государственный архиваріусъ, три архиваріуса, изъ которыхъ двое состоятъ, каждый при одной изъ секцій исто-

рическаго отдѣла, а одинъ при административномъ отдѣлении, и три старшихъ чиновника (amanuens).

§ 4.

Государственный архиваріусъ отвѣтаетъ передъ Его Королевскимъ Величествомъ за управление архивомъ и правильное течеиѣ дѣлъ въ немъ. На Государственного архиваріуса возлагаются слѣдующія обязанности:

1) Надзирать за всѣми состоящими при архивѣ штатными и сверхштатными чиновниками и служителями, руководить и распредѣлять между чиновниками необходимыя для цѣлей, преслѣдуемыхъ архивомъ, работы и слѣдить за надлежащимъ ихъ исполненiemъ.

2) Надзирать за тѣмъ, чтобы лица, не имѣющія на то право, не имѣли доступа къ секретнымъ документамъ.

3) Стараться пополнять и увеличивать собраніе архивныхъ документовъ; для этой цѣли государственный архиваріусъ обязанъ въ случаѣ если будутъ найдены въ частномъ владѣніи документы, которые принадлежатъ Государственному Архиву или согласно существующимъ предписаніямъ должны быть переданы въ послѣдній, потребовать передачи такихъ документовъ въ Архивъ. Если же такая мѣра повлечетъ за собою слишкомъ большиe расходы, то онъ долженъ по крайней мѣрѣ стараться достать удовлетворительныя копіи, если таковыхъ не имѣется въ Архивѣ.

4) Слѣдить за тѣмъ, чтобы въ архивѣ передавались документы, касающіеся дѣятельности учреждаемыхъ его к. в. особыхъ комитетовъ и лицъ, которые е. к. в. были назначаемы для особыхъ поручений.

5) Въ случаѣ если какое нибудь государственное учрежденіе упраздняется, слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣлопроизводство его передавалось въ архивъ, если только со стороны е. к. в. не послѣдуетъ особаго распоряженія.

6) Слѣдить за тѣмъ, чтобы завѣданіе библіотекой государственного архива было удовлетворительно, чтобы ей была составлена опись и чтобы она пополнялась, если позволять ассигнуемыя на это средства.

7) Заботиться о томъ, чтобы за хранящимися въ государственномъ архивѣ, принадлежащими казнѣ, запасы ежегодныхъ правительстvenныхъ отчетовъ (*årsstrycket*), шведскаго собранія узаконеній, и др. казенныхъ изданий былъ надлежашій надзоръ, и чтобы эти запасы расходовались согласно назначению.

8) Заботиться о томъ что документы, имѣющіе особое значеніе для отечественной исторіи, были почтаемы и издаваемы.

9) Принимать участіе, насколько позволяетъ ему время въ приведеніи въ порядокъ важнѣйшихъ архивныхъ документовъ—наконецъ

10) ежегодно въ концѣ января издавать всеподданнѣйшій отчетъ о состояніи Государственного архива, о томъ насколько увеличились количествомъ архивные документы, какъ ими пользовались, наконецъ о ходѣ работъ служащихъ въ архивѣ.

§ 5.

При разсмотрѣніи вопросовъ надлежащихъ обсужденію въ Государственномъ архивѣ, окончательное рѣшеніе постановляется Госуд. архиваріусомъ. Однако при обсужденіи вопросовъ указаныхъ выше рѣшеніе постановляется лишь по совѣщаніи съ архиваріусами.

Архиваріусы при несогласіи съ рѣшеніемъ вопроса обязаны вносить въ протоколъ свои особы мнѣнія въ слѣдующихъ случаяхъ:

- а) при всѣподданнѣйшихъ представленіяхъ о необходимыхъ расходахъ;
- б) касательно годичныхъ отчетовъ;
- в) въ вопросахъ о покупкѣ книгъ и т. п.,
- г) въ вопросахъ объ измѣненіяхъ въ организаціи архива.
- е) въ вопросахъ о проступкахъ или небрежномъ отношеніи къ службѣ чиновниковъ и служителей.

г) при опредѣлѣніи вознагражденія за работу сверхъ обыкновенной и въ другихъ подобныхъ вопросахъ о расходахъ.

Протоколъ совѣщаній госуд. архиваріуса и архиваріусовъ ведется чиновникомъ, назначеннымъ для этого государства. архиваріусомъ.

§ 6.

Архиваріусы, каждый въ своемъ отдѣлении или секціи должны подъ наблюдениемъ госуд. архиваріуса имѣть ближайшую заботу о правильномъ и быстромъ ходѣ архивныхъ работъ. Они должны смотрѣть, чтобы принадлежащіе къ каждому отдѣлению архивные документы сохранялись и содержались въ порядкѣ для того, чтобы быть легко доступными для изслѣдователей, для правительстvenныхъ справокъ и, въ случаѣ нужды, для справокъ частныхъ лицъ. Архиваріусы должны, каждый въ предѣлахъ своей компетенціи, оказывать всевозможное содѣйствіе изслѣдователямъ и другимъ лицамъ, дѣлающимъ на документы, которые могутъ служить для разясненія вопросовъ, занимающихъ отдѣльныхъ изслѣдователей и вопросовъ судебнѣхъ и административныхъ. Они должны также оказывать содѣйствіе при печатаніи и изданіи архивныхъ документовъ.

§ 7.

Архиваріусы исторического отдѣленія, каждый въ своей секціи преимущественно завѣдуютъ, приводить въ порядокъ и составляютъ описи всѣхъ вообще политическихъ и дипломатическихъ документовъ и другихъ документовъ старого и нового времени, которыхъ нельзя причислить къ какой нибудь отдѣльной отрасли управлениія.

§ 8.

Архиваріусы административного отдѣленія преимущественно принимаютъ, хранятъ, приводятъ въ порядокъ документы юридического и административного содержанія, поступающія изъ королевской канцеляріи и другихъ правительстvenныхъ учрежденій и составляютъ имъ описи. Они должны также завѣдывать выдачей изъ архива документовъ.

§ 9.

Если госуд. архиваріусъ найдетъ необходимымъ, архиваріусы должны принимать участіе въ работахъ не только того отдѣлениія или секціи, корорыми они завѣдуютъ но и въ работахъ другого отдѣлениія или секціи.

§ 10.

Старшіе чиновники (amanuens) принимаютъ участіе во всѣхъ работахъ, касающихся сохраненія, приведенія въ порядокъ описей или изданий и состоять въ томъ отдѣлениіи, въ которомъ госуд. архиваріусъ считаетъ въ данное время ихъ службу наиболѣе полезной.

§ 11.

Одинъ изъ служащихъ назначается для завѣданія библіотекой государственного архива, подъ высшимъ наблюдениемъ госуд. архиваріуса. На его обязанности лежитъ держать библіотеку въ порядкѣ, смотрѣть чтобы поступающія въ нее книги и брошюры снабжались переплетами или хранились въ папкахъ и вносились въ каталогъ, составлять смѣту для покупки въ Швеціи и за границей книгъ, нужныхъ для работы и изслѣдований въ архивѣ, причемъ всѣ архиваріусы принимаютъ участіе въ совѣщаніи католично покупки этихъ книгъ. Библіотекарь имѣть ближайшее наблюденіе за хранящимися въ госуд. архивѣ и принадлежащими государству запасомъ такъ называемыхъ годичныхъ правительстvenныхъ отчетовъ (*årsstrycket*), сборника шведскихъ узаконеній и другими переданными въ архивъ или изданными архивомъ печатными трудами.

§ 12.

Госуд. архивъ открыть во всѣ непраздничные дни отъ 10 ч. утра до $2\frac{1}{2}$ час. пополудни. Всѣ чиновники и служащіе обязаны быть ежедневно на службѣ въ указанное время. Въ теченіе мая, июня, июля и августа госуд. архивъ бываетъ также открыть вечеромъ на два часа для изслѣдователей и служащихъ, которые будутъ имѣть надобность воспользоваться извѣстными документами. Но въ это время чиновники должны присутствовать въ архивѣ въ томъ количествѣ, какое гос. архиваріусъ найдетъ по обстоятельствамъ необходимымъ.

§ 13.

Желающіе навести справку по документамъ государственного архива должны обратиться къ госуд. архиваріусу или къ соответствующему архиваріусу, который и даетъ дозволеніе брать и пользоваться на мѣстѣ нужными документами, если эти документы не такого свойства, что должны храниться втайне. Иностранные изслѣдователи должны письменно указать, какими документами они желаютъ пользоваться. Гос. архиваріусъ долженъ разсмотрѣть, въ какихъ случаяхъ разрѣшеніе иностранному изслѣдователю можетъ быть дано; въ сомнительныхъ случаяхъ онъ обращается къ министру исповѣданій (chef fôr Ecclasticdepartementet) и ожидаетъ его отвѣта.

Документы, требуемые посторонними лицами должны быть просмотрѣны передъ выдачей чиновниками и, если они не описаны или если этого требуетъ состояніе, въ которомъ они находятся, должны быть перелистаны и пересчитаны. При отдачѣ обратно документы тщательно проверяются.

§ 14.

Выдача изъ архива документовъ частнымъ лицамъ или для частной надобности (fôr enskildt behöf) не дозволяется. Точно также воспрещается чиновникамъ и служащимъ въ архивѣ брать архивные документы на домъ.

§ 15.

Отдѣленія Королевской канцеляріи могутъ черезъ регистрацию сноситься съ Госуд. архивомъ для получения документовъ, необходимыхъ для разрѣшенія извѣстныхъ дѣлъ, такой же порядокъ требуется со стороны другихъ центральныхъ правительственныйыхъ учрежденій. Заявленіе подается черезъ чиновника заѣдущему документами данного учрежденія. Документы, которые т. о. выдаются изъ госуд. архива должны быть возвращены какъ можно скорѣе. Если документы требуются на время дольше 3-хъ мѣсяцевъ, то получающій долженъ входить обѣ этомъ съ особымъ представлениемъ; въ противномъ случаѣ по прошествіи указанного времени госуд. архивъ долженъ требовать документъ ратнооб

§ 16.

Когда требуются официальные копіи съ новѣйшихъ судебныхъ или административныхъ документовъ, то эти копіи должны составляться на основаніи правилъ указанныхъ для 2-го отдѣления архива въ королевскомъ указѣ (om expeditionslösen) отъ 30 ноября 1855 г.

Копіи съ архивныхъ документовъ, принадлежащихъ къ историческому отдѣленію, въ случаѣ надобности, должны составляться безъ ущерба ходу архивныхъ работъ и на условияхъ, которыми, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ постановляются Госуд. архиваріусомъ.

§ 17.

Книги изъ библіотеки госуд. архива выдаются занимающимся въ архивѣ для пользованія на мѣстѣ; выдача на домъ допускается только въ исключительныхъ случаяхъ, когда это не можетъ помочь за собой никакихъ неудобныхъ послѣдствій

§ 18.

Госуд. архиваріусъ ежегодно даетъ отчетъ передъ е. к. в. и совѣтомъ камерь-коллеги (Riketskammarrätt) въ суммахъ находящихся въ его распоряженіи. Веденіе счетовъ въ архивѣ возлагается на одного изъ чиновниковъ по выбору гос. архиваріуса. Никакая выдача денегъ не производится безъ утвержденія гос. архиваріуса.

§ 19.

Сверхштатные чиновники, несущіе службу добросовѣстно и ревностно, получаютъ содержаніе изъ суммъ, находящихся для этой цѣли въ распоряженіи гос. архиваріуса. Размеръ содержанія опредѣляется послѣднимъ совмѣстно съ архиваріусами.

§ 21.

Чиновники и служащіе въ госуд. архивѣ могутъ ежегодно, если это не влечетъ ущерба ходу работъ, пользоваться отпусками въ теченіе $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, согласно распределенію, составленному госуд. архиваріусомъ. Чиновникъ, младшій по годамъ штатной службы обязанъ, отправляясь въ отпускъ и вступая по возвращеніи снова въ должность доносить обѣ этомъ министру исповѣданій.

§ 20.

Государ. архиваріусъ назначается королемъ; король также назначаетъ архиваріусъ и старшихъ чиновниковъ (amanciupen) по предварительномъ 30-ти дневномъ испытаніи и по представлению госуд. архиваріуса. Сверхштатные чиновники и служители опредѣляются на службу госуд. архиваріусомъ.

§ 22.

Госуд. архиваріусъ можетъ сверхъ того разрѣшать отпускъ архиваріусамъ и чиновникамъ, первымъ до 14 дней, послѣднимъ до $1\frac{1}{2}$ мѣсяца. Если упомянутые чиновники имѣютъ надобность въ болѣе долгомъ отпускѣ и если госуд. архиваріусъ почему либо не можетъ исполнять служебныхъ обязанностей дольше 14-ти дней, то обѣ этомъ должно всеподданѣйше доносить король.

Сверхштатные чиновники, если только не занимаютъ строго опредѣленной служебной должности, могутъ увольняться въ отпускъ госуд. архиваріусомъ на такой срокъ, какой послѣдний найдетъ удобнымъ.

Относительно отпуска служителей на болѣе или менѣе продолжительное время и простоянки ихъ служебныхъ обязанностей, дѣло предоставляется на усмотрѣніе госуд. архиваріуса.

§ 23.

Когда госуд. архиваріусъ увольняется въ отпускъ или же въ теченіе времени, не превышающаго 14 дней, не можетъ нести обязанностей службы, его мѣсто заступаетъ старшій изъ находящихся въ данное время на службѣ чиновникъ, если не послѣдуетъ особаго распоряженія со стороны короля.

§ 24.

Если требуется замѣстить должность архиваріуса или старшаго чиновника (amanciupen), госуд. архиваріусъ можетъ назначить штатныхъ или сверхштатныхъ чиновниковъ на время не дольше $1\frac{1}{2}$ мѣсяца.

При назначеніи на болѣе долгое время госуд. архиваріусъ долженъ сдѣлать всеподданѣйшее представление обѣ этомъ его кор. величеству.

§ 25.

Госуд. архиваріусъ обязанъ сообщать обѣ отдѣльныхъ мѣроприятіяхъ, которые требуются для обеспеченія порядка и успѣшнаго хода работъ въ архивѣ.

§ 26.

Если госуд. архиварусь или архиварисы вслѣдствіе небрежности или нерадивости уклоняются отъ своихъ обязанностей, или безъ разрѣшенія и безъ уважительныхъ причинъ не являются на службу, или, наконецъ, въ ихъ службѣ замѣчаются упущенія, происходящія отъ небрежнаго отношенія къ ней, то обѣ этомъ должно доводить до свѣдѣнія е. к. вел. и шведскаго госуд. совета (Rikets-Svea Hofrät).

Если старшій чиновникъ (amtspresident) оказывается виновнымъ въ проступкахъ по службѣ и небрежнотѣ отношеніи къ ней или въ непочтительности и неподчиненіи начальству, то гос. архиварусь, руководствуясь обстоятельствами, объявляетъ ему предостереженіе или подвергаетъ его штрафу, лишая жѣсачнаго жалованья, или же наконецъ отстраняетъ его отъ служебныхъ обязанностей и лишаетъ жалованья въ теченіе не свыше трехъ мѣсяцевъ. Если такихъ взысканій оказываются недостаточными или же совершенные проступки заслуживаютъ болѣе суроваго наказанія, то госуд. архиварусь передаетъ дѣло на общий судъ. Въ послѣднемъ случаѣ госуд. архиварусь долженъ отстранить преданного суду чиновника отъ его служебныхъ обязанностей впередъ до постановки по дѣлу приговора.

Сверхштатные чиновники, которые оказываются виновными въ проступкахъ или небрежности по службѣ, въ случаѣ если сдѣланное предостереженіе недостаточно должны быть уволены изъ госуд. архиварусомъ отъ службы. Если же сверхштатный чиновникъ не является на службу въ теченіе болѣе 3 мѣсяцевъ, не идти на это разрѣшенія, онъ считается уволеннымъ отъ службы.

Служителя (vaktbetjent) виновны въ злоупотребленіи довѣріемъ, небрежности, неподчиненіи и т. п. проступкахъ по службѣ получаютъ отъ госуд. архиваруса предостереженіе или же на время не свыше 3-хъ мѣсяцевъ отстраняются отъ службы и лишаются жалованья. Если такое наказаніе оказывается недостаточнымъ или совершенный проступокъ болѣе серьезнаго свойства, то въ такомъ случаѣ служитель увольняется отъ службы госуд. архиварусомъ.

§ 27.

Жалобы на полученное предостереженіе не допускаются; жалобы на постановленіе госуд. архиварусомъ дисциплинарное взысканіе приносятся е. кор. вел. черезъ комиссию о пересмотрѣ судебнаго рѣшенія (Justitie-revisions expeditionen) въ теченіе 30 дней со дня постановленія взысканія, дисциплинарное взысканіе, не смотря на приносимую жалобу приводится въ исполненіе.

§ 28.

Штрафные деньги поступаютъ въ казну. Если присуждаемое къ штрафу лицо не можетъ уплатить онаго сполна, то штрафъ замѣняется заключеніемъ въ тюрьмѣ, на основаніи существующихъ для такой замѣны правилъ.

Эта инструкція получаетъ силу закона съ 1 января 1873 года.
Всѣ, кому надлежитъ, должны сообразоваться съ вышесказаннѣемъ.

Подпись Короля.

Положеніе обѣ уничтоженіи старыхъ документовъ въ Государственномъ архивѣ.

Положеніе изложено въ формѣ указа Короля государственно-му Архиварису.

Мы, Оскаръ и т. д. Послѣ того какъ Вы, согласно полученному всемилостивѣйшему повелѣнію, вошли къ Намъ въ донесеніе отъ 28 прошлаго февраля съ представлениемъ о правилахъ, касающихся уничтоженіи ненужныхъ документовъ Госуд. архива, когда это по обстоятельствамъ будетъ признано удобнымъ, и наша Академія наукъ представила затребованный по этому вопросу отзывъ, Намъ было угодно въ исполненіе этого дѣла и согласно Вашему представлению всемилостивѣйше повелѣть: чтобы, въ дополненіе къ § 1 утвержденной Нами 26 окт. 1877 г. инструкціи чиновникамъ и служащимъ въ архивѣ, отдѣльные документы, не старше 1680 г., которые будутъ признаны не имѣющими значенія ни для правительстvenныхъ справокъ, ни для тяжѣй, ни для историческихъ изслѣдований могли быть уничтожены, для сбереженія места въ архивѣ.

Къ такимъ документамъ причисляются:

- Правительственные акты, касающиеся какихъ либодъ случаѣнныхъ мѣръ преходящаго характера или касающиеся отдѣльныхъ лицъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда сохраненіе ихъ будетъ признано необходимымъ по особымъ обстоятельствамъ.
- Юридические акты, касающиеся обыкновенныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ по прошествіи ста лѣтъ со дня постановленія по нимъ рѣшенія за тѣми же исключеніями какъ въ пункѣ а.
- Дубликеты и копіи, оригиналы которыхъ имѣются на либо, если нѣть особыхъ поводовъ къ сохраненію ихъ.
- Документы, приведшіе въ негодность вслѣдствіе сырости или какихъ либо другихъ причинъ.

е) Чистая бумага и т. п., которая попала въ собраніе документовъ вслѣдствіе очевидной ошибки.

Чтобы дѣла различныхъ Министерствъ по прошествію не менѣе 10 лѣтъ по представлениі ихъ на благоусмотрѣніе Короля или по постановленіи по нимъ рѣшеніемъ въ связи съ передачей ихъ въ Госуд. архивъ были просматриваемы особыми чиновниками, назначаемыми для этого соотвѣтственными министрами, просматривающіе должны отобрать тѣ изъ документовъ, которые не имѣютъ значенія и могутъ не быть долгое сохраненіемъ.

Чтобы судебные акты, переданные въ Госуд. архивъ, по прошествію ста лѣтъ по постановленіи по нимъ рѣшенія были подвергаемы такому же пересмотрѣ; пересмотръ производится свѣдущимъ лицомъ, особо назначеннымъ для этого министромъ юстиціи совмѣстно съ однимъ изъ чиновниковъ Госуд. архива и при этомъ отбираются документы, не имѣющіе значенія для законодательства или для рѣшенія тяжѣй.

Чтобы опись всѣхъ отобранныхъ документовъ представлялась Гос. архиварису, который долженъ изслѣдовать чтобы въ числѣ ихъ не оказалось чего либо, имѣющаго значеніе для историческихъ изслѣдований.

Чтобы вопросъ обѣ уничтоженіи административныхъ актовъ относящихся во времени до учрежденія министерства или тѣхъ актовъ, которые какъ выше указано были отобраны при первомъ пересмотрѣ и, наконецъ всѣхъ остальныхъ документовъ Госуд. архива можетъ быть возбуждена каждымъ изъ чиновниковъ архива; всякое предложеніе такого рода, по одобрѣніи его архиварисомъ соотвѣтственного отдѣленія или секціи, должно быть представлено на благоусмотрѣніе Гос. архивариса, который по совѣщаніи со

всѣми архиваріусами одобряетъ или отвергаетъ его; если Госуд. архиваріусъ считаетъ необходимымъ, онъ можетъ также запросить мнѣнія соответственнаго вѣдомства.

Чтобы документамъ, которые предназначены къ уничтоженію уже самимъ Госуд. архиваріусомъ, была составлена краткая опись, которая должна быть всеподданѣйше представлена на благовозарѣніе Короля вмѣстѣ съ особыми мнѣніями, какія могли имѣть архиваріусы. Уничтоженіе документовъ не можетъ быть произведено безъ всемилостивѣйшаго дозволенія Короля.

Если среди документовъ, предназначаемыхъ къ уничтоженію, встрѣтится документъ, исчезновеніе котораго можетъ подать по-водѣ къ спору о владѣніи имуществомъ, о раздѣлѣ земли, о сер-витутахъ и т. п., то такого рода документъ долженъ быть сданъ обратно и сохраняемъ.

О документахъ предназначаемыхъ къ уничтоженію должно быть сообщаемо въ Королевскую библіотеку, библіотеки университетовъ

и т. п. учрежденія, такъ какъ въ числѣ этихъ документовъ могутъ встрѣтиться имѣющіе интересъ для этихъ учрежденій, которые они желали бы приобрѣсти. Кроме того Госуд. архиваріусъ долженъ стараться обмѣнивать ненужные документы на другое у частныхъ собирателей, чтобы такимъ образомъ важные документы могли быть приобрѣтаемы Гос. архивомъ. Все что не можетъ быть обмѣнено указанными способами, должно быть уничтожаемо или представляемо для производства бумаги, а вырученныя средства должны быть употребляемы на покупку архивныхъ документовъ, когда тому представится случай.

Все сказанное сообщаемъ мы вамъ для свѣдѣнія и исполненія.

Стокгольмскій замокъ, 5 июня 1885 г.

Подпись Короля.

→:♦♦:←

Смоленские акты изъ семейного архива гр. Брахе.

В Стокгольмском государственном Архивѣ русские документы состоять изъ 4 коллекцій: 1) Делагордцевской, 2) Брагетюзской, содержащей 17 разной величины столбцовъ, 3) отдельной дипломатической и 4) собранія государственныхъ актовъ или царскихъ грамотъ*. Такъ говорить Гельсингфорсскій профессоръ Соловьевъ въ отчетѣ о своей 3-й поездкѣ въ Швеціи въ 1840 г. (Прот. заѣзд. Арх. Ком. II, 17—18). Даѣ посѣднія входятъ въ составъ Госуд. архива а потому относиться къ помѣщенню въ официальномъ его изданіи въ „Сообщеніяхъ“. Большая часть Делагордцевской описанія г. Якубовъ (Чт. О. И. и д. Р. 1890 I). Что касается Брагетюзской коллекціи, то о ней со времени Соловьева неѣтъ болѣе никакихъ извѣстій, да и самъ Соловьевъ говорить о ней очень кратко и неясно, упоминая о ней лишь въ одномъ мѣстѣ: Г. Якубовъ въ предисловіи къ своей описи Делагордцевской коллекціи совершенно правъ утверждая что „у Соловьева неѣтъ никакихъ указаний на то какіе документы оуть относятся къ Брагетюзской коллекціи“. (Иbid. стр. 6).

Въ багтиость мою въ Стокгольмѣ неѣтъ захотѣлось выяснить вопросъ обѣ этой замѣтной коллекціи; но я долженъ сознаться что и мои поиски оказались тщетными и привели только къ тому что я познакомился съ Смоленскими актами гр. Брахе изъ замка Скулостеръ.

Когда при обзорѣ содержанія Гос. архива я узналъ, что въ немъ, между прочимъ находится на храненіи съ 1893 г. семейный архивъ гр. Брахе, въ которомъ есть и русские документы, я въ рѣзкѣ предложилъ, что это и есть Брагетюзская коллекція и что г. Якубовъ не зналъ о ней только потому, что въ то время, когда онъ посетилъ Стокгольмъ, архива Брахе тамъ еще не было. Къ сожалѣнію эта гипотеза должна была сама собою уничтожиться при знакомствѣ съ отчетами Соловьева. Изъ посѣдній ясно видно что Соловьевъ зналъ о Скулостерскомъ архивѣ гр. Брахе, видѣть тѣ самые Смоленскіе столбцы, которые теперь находятся въ Стокгольмскомъ Госуд. архивѣ и даже быть можетъ разбирать ихъ, какъ это показываютъ помѣщавшіеся на нихъ стоящихъ русскихъ надписи, сообщающіе вѣрагъ о содержаніи документовъ и писанными почеркотъ, хотя и старичъ, но въсомнѣніи

XIX ст. Такимъ образомъ очевидно, что семейный архивъ Брахе и Соловьевская Брагетюзская коллекція неѣтъ совершенно разныя вещи, и что вопросъ о посѣдній изъ нихъ остается пока открытымъ.

Соловьевъ, разыскавъ по Скандинавіи собирая все лучшее, пользовался списками русскихъ документовъ. Этакъ быть можетъ и объясняется тотъ пренебрежительный и, какъ мнѣ кажется, вовсе незаслуженный отзывъ который онъ оставилъ о Смоленскіхъ актахъ архива Брахе: „Столбы Скулостерского замка хранятся въ 10 связкахъ и заключаютъ въ себѣ большую часть дефектныхъ отрывковъ егдѣственныхъ смоленскіхъ дѣлъ во времена воеводства Мих. Шемы и кн. П. И. Горчакова“ (Проток. З. А. К. II, 18).

Изъ русскихъ ученыхъ, работавшихъ посѣдѣ Соловьева въ Скулостерскомъ архивѣ, слѣдуетъ назвать Чумикова, извлѣкшаго оттуда некоторые акты относящіеся къ смутному времени, которые и были напечатаны въ Чт. О. И. и др. (1866, IV и 1869, I) въ Временица изд. того же Общества (гл. XIX и XXIII) въ русскомъ переводеѣ съ польскихъ оригиналопъ. Другихъ ученыхъ, пользовавшихъ гравіе архива Брахе, я не знаю; смоленскіе же столбцы во всякомъ случаѣ со временемъ Соловьева не были разобраны.

Замѣтить еще слѣдующее: поиски гравіе государственного архива, не внесенные въ официальную опись, (помѣщенные въ „Сообщеніяхъ Архива“) довольно затруднительны, несмотря на изысканную предупредительность служащихъ. Это происходитъ оттого, что изъ документовъ, писанныхъ на не шведскомъ языке, помѣщено въ опись только то, что всегда было достояніемъ Гос. архива, т. е. большую часть дипломатические акты; остальное же, поступившее главнымъ образомъ изъ архивовъ частныхъ лицъ предоставляемое заботами посѣщающіе архивъ иностранные изслѣдователей. Поэтому, на мой вопросъ, есть ли въ архивѣ Брахе документы, относящіеся къ Россіи, утвердительный ответъ посѣдовать не сразу. Быть можетъ и выгнанная Соловьевымъ Брагетюзская коллекція изъ 17 столбцовъ лежитъ гдѣ нибудь забытая служащими архива, и что кто нибудь изъ будущихъ русскихъ посѣтителей Стокгольма нападетъ и на этотъ неизвѣстный еще до сихъ поръ отѣль гравіе Россіи Шведскаго Госуд. архива.

Перехожу теперь къ описанію русскихъ документовъ архива Брахе.

Русские документы, въ числѣ которыхъ, однако, находится и нѣкоторое количество польскихъ, помѣщаются въ трехъ небольшихъ картонныхъ ящикахъ, съ надписями „russka bref“ (350—351) и „russka och polska bref“ (352). Всѣ русскіе документы заключаются въ 8 вязкахъ столбцовъ. Эти 8 вязокъ содержать всего 75 столбцовъ и мелкихъ, если можно такъ назвать, вязокъ, листовъ и дефектовъ. Всѣ русскіе документы относятся къ 1609—1611 годамъ и представляютъ отрывки дѣло-производства воеводского управления въ г. Смоленскѣ во время осады его поляками. Исключеніе составляетъ одна маленькая вязка (№ 39) которая содержитъ 2 польскихъ письма и 7 небольшихъ западно-русскихъ, очевидно происходящихъ изъ польского стана, документовъ хозяйственнаго содержанія.

То обстоятельство что Смоленскъ осаждался и былъ взятъ не шведами, а поляками во первыхъ, а во вторыхъ многочисленныя польскія надписи, встрѣчающіяся на столбцахъ, дѣлаютъ очевиднымъ, что всѣ заключающіеся здѣсь документы прежде чѣмъ попасть въ свѣйское государство побывали и у литовскихъ людей. Ниже я постараюсь выяснить, когда, и по какому случаю попали Смоленскіе столбцы въ Швецію, теперь же я указалъ на это обстоятельство потому, что двойной перенѣздъ несомнѣнно имѣлъ вліяніе на состояніе, въ которомъ въ настоящее время они находятся.

Прежде всего нужно выдѣлить около $\frac{1}{4}$ всего наличнаго количества документовъ представляющихъ всякаго рода почти негодные отрывки. Вычитая изъ остальнаго одинъ №, заключающій западно-русскіе и польскіе документы (см. выше), мы получаемъ 58 №№. Самые большие столбцы доходятъ до 45—46 листовъ, самые мелкие въ 5—6 листовъ. Далеко не всѣ эти столбцы представляютъ одинъ цѣлый кусокъ; довольно многіе состоятъ изъ 2—3 большихъ, свернутыхъ вмѣстѣ кусковъ, соединеніе которыхъ иногда случайное, такъ какъ по содержанію они не всегда представляютъ что либо общее.

Письмо сохранилось почти вездѣ отлично, за исключениемъ крайнихъ листковъ и нѣкоторыхъ другихъ очень немногочисленныхъ оговоренныхъ притомъ въ описи, гдѣ чернила выцвѣли. Попадаются листки перечеркнутые, съ большими помарками, вѣроятно представляющіе черновики документовъ.

Второе слѣдствіе двойного перенѣзда документовъ — это безпорядокъ въ которомъ они находятся. Русскія надписи, сдѣланныя на оборотѣ столбцовъ рукою XIX столѣтія показываютъ, какъ я уже выше замѣтилъ, что кто то, быть можетъ проф. Соловьевъ, уже разбиралъ коллекцію Брахе. Однако этотъ разборъ ограничился отдѣленіемъ негодныхъ отрывковъ отъ материала, который можетъ имѣть цѣну; попытка привести въ порядокъ послѣдній и собрать вмѣстѣ все одинаковые по содержанію, незамѣтно. Слѣдствіе этого обстоятель-

ства все дѣйствительно негодное лежитъ отдѣльно въ указанныхъ уже 18 вязкахъ; а въ 58 столбцахъ цѣннаго материала господствуетъ безпорядокъ, и какъ уже сказано не всегда лежащіе вмѣстѣ куски столбцовъ являются связанными между собою по содержанію. Чтобы показать какіе различные документы могутъ быть соединены въ одинъ столбецъ достаточно указать на стол. № 19 гдѣ перемѣшаны и слѣдственный дѣла и памятіи и именные списки, по содержанію своему связанные съ частями многихъ другихъ столбцовъ; или столбцы № 15 и 17, изъ которыхъ первый содержитъ начало, а второй продолженіе именнаго списка чернаго и бѣлаго духовенства г. Смоленска и слободъ; или столбцы №№ 18, 40, 43 и 61, гдѣ вездѣ встрѣчается разрозненная, но несомнѣнно имѣющая между собою связь, опись наряда на укрѣпленіяхъ г. Смоленска.

Къ виѣнскому описанію документовъ слѣдуетъ еще прибавить нѣсколько словъ объ указанныхъ уже русскихъ и польскихъ надписяхъ; 1-ая вѣк XIX вѣка и повидимому писаны одной рукой. Польскія надписи XVII вѣка различныхъ почерковъ; также какъ и русскія, онѣ указываются на содержаніе документовъ; между этими надписями есть одна и XIX в.: кто то, вѣроятно одинъ изъ недавно занимавшихся въ Стокгольмскомъ Госуд. архивѣ польскихъ ученыхъ, очевидно, не чувствовалъ особаго благоговѣнія къ старымъ Смоленскимъ документамъ, и на одномъ столбцѣ, (№ 46), разрисовалъ цѣлый ландшафтъ снабдивъ его подходящей надписью.

Констатировавъ безпорядокъ, въ которомъ находится коллекція Брахе и достаточное количество заключающихся въ ней дефектовъ нельзя, однако, же не принять во вниманіе, что эта коллекція была два раза перевозима изъ страны въ страну и вѣроятно оба раза во время войны, когда особой тщательности при перевозкѣ нельзя было ожидать; а сдѣлавъ это нельзя не признать, что для предмета, который два раза служилъ военной добычей, занимающіе нась столбцы сохранились весьма удовлетворительно.

Въ самомъ дѣлѣ, отбросивъ вовсе №№ 18 вязокъ, дефектовъ и отдѣльныхъ листковъ, разборъ которыхъ если и не невозможенъ, то во всякомъ случаѣ очень затруднителенъ, мы имѣемъ 58 столбцовъ, которые въ цѣломъ содержать около 240 слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлъ, членовъ, памятей, различнаго рода именныхъ списковъ, поручныхъ записей и т. п. которая за исключеніемъ быть можетъ одного или двухъ, всѣ относятся ко времени осады Смоленска Поляками, т. е. касаются одного изъ очень важныхъ эпизодовъ смутнаго времени¹⁾.

¹⁾ Слѣдственное дѣло о Силѣ Евсеевѣ, веденное однимъ изъ предшественниковъ Шеина воеводою кн. Василиемъ Кондаковицемъ Черкасскимъ относится къ болѣе раннему времени (№ 53). Членовъ Катерины и Ульяны Федоровыхъ королю Сигизмунду (№ 67) относится очевидно ко времени поспѣхъ взятия Смоленска.

Какъ на лучшіе по состоянію, въ которомъ они находятся и на важнѣйшіе по количеству заключающихся въ нихъ дѣлъ, можно указать на №№ 1, 2, 3, 4, 14, 15, 17, 18, 21, 25, 27, 45, 46, 52, 58, 64, 68.

Отъ виѣшняго обзора коллекціи Брахе перейдемъ къ болѣе подробному ознакомленію съ ея содержаніемъ, этимъ выяснится и ея цѣнность какъ исторического материала.

Если не считать отрывка, составляющаго ст. № 53, заключающаго слѣдств. дѣло о Силѣ Евсеевѣ, веденное вѣроятно однимъ изъ предшественниковъ Шеина, то все документы представляютъ дѣлопроизводство воеводскаго управлениія боярина Шеина и кн. Горчакова. Отрывочное состояніе многихъ документовъ не позволяетъ намъ точно опредѣлить времени ихъ составленія,— это особенно должно замѣтить о различнаго рода именныкъ спискахъ; въ столбцахъ съ судными и слѣдственными дѣлами дѣло обстоитъ лучше и мы можемъ съ помощью ихъ установить фактъ, что дошедшія до насъ бумаги обнимаютъ почти все время осады Смоленска; за нѣкоторые же мѣсяцы 1609—1611 г. мы имѣемъ даже повидимому непрерывное дѣлопроизводство.

Самый ранній документъ относится къ 19 апрѣля 1609 г. (ст. № 2), самый поздній къ маю 1611 г. (ст. № 42). По количеству дѣлъ первое мѣсто занимаетъ 1610 годъ (столб. №№ 1, 2, 5, 6, 14, 15, 17, 21, 27, 41, 42, 46, 55, 68, 70, 71, 75). Затѣмъ идетъ 1609 (столб. №№ 3, 4, 8, 9, 19, 26, 30, 39, 43, 45, 57, 58, 59) и наконецъ 1611, дающій наименьшее количество дѣлъ: (№№ 7, 10, 19, 23, 29, 42, 69, 70, 74, 75).

Самые ранніе документы,—это 1) вѣсти о Литовскихъ людяхъ, перешедшихъ рубежъ, 2) грамоты изъ Москвы съ жалобой на набѣги Литвы пришедшихъ въ Москву крестьянъ Щученской волости Смоленского уѣзда; челобитныя такого же содержанія царю В. И. Шуйскому находимъ мы и въ другихъ столбцахъ (№ 4).

Отъ апрѣля по августъ 1609 документовъ не дошло; но съ августа они становятся многочисленными. Приближается время засѣсть за стѣнами города, и приготовленія къ осадѣ отражаются и на дѣлопроизводствѣ съѣзжей избы. Даются памятія для сбора даточныхъ людей съ дворцовыхъ волостей Смоленского уѣзда; составляются росписи посадскихъ людей гор. Смоленска. Касательно послѣднаго сохранился повидимому почти полностью списокъ Воскресенской сотни (въ 2 частяхъ ст. № 39 и 58); составляется роспись городской артиллеріи, наряда съ распределеніемъ участковъ городскихъ укрѣплений поручаемыхъ въ завѣданіе отдѣльнымъ лицамъ (№ 40, 43, 18). Съ сентября начинаютъ встрѣчаться всякаго рода памятія и росписи о выборѣ посадскихъ людей для караульной службы у острога (№ 26), о выдачѣ хлѣбныхъ припасовъ различнымъ категоріямъ Смоленского населенія: смольнянамъ служилымъ и посадскимъ людямъ и ихъ семействамъ, служилымъ контингентамъ сосѣднихъ городовъ, пришед-

шими на помощь осажденному городу; здѣсь упоминаются Брянчане, Серпьяне, Мещане (Мещовскѣ) Вязмичи и Дорогобужане. Составляется списокъ всѣхъ лишнихъ ртовъ въ городѣ,— вѣзжихъ крестьянъ и крестьянъ живущихъ у Смоленскихъ служилыхъ людей (№ 57, 59).

Отъ 6 до 20 ноября 1609 г. мы, какъ кажется, имѣмъ непрерывное дѣлопроизводство (№ 3); изъ дѣлъ, касающихся осады города здѣсь слѣдуетъ замѣтить: 1) показанія спасавшихся въ городѣ крестьянъ о набѣгахъ и опустошеніяхъ, чинимыхъ литовскими людьми въ Смоленскомъ уѣздѣ и 2) различныя мѣры безопасности, принимавшіяся воеводами въ осажденномъ городѣ — запрещеніе топить бани, жечь по вечерамъ огни, работать безъ дозвolenія въ кузницахъ и т. п. Между дѣлами 1610 г. важное мѣсто по количеству занимаютъ всякаго рода именные списки, сами по себѣ мало интересные; къ счастью почти везде сохранились памятія, которыми вызывалось составленіе самыхъ росписей служилыхъ людей; изъ этихъ памятей мы узнаемъ порядокъ всякаго рода раздачъ (денегъ, хлѣба, соли) смоленскимъ сидѣльцамъ

Непрерывное дѣлопроизводство дошло до наѣзда за часть февраля (№ 46), за время отъ 22 марта до 9 іюня (№ 1) и отъ 11 окт. до 1 декабря (№ 2 и 45). Къ концу 1610 года защита города становилась все труднѣе, и тяжело приходилось бѣднымъ сидѣльцамъ. Хлѣба было все менѣе и менѣе; воеводы тщательно выискивали и держали на учетѣ всякие запасы провіанта, находившіеся въ рукахъ обывателей. Въ мартѣ 1610 г. издается память о переписи хлѣбныхъ запасовъ у всякихъ чиновъ людей (№ 42), и мы видимъ, что нѣсколько времени спустя, а именно 24 марта, у Московскихъ воротъ такая перепись дѣйствительно производится (№ 27).

Городскія постройки нуждаются въ безпрестанныхъ поправкахъ. Въ апрѣль 1610 г. мы встрѣчаемъ память о дачѣ нѣкоему Курбату Коняжину плотниковъ для исправленія казенныхъ зданій (№ 1); лѣсу однако становится все менѣе и менѣе: тѣмъ строже долженъ быть учетъ; 21 окт. 1610 г. „велено въ Дубовскомъ дворѣ переписать лѣсъ, сколько какова лѣсу всяково, да ту роспись велено принести къ боярину и воеводамъ“ (№ 71). Тяжелое положеніе города имѣло и другія послѣдствія, нашедшія, какъ мнѣ кажется отраженіе въ бумагахъ. Такъ напр. отъ октября 1610 г. до наѣзда дошелъ списокъ дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ, уклонявшихся отъ службы (№ 70).

Естественно также, что было много желавшихъ избавиться отъ тяжелаго сидѣнія и другимъ способомъ, передаваясь на сторону поляковъ, среди войска которыхъ было чуть не болѣе половины своихъ же западно-русскихъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ. Въ столб. № 1, сохранившемъ намъ дѣлопроизводство двухъ весеннихъ мѣсяцевъ 1610 г., мы почти вовсе не встрѣчаемъ дѣлъ объ измѣнѣ. Въ документахъ осеннихъ мѣся-
ц

цевъ того же года такія, дѣла, наоборотъ, гораздо чаще: встречаются дѣла о „скинутіи“ посадскихъ и служилыхъ людей со стѣны и съ прасль къ литовскимъ людямъ“ и т. п. Наконецъ появляются еще любопытные документы, которые стоять въ связи и съ усилавшимся въ Смоленскѣ теченіемъ въ пользу Литвы и съ смутно долетавшими въ осажденный городъ извѣстіями о сверженіи царя и волненіями на Москвѣ,— это присяжныя поручныя записи на вѣрную службу государю царю и великому князю Вас. Ив. Шуйскому, даваемыя служилыми людьми Смоленска. Въ коллекціи Брахе такихъ описей сохранилось около 15. Особенно любопытно, что всѣ онѣ относятся ко времени послѣ июня 1610 г., когда царь Василій былъ сведенъ съ престола Ляпуновыми. Характеръ дѣлъ, дошедшихъ отъ 1611 года ничѣмъ не отличается отъ характера дѣлъ конца 1610 г. Здѣсь какъ и тамъ видное мѣсто занимаютъ росписи и памяти о выдачѣ разнымъ категоріямъ служилыхъ людей денежного жалованья, хлѣбныхъ запасовъ и соли, дѣла объ измѣнѣ и, наконецъ, поручныя записи. Непрерывнаго дѣлопроизводства не сохранилось вовсе.

Рядомъ съ только что перечисленными дѣлами, которыхъ имѣютъ извѣстную связь съ осаднымъ положеніемъ, въ которомъ находился городъ, мы имѣемъ много другихъ, болѣе, такъ сказать, обыкновенного характера. Смоленскѣ, осажденный поляками, все еще оставался русскимъ городомъ, въ которомъ воеводы творили судь и правду, и до насъ дошло довольно много дѣлъ общаго характера, сохранившихъ намъ картину дѣятельности воеводского суда за время осады. Такія дѣла главнымъ образомъ сосредоточены въ столбахъ, гдѣ сохранилось непрерывное дѣлопроизводство и носятъ самый разнообразный характеръ: здѣсь есть тяжбы имущественные, дѣла объ оскорбленияхъ словомъ, дѣла о покушеніи на убийство, о кражахъ, о доправлениіи кабаль и т. п., свидѣтельствующія что обыденная жизнь большого города не умирала во время тяжелой осады, но шла своимъ порядкомъ, и только отодвигалась на второй планъ лишеніями военного времени и неустанною борьбою съ врагами.

Къ приведенному обзору содерянія документовъ слѣдуетъ еще прибавить нѣсколько словъ объ отрывкахъ, которые были положены мною отдельно подъ № 56. Мы находимъ здѣсь 4 отрывка очень интересныхъ по содержанію, но которымъ, къ сожалѣнію не достаетъ цѣльности. Это 1) письмо изъ Москвы отъ какого то доброжелателя поляковъ къ литовскому канцлеру Льву Сапѣгѣ, наполненное самой подобострастной лести, 2) отрывокъ грамоты изъ Москвы къ Смоленскому воеводамъ, написанной не ранѣе осени 1610 г., въ которомъ защитники Смоленска приглашаются признать царемъ Владислава и заманчиво описывается дружба и любовь, царящая между Русскими и Поляками гетмана Жолкѣвскаго въ Москвѣ, 3) Два отрывка одной грамоты изъ Смоленска къ патріарху Гермогену, относя-

щющейся, вѣроятно, къ 1610 году, гдѣ излагается просьба смоленскихъ сидѣльцевъ къ патріарху быть печальникомъ передъ государемъ о присылкѣ подъ Смоленскъ подкрепленій.

Наконецъ, среди этихъ актовъ есть еще одинъ, который относится несомнѣнно ко времени позднѣйшему, когда Смоленскѣ уже находился во власти поляковъ, отчего этотъ документъ и приходится выдѣлить въ особую категорію. Это—челобитная дочерей служилаго человѣка Благого о возвращеніи имъ имѣнія, отобранныго при взятіи города, поданная „наиаснѣйшему великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю литовскому и государю нашему королевичу Владиславу Жигимонтовичу“.

Определеніе времени, когда документы г. Смоленска попали изъ Литовскаго пѣна въ Шведскій, можетъ быть сдѣлано съ достаточнouю вѣроятностю. Скуклостерскій замокъ, старинное католическое аббатство, былъ подаренъ Густавомъ Адольфомъ одному изъ своихъ важнѣйшихъ военныхъ сподвижниковъ фельдмаршалу Брангелю, который принималъ также видное участіе въ польской войнѣ 1555—58 гг. и въ концѣ XVII вѣка черезъ замужество перешелъ къ теперешнимъ своимъ владѣльцамъ гр. Браге.

Съ другой стороны польскія письма, находящіяся въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ среди смоленскихъ бумагъ и представляющія переписку различныхъ частныхъ лицъ съ нѣкимъ Мартиномъ Витушемъ схоластикомъ, каноникомъ Гієзинскимъ, не идутъ далѣе начала 50-хъ годовъ XVII стол.

Совокупность этихъ данныхъ даетъ возможность предположить, что занимающіе насъ отрывки дѣлопроизводства Смоленскаго воеводскаго управления за годы осады, неизвѣстно кѣмъ похищенные по взятіи города, и увезенные неизвѣстно въ какое мѣсто. Рѣчи Посполитой, были взяты оттуда, и въ числѣ прочей военной добычи увезены въ Швецию кѣмъ нибудь изъ Брангелей или Браге во время побѣдоносной войны Карла Густава въ 50-хъ годовъ XVII вѣка.

Въ заключеніе я укажу, какъ поступалъ я и что сдѣлалъ при осмотрѣ коллекціи Браге.

Такъ какъ эти документы находятся въ частномъ владѣніи и переданы въ Госуд. Стокг. архивъ лишь на храненіе, то администрація Архива не могла позволить мнѣ располагать свободно документами, вслѣдствіе чего я долженъ былъ ограничиться краткой описью ихъ, тогда какъ желательно было бы вообще привести бумаги въ лучшій порядокъ чѣмъ туть, въ какомъ онѣ нынѣ находятся и, по крайней мѣрѣ, на сколько возможно соединить вмѣстѣ все близко подходящее по содержанію. Я описывалъ документы по мѣрѣ того какъ разбиралъ ихъ, т. е. сначала въ порядке ящиковъ 350, 351, 352, затѣмъ въ каждомъ ящикѣ отдельно по связкамъ, которая мною отмѣчены въ описи и на мѣстѣ въ ящикахъ (на перевязи номерами отъ 1 до 8). Для столбцовъ и мелкихъ вязокъ, какъ я называю свя-

занные вмѣстѣ листы дефектовъ я установилъ общую нумерацию во всѣхъ вязкахъ отъ 1 до 75; порядокъ слѣдованія одного № за другимъ въ описи чисто случайная; разбирая въ каждой вязкѣ столбцы одинъ за другимъ, какъ они мнѣ попадались подъ руку, я вносили ихъ подъ соотвѣтствующимъ № въ опись, отмѣчая каждый цифрою въ верхнемъ углу столбца на обратѣ.

Каждый столбецъ или мелкую вязку я по возможности описывалъ, во первыхъ, съ виѣшней стороны, во вторыхъ, отмѣчая ея содержаніе. При описаніи столбца съ виѣшней стороны я старался вездѣ а) опредѣлить его размѣры количествомъ заключающихся въ немъ отдѣльныхъ листовъ, б) дать понятіе о степени его сохраненія, с) оговорить, гдѣ это представлялось мнѣ

интереснымъ, особенности почерка письма, д) отмѣтить всяко го рода позднѣйшія надписи (преимущественно русскія), встрѣчающіяся на документахъ

По отношенію къ содержанію документовъ я поступалъ различно, смотря потому, состояли ли столбцы изъ какихъ нибудь именныхъ списковъ, или изъ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ. Первые я отмѣчалъ въ описи всѣ безъ исключенія, изъ второй категоріи вслѣдствіе многочисленныхъ дѣлъ въ каждомъ столбцѣ я выбралъ для внесенія въ опись только нѣкоторыя дѣла: а) такія, которыя могли бы служить примѣромъ для каждого разряда заключающихся въ столбцѣ дѣлъ и б) наиболѣе по чему либо интересныя по содержанію. Наконецъ, нѣсколько показавшихся мнѣ наиболѣе интересными документовъ я привелъ въ описи цѣликомъ.

Опись русскихъ документовъ фамильного архива гр. Брахе.

Картонный ящикъ № 350. Надпись Ryska bref.

В Я З К А 1.

Столбецъ № 1. Дѣлопроизводство Смоленского воеводского управления при воеводахъ бояринѣ М. Б. Шеминѣ и кн. П. И. Горчаковѣ, во время осады Смоленска поляками—отъ 22 марта 7118/1610 г. по 9 июня 1610/7119 г. Столбецъ состоитъ изъ 27 отдѣльныхъ листковъ и содержитъ дѣла различного содержанія, напр.:

1. Дѣло о жалобѣ Михаила Застицкаго на архиепископскаго человѣка за то, что онъ позоритъ дѣвокъ его, идущихъ на колодезь за водою.

2. Дѣло о доносѣ отставного Дорогобужскаго городового стrelца Тимошки Горки (?) на Лаврентія Соколова за то, что де тольѣ ималъ посулы и поминки.

3. Память, данная по приказу воеводы Курбату Контажину о дачѣ ему плотниковъ для поправки смоленскихъ казенныхъ построекъ.

4. Приказъ воеводы о различныхъ извѣахъ безопасности въ городѣ, осажденномъ поляками: „беречи на крѣпко” чтобы одновѣтно въ городе и въ слободахъ никто бы не тошилъ, и въ огнѣ въ вечерѣ не сидѣлъ и куримъ бы и горючъ на дворѣ не было”.... и т. д.

Всего столбецъ содержитъ около 15 дѣлъ, содержащіемъ сходныхъ съ приведенными выше. Листовъ всего 27.

Въ виѣшней отишевѣи столбецъ сохранился прекрасно; посѣдѣлъ лишь вѣселько обветшалъ и разорванъ. На оборотѣ виднѣлись по-русски рукой XIX ст., но уже довольно стара. „Судыни и слѣдственныя дѣла Смоленскія”, „ЗРНІ”.

Столбецъ № 2. Дѣла сходныя по содержанію съ дѣлами, заключающимися въ столбце № 1; относятся ко времени отъ 11 окт. 1610/7119 г. по 1 дек. 1610/7119 г., напр.:

1. Слѣдственное дѣло объ обвиненіи Семеномъ Савицкимъ крестьяниномъ его Федыки въ томъ, что тотъ стрѣлялъ въ него изъ пищали.

2. Дѣло о приволѣ къ воеводамъ посадскимъ человѣкамъ Колоколовымъ „незнаемаго человѣка и розыскѣ надѣя нимъ.

3. Дѣло о покражѣ хлѣба со двора Гаврила Потемкина по доносу Семена Икушкина.

4. Память по приказу воеводы Василию Ондрѣевичу Да-выдову, „взять ему у посадскихъ старостъ у Оксена Декорева

да у Нила Лѣщива ду человѣкъ цѣловальниковъ людей добрыхъ да переписать имъ во всѣмъ городе, кто солью торгуетъ и сколько у кого соли меховъ”.

5. „Ноября въ ёѳ день боярину и воеводамъ сказалъ Дмитрий Сорокинъ: сегодня де об вечере скинулся у Молоховскихъ воротъ съ четвероугольной башни пушкарь Николка къ Литовскимъ людямъ, зъ хто сторожилъ то прасло, того силь не вѣдается а на той де башнѣ въ поры стерегъ посадскій членъ Сава Сусленковъ” и т. д.

Всего въ столбце 46 листковъ, изъ которыхъ почти каждый содержитъ отдѣльное дѣло. 1-й и послѣдній листки разорваны и представляютъ конецъ и начало дѣла. Остальные сохранились очень хорошо, письмо вездѣ четкое и сохранилось хорошо.

На оборотѣ надпись той же рукой, какъ на 1 столбце: „Слѣдственныя дѣла во время осады Смоленска отъ „зреї окт. йї — до „зреї дек. й”.

Столбецъ № 3. Дѣла, сходныя по содержанію съ дѣлами столбцовъ № 1 и № 2 и относящіяся къ 6—20 ноября 1609/7118 г. напр.:

1. Ноября 11 дня память Смоленскому посадскому старостѣ Лукѣ Горбачеву о подтвержденіи приведенныхъ выше дѣлъ безопасности отъ пожара въ осажденномъ городѣ.

2. Показаніе Смоленскаго у. Максимовскаго става Матвеевыхъ Скобелыцина крестьянъ Тимошки Митяева, Иванки Петрова и Жавки Федорова о томъ, что они, спасаясь отъ Литовскихъ людей, ушли въ лѣса и скитаюсь по лѣсамъ пришли въ Смоленскъ, „а жони де ихъ въ городѣ, а вѣстей они никакихъ не вѣдаютъ”.

3. Показаніе Смоленскаго крестьянину Чесесова Молоховскаго става о Литовскихъ людяхъ, шедшихъ подъ Смоленскъ. За этимъ показаніемъ слѣдуетъ такимъ же показаніемъ другихъ людей, прибѣжавшихъ въ городъ.

Всего въ столбце 20 листковъ, въ которыхъ заключается 18 дѣлъ: 1-й листъ обветшалъ; 14-й листъ разорванъ (дира); посѣдѣлъ представляетъ ключечку; письмо вездѣ сохранилось хорошо.

Столбецъ № 4. Грамоты царя и судныя дѣла Смоленска 7117/1609 г. 1. Грамоты изъ Москвы къ боярину и воеводамъ Шемину и Горчакову о различныхъ судныхъ и сыскныхъ дѣлахъ.

2) Челобитный царю Василию Ивановичу Шуйскому Смоленскихъ служилыхъ людей—напр.:

„Царю государю и великому князю Василию Ивановичу всея Руси бывать чоломъ и плачутся Порецкія волости старостишка съ крестьянами, пожаловалъ бы нась сиротъ своихъ, дай намъ въ Порецкую волость ратныхъ людей стрѣльцовъ чтобы нась твои государевы подруги Литовскіе люди не воевали“—и т. д.

Всего въ столбцѣ 9 листковъ, содержащихъ 7 лѣтъ. Часть 1-го и послѣдніаго листковъ оторваны и содержать начало и конецъ дѣла; остальные сохранились очень хорошо.

Столбецъ № 5. Отрывокъ дѣла о покражѣ шубы между старицей Пятницкаго монастыря Еленой и нѣкимъ Василиемъ Алексѣевымъ, относящейся къ январю 7118/1610 г. Начала и конца дѣла недостаетъ. Столбецъ содержитъ 13 листковъ. Письмо сохранилось прекрасно; листки кое гдѣ надорваны. Надпись за оборотѣ той же рукой (см. выше ст. 1): „судныя и слѣдственныя дѣла въ Смоленскѣ ^хзрпї.“

Столбецъ № 6. Дѣла сходныя по содержанію съ ст. 1—5, относящіяся къ 10—12 сентября 7119/1610 г.

1. Отрывокъ слѣдственнаго дѣла обѣ измѣнѣ—(свидѣтельскія показавія стрѣльцовъ).

2. Черновая (?) воеводскаго приказа о дачѣ Смоленскимъ стрѣльцамъ жалованья „на пыпѣшній на фѣ годъ“.

3. Допоносъ воеводамъ старости Осила Тумакова о томъ, что въ ночь на 11 сентября „скинулись съ прясла“ къ врагамъ посадскіе люди.

Всего въ столбцѣ 6 листковъ, содержащихъ 3 дѣла; 1-й листъ и послѣдній — отрывки; 4 листа полны, сохранились хорошо.

Столбецъ № 7. Судныя дѣла и челобитныя за февраль 7119/1611 г.

Всего въ столбцѣ 5 листковъ, содержащихъ 5 (?) дѣлъ, 2-й листокъ ветхъ; послѣдній оборванъ; сшивки мѣстами надорваны.

Столбецъ № 8. Отрывокъ слѣдственнаго дѣла, относящіяся къ 7117/1609 году. Начала недостаетъ. Дѣло заключается въ тажѣ Смоленскихъ посадскихъ людей Домешки Павлова Попова съ Матюшкой и съ Ивашкой и съ Алексеекой Ивановыми дѣтьми Иващенка за владѣніе полемъ.

Всего въ столбцѣ 7 листковъ, 1-й и послѣдній листки оборваны, остальные сохранились хорошо.

Столбецъ № 9. Дѣла, сходныя съ предыдущими столбцами, за 19 и 20 апрѣля 7117/1609 года. 1) Вѣста о Литовскихъ людяхъ.

2) Грамота изъ Москвы, писанная дьякомъ Иваломъ Башмаковымъ о жалобахъ, пришедшихъ въ Москву крестьянъ Щученской волости Смоленскаго у.

Всего 6 листовъ; содержащихъ 3 дѣла; сшивки большою частью надорваны; 5-й листокъ очень ветхъ; столбецъ сохранился хуже другихъ.

Столбецъ № 10. 1. Отрывокъ слѣдственнаго дѣла, относящагося къ 7119/1611 г. О стрѣльцахъ Борискѣ Домрачевѣ съ товарищи“ обвинявшихся въ кражѣ и буйствѣ.

2. Отрывокъ слѣдственнаго дѣла.

Всего въ столбцѣ 5 листковъ; часть 1-го листа оторвана, весь столбецъ есть отрывокъ и сохранился посредственно.

Столбцы № 11, № 12 и № 13. Эти 3 столбца содержать отрывки другихъ столбцовъ; № 12-й есть оторванная часть столбца № 10 и содержитъ продолженіе заключающагося тамъ дѣла о Борискѣ Домрачевѣ съ товарищи. 1-ые и послѣдніе листки этихъ столбцовъ ветхи и разорваны, средніе листы хороши; всего въ 3 столбцахъ 13 листковъ.

Къ этой же вязкѣ принадлежать свернутые отдельно 4 отрывныхъ листка, заключающіе отрывки судн. и слѣдственныхъ дѣлъ 7119 г.

ВЯЗКА № 2.

Столбецъ № 14. Именные списки Смоленя.

I) 1. Списокъ дворянъ и дѣти боярскихъ служилыхъ: „дворяно и дѣти боярскіе а все оне у городовъ у Ивана Бестужева“.

2. Списокъ неслужилыхъ дворянъ.

3. „новиковъ неверстанныхъ.“

6 листковъ: 3 очень ветхихъ и на половину разорванныхъ: 3 сохранились прекрасно; времени опредѣлить нельзя, такъ какъ начало оторвано.

II) Списки такого же содержанія. На первомъ листѣ заглавие: „дворяне и дѣти боярскіе, Смоленскъ“. Затѣмъ идетъ списокъ именъ; времени опредѣлить нельзя.

6 листковъ очень хорошихъ; сшивки разорваны, такъ что 6 листковъ состоятъ изъ 3 кусковъ.

На 1-мъ листѣ надпись: указаннымъ выше почеркомъ XIX ст.: „Разные именные поголовные списки“.

III) 7118/1610 г. юля въ 26 день: „Имена головныхъ людей посадскихъ и свободъ новыхъ загородныхъ“.

5 листковъ очень хороши. Всего 17 листк. въ 3 частяхъ.

Столбецъ № 15. Именные списки различного содержанія:

1. „Имена Вязничамъ посадцкимъ людемъ мелкимъ“.

2. „Списокъ Дорогобужскимъ посадцкимъ людемъ мелкимъ“ (144 чел.), 3 листка, на оборотѣ надпись дѣяка:

„119 г. октября въ 9 день отпущена память къ Офрему Хитрому да къ подьячему къ Василію Ильину да къ бывшему старостѣ Инову оделено хлѣба. Того же дня отпущена память оделено, да и съ того же хлѣба воеводѣ князю Петру Ивановичу Горчакову є четвертей хлѣба“.

3. Списокъ женамъ и дѣтямъ служилыхъ людей съ обозначеніемъ выданныхъ имъ денегъ.

11 листковъ; начала недостаетъ; 1 листъ очень ветхъ и разорванъ.

4. Списокъ духовенства: братій монастырей, семействъ духовныхъ лицъ и всякихъ людей, находящихся на лицо въ монастыряхъ и домаѣ бѣлага духовенства въ г. Смоленскѣ и слободахъ. Указапія на время составленія пѣтъ.

11 лист. сохранились хорошо, кромѣ 1-го и 2-го, которые ветхи; сшивки кое гдѣ надорваны. См. ниже столбецъ № 17

Столбецъ № 16. 5 отдельныхъ листковъ очень хорошо сохранились, по содержанію представляютъ отрывки именныхъ списковъ сходныхъ съ приведенными выше.

Столбецъ № 17. Именные списки:

1. „Лѣта (1610) 7118 г. Августа въ 11 день по приказу боярина и воеводы Михаила Борисовича Шепна и князя Петра Ивановича Горчакова дана память житничному подьячему Василье Ильину да цѣловальнику Трафиму Федорову съ товарищи дать государевымъ служилымъ Вязничемъ и Дорогобуженомъ дѣтьмъ боярскимъ по осмнине человѣку по росписи“. По раздачѣ дѣякъ и цѣловальники должны были писать „расходные книги для хлѣбныхъ сѣмѣй“.

Повидимому эта память и сдѣланіе за нею списокъ есть начало находящагося въ столбцѣ № 15 списка Вязничей и Дорогобужанъ.

2. Продолженіе списка духовенства и всякихъ людей, живущихъ въ домаѣ духовенства — см. выше ст. № 15.

Всего 16 листовъ въ 4 частяхъ, большою частью листки очень хорошо сохранились, 1 разорванъ, 1—2 ветхи: изъ содержанія видно что столбцы № 15 и 17 представляютъ части 1 цѣлаго.

Столбецъ № 18. Роспись наряда на Смоленскихъ укрѣпленіяхъ.

5 лист. сохранились очень хорошо. На оборотѣ старинная польская надпись XVII ст.; здѣсь же припись дѣяка, изъ которой можно заключить, что роспись была составлена Сентября въ 5 день.

Столбец № 21. I. Отрывокъ съѣстившихъ хлѣбъ за январь 7119/1611 года.

3 листа довольно ветхихъ, которые вѣроятно попали сюда случайно.

2. Память для сбора даточныхъ людей съ дворцовыхъ Смоленскихъ волостей за Августъ 7117 1609 г.

4 листа очень хорошихъ.

3. Ростпись служилыхъ людей въ городе, „что осталось за осадной городовой росписью отъ 14 авг. 7117 1609 г.“

2 листа очень хорошихъ.

Столбец № 22. Отрывки именныхъ списковъ различного содержания.

20 листовъ большей частью хорошихъ; но есть очень обветшавшие.

ВѢЗКА № 3.

Столбец № 23. Память хлѣба 7118/1610 июня въ 13 день Васке Феофановичу Бестужеву да подьячему Ивану Данилову о дачѣ хлѣба по ростписи служилыхъ людемъ Дорогобужскому къ женамъ и матерямъ. Слѣдуетъ списокъ лицъ, получившихъ хлѣбъ; на полѣхъ отмѣчено количество выданнаго хлѣба.*

5 листковъ очень хорошихъ.

Столбец № 22. Ростпись женамъ и гітамъ служилыхъ людей Мещовскихъ и Серпейскихъ для выдачи имъ хлѣба.

Времени опредѣлить нельзя.

12 листковъ очень хорошихъ: 1-й обветшалъ.

Столбец № 23. Лѣта 7119/1611 генваря въ є день память Васке Ондрѣевичу Даудикову да подьячему Васке Ильину о дачѣ денежнаго жалованья служилымъ людемъ Вязничеть, Дорогобуженъ, Серпъянъ и Брянчанъ. Слѣдуетъ списокъ служилыхъ людей, которые должны получать жалованье.*

5 листковъ: 1 ветхъ, въ 4-ть дыра, остальные хороши.

*Столбец № 24. Списки Смоленя: 1) конецъ списка семействъ служилыхъ людей съ указаніемъ сколько у кого хлѣба. 2) Начало списка посадскихъ людей и ихъ семействъ съ указаниемъ количества хлѣба: на оборотѣ польская надпись XVII вѣка: *zapisie polow*. Времени опредѣлить нельзя, такъ какъ начала и конца недостаетъ.*

9 листковъ въ 3 кускахъ. 1 отдельный листокъ очень ветхъ; остальные хорошие.

Столбец № 25. Списокъ даточныхъ людей отъ помѣщиковъ Смоленского уѣзда. Списокъ составленъ по ставамъ, волостямъ и помѣщикамъ. Начала недостаетъ; времени опредѣлить нельзя.

12 листковъ, очень хорошихъ.

Столбец № 26. I. Списокъ служилыхъ людей г. Смоленска. Въ особыхъ категоріяхъ поименованы:

1) Служилые люди, которые съ Москвы пришли.

2) Наслужилые дворяне и хѣты боярские.

3) Новяки неверстанные.

Время составленія опредѣлить нельзя.

18 листковъ въ 2 кускахъ; листки хорошие.

2. Лѣта 7118/1609г. сентября въ 13 день память земскихъ старостамъ Лукѣ Горбачову и Икову о выборѣ посадскихъ людей для караульной службы у острога.

3 листка очень хорошихъ.

Столбец № 27. ,2 Лѣта 7118/1610 г. марта въ 24 день Иванъ Жиловинъ переписаль у Молоховскихъ воротъ на левой сторонѣ у садовниковъ и у пасадскихъ людей и у архиепископскихъ крестьянъ и у всякихъ людей всякаго хлѣба. слѣдуетъ списокъ людей съ указаніемъ количества хлѣба. На оборотѣ позднейшая надпись: 1) русская: „Именная роспись“. и 2) польская XVII вѣка.*

1. Опись всякаго хлѣба у служилыхъ людей. Начала недостаетъ.

22 листка, очень хорошихъ.

Столбец № 28. Содержитъ множество записокъ на клочкахъ; въ запискахъ отмѣчается смерть служилыхъ людей и членовъ ихъ семействъ.

Ключи большей частью очень ветхи.

Столбец № 29. I. Списокъ служилыхъ людей, которыхъ не имѣло сохи, отъ 13 января 7119/1611 г.

2. Отрывокъ именного списка даточныхъ людей по станамъ (см. выше столбец № 25). Времени не указано. Листки посредственные.

ВѢЗКА № 4.*

Столбец № 30. „Лѣта 3-го (7118/1609 г. сентябрь въ єн, 19 день по приказу боярина и воеводы М. Б. Шенна и князя П. И. Горчакова и сына Никона Олеинцева выписано изъ ростписи и изъ расходныхъ книгъ прошлыхъ 115 и 116 году, сколько изъ государственныхъ житыхъ Серпъянъ, Брянчанъ и Мещанъ и ихъ людемъ дано хлѣбныхъ запасовъ ржи и овса“. Слѣдуетъ списокъ людей съ обозначеніемъ выданнаго количества припасовъ: познаному здесь только начало.

2 листка очень хорошихъ.

Столбцы № 31 – 37, могутъ точнѣе быть названы вѣзками отдельныхъ листковъ и содержать отрывки различныхъ документовъ за 7117–7119 годы; здесь встрѣчаются отрывки именныхъ списковъ, съѣстившихъ и судныхъ гѣтъ, памятей, членовъ и т. п. Некоторые изъ замыкающихся здесь документовъ, при тщательномъ разборѣ могутъ, какъ кажется, быть выдѣлены изъ хлама.

Всѣ эти вѣзки или столбцы (?) состоятъ изъ отдельныхъ кусковъ, самые большие изъ которыхъ въ 2–3 листа; частью же здесь просто клочки листковъ. №№ 31 и 32 сохранились пѣсколько лучше, но и здесь подробный разборъ затруднителенъ.

На 1 отрывкѣ членовъ войводы изъ № 31, польскимъ падиси XVII вѣка: *zapplica do wojewody Szeina*.

На №№ 33–37 падиси по рускии—„Дефекты“, „легодные отрывки“ и т. п. тою же повидимому рукой. Какая видна на столбѣ № 1 и тѣѣ показывается, что эти отрывки уже были разъ разсмотрѣны.

Блажи (столбцы) № 38. Содержатъ документы: 2 польскихъ и 7 заладко русскихъ. Содержатъ послѣднихъ – хозяйственное: обозначеніе взятыхъ въ различныхъ мѣстахъ (напр. въ Полоцкѣ) припасовъ, дровъ и т. п.; есть также отрывки какихъ то именныхъ списковъ.

Эти 7 документовъ писаны каждыи за отдельномъ листѣ очень небольшого размѣра, или даже на аккуратно обрѣзанномъ клочкѣ бумаги. Печерка и орѳографія значительно отличаются отъ печерка и орѳографіи Московскихъ столбцовъ.

ВѢЗКА № 5**).

Столбец № 39. I. Именные списки служилыхъ людей Серпъянъ и Дорогобужанъ. Начинается съ памяти житиничному подьячему Васке Ильину да цѣловальнику Федору Федорову съ товарищи о дачѣ Брянчанъ и Серпъянъ хлѣбнаго жалованья, датной 31 декабря 7119/1609 г.

2. Имена – „Воскресенской сотни посадскихъ людей, которые быть готовыи съ самопалы и съ бердыши и съ топорыи и со всякими ратными бои и тѣмъ людемъ роспись“: отъ 6 авг. 7117/1609 года.

3. Списки различного содержания.

Столбец состоять изъ пѣсколькоихъ десятковъ листковъ, листки большей частью очень малаго размѣра; очень много

*.) Эта вѣзка показываетъ наизѣрно, что кто-то, вѣроятно проф. Соловьевъ, разбиралъ описываемое собрание документовъ и привелъ его въ тѣтъ видъ, въ какомъ оно нынѣ находится.

**) Испикъ № 351 на немъ написъ: *Russka bref*.

помарокъ, столбецъ производить впечатлѣніе черновика, съ котораго писались бѣловые.

Много ветхихъ и надорванныхъ листковъ.

Столбецъ № 40. 1. Отрывокъ списка служилыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ по сотнямъ: а) сотня Ивана Бестужева, б) конецъ списка другой сотни.

7 листовъ хорошихъ; времени опредѣлить нельзя.

2. Отрывокъ росписи наряда на укрѣпленіяхъ (см. выше ст. № 18).

3 листка посредственныхъ времени опредѣлить нельзя (6 столбецъ 2 куска).

Столбецъ № 41, видомъ и содержаніемъ сходенъ съ № 39.

Черновые (?) именныхъ списковъ различного содержанія.

Нѣсколько десятковъ листковъ, мѣстами ветхихъ и разорванныхъ, но большею частью въ удовлетворительномъ состояніи.

Столбецъ № 42. Лѣта 7119/1610 сентября въ 30 день память житничному подьячему Ильину и цѣловальникамъ Трофиму Федорову съ товарищи о выдачѣ хлѣбныхъ запасовъ изъ государевой житницы служилымъ людямъ Брянчаномъ и Серпъяномъ.

2. idem. отъ мая 7119/1611 г. о выдачѣ Дорогобужанамъ.

3. 7118/1610 г. марта въ — день память о переписи хлѣба у Смоленскихъ всякихъ людей.

Вездѣ приложены именные списки.

23 листка большею частью хороши въ 4 кускахъ.

Столбецъ № 43. Лѣта 7117/1609 Августа въ 27 день память Василію Феофанову Бестужеву да Михаллу Бляжевскому (?) вѣдать Молоховскія ворота въ осадное время да по городовой стѣнѣ отъ Молоховскихъ воротъ. Слѣдуєть роспись на воротахъ и по стѣнѣ. (Сравн. ст. №№ 18 и 40).

19 листковъ очень хороши.

Здѣсь же 2 отдѣльные листка, содержащихъ отрывки именного списка.

Вязка листковъ № 44. съ надписью, той же повидимому рукою, какая видна въ надписи на столбцѣ № 1. „Негодные куски“, содержать отдѣльные листки, клочки и отрывки различного содержанія.

ВЛѢЗКА № 6.

Столбецъ № 45. Слѣдственныя и судныя дѣла Смоленска за ноябрь 7118/1609 года. По содержанію этотъ столбецъ сходенъ съ столбцами №№ 1, 23 и т. п.

Всего въ столбцѣ 27 листковъ, содержащихъ до 19 разныхъ дѣлъ. На оборотѣ тою же рукой, какъ на ст. № 1 русская надпись: „Слѣд. и судныя дѣла Смоленска отъ 111 года“. Листы большею частью очень хороши.

Столбецъ № 46. Слѣдственныя и судныя дѣла Смоленска за февраль 7118/1610 года. По содержанію дѣла сходны съ дѣлами столбцовъ №№ 1, 2, 3, и 45.

Всего въ столбцѣ 35 листовъ, содержащихъ отъ 20 до 25 разныхъ дѣлъ, листки большею частью очень хороши.

При дѣлѣ о доиравлѣніи дворяниномъ Михайломъ Фроловымъ Сущовымъ кабалы на дворовомъ чесовѣкѣ Михаила Битяговскаго Ивашкѣ есть 2 польскія надписи 1) XVII вѣка 2) XIX вѣка, очень новая, причемъ здѣсь же нарисованъ какой то пейзажъ;ѣроятно, такъ постарался одинъ изъ работавшихъ въ послѣдніе годы польскихъ ученыхъ.

Вязки № 47, № 48, № 49. Содержать различного рода отрывки, клочки вообще defecta, относящіеся къ годамъ 7117—7119. Содержаніе отрывковъ: именные списки, судныя и слѣдственныя дѣла, челобитныя, памяти. Листки частично сохранились удовлетворительно, частично обветшали. Приведеніе ихъ въ какой либо порядокъ было бы очень затруднительно.

На № 48 надпись: defecta waria" Рука та же, что и въ № 49 " : рази смѣсь и { прописяхъ на столбцахъ № 1, 2 и т. п.

Столбецъ № 50. Отрывокъ тѣла о посыпкѣ по государеву приказу сгрѣхъцовъ въ Порѣцкую волость для береженія отъ Литовскихъ людей.

Всего 5 листковъ, хорошихъ; 3-й листъ въ одномъ мѣстѣ сильно падорванъ.

Вязка л. № 51. Defecta различного содержанія.

Столбецъ № 52. Отрывокъ описи чѣго-то имущества;ѣроятѣе всего это загѣщаніе. Начала и конца недостаетъ. Въ описи, или какъ она называется „спискѣ“ перечень имущества расположены въ такомъ порядкѣ: драгоценныя вещи, деньги, кабальныя записи, заклады, наконецъ рухлядь. На оборотѣ 9 подписей свидѣтелей, которые „къ сему списку руки приложили“.

Всего 6 листковъ отъ хороши, письмо очень четкое.

Столбецъ № 53. Отрывокъ слѣдственаго дѣла о Силѣ Евсеевѣ по челобитной его дѣтей Алексѣя и Фомы, ведениаго бояриномъ и воеводой кн. Василіемъ Кондануковичемъ Черкасскимъ съ товарищами. Начала и конца недостаетъ; времени изъ оставшагося опредѣлить нельзя.

Всего 6 листковъ ветх.; письмо очень обветшалое.

Вязка листковъ № 54. Различного рода defecta: отрывки челобитныхъ, слѣдств. дѣлъ и т. п.

Листки ветхіе.

Вязка листковъ № 55. Defecta самаго различного содержанія: судныя и слѣдств. дѣла, челобитныя воеводамъ и царю В. И. Шуйскому и т. п.

Нѣсколько десятковъ листковъ частью отдѣльныхъ, частью склееныхъ по 2 и по 3. Листки больш. частью хороши; но попадаются и ветхіе; письмо почти вездѣ хорошо сохранилось и четко. Быть можетъ при тщательномъ разборѣ можно найти связь между некоторыми изъ помѣщенныхъ здѣсь документовъ. Отрывки относятся къ 1610 и 1611 годамъ.

Вязка листковъ № 56. Содержить 4 документа, къ сожалѣнію большею частью неполныхъ, но очень интересныхъ по содержанію.

1. Письмо неизвѣстнаго лица (подпись есть, но разобрать ее нельзя) принадлежавшаго несомнѣнно къ польской партіи въ Москвѣ къ „ясновельможному Лву Ивановичу Сопѣге канцлеру великаго княжества Литовскаго“, написанное пѣ подобострастныхъ выраженіяхъ, для засвидѣтельствованія своей преданности.

2. Конецъ грамоты пѣ гор. Смоленска къ патріарху Гермогену, относящеесяѣроятно къ 1610 году, съ просьбою пѣчаловаться передъ государемъ за смоленскихъ сидѣльцевъ и просить о присылкѣ въ Смоленскъ помоши:

... и мы государь посовѣтовали съ болгарию твоимъ и воеводой съ Михайломъ Борисовичемъ Шеинимъ съ товарищи и дворянами и посадскими старостами и со всякими служилыми и посадскими людьми литовскому королю и разнымъ паномъ велили отказать, что у насъ у всѣхъ у Смоленскихъ людей отъ мала и до велика обѣть дань Богу и за святыхъ Божіе церкви и за государя царя и великаго князя Василія Ивановича всея Руси и за крестное цѣлеваніе всемъ бится съ иными Смоленскими людьми до смерти и Литовскому королю и сдастися отнюдь никакими дѣлами. Да языки государь Литовскіе поиманы многіе, и тѣ государь языки сказываютъ, гдѣ Литовскіе люди ведутъ подъ городъ подкопъ. Умилосердъсь государь святѣйшій патріархъ Московскій і всея Руси пощади самъ жалуй а государю царю и великому князю Василію Ивановичу всея Руси будь печальникъ, чтобы намъ государь пожаловалъ помошь подаль, какъ ему государю Богъ извѣстить, а я богомолецъ твой и государевъ і о твоемъ государеве святителѣскомъ здравіи Бога молю и челомъ бью.

Извѣстія и Замѣтки

Санкт-Петербургский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского

имают значение в истории Марийской земли этого времени. Каждый из памятников имеет свою историю и значение, но есть два, которые заслуживают особого внимания. И это не случайно, так как это памятники, которые являются свидетельством о том, что Марийское общество имело развитую культуру и могло создавать величественные памятники. Это и есть памятники, которые заслуживают внимания и которые являются свидетельством о том, что Марийское общество имело развитую культуру и могло создавать величественные памятники. Это и есть памятники, которые заслуживают внимания и которые являются свидетельством о том, что Марийское общество имело развитую культуру и могло создавать величественные памятники.

Всё Страна Малороссия для восприятия архангельского спектакля становится некомпетентной публикой и вынужденной жалеть обломы спектакля. Туманы спектакля заставляют забыть все характеристики биты, часто оживляющие ее подобной погодой в гордом общественном духе ее зрителей. Известность театра в Европе бывает недопустима, поскольку зрителям не нравится — изображенные актеры, — именнованные актерами. Всё Страна Малороссия знает все выступления, знает и ее знаменитых актеров.

Межу этими Тверитогородскими есть "гусевской" узел. Можно сказать, вытекающий из того же отожжения. Это не предполагает что узелки от искусственного разогрева и замораживания не мало старых, дополняют современные, но есть, вероятно, самое прохождение от наимодернейшего стадии XII—XVIII веков. Можно бы поэтому сказать, что эти старые гусевские узелки из гусевского узла возникли раньше, нежели много исторически интересных документов. На эти выходят одни, иные склоняются, что в Тверитогорских узлах почти не сохранилось никаких старых, будь то: в о-

* Помимо этой статьи предстает в собою также и П. Дорожкин из ака. г. стихотворного памятника профессора Б. Н. Кончуба, обратившегося к автору это стихотворение отдать за авторство И. М. А. Общества по цене 10 злотых членским архивом. С. удовольствует и изрекательностью кончинаешь письмо г. Дорожкину из страницах трудов Комиссии земледельческой съобщаемых из листовей польской възстановлен.

обованияхъ ит. сотовыхъ и тканью иссомнительно существовали, и говорить нечего. Такими образомъ истезанъ стечиеніи руки, извѣнѣвшихъ, въспоминаемыхъ Чуховскими памятій: Буряковскій, Бумажникъ, Гланцевъ, Скотоподавльскій, Европоль-Кудабоятъ, Высокійскъ, Тисоцкій, Цергунцовъ, Газзалеевичъ, Магеровскій, Романовскій и т. д. Гравестнинъ никакъ представителемъ многихъ изъ этихъ фамилій часто быть не можетъ, ибо эта фамилия не имеетъ бывшаго.

никовъ: „Опытъ русской исторіографіи“, томъ I, кн. 2, стр. 1221.

2. Архивъ Миклашевскихъ хранится въ с. Волокитинѣ и принадлежитъ графинѣ Александрѣ Андреевнѣ Олсуфьевой, рожденной Миклашевской. Волокитинское имѣніе находится въ родѣ Миклашевскихъ съ 1688 года, когда оно было пожаловано предку этой фамилии, въ то время есаулу генеральному, а впослѣдствіе (1690—1706 г.) полковнику Стародудскому — Михаилу Андреевичу Миклашевскому (убить въ 1706 г.); съ этого же времени, т. е. второй половины XVII вѣка (гетманство Самойловича), начинаются и бумаги Волокитинского архива; онѣ состоять преимущественно изъ владѣльческихъ актовъ: грамотъ на пожалованіе имѣній, гетманскихъ универсаловъ, купчихъ, запродажныхъ, рядовыхъ записей и т. п.; хотя и въ небольшомъ количествѣ, но имѣются однако и бумаги частного характера.

3. Тураповскій фамильный архивъ, находящійся въ с. Тураповкѣ, принадлежитъ Ольгѣ Ардаліоновнѣ Постельниковой, по происхожденію ея изъ старого малорусскаго рода Тураповскихъ. Здѣсь старѣйшій актъ — духовное завѣщаніе генеральшаго судьи Алексѣя Михайловича Тураповскаго (+1716 г.). Далѣе идутъ въ незначительномъ числѣ бумаги другихъ Тураповскихъ и бумаги первого директора (1789—1825 г.) Новгородъ — сѣверской гимназіи Ив. Ив. Халанскаго. Большую часть Тураповскаго архива составляютъ бумаги проф. Харьковскаго университета и визитатора школы Харьковскаго учебнаго округа, а потомъ (1818—1821 г.) Глуховскаго уѣзднаго суды и наконецъ (1825—1833 г.) директора Новгородъ — сѣверской гимназіи — Ильи Оед. Тимковскаго (род. 1773—1858 г.; биографія его, на основаніи бумагъ Тураповскаго архива, составлена Н. В. Шугуровымъ и напечатана въ журнале „Кievskaya Starina“ 1891 г. № 8—10). Слѣдуетъ наконецъ сказать и о хранящихся здѣсь бумагахъ сенатора Андрея Ив. Халанскаго (+въ 70-хъ годахъ) и чиновника кодификаціонскаго отдѣленія канцеляріи Государственнаго Совѣта тайного совѣтника Вас. Ил. Тимковскаго (+въ 80-хъ годахъ).

4. Собрание бумагъ, принадлежащее мнѣ. Кромѣ фамильныхъ бумагъ рода Дорошенковъ (съ конца XVII вѣка), Корончевскихъ (ко срединѣ XVIII вѣка) и Куколь-Яснопольскихъ (съ того же времени), въ моя собраніи имѣются различные документы, болѣе или менѣе интересные, какъ материалы для мѣстной исторіи, въ томъ числѣ до 30 оригинальныхъ гетманскихъ универсаловъ (начиная съ Богдана Хмельницкаго), а также остатки фамильныхъ бумагъ Забѣлъ, Туманскихъ и др. (XVII—XVIII—XIX вѣковъ).

Полагаю бы нужнымъ обратить вниманіе Московскаго Археологическаго Общества на то обстоятельство, что въ Глуховскомъ уѣзда имѣются остатки бумагъ архивовъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и монастырей; онѣ заключаютъ въ себѣ также дѣлоцѣнныій, въ значительной мѣрѣ еще неисѣтой, материалъ для разработки внутренней исторіи старой Малороссіи.

5. Архивъ Петро-Павловскаго монастыря. Архивъ этотъ очень великъ; но по мѣсту своего нахожденія — на чердачѣ, где лѣтомъ помѣщается и монастырская швальша — неудобенъ для обзора. Несомнѣнно, что въ архивѣ этомъ должны быть оригинальные акты, начиная съ XVI вѣка. Синодикъ Петро-Павловскаго монастыря старинный; въ немъ записаны со средины XVII вѣка многие роды малороссийской старшины и представителей высшей духовной іерархіи края. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я видѣлъ еще старый списокъ этого синодика, съ оригиналными виньетками и заставками.

6. Архивъ бывшей Глуховской протопопіи при Глуховской соборной церкви. О составѣ этого архива памъ ничего неиз-

вѣсто. Хранится опять, покрытый вѣковою пылью, въ сырьемъ и неотониваемомъ флигелѣ внутри соборной ограды*).

7. Старая цеховая книга Глуховской Ремесленной Управы, начиная съ 1663 года, числомъ семь, восьмая, кипга шевскаго цеха, находится въ моемъ собраніи и приобрѣтена мною уже изъ частныхъ рукъ. Это очень интересный источникъ для исторіи цеховыхъ братствъ въ Малороссіи XVII и XVIII вѣковъ. Книги эти напечатаны, весьма неполно и небрежно, въ Черниговскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ 1887 г.

Сообщ. П. Я. Дорошенко.

Опись Ярославецкаго архива (Глуховскаго у.) дворянъ Кочубеевъ.

1. Письмо Василія Леонтьевича Кочубея къ сыну Василію 1707 года.

2. Конія съ черновика 3-й части 1 отд. стр. 49. Гербъ рода Кочубеевъ, выданный Василію Васильевичу Кочубею новому маршалу Глуховскаго уѣзда 1799 года № 71-й.

3. Черновикъ о доказаніи дворянства. Прошеніе правнука Василія Леонтьевича Кочубея.

4. Метрическая выписка Василія Аркадьевича Кочубея о рождении и указъ Черниговскаго Дворянскаго депутатскаго собранія о приспѣвѣ дѣйствительнаго тайного советника Аркадія Васильевича Кочубея въ дворянскую родословную книгу.

5. Универсалъ генерального подскардія Михаила Скоропадскаго. Глуховъ, 29 марта 1748 года. Данъ Василію Кочубеку.

6. Секретное предложеніе Генералъ губернатора князя Куракина съ приложениемъ конія указа императора Александра I по дѣлу объ Аполлонѣ Павловичѣ Кочубеѣ (Павлу Ивановичу Лузетову).

7. Старинный списокъ родословной Кочубеевъ, безъ подписи.

8. Указъ императрицы Елизаветы о пожалованіи Василія Кочубея чиномъ надворного советника.

9. Такой же за подписью генерального консула 1770 г.

10. Указъ объ отставкѣ Василія Кочубея 1765 г.

11. Указъ о производствѣ въ чинъ.

12. Отпускъ, данный на имя лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капитенармусу Демьянчу Кочубею до совершеннаго его возраста (3 февраля 1794 г.), за подписью представителя воинской коллегіи.

13. Тоже на имя Василія Кочубея.

14. Тоже Ивану Кочубею.

15. Производство Василія Кочубея въ полковые аудиторы пранорщицкаго чина.

16 и 17. Отпускъ подпрапорщикамъ Демьянцу и Василію Васильевичамъ Кочубеямъ.

18. Отпускъ фурьера Преображенскаго полка Александра Кочубея.

19. Производство Василія Васильевича Кочубея въ поручики.

20. Отпускъ лейбъ-гвардіи коннаго полка юнфлейтъ-каправу Аркадію Кочубею. 1794 года, февраля 20 дня. (родился въ 1790 г.).

* По сообщенію о. настоятеля собора отъ 10 января 1898 г. объ этомъ интересномъ архивѣ можно добавить слѣдующія свѣдѣнія. Архивъ состоитъ изъ дѣлъ бывшаго духовнаго правленія въ Глуховѣ. Въ немъ хранятся метрическія книги, исповѣдныя, судебнныя и др. документы. Размеры архива немалы, т. к. онъ представляетъ „огромную комнату, установленную отъ верху до низу полками“ съ документами и книгами. „Архивъ незначится нигдѣ въ каталогахъ и описахъ, помѣщается въ неудобномъ мѣстѣ и безъ присмотра вprodолженіи десятковъ лѣтъ.“

Ред.

4*

21. Універсалъ графа Кирилла Разумовскаго объ опредѣлениіи Василія Кочубея Глуховскаго повѣта подкоморымъ. 1764 года февраля 19 дnia.
22. Універсалъ графа Разумовскаго о производствѣ въ чинъ подкомораго Василія Кочубея.
23. Універсалъ графа Разумовскаго о назначеніи Петра Кочубея (сына Нелтавскаго полковника) бунчуковымъ товарищемъ 1762 года октября 5 дnia.
24. Новгородъ-Сѣверскаго депутатскаго собранія доказательства дворянства статскаго советника Василія Васильевича Кочубея, 21-го іюня 1790 года.
25. Копія (старинная, засвидѣтельствованная 1767 года декабря 19 дnia) жалованной грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Ивану Лисицѣ. 7198 года отъ сотворенія міра.
26. Копія указа императрицы Анны князю Шоховскому.
27. Мѣньше неизвѣстной особы о врученіи гетманства великому князю Павлу Петровичу.
28. Копія съ просьбы малороссіянъ объ утвержденіи графа Разумовскаго гетманомъ.
29. Апрѣля 3-го 1713 г. Письмо Петра Апостола.
30. Письмо гетмана Скоропадскаго полтавскому подполковнику Ивану.
31. Письмо одного изъ гетмановъ (подпись перазборчива).
32. Приказъ войсковой канцеляріи за подписью Семена Кочубея, Андрея Безбородко и Николая Ханенко.
33. Універсалъ Мазепы пани Іеребецкой въ Чигиринѣ.
34. Якова Лизогуба письмо къ Дорошенку.
35. Письмо Василія Кочубея.
36. Письмо фельдмаршала (?).
37. Універсалъ Ивана Мазепы 1697 года.
38. Універсалъ Петра Дорошенка 1669 года.
39. Універсалъ Юрія Хмельницкаго 1661 года.
40. Універсалъ Даниила Апостола 1732 г. въ Глуховѣ.
41. Распоряженіе о той генеральской описи малороссійскаго народа и его имущества, на которое жалуется Конисский въ концѣ лѣтописи, 1763 года.
42. Старинная копія привилегіи короля польскаго Сигизмунда Августа о присоединеніи Малой Россіи подъ названіемъ княжества Киевскаго до короны Польской 1569 года.
43. Промеморія Войсковой канцеляріи Мазепы.
44. Наказъ генеральному есаулу Ивану Михайлову Скоропадскому.
45. Наказъ бунчуковому товарищу Василію Андреевичу Дунину-Борковскому.
46. Копія указа Земскаго суда за подписью (подлинникъ) Осипа Хвостова 1768 года.
47. Выписка (?).
48. Мѣньше графа Разумовскаго о купленныхъ въ Малой Россіи у козаковъ и посполитыхъ иностранными людьми земляхъ, 1768 г.
49. Планъ дворянскихъ должностей Новгородъ-Сѣверской губерніи.
50. Копія приказа Румянцева Новгородъ-Сѣверской коллегіи.
51. Его-же циркуляръ.
52. Просьба жителей Киевскаго округа объ облегченіи тягостныхъ для народа постановленій, сдѣланыхъ коллегію.
53. Подлинный списокъ служителей войсковыхъ Переяславскаго полка, которымъ слѣдуетъ платы по указу гетмана, 1732 года февраля 15 дnia. (Подписи: Василь Тамара, полковникъ наказный Переяславскій и другіе. Скрѣпилъ Павель Черняховскій).
54. Документы (копії), относящіеся до состоянія русскихъ финансовыхъ въ 1821, 1822 и 1823 годахъ.
55. Копія журнала Совѣта Путей Сообщенія 25 ноября 1821 года № 401 съ приложеніемъ копіи особаго мѣннія генерала Карбоннера (General Major Carbonnier).

56. Судовій листъ подкоморію и предводителю шляхетства Глуховскаго повѣта Василію Васильевичу его высокородію Господину Кочубею, данный по рѣшенному дѣлу съ бунчуковыми товарищемъ Федоромъ Маньковскимъ о принадлежащихъ къ селу Дубовичамъ земляхъ съ грузчанскими сѣльцами. Октября 26-го 1777 года.
57. Купчая на участокъ усадебной и полевой земли въ дачахъ с. Ярославца, приобрѣтенныхъ у козака Ивана Иванова Бузулова дворянкой Еленой Васильевной Кочубей, 1817 года мая 31-го дня.
58. Запродажная на участокъ лѣса, купленного въ дачахъ Дубовичъ у козака Максима Лузанскаго статской советницей Мареей Демьяновой Кочубей. 1806 года.
59. Купчая на участокъ полевой земли, купленной дѣйствительнымъ статскимъ советникомъ Василіемъ Кочубеемъ у козаковъ села Дунайца Ясева и Семена Оксеневкого. 1828 года ноября 20 дnia.
60. Счетъ расходовъ по покупкѣ земель для г.г. Кочубеевъ 1800 по 1813 годъ.
61. Опись купчай крестьянъ на имѣнія, принадлежащія по селамъ: Ярославцу, Дубовичамъ, хутору Красной Горки, селу Кувшиновкѣ, деревнѣ Пески съ обозначеніемъ, сколько и въ которомъ году совершены. 1806 г.
62. Опись крестьянъ покупныхъ земель, пашенъ, сѣнокосныхъ и лѣсныхъ, отъ дворянъ и козаковъ Ярославецкихъ, Дубовичскихъ и Бистрицкихъ 1820 и 1821 г.г.
63. Бумаги по раздѣлу и описи имѣній въ 1825 году.
64. Бумаги, относящіеся до службы подполковника Кочубея при графѣ Аракчеевѣ, а затѣмъ въ Твери 1809 по 1818 г.г. (дѣла, касающіеся военныхъ поселеній, въ томъ числѣ нѣсколько подлинныхъ распоряженій и приказовъ графа Аракчеева, принца Георгия Гольштинскаго и генерала де-Витта).
65. 41 купчая на земли, купленныя у козаковъ въ дачахъ села Ярославца Демьяномъ Васильевичемъ Кочубеемъ.
66. Тоже Еленой Васильевной Кочубей.
67. Видовный реестръ (списокъ придаппаго), выдаваемаго за Елизаветой Васильевной, дочерью глуховскаго маршала Василія Кочубея, при выходѣ въ замужество за Марковича (сына Ульяны Андреевны Марковичъ). 1780 г.

Сообщ. П. В. Кочубей.

Архивы г. Калуги.

1) Архивъ при губернскомъ правлѣніи занимаетъ длинное, узкое, на подобіе коридора, свѣтлое помѣщеніе со сводами, находящееся въ первомъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ; сырости въ немъ незамѣтно и документы могутъ здѣсь сохраняться безъ вреда для своей цѣлости. Весь этотъ длинный залъ, или скорѣе коридоръ, перегороженъ поперекъ деревянными полками, оставляющими только тѣсный проходъ посрединѣ; въ настоящее время все полки уже заполнены документами. Передъ этимъ помѣщеніемъ находится небольшая комната, въ которой занимается архиваріусъ и его помощникъ — весь служебный персоналъ архива.

Что касается количества хранящихся здѣсь дѣлъ и ихъ содержанія, то сказать объ этомъ что либо опредѣленное нѣть никакой возможности: описей составлено очень мало, да и тѣ, которыхъ существуютъ, крайне отрывочны и неполны. Въ настоящее время архиваріусъ уже нѣсколько лѣтъ трудится надъ составленіемъ описи, но при недостаточности служебнаго персонала, этотъ трудъ не можетъ быть успѣшнымъ.

Нѣсколько (15—20) лѣтъ тому назадъ этотъ архивъ былъ разобранъ, дѣла разсортированы на „подлежащія храненію и подлежащія уничтоженію“, при чемъ послѣднія были проданы съ вѣсу.

Наиболѣе старинные документы относятся къ началу 18 в. (1718 г.) и принадлежать восходскому канцелярию, отъ 18-го же вѣка сохранилось довольно много дѣлъ Калужского губернского правленія, начиная съ 1777 г. Но первое мѣсто по количеству принадлежитъ дѣламъ различныхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ пынѣшняго столѣтія. Какъ исключение есть въ этомъ архивѣ дѣла 8-ой пѣхотной дивизіи, начиная съ 40—50 гг.

2) Архивъ при Калужской Палатѣ. Занимаемое имъ помѣщеніе въ 1-мъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ соотвѣтствує по величинѣ и расположению архиву при губернскомъ правленіи, только окна на $\frac{2}{3}$ заложены и поэтому здѣсь меньше воздуха и свѣта и чувствуется пѣкоторая сырость.

Такъ какъ въ этомъ архивѣ не существуетъ никакихъ описей, то почти ничего нельзя сказать ни о количествѣ хранящихся дѣлъ, ни объ ихъ содержаніи. По словамъ архиваріуса, который совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ весь служебный персоналъ, этотъ архивъ подобно предыдущему подвергался разбору; при этомъ много документовъ было продано съ вѣсу и въ настоящее время въ пемъ находятся только „дѣла, подлежащія храненію“, изъ нихъ самыя древнія относятся къ началу пынѣшняго вѣка (1812 г.). Между прочимъ въ этомъ архивѣ хранятся ревизскія сказки по Калужской губ., начиная съ 3-й ревизіи. Въ настоящее время архивъ переполненъ и множество вязокъ съ дѣлами, за поимѣніемъ мѣста на полкахъ, лежать прямо на полу.

3) Архивъ при Калужскомъ окружномъ судѣ находится во 2-мъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ; занимаемое имъ помѣщеніе по величинѣ подходитъ къ предыдущему, но выглядитъ гораздо свѣтлѣе и чище благодаря тому, что здѣсь пѣтъ сводовъ, окна больше, а полки, перегораживающія его, выкрашены и отшлированы. Въ этомъ помѣщеніи архивъ находится уже лѣтъ 15—20, раньше же ему пришлось испытать довольно печальнную участъ: за неимѣніемъ мѣста документы были свалены въ соляныхъ складахъ, при чемъ большое количество ихъ было утрачено. Какъ и предыдущіе, этотъ архивъ также былъ разобранъ и около 4-хъ т. пуд. „дѣль, подлежащихъ уничтоженію“ было продано.

По словамъ архиваріуса въ этомъ архивѣ существуютъ довольно подробныя описи, составленныя еще до его разбора; по этимъ описямъ значится около 500 т. №№ и изъ нихъ можно видѣть, какія дѣла были уничтожены и какія находятся въ наличности; этихъ посѣдшихъ въ настоящее время числится около 250 т. №№.

Кромѣ дѣлъ окружного суда здѣсь хранятся документы всѣхъ упраздненныхъ со введеніемъ реформы Императора Александра II судебныхъ мѣстъ губерніи, начиная съ 1800 г.

4) Архивъ ученої Калужской архивной комиссіи помѣщается въ такъ наз. „домѣ Марии Мнишескѣ“, недавно уступленномъ калужскимъ дворянствомъ для устройства въ немъ музея и архива. На содержаніе этихъ учрежденій губернское земство ежегодно отпускаетъ 200 р., но конечно, этой суммы далеко недостаточно и музею съ архивомъ на первыхъ же порахъ приходится вести очень скучное существованіе: ради экономіи половина дома сдается подъ статистической комитетъ, который за это обязанъ отапливать весь домъ.

Небольшая комната въ 1-мъ этажѣ, занимаемая архивомъ, крайне сыра, что конечно вредно отражается на хранящихся въ ней документахъ. Впрочемъ ихъ до сихъ порь собрано еще очень немного: по описи, которая ведется съ 92 г. добровольцами, за исключениемъ, по недостатку средствъ, постояннаго архиваріуса, значится всего 500 съ небольшимъ №№; почти столько же еще не записано. Большая часть документовъ изжертвована частными лицами и за исключениемъ нѣсколькихъ грамотъ Мих. Фед. и Алекс. Мих., относятся къ 18 в. (рядныя записи, патенты на чины и т. п.); нѣсколько

дѣлъ начала пынѣшняго вѣка присланы изъ Сената; довольно много дѣлъ 60 хъ гг. передано сюда полицейскими управлѣніями.

Конечно, обѣ этомъ архивѣ пока еще можно говорить только какъ о симпатичномъ начинаніи мѣстныхъ дѣятелей и остается только пожелать имъ успѣха въ этомъ дѣлѣ. Въ настоящее время, какъ я слышалъ, пытается въ виду предложить уѣзднымъ земствамъ участіе въ содержаніи музея и архива въ размѣрѣ 50 р. въ годъ отъ каждого земства. Въ случаѣ согласія этихъ посѣднихъ существованіе архива будеъ обеспечено.

Что касается лицъ, интересовавшихся упомянутыми мною архивами ради научныхъ цѣлей, то таковыхъ было очень немного; мнѣ называли 3—4 человѣка, которые пѣкоторое время занимались въ архивѣ губернскаго правленія и окружнаго суда.

Н. О. Бѣляевскій.

Архивъ Витебскаго губернскаго правленія.

Архивъ губернскаго правленія—одинъ изъ самыхъ большихъ въ Витебскѣ. Здѣсь собраны дѣла слѣдующихъ учрежденій:

1. Дѣла, принадлежавшия Полоцкому намѣстническому правленію съ 1731 г. по 1797 г. (Къ сожалѣнію, древнѣйшихъ дѣлъ не-много: за 1731 г. 1 дѣло; дальше уже сразу 1750 г.—и тоже 1 дѣло, потому 1757 г.—1 дѣло; 1760—1 дѣло; 1763 г.—1 дѣло; 1764 г.—1 дѣло; 1766 г.—3 дѣла; 1772 г.—14 дѣлъ и т. д.).

2. Дѣла Бѣлорусскаго губернатора съ 1797 г.—по 1810 г.

3. Дѣла Бѣлорусскаго весеннаго губернатора 1811—1822 г.

4. Дѣла канцеляріи генерала губернатора Витебскаго, Могилевскаго, Смоленскаго и Калужскаго 1823—26 гг.

5. Дѣла генераль-губернатора Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго съ 1825 г. по 1856 г.

6. Дѣла собственно губернскаго правленія съ 1773 г. по настоящее время.

7. Дѣла канцеляріи витебскаго губернатора.

8. Дѣла губернскаго прокурора.

Кромѣ сего тутъ же находятся дѣла разныхъ учрежденій, примыкающихъ къ губернатору такъ или иначе:

а) Витебской палаты государственныхъ имуществъ по листраціи казенныхъ имѣній съ 1830-хъ гг.

б) Приказа общ. призрѣнія съ 1812 г.

в) Комитета народн. продовольствія съ 1830 г.

г) Особаго присутствія о земскихъ повинностяхъ съ 1851 г.

д) Статистическаго комитета;

е) Губернскай чертежной;

ж) Строительной и дорожной комиссіи;

з) Врачебной управы;

и) Благотворительного общества;

і) Газетнаго стола.

Сверхъ поименованныхъ учрежденій въ семъ же архивѣ есть дѣла упраздненныхъ пынѣй учрежденій:

I. Витебскаго земскаго суда съ 1819 по 1853 г.

II. Суражскаго земскаго суда.

III. Суражскаго полицейскаго управлѣнія.

Сообщ. *Д. И. Довгяло.*

Списокъ рукописей до 1825 года, принадлежащихъ Леониду Михайловичу Савелову.

(Г. Коротоякъ).

1. Жалованная грамота 7179 года на вотчины въ Можайскомъ и Дмитровскомъ у. Тимофею Петровичу Савелову.

2. а. Жалованная грамота 7193 года на вотчины въ Можайскомъ у. думному дворянину Тимофею Петровичу Савелову.

21. Универсал грава Карила Разумовського обл. определений Василія Кочубея Гаудіївського міського полковника. 1764 року лютня 19 дня.
22. Универсал грава Разумовського о привозісті в чин подполковника Василія Кочубея.
23. Универсал грава Разумовського о назначенні Петра Кочубея синка Поташкого полковника, бунчукового таємного генерала 1782 року жовтня 5 дня.
24. Полтавського депутатського зборів показанням про заслання дворянства статського советника Василія Васильевича Кочубея, 21-го липня 1790 року.
25. Копія (старинна, замінітельствовання 1747 року жовтня 19 дня) жалованої грамоти нард. Іоанна і Петра Александровича Івану Лисину. 7196 року оть створення міста.
26. Копія указа імператриці Анни князю Шевченку.
27. Міфіє позиційної особи о врученні титанства величному князю Павлу Петровичу.
28. Копія съ просбъ малороссійнъ обл. утвержденимъ грава Разумовського титаномъ.
29. Апреди 3-го 1743 р. Нисльо Петра Апостола.
30. Нисльо тетмана Скоропадського полтавському подполковнику Івану.
31. Нисльо одн. изъ тетмановъ (подпись неразборчива).
32. Прикази войсковой канцелярии за подписью Семена Кочубея, Андрея Безбородко и Николая Ханенка.
33. Универсалъ Мазепы пани Жеребецкой въ Чигиринѣ.
34. Якова Лизогуба письмо къ Дорошенку.
35. Нисльо Василія Кочубея.
36. Нисльо фельдмаршала (?).
37. Универсалъ Івана Мазепы 1697 року.
38. Универсалъ Петра Дорошенка 1699 року.
39. Универсалъ Юрія Хмельницького 1661 року.
40. Универсалъ Данила Апостола 1732 р. въ Глуховѣ.
41. Распоряженіе о той генеральнай описи малороссийскаго народа и его имущества, на которое жалуется Конисский въ концѣ автосписи, 1763 года.
42. Старинная копія привилегіи короля польского Сигізмунда Августа о присоединеніи Малой Россіи подъ названиемъ княжества Кіевскаго до короны Польской 1569 года.
43. Промеморія Войсковой канцеляріи Мазепы.
44. Наказъ генеральному есаулу Івану Михайлова Скоропадскому.
45. Наказъ бунчуковому товарищу Василію Андреевичу Дупину-Борковскому.
46. Копія указа Земского суда за подписью (подлинникъ) Осипа Хвостова 1768 года.
47. Выписка (?).
48. Міфіє грава Разумовського о купленныхъ въ Малой Россіи у козаковъ и посполитыхъ иностранцами людьми земляхъ, 1768 р.
49. Планъ дворянскихъ должностей Полтавсько-Сіверської губернії.
50. Копія приказа Румянцева Полтавської колегії.
51. Его-же циркуляръ.
52. Просьба жителівъ Кіевскаго округа объ облегченії тягостныхъ для народа постановленій, сдѣланыхъ колегією.
53. Подлинный описокъ служителей войсковыхъ Переяславского полка, которымъ слѣдуетъ платить по указу гетмана, 1732 года февраля 15 дня. (Подпись: Василь Тамара, полковникъ паказный Переяславскій и другіе, Скріпцъ Павель Черняховскій).
54. Документы (копії), относящіеся до состоянія русскихъ финансій въ 1821, 1822 и 1823 годахъ.
55. Копія журнала Совета Путей Сообщенія 25 ноября 1821 года № 401 съ приложениемъ копії особаго міфія генерала Карбоньера (General Major Carbonnier).

56. Судей зять Василія з президією міжетства Гаудіївського земства Василія Кочубея землю що въокородію Гаудіївського Кочубея, даваний во рѣзвеньку дѣлу съ бунчуковимъ товарищемъ Федоромъ Махновськимъ о приватизаціяхъ въ селу Дубовицькому земель съ грудинськими селянами. Октябрь 26-го 1777 року.

57. Купчая на участокъ усадебной и полевой земли въ дачахъ с. Ярославца, приобретенныхъ у козака Ивана Иванова Бегурова дворянкої Еленої Васильевной Кочубеї. 1817 года липня 31-го дня.

58. Запродажная на участокъ лѣса, купленного въ дачахъ Дубовиць у козака Максима Лузанского статской советницей Марої Демьяновой Кочубеї. 1806 года.

59. Купчая на участокъ полевой земли, купленной дѣйствительнымъ статскимъ советникомъ Василіемъ Кочубеемъ у козаковъ села Дунайца Яківа и Семена Оксеневківъ. 1829 года листопада 20 дня.

60. Счетъ расходовъ по покупкѣ земель для г.г. Коубеевъ 1800 по 1813 годы.

61. Опись купчихъ крѣпостямъ на имѣнія, принадлежація по селамъ: Ярославцу, Дубовицамъ, хутору Красная Горка, селу Купишковѣ, деревнѣ Пески съ обозначеніемъ, сколько и въ которомъ году совершены. 1806 г.

62. Опись крѣпостямъ покупныхъ земель, пашень, сѣвокосихъ и лѣсныхъ, отъ дворянъ и козаковъ Ярославецкихъ, Дубовицкихъ и Бистрицкихъ 1820 и 1821 г.г.

63. Бумаги по раздѣлу и описи имѣній въ 1825 году.

64. Бумаги, относящіяся до службы подполковника Кочубея при графѣ Аракчеевѣ, а затѣмъ въ Твери 1809 по 1818 г.г. (дѣла, касаючіяся военныхъ поселеній, въ томъ числѣ нѣсколько подлинныхъ распоряженій и приказовъ графа Аракчеева, принца Георга Гольштінскаго и генерала де-Витта).

65. 41 купчая на земли, купленные у козаковъ въ дачахъ села Ярославца Демьяномъ Васильевичемъ Кочубеемъ.

66. Тоже Еленої Васильевной Кочубеї.

67. Видовный реестръ (списокъ приданныго), выдававшагося за Елизаветой Васильевной, дочерью гаудіївськаго маршала Василія Кочубея, при выходѣ єя въ замужество за Марковича (сына Ульяни Андреевны Марковичъ). 1780 г.

Сообщ. П. В. Кочубей.

Архивы г. Калуги.

1) Архивъ при губернскомъ правлениі занимаетъ длинное, узкое, на подобіе коридора, свѣтлое помѣщеніе со сводами, находящееся въ первомъ этажѣ зданія присутственныхъ мѣстъ; сырости въ немъ незамѣтно и документы могутъ здѣсь сохраняться безъ вреда для своей цѣлостности. Весь этотъ длинный залъ, или скорѣе коридоръ, перегороженъ поперекъ деревянными полками, оставляющими только тѣсный проходъ посрединѣ; въ настоящее время всѣ полки уже заполнены документами. Передъ этимъ помѣщеніемъ находится небольшая комната, въ которой занимается архиваріусъ и его помощникъ — весь служебный персоналъ архива.

Что касается количества хранящихся здѣсь дѣлъ и ихъ содержанія, то сказать обѣ этомъ что либо определенное нѣть никакой возможности: описей составлено очень мало, да и тѣ, которые существуютъ, крайне отрывочны и неполны. Въ настоящее время архиваріусъ уже нѣсколько дѣлъ трудится надъ составленіемъ описи, но при недостаточности служебнаго персонала, этотъ трудъ не можетъ быть успѣшнымъ.

Нѣсколько (15—20) дѣлъ тому назадъ этотъ архивъ былъ разобранъ, дѣла разсортированы на „подлежащія храненію и подлежащія уничтоженію“, при чмъ послѣднія были проданы съ вѣсу.

Дѣятельность Лифляндскаго дворянства по изданію мѣстныхъ архивовъ.

(Изъ сообщенія Лифляндской Ландратской Коллегіи).

Въ Лифляндской губерніи представительство мѣстного дворянства, въ видахъ выясненія прежде всего исторіи родовъ и помѣстьевъ, уже давно старается воспользоваться имѣющимися во многихъ помѣстьяхъ помѣщичими семейными архивами, документы которыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія, относящіяся къ 14 столѣтію.—Преимущественно на основаніи матеріала изъ этихъ источниковъ, отчасти-же на основаніи документовъ изъ собственнаго архива дворянства оказалось возможнымъ составить родословныя таблицы для всѣхъ родовъ Лифляндскаго дворянства со включениемъ въ оныя какъ біографическихъ свѣдѣній такъ и данныхъ о помѣстьяхъ. Эти генеалогическія таблицы и свѣдѣнія, составленыя главнымъ образомъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія, служили руководствомъ при составленіи родословныхъ книгъ, веденіе коихъ безпрерывно продолжается Лифляндскою Ландратскою Коллегіею.

Независимо сего была выработана исторія всѣхъ отдѣльныхъ помѣстьевъ Лифляндской губерніи, доходящая до среднихъ вѣковъ, при чемъ эта исторія основывалась на цѣнномъ матеріалѣ помѣщичихъ и семейныхъ архивовъ. Этотъ трудъ г. фонъ-Гагенмайстера былъ напечатанъ въ 1836—37 гг. въ двухъ томахъ. Затѣмъ исторія помѣстьевъ Лифляндской губерніи, по совершенной передѣлкѣ ея и доведеніи до новѣйшаго времени, была вновь издана въ двухъ томахъ въ 1877 и 1885 годахъ г-омъ Л. фонъ-Штрикомъ подъ заглавіемъ: „Beiträge zur Geschichte der Rittergüter Livlands.“.

Въ виду того, что упомянутыми трудами установлено было существование богатаго документальнаго матеріала въ Лифляндскихъ помѣщичихъ и семейныхъ архивахъ, и принимая во вниманіе, что этотъ матеріалъ, въ особенности по отношенію къ средневѣковымъ документамъ, могъ бы имѣть существенную пользу для научнаго изслѣдованія только въ случаѣ напечатанія этихъ документовъ въ возможной полнотѣ и съ правильнымъ текстомъ, Ландратская Коллегія предложила всѣмъ помѣщикамъ губерніи доставить свои старинные документы, относящіеся ко времени до 1561 года, въ Ландратскую Коллегію для снятія съ нихъ копій, а въ томъ случаѣ, если документы эти не имѣютъ значенія для ихъ владѣльцевъ, предоставить Коллегію включать ихъ въ составъ своего архива. Эта мѣра была увѣнчана полнымъ успѣхомъ. Большое количество документовъ изъ означеннаго періода, а равно и изъ 17 и 18 столѣтія, было уступлено Ландратской Коллегіи въ продолжительное пользованіе и со всѣхъ оставшихъ документовъ изъ времена до 1561 года, предоставленныхъ только во временное пользованіе Коллегіи, были спяты дипломатически точныя копіи. Затѣмъ весь документальный по сей части матеріалъ, по пополненію его, въ мѣрѣ возможности, однородными по содержанию документами изъ отечественныхъ и заграничныхъ архивовъ и библиотекъ, подготавлялся къ печати. Означенныя работы были поручены нынѣшнему секретарю Лифляндскаго дворянства барону Бруйнингу и кандидату исторіи господину И. Бушу, считающимъ надежду, что имъ возможно будетъ еще до истеченія текущаго года выпустить изъ печати первый томъ ихъ труда, содержащий въ себѣ документы съ 13-го столѣтія по 1500 годъ.

Кievskий центральный архивъ въ 1896 г.

Въ октябрьской книжкѣ „Кievскихъ университетскихъ извѣстій“ за 1897 г. помѣщенъ краткий, но очень любопытный отчетъ завѣдывающаго Киевскимъ центральнымъ архивомъ г. Кордта о состояніи этого важнѣйшаго изъ провинціальныхъ архивовъ въ 1896 г. и о ходѣ въ немъ описательныхъ работъ. Занятія служащаго персонала, какъ и всегда, заключались, кроме выдачи справокъ и

свидѣтельствованія документовъ, въ приведеніи въ порядокъ и описаніи разнаго рода документовъ. Для этой цѣли документы разбираются по отдѣламъ, располагаются хронологически и за тѣмъ, подобранные и сброшюрованные вмѣстѣ, документы одного года и характера составляютъ обыкновенную одну актовую книгу, къ которой изготавливается особая опись. Уже одно объединеніе отдѣльныхъ документовъ въ книгѣ, требующее большого труда, и специальныхъ знаній, оставляетъ много времени для составленія и печатанія описей, которыя—одинъ только—и даютъ возможность специалистамъ-историкамъ, оставаясь на мѣстѣ, ознакомиться съ составомъ этого интереснѣйшаго Архива. Изъ отчета видно, что въ 1896 г. 6252 документа были переплетены въ пять актовыхъ книгъ, которыхъ до этого уже было 5920, затѣмъ осталось отдѣльныхъ документовъ, подлежащихъ разбору 452.213, старыхъ дѣлъ около 68100 и 2 связки разныхъ листовъ, замѣтокъ и д. д. текущаго столѣтія. Къ 96 книгамъ, уже имѣвшимъ описи, прибавилась въ 1896 г. лишь одна, къ которой составлена опись, заключающая въ себѣ 773 документа.

Приималъ во вниманіе общую цифру актовыхъ книгъ 5925 (5920+5) и количество отдѣльныхъ документовъ, подлежащихъ переплету въ книги—452.213,—нельзя не сознаться, что пока архивъ будуть описаны, пройдетъ немало времени.

Н. Соловьевъ.

Московский архивъ Министерства Юстиціи въ 1897 году.

Въ арѣльской книжкѣ журнала Министерства Юстиціи помѣщенъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Московскаго архива Министерства Юстиціи за 1897 годъ, который мы здѣсь и приводимъ. Изъ отчета видно, что къ 1 января 1898 года состоять на храненіи въ архивѣ занумерованныхъ 2,430,435 книгъ, столбцовъ, дѣлъ вязокъ и отдѣльныхъ документовъ, хотя определить точно общее количество документовъ архива невозможно, пока не будетъ составлено полной инвентарной описи всѣхъ отдѣламъ. Приблизительно во всѣхъ отдѣленіяхъ Архива можно считать до 200 миллионовъ отдѣльныхъ актовъ и дѣлъ.

Междуду справочными отдѣленіями архива документы распределены слѣдующимъ образомъ: первому отдѣленію поручены документы бывшихъ архивовъ Разряднаго, старыхъ дѣлъ, Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Герольдіи, бывшой Управы Благочинія и Московскаго Городскаго Управленія старыхъ дѣлъ. Въ настоящее время въ этомъ отдѣленіи, за исключеніемъ дѣлъ неописанныхъ и неперенумерованныхъ, числится 1,317,045 нумеровъ, между которыми 1,189,992 дѣла, 97,508 книгъ, 1925 вязокъ и 27620 столбцовъ. Въ отчетномъ году общее число документовъ увеличилось на 27 вязокъ дѣлъ прошлаго столѣтія, поступившихъ изъ Киевскаго Губернскаго Правленія.

Второе отдѣленіе хранить дѣла бывшаго Вотчиннаго архива и документы, поступающіе изъ учрежденій, упраздненныхъ реформою 1864 года, по 1890 г. Кромѣ документовъ неразобранныхъ, неописанныхъ и неперенумерованныхъ, въ этомъ отдѣленіи архива числится 1,109,036 нумеровъ, между ними: книгъ 115,954, дѣлъ—951,590 и столбцовъ 41,484. Въ теченіе 1897 года число документовъ отдѣленія уменьшилось на 3202 дѣла учрежденій Западной и Югозападной Россіи (по гг. Вильнѣ, Житомиру, Ковнѣ, Минску и Могилеву), переданныхъ, по распоряженію управляющаго архивомъ въ З отдѣленіе для храненія вмѣстѣ съ документами Литовской Метрики, какъ въ интересахъ возможнаго сосредоточенія однородныхъ документовъ въ одномъ мѣстѣ, такъ и въ видахъ удобства по выдачѣ изъ нихъ справокъ. Въ теченіе года новыхъ поступлений въ отдѣленіе не было.

Третьему отдѣленію поручены дѣла бывшей Литовской Метрики, которыхъ состоять на храненіи 1152 нумера, изъ нихъ: 1045 книгъ, 38 древнихъ актовъ, 50 родословныхъ и 19 плановъ. Кромѣ того въ отчетномъ году поступило въ отдѣленіе 3202 дѣла, передан-

ныхъ изъ втораго отдѣлениія; всего, слѣдовательно, къ 1 января 1898 года въ третиѣмъ отдѣлениіи числится 4354.

Въ отчетномъ году отдѣлениемъ Архива произведены слѣдующія работы:

Первымъ отдѣлениемъ: 1) изготовлены и выданы 42 выписки и справки; 2) приняты 27 взялокъ дѣлъ изъ Кіевскаго Губернскаго Правленія; 3) выдано 2177 нумеровъ документовъ для частныхъ занятій стороннихъ лицъ и чиновниковъ архива; 4) выдано чиновникамъ архива 1268 нумеровъ для инвентарного описанія и справокъ по Канцеляріи и, паконецъ, были высылаемы и принимаемы обратно книги архива отъ Департаментовъ правительствающаго Сената. Вторымъ отдѣлениемъ: 1) изготовлено и выдано 49 справокъ и выписей; 2) переданы 3202 дѣла для храненія въ Литовской метрикѣ; 3) выдано для занятій въ архивѣ 258 нумеровъ; 4) составленъ алфавитный указатель личныхъ именъ къ книгамъ Вотчинной коллегіи за №№ 17—68 „молодыхъ лѣтъ по г. Калугѣ“; 5) младшій помощникъ архиваріуса Ивановъ составилъ опись къ 372 дѣламъ Харьковской Палаты гражданскаго и уголовнаго Суда за 1781—87 гг., заключающимся въ 11 взякахъ.

Третьимъ отдѣлениемъ: 1) изготовлено и выдано 18 кошій и справокъ; 2) принятые вышеупомянутые 3202 дѣла; 3) выдано стороннимъ лицамъ для занятій 343 книги и 3 плана; 4) архиваріусъ Нечасовъ, помимо занятій текущимъ дѣлоизготовствомъ и выдачи документовъ, въ іюнѣ 1897 года, по порученію управляющаго архивомъ,ѣздилъ въ Ригу и Митаву для ознакомленія съ состояніемъ хранящихся въ этихъ городахъ архивовъ Шведскаго и Герцогскаго Курляндскаго и составилъ докладную записку о результатахъ командировкіи; 5) г. Довнаръ-Запольскій занимался редакціонными и корректурными работами по початанію 1-го тома архивнаго изданія „Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи“ (вышелъ въ сентябрѣ 1897 года); кромѣ того, находясь лѣтомъ отчетнаго года въ Варшавѣ, по порученію управляющаго архивомъ обозрѣлъ Варшавскій Центральный архивъ древнихъ актовъ и представилъ докладную записку о хранящихся въ этомъ архивѣ книгахъ; 6) г. Шамбиваго, кромѣ занятій по текущему дѣлоизготовству отдѣлениа, составилъ алфавитъ къ 6 книгамъ публичныхъ дѣлъ Литовскихъ. Кромѣ того третьимъ отдѣлениемъ было выслано и обратно принято въ Императорскую Археографическую Комиссію нѣсколько книгъ.

Отдѣлениемъ описей и изданій: 1) окончено редакціонное объединеніе и подготовлены къ печати описи столбцовъ Московскаго стола, существующія въ 11-мъ томѣ, „Описаний“, 2) вновь описано: 1 столбецъ Московскаго, 30 столбцовъ Владимира и 79 Новгородскаго столовъ, 26 столбцовъ разбитыхъ и 1341 грамота по коллегіи экономіи и 3) составленъ алфавитный указатель личныхъ именъ къ 993 столбцамъ Московскаго, къ 17 Владимира и къ 6 Новгородскаго столовъ. Въ библиотекѣ архива къ 1 января 1897 года состояло 1676 наименованій въ 5232 томахъ; прибыло въ 1897—65 новыхъ наименованій въ 70 томахъ, а всего поступило 272 тома, въ томъ числѣ: приобрѣтено покупкой — 29 названий, въ 52 томахъ, получено въ даръ и въ обмѣнѣ — 205 томовъ, выписывалось церіодическихъ изданій 4, составившихъ 15 томовъ. Всего къ 1 января 1898 года въ библиотекѣ состоять 1741 наименованіе въ 5504 томахъ.

Въ теченіе отчетнаго года допущены къ занятіямъ документами архива вновь и продолжали прежнія занятія — 60 лицъ.

Городецкій музей.

Въ с. Городокъ Ровенскаго у. Волынскай губ. мѣстнымъ помѣщиковъ барономъ О. Р. Штейнель съ 25 ноября 1896 г. основанъ мѣстный музей. Цѣль музея — собраніе коллекцій, предметовъ и литературы, касающихся Волыни. Изъ отчета музея, изданнаго г. Бѣля-

шевскимъ (Отчетъ Городецкаго музея Волынскай губ. барона О. Р. Штейнеля за первый годъ съ 25 ноября 1896 г. по 25 ноября 1897 г. Составилъ И. Бѣляшевскій. Варшава 1898 г.) видно, что музей содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: естественный, географический, антропологический, археологический, этнографический и библіотеку.

Всё въ музей поступило предметовъ 950 №№, причемъ самыми богатыми отдѣлами его являются географический (богатая коллекція фотографическихъ снимковъ) и этнографический. Въ изданіи отчетѣ нѣкоторые отдѣлы коллекцій описаны весьма подробно, напр. отдѣлы археологический и этнографический, за то другіе характеризованы слишкомъ общими чертами. Въ музѣ есть и рукописи, но отчетъ не даетъ о нихъ никакихъ свѣдѣній. Притомъ и древніе документы и церковно-приходскія лѣтошины размѣщены въ географическомъ отдѣлѣ, по мѣстностямъ, каково размѣщеніе сдавали можно признать удачнымъ; между тѣмъ и при библіотечномъ отдѣлѣ есть нѣсколько рукописей, среди которыхъ находятся, вѣроятно, небезинтересная записная книга процессы церкви въ с. Карабевичахъ Ровенскаго у., съ 1779 по 1795 г. Думается, что гораздо удобнѣе было бы всѣ древніе акты и рукописи объединить въ одинъ отдѣлъ.

Въ заключеніе нельзя не выразить удовольствія по поводу въ высшей степени симпатичнаго начинанія гг. Штейнеля и Бѣляшевскаго и было бы весьма желательно дальнѣйшее развитіе и упроченіе музея.

М. Д-3.

— Несколько примитивно поставлено у насъ дѣло храненія и описанія архивныхъ документовъ и какъ мало гарантированы отъ безсѣднаго исчезновенія эти памятники отечественной старины, во множествѣ хранящіеся еще въ разныхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества, — показываетъ слѣдующій случай, разсказанный г. Борисовъ на страницахъ октябрьской книжки, Исторического Вѣстника за истекшій годъ. Съ небольшимъ тридцать лѣтъ тому назадъ, въ г. Чебоксарахъ, общимъ присутствіемъ мѣстнаго городового Магистрата былъ приглашенъ для приведенія въ порядокъ дѣлъ магистрацкаго архива вольнонаемный писецъ, государственный крестьянинъ Казанской губ., деревни Ковалей, Ив. И. Прозоровъ, оказавшійся впослѣдствіи непомнившимъ родства бродягой съ подложнымъ паспортомъ. 11 августа 1865 г. этотъ оригиналный „архивистъ“ — къ слову сказать — получавшій квартиру въ самомъ архивѣ, принялъ за работу и, какъ это выяснилось изъ свидѣтельскихъ показаній, собирался до новаго года „привести въ порядокъ“ весь архивъ. Къ счастью, гораздо раньше назначенаго срока, а именно еще въ сентябрѣ, члены магистрата замѣтили быстрое исчезновеніе документовъ съ архивныхъ полокъ. Произведенное слѣдствіе установило фактъ продажи на пуды старыхъ дѣлъ архива въ лавки мѣстнаго торговаго ряда. Отъ разныхъ торговцевъ, по мелочамъ, было отобрано 29 пудовъ архивнаго товара да еще подъ двумя мостами найдено 16 пудовъ, предназначеннаго къ сбыту. Къ сожалѣнію, г. Борисовъ, приводя эти цифровыя данныя, не сообщаетъ, сколько пудовъ потеряно безследно. Вѣроятнѣе всего что этого не могли бы выяснить и члены магистрата... Трудно решить вопросъ и относительной важности отысканныхъ документовъ. Нескоро составленная имъ опись даетъ лишь №№ полокъ, на которыхъ они хранились или же — фамиліи лицъ, которыхъ они касаются. Но принимая во вниманіе охватываемый этими документами періодъ съ 1716 по 1797 г. а также нѣкоторые заголовки, упоминаемые въ описи, авторъ замѣтки справедливо полагаетъ, что, на основаніи этихъ документовъ, можетъ быть представлена сравнительно полно жизнь г. Чебоксаръ въ XVIII ст.

Приведенный случай какъ нельзя болѣе ярко иллюстрируетъ то печальное положеніе, въ которомъ у насъ находится архивное дѣло, недостатокъ материальныхъ средствъ, заставляющей прибѣ-

гать къ услугамъ такихъ архивистовъ, какъ Прозоровъ, и полное непониманіе лицами, хранящими архивъ, важности порученного имъ дѣла. Важнейшей задачей только что открытой Археографической Комиссіи является, поэтому, приведеніе въ извѣстность разбросанныхъ во многихъ мѣстахъ архивныхъ хранилищъ, какъ казенныхъ, такъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ, а также распространеніе въ публикѣ вѣрныхъ взглядовъ на то огромное значеніе, которое имѣютъ архивы какъ для науки, такъ и для практическіхъ цѣлей. Только тогда случаи, подобные описанному, станутъ рѣдкими исключениемъ.

N. Совѣтова.

— Въ № 36 прибавленій къ „Церковнымъ Вѣдомостямъ“ за 1897 г. помѣщена ст. „По поводу нового положенія объ архивѣ и библиотекѣ Святѣшаго Синода“, въ которой авторъ, выясняя значеніе нового положенія объ этомъ архивѣ, высказываетъ между прочимъ слѣдующія вполнѣ справедливыя соображенія о печальномъ положеніи нашихъ архивовъ: *)

По общему дѣйствующему законодательству всѣ наши архивы (кромѣ центральныхъ: Киевскаго, Виленскаго и Витебскаго и историческихъ: архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ и главнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ-же), состоя каждый при какомъ-либо дѣйствующемъ учрежденіи, входятъ обыкновенно въ составъ канцелярій этихъ учрежденій и имѣютъ своею задачею — храненіе сданныхъ въ архивъ дѣлъ и выдачу таковыхъ для справокъ, потребныхъ этимъ учрежденіямъ. Но такъ какъ такие архивы, существуя съ своими учрежденіями иногда сотни и болѣе лѣтъ и ежегодно пополняясь, требовали бы чрезвычайно значительного помѣщенія, то, во избѣженіе затрудненій въ этомъ отношеніи, дѣйствующее законодательство допускаетъ подраздѣленіе оконченныхъ въ канцеляріяхъ дѣлъ на три разряда: а) дѣла, подлежащія постоянному храненію, б) временному и в) подлежащія, по сдачѣ въ архивъ, уничтоженію. Штурчая это опредѣленіе и раздѣленіе дѣлъ большою частю лицамъ, компетентнымъ въ канцелярскомъ только дѣлопроизводствѣ, законъ преслѣдуєтъ вѣдь главнымъ образомъ одну цѣль: сохранить преимущественно лишь тѣ дѣла, которые могутъ понадобиться при послѣдующемъ дѣлопроизводствѣ. Вследствіе такихъ ограниченныхъ задачъ, большинство нашихъ архивовъ, особенно въ провинціяхъ, находится въ полутемныхъ, сырыхъ или холодныхъ и всегда тѣснѣхъ помѣщеніяхъ и во всѣхъ отношеніяхъ напоминаютъ собою кладовыя для склада ненужныхъ, старыхъ вещей. Но этой же причинѣ и составъ служащихъ въ архивахъ является и крайне малочисленный и совершенно случайный. Но самый главный недостатокъ нашихъ архивовъ тотъ, что большинство историческихъ матеріаловъ исчезаетъ — на законномъ основаніи — совершенно безслѣдно. Какъ бы подробно ни редактировались наставленія и инструкціи для распределенія дѣлъ на вышеупомянутыя три категоріи, какъ бы ни старались — при такой системѣ — сохранить исторические матеріалы, послѣдніе всегда будутъ утрачиваться, потому что для правильного распределенія дѣлъ на вышеупомянутыя категории требуются не случайныя лица, а специально къ этому подготовленныя и обладающія научными образованіемъ. Иными словами, требуются такія условія, о которыхъ у насъ, при данномъ положеніи архивного дѣла, невозможно еще и мечтать. Наконецъ, лица, занимающіяся архивными работами, хорошо знаютъ, какъ иногда трудно бываетъ проникнуть въ наши архивы. Послѣдніе, составляя часть канцелярій того учрежденія, при которомъ они состоятъ, невольно носятъ и на себѣ печать „канцелярской тайны“, хотя содержащіеся въ такихъ архивахъ матеріалы относятся часто къ прошлымъ столѣтіямъ. Наконецъ, поставъ въ архивъ, далеко не всегда возможно быва-

*) Въ слѣд. выпускѣ „Трудовъ“ Комиссіи будетъ помѣщена статья о Синодальномъ архивѣ, при которой будетъ приведено и новое положеніе о немъ.

сть воспользоваться находящимся тамъ историческими матеріалами, потому что архивный описи — если таковы есть — вмѣшутъ лишь инвентарный характеръ, совсѣмъ не отвѣчающей запросамъ лицъ, занимающихся въ архивахъ научно-историческими изысканіями.

Таково въ общихъ чертахъ положеніе дѣла не только въ нашихъ провинціальныхъ архивахъ, но даже и въ большинствѣ столичныхъ. Въ западныхъ государствахъ, где давно уже создано государственное значеніе архивныхъ матеріаловъ, для подлинаго сбереженія ихъ и разработки устроены центрально-исторические архивы, куда ежегодно и поступаютъ изъ текущихъ архивовъ, существующихъ при каждомъ учрежденіи, дѣла, со времени окончанія которыхъ прошло 40—50 лѣтъ. Здѣсь, въ центрально-историческихъ архивахъ, эти дѣла разбираются и описываются по извѣстной системѣ специально подготовленными для того архивистами и здѣсь же свободно могутъ пользоваться описями и дѣлами и лица, занимающіеся разработкою исторической науки. Быть можетъ, и для насъ подобный строй архивовъ былъ бы единственнымъ и наилучшимъ выходомъ изъ настоящаго печальнаго положенія этого дѣла. Наши учрежденія и канцеляріи, не имѣющія ни времени, ни средствъ заниматься разработкою вѣками накопившагося въ ихъ архивахъ чисто исторического матеріала, были бы избавлены — чрезъ устройство центральныхъ архивовъ по территоріямъ или по вѣдомствамъ, — отъ необходимости уничтожать эти матеріалы, а наши изслѣдователи старины получили бы тогда полную возможность изучать ее по первоисточникамъ. Но когда это будетъ — неизвѣстно, и потому приходится радоваться и довольствоваться всякому улучшенію въ этой области тѣмъ болѣе, что эти улучшенія чрезвычайно рѣдки.

— Въ той же газѣтѣ мы находимъ слѣдующія, не лишенныя интереса замѣчанія: „Наше духовенство, говоритъ газета, и тѣмъ болѣе церковные старости не обладаютъ достаточными археологическими знаніями. Отсюда и происходятъ такія вошлющія явленія что, напримѣръ, въ той же Нижегородской епархіи, въ Благовѣщенскомъ монастырѣ исчезаетъ рѣдчайшая и драгоценнѣйшая рукопись — харалѣтійский кондакарь XI вѣка, и гдѣ она теперь находится, никому неизвѣстно“*), быть можетъ въ какомъ-нибудь американскомъ древне-хранилищѣ или у лондонскаго Ротшильда, въ коллекціи котораго, какъ говорятъ, насчитывается болѣе тысячи старинныхъ иконъ и другихъ священныхъ древностей, вывезенныхъ изъ Россіи. Непониманіемъ со стороны духовенства истинной ценности древнихъ церковныхъ предметовъ объясняется и тотъ фактъ, что на нижегородской ярмаркѣ могутъ существовать цѣлые ряды лавокъ, торгующихъ старинными иконами, крестами, шитыми человѣками и другими предметами церковно-богослужебной утвари.

Посредниками въ раздобываніи церковныхъ древностей служатъ скучники, главнымъ образомъ, изъ слободы Мстери, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Направляющіеся изъ слободы Мстери по всѣмъ уголкамъ Россіи, по Кавказу, Сибири и другимъ мѣстамъ огени съ возами, нагруженными иконостасами товаромъ, всюду отыскиваютъ церковныя древности, за безцѣнокъ ихъ приобрѣтаютъ или вымѣниваютъ на новыя иконы и доставляютъ въ склады мастерскихъ иконниковъ цѣлые транспорты цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи предметовъ. Московскіе старинщики съ нетерпѣніемъ ожидаютъ извѣстій о возвращеніи огней въ Мстери и на-перебой другъ передъ другомъ скапываютъ у нихъ древности, а затѣмъ, минуя отечественные археологические музеи, не располагающіе богатыми средствами, перепродаютъ ихъ большою частью богатымъ заграничнымъ коллекціонерамъ, которые, въ свою очередь, при установившейся за границей модѣ на все русское, тоже не остаются въ убыткѣ.

*) По слухамъ, фактъ проажи кондакаря неизвѣстенъ: рукопись находится въ Публ. Библ.

ныхъ изъ второго отдѣленія: всего, съдовательно, къ 1 января 1898 года въ третьемъ отдѣленіи числится 4354.

Въ отчетномъ году отдѣленіями Архива произведены слѣдующія работы:

Первый отдѣленіе: 1) изготовлены и выданы 42 выписки и справки; 2) приняты 27 вязокъ дѣлъ изъ Кіевскаго Губернскаго Правленія; 3) выдано 2177 пумеровъ документовъ для частныхъ занятій стороннихъ лицъ и чиновниковъ архива; 4) выдано чиновникамъ архива 1255 пумеровъ для инвентарного описанія и справокъ по Каписярію и, наконецъ, были высылаемы и припоминаемы обратно книги архива отъ Делартаментовъ правительствающаго Сената. Второй отдѣленіе: 1) изготовлено и выдано 49 справокъ и выписокъ; 2) переданы 3202 дѣла для храненія въ Литовской метрикѣ; 3) выдано для занятій въ архивѣ 258 пумеровъ; 4) составленъ алфавитный указатель личныхъ имёнъ къ книгамъ Волчинной коллегіи за №№ 17—68 „молодыхъ лѣтъ по г. Калугѣ“; 5) малій помощникъ архиваріуса Ивановъ составилъ опись къ 372 дѣламъ Харківской Палаты гражданскаго и уголовнаго Суда за 1781—87 гг., заключающимся въ 11 вязкахъ.

Третій отдѣленіе: 1) изготовлено и выдано 18 кошій и справокъ; 2) приняты вышеупомянутые 3202 дѣла; 3) выдано стороннимъ лицамъ для занятій 313 книги и 3 плана; 4) архиваріусъ Исаевъ, помимо занятій текущимъ дѣлопроизводствомъ и выдачи документовъ, въ іюнѣ 1897 года, по порученію управляющаго архивомъ,ѣздилъ въ Ригу и Митаву для ознакомленія съ состояніемъ хранящихся въ этихъ городахъ архивовъ Шведскаго и Герцогскаго Курляндскаго и составилъ подробнную записку о результатахъ командировкіи; 5) г. Довнаръ-Запольскій занимался редакціонными и корректурными работами по печатанію 1-го тома архивнаго изданія „Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи“ (вышелъ въ сентябрѣ 1897 года); кроме того, находясь лѣтомъ отчетнаго года въ Варшавѣ, по порученію управляющаго архивомъ обозрѣль Варшавскій Центральный архивъ древнихъ актовъ и представилъ подробнную записку о хранящихся въ этомъ архивѣ книгахъ; 6) г. Шамбіваго, кроме занятій по текущему дѣлопроизводству отдѣленія, составилъ алфавитъ къ 6 книгамъ публичныхъ дѣлъ Литовскихъ. Кромѣ того третій отдѣленіе было выслано и обратно принято въ Императорскую Археографическую Коммісію нѣсколько книгъ.

Отдѣленіе описей и изданий: 1) окончено редакціонное объединеніе и подготовлены къ печати описи столбцовъ Московскаго стола, достовѣрнѣйшаія войти во II-й томъ, „Описаний“, 2) вновь описано: 1 столбецъ Московскаго, 30 столбцовъ Владимирскаго и 79 Новгородскаго столовъ, 26 столбцовъ разбитыхъ и 1341 грамота по коллегіи экономіи и 3) составленъ алфавитный указатель личныхъ имёнъ къ 993 столбцамъ Московскаго, къ 17 Владимирскаго и къ 6 Новгородскаго столовъ. Въ библиотекѣ архива къ 1 января 1897 года состояло 1676 наименованій въ 5232 томахъ; прибыло въ 1897—65 новыхъ наименованій въ 70 томахъ, а всего поступило 272 тома, въ томъ числѣ: приобрѣтено покуикой — 29 наименованій, въ 52 томахъ, получено въ даръ и въ обменѣ—205 томовъ, выписывалось періодическихъ изданій 4, составившихъ 15 томовъ. Всего къ 1 января 1898 года въ библиотекѣ состояло 1741 наименованіе въ 5504 томахъ.

Въ теченіе отчетнаго года допущены къ занятіямъ документами архива вновь и продолжали прежнія занятія—60 лицъ.

Городецкій музей.

Въ с. Городокъ Ровенскаго у. Волынскай губ. мѣстнымъ помѣщиковъ барономъ О. Р. Штейнгель съ 25 ноября 1896 г. основанъ мѣстный музей. Цѣль музея—собраніе коллекцій, предметовъ и литературы, касающихся Волыни. Изъ отчета музея, изданнаго г. Бѣля-

шевскимъ (Отчетъ Городецкаго музея Волынскай губ. барона О. Р. Штейнгель за первый годъ съ 25 ноября 1896 г. по 25 ноября 1897 г. Составилъ И. Бѣляшевскій. Варшава 1898 г.) видно, что музей содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: естественный, географический, антропологический, археологический, этнографический и библиотеку.

Всё въ музей поступило предметовъ 950 №№, причемъ самыми богатыми отдѣлами его являются географический (богатая коллекція фотографическихъ снимковъ) и этнографический. Въ изданий отчетъ некоторые отдѣлы коллекцій описаны весьма подробно, напр. отдѣлы археологический и этнографический, за то другие характеризованы слишкомъ общими чертами. Въ музѣ есть и рукописи, но отчетъ не даетъ о нихъ никакихъ свѣдѣній. Притомъ и древніе документы и церковно-приходскій лѣтописи размѣщены въ географическомъ отдѣле, по мѣстностямъ, каковое размѣщеніе сдавало можно признать удачнымъ; между тѣмъ и при библиотечномъ отдѣле есть нѣсколько рукописей, сѣди которыхъ находятся, вѣроятно, небезынтересная записная книга процессоръ церкви въ с. Караваевицахъ Ровенскаго у., съ 1779 по 1795 г. Думается, что гораздо удобнѣе было бы всѣ древніе акты и рукописи объединить въ одинъ отдѣлъ.

Въ заключеніе нельзѧ не выразить удовольствія по поводу въ высшей степени симпатичнаго начинанія г. Штейнгель и Бѣляшевскаго и было бы весьма желательно дальнѣйшее развитіе и упроченіе музея.

М. 4-3.

— Насколько примитивно поставлено у насъ дѣло храненія и описанія архивныхъ документовъ и какъ мало гарантированы отъ безсѣднаго исчезновенія эти памятники отечественной старины, во множествѣ хранящихся еще въ разныхъ углахъ прошаго обширнаго отечества,— показываетъ слѣдующій случай, рассказанный г. Борисовымъ на страницахъ октябрьской книжки, Исторического Вѣстника за истекшій годъ. Съ небольшимъ тридцать лѣтъ тому назадъ, въ г. Чебоксарахъ, общимъ присутствіемъ мѣстнаго городового Магистрата былъ приглашенъ для приведенія въ порядокъ дѣлъ магистрацкаго архива возношеній писецъ, государственный крестьянинъ Казанской губ., деревни Ковалей, Ив. И. Прозорогъ, оказавшийся вноскѣствіи непомнившимъ родства бродягой съ подложнымъ паспортомъ. 11 августа 1865 г. этотъ оригиналный „архивистъ“—къ слову сказать—получавшій квартиру въ самомъ архивѣ, принялъ за работу и, какъ это выяснилось изъ свидѣтельскихъ показаній, собирался до нового года „привести въ порядокъ“ весь архивъ. Къ счастью, гораздо раньше назначенаго срока, а именно еще въ сентябрѣ, члены магистрата замѣтили быстрое исчезновеніе документовъ съ архивныхъ полокъ. Произведенное слѣдствіе установило фактъ продажи на пуды старыхъ дѣлъ архива въ лавки мѣстнаго торговаго ряда. Отъ разныхъ торговцевъ, по мелочамъ, было отобрано 29 пудовъ архивнаго товара да еще подъ двумя мостами найдено 16 пудовъ, предназначеннѣхъ къ сбыту. Къ сожалѣнію, г. Борисовъ, приводя эти цифровыя данныя, не сообщаетъ, сколько пудовъ потерянно безсѣдно. Вѣроятнѣе всего что этого не могли бы выяснить и члены магистратъ... Трудно решить вопросъ и относительно важности отысканныхъ документовъ. Наскоро составленная имъ опись даетъ лишь №№ полокъ, на которыхъ они хранились или же—фамиліи лицъ, которыхъ они касаются. Но принимая во вниманіе охватываемый этими документами періодъ съ 1716 по 1797 г. а также нѣкоторые заголовки, упоминаемые въ описи, авторъ замѣтки справедливо полагаетъ, что, на основаніи этихъ документовъ, можетъ быть представлена сравнительно полно жизнь г. Чебоксаръ въ XVIII ст.

Приведенный случай какъ нельзѧ болѣе ярко иллюстрируетъ то печальное положеніе, въ которомъ у насъ находится архивное дѣло, недостатокъ материальныхъ средствъ, заставляющій привѣ-

Критика и Библіографія.

Взглядъ Langlois на архивное дѣло.

(Langlois, *La science des Archives. „Revue internationale des archives des Bibliothèques et des Musées“*. 1895 г., № 1).

Въ *Revue internationale des Archives des Bibliothèques et des Musées*, начавшейся издаваться въ 1895 г., помещена интересная работа Langlois: *La science des Archives*. Въ ней авторъ касается какъ исторіи архивовъ, такъ и ихъ современного положенія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ намѣчаетъ и ближайшія задачи архивной дѣятельности.

Въ виду того, что Langlois пользуется извѣстностью какъ историкъ и ученый архивистъ, посвятившій нѣсколько работъ вопросамъ архивовѣдѣнія (*Archives de l'histoire de France*), мнѣніе его и взгляды могутъ представить нѣкоторый интересъ и для русскихъ архивистовъ; и это тѣмъ болѣе, что, насколько мнѣ извѣстно, изданіе, въ которомъ указанная работа помѣщена, сравнительно мало распространено въ Россіи. Это соображеніе, какъ мнѣ кажется, оправдываетъ вполнѣ помѣщеніе краткаго изложенія указанной статьи на страницахъ археографического изданія.

Заслугой новѣйшаго времени слѣдуетъ признать прежде всего рядъ мѣръ, направленныхъ къ сохраненію и централизаціи документовъ и затѣмъ объявленіе архивовъ открытыми для публики, разрѣшеніе пользоваться документами для частныхъ лицъ. Эта черта, по мнѣнию автора, проводитъ рѣзкую грань между прежнимъ и современнымъ архивнымъ дѣломъ: устройство подходящихъ помѣщеній какъ для сохраненія документовъ, такъ и для занятій ими; научная дѣятельность, которая проявляется при разрѣшеніи этихъ вопросовъ, равно и при обсужденіи мѣръ утилизациіи документовъ — все это естественное слѣдствіе коренной перемѣны постановки архивнаго дѣла сравнительно съ еще недавнимъ прошлымъ.

Частные архивы все больше исчезаютъ и сливаются съ правительственными или общественными: авторъ напоминаетъ, что въ прошломъ столѣтіи въ одной Франціи частныхъ архивовъ насчитывалось слишкомъ 10,000, что въ одномъ Парижѣ ихъ было болѣе 400: каждая свѣтская или духовная корпорація, каждая болѣе или менѣе извѣстная семья, обладала своимъ архивомъ, не-

доступнымъ для постороннихъ. Одновременно съ этимъ господствовало въ широкихъ размѣрахъ и уничтоженіе документовъ, считавшихся ненужными. Сколько-бы учрежденій, замѣчаетъ Langlois, и въ настоящее время предавало уничтоженію документы, которые имъ кажутся лишенными интереса, если-бы законодательное вмѣшательство не обязывало ихъ заботиться объ ихъ сохраненіи. Практическія цѣли архивовъ, прежде бывшихъ, по выражению автора, арсеналами для юридическихъ доказательствъ своихъ правъ, отходятъ все больше на второй планъ; ихъ замѣняютъ цѣли ученыхъ: архивы обращаются въ хранилища историческихъ свѣдѣній. Завѣдующіе этими хранилищами сдѣлали за послѣдніе 100 лѣтъ многое для обогащенія ихъ, для храненія и приведенія въ извѣстность документовъ, для возстановленія исторіи актовъ: благодаря ихъ трудамъ возникла наука объ архивахъ, въ ея современномъ видѣ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній авторъ переходитъ къ обзору того, что и какимъ путемъ дѣлялось для освѣщенія и разработки науки объ архивахъ.

Обзоръ этотъ приводитъ къ заключенію, что несмотря на массу затраченного труда, на довольно большое количество лицъ, работавшихъ въ этомъ направленіи, сдѣлано еще сравнительно очень немнogo.

Руководство для архивнаго дѣла еще крайне недостаточное количество. Авторъ перечисляетъ важнѣйшія сочиненія по этому вопросу. Интересно, что среди этихъ руководствъ почти ни одно (за исключениемъ одного испанскаго 1830) не восходитъ дальше 60-го года текущаго столѣтія: изданная въ 1860 году книга Chaptal-Pollion Figeac: *Manuel de l'archiviste* имѣеть чисто практическое значеніе, именно собранія и толкованія законовъ и административныхъ распоряженій, касающихся архивнаго дѣла во Франціи. Большинство руководствъ падаетъ на 80-е и 90-е гг. Часть этихъ трудовъ (напр. Richou: *Traité historique et pratique des archives publiques*. Р. 1883 и Lelong: *Répertoire général alphabétique du droit français: Archives*. Р. 1889) не останавливаются почти во всѣхъ вопросахъ о наилучшихъ способахъ сохранять акты и о выработкѣ средствъ для наиболѣе удобнаго

пользованием документами. Другие работы напр. Helfert's: *Staatliches Archivwesen* (Wien 1893), хотя и касается этих вопросов, но слишком кратко, такъ какъ вся работа Helfert'a содержитъ всего лишь 45 страницъ.

Въ Парижѣ, Палермо, Римѣ, Флоренціи, Мадридѣ, въ Вѣнѣ, съ недавнаго времени и въ Марбургѣ, замѣтаеть Langlois, теоретическое архивовѣдѣніе (Archivoeconomie) и международное законодательство объ архивахъ, составляетъ предметъ преподаванія: но насколько имѣть извѣстно, заключаеть авторъ, не вышло еще ни одного руководства которое явилось бы слѣдствиемъ этого преподаванія⁴.

Не лучше либо обстоитъ и съ обозрѣніями архивовъ. Общія свѣдѣнія о развитіи архивного дѣла въ разныхъ странахъ, правила, уже существуютъ. Но авторъ выказываетъ пожеланіе, чтобы было издано такъ сказать международное обозрѣніе архивовъ, которое предполагало бы библиографическія задачи: желательно, писать онь, специальная исторія каждого учрежденія и особенно необходимо знать точнымъ образомъ, чмо содержитъ въ себѣ каждое учрежденіе, какой рольъ документовъ и т. п. Всѣдѣствіе этого необходимо подъ названіемъ каждого учрежденія 1) указаніе источниковъ по исторіи учрежденія и 2) указатель инвентарей и каталоговъ доступныхъ для публики документовъ. Эти обозрѣнія естественно должны быть составлены по национальностямъ, но совокупность ихъ должна быть международное обозрѣніе архивовъ. Пользованіе ими не только со стороны лицъ, занимающихся въ архивахъ, но и для самихъ архивистовъ, вполнѣ очевидно. Къ сожалѣнію, замѣтаеть Langlois, не существуетъ подобныхъ обозрѣній для всѣхъ странъ, а тѣ, которые опубликованы, почти все оказываютъся неудовлетворительными". Сгѣлавъ обзоръ этихъ изданій въ разныхъ странахъ, именно въ Германіи, Англіи, Бельгіи и Франціи, авторъ приходитъ къ результату, что хотя послѣдняя находится въ лучшемъ положеніи, поскольку это касается качества и количества обозрѣній историческихъ архивовъ, но что даже въ ней архивнымъ деятелямъ предстоитъ еще большая работа въ этомъ направлениі.

Не менѣе необходимыми для архивовѣдѣнія, чмъ руководства и обозрѣнія, оказываются и периодическія изданія, которыхъ давали бы возможность слѣдить за движениемъ науки и распространяли бы техническія свѣдѣнія между архивистами. Подобныхъ периодическихъ изданій существовало значительное количество въ разное время въ зап. европейскихъ государствахъ.

Впрочемъ, всѣ они отличались недолговѣчностью. Нѣмешкое изданіе, первое въ серии подобного рода трудовъ, *Zeitschrift f. Archivs- und Registraturwissenschaft* появилась въ 1846 г. и черезъ 4 мѣсяца прекратило свое существование. Издававшаяся въ 30-хъ годахъ въ Гамбургѣ *Zeitschrift f. Archivkunde, Diplomatik und Geschichte* просуществовала только 2 года. Фридмановская *Zeitschrift f. die Archivie Deutschlands* (1847—1853) въ 6 лѣтъ издало только два тома и т. д. Одна лишь *Archivarisch- Zeitschrift*.

органъ королевскаго баварскаго архива, начавшаяся издаваться Ёнегомъ, продолжаетъ существовать почти безъ перерывовъ съ 1876 г. Испанская *Revista de Archivos* прошло сравнительно долгое время — 12 лѣтъ, (1871—1883), въ теченіе которыхъ было издано 9 томовъ. Та-же недолговѣчность отличаеть французскія специальные изданія, имѣющія целью слѣдить исключительно за извиженіемъ архивовѣдѣнія (*Bulletin des Bibliothèques et des Archives*, 1883—1886). Это очевидно объясняется какъ малымъ количествомъ лицъ, интересующихся архивовѣдѣніемъ, такъ быть можетъ и маленнымъ извиженіемъ самой науки. Органы, которые наряду съ чисто архивными вопросами, даютъ мѣсто и результатамъ изученія документовъ, историческіе статьи, основанные на архивныхъ документахъ или печатаютъ интересные акты — отличаются большой жизнеспособностью: напр. *Bibliothèque de l'Ecole des chartes, Mittheilungen des Institutes für Österreichische Geschichtswissenschaft* и т. д. Не решалъ вопроса, могутъ ли специальный изданія по архивовѣдѣнію областъ жизненностью при современныхъ условіяхъ, авторъ, отмѣчаетъ необходимость усиленія въ другихъ журналахъ, такъ или иначе близкихъ къ архивному дѣлу, рубрикъ по библиографіи и хроникѣ по архивовѣдѣнію. Онь справедливо отмѣчаетъ, что архивы разныхъ странъ ежегодно издаютъ многочисленные отчеты, инвентарі и пр. Но слѣдить за ними не представляется почти возможнымъ: поэтому скопка ихъ воедино въ томъ или другомъ органѣ является существенно необходимой.

Вышеприведенными замѣчаніями Langlois намѣтается до извѣстной степени программа периодического изданія, посвященнаго архивовѣдѣнію. Авторъ естественно имѣеть въ виду только зап. Европу: съ русскими изданіями, болѣе или менѣе касающимися архивовъ, онъ не знакомъ. Въ числѣ многочисленныхъ сотрудниковъ *Revue internationale* мы встрѣчаемъ только одного русскаго. Но гдѣ-бы и въ какой формѣ свѣдѣнія по теоретическому архивовѣдѣнію и по обзору движенія архивныхъ изданій не нашли себѣ мѣсто, едва-ли возможно оспаривать мнѣніе Langlois о необходимости поставить эти обзоры на широкую ногу взаимнаго международнаго научнаго общенія. Издаваемый въ извѣстной странѣ органъ, будь то „Ежегодникъ“ или изданіе черезъ болѣе краткіе промежутки, — естественно прежде всего будутъ посвящены обзору мѣстныхъ архивныхъ работъ и будутъ такимъ образомъ носить национальный характеръ: но обзоръ того, что дѣлается въ другихъ странахъ по архивовѣдѣнію, помѣщеніе подходящихъ отчетовъ, библиографическихъ замѣтокъ и пр. явится орудиемъ для пропаганды собственныхъ, национальныхъ трудовъ и гарантіей научнаго характера такого органа.

При недостаточности периодическихъ изданій по архивовѣдѣнію, при недостаткѣ въ обозрѣніяхъ и руководствахъ неудивительно, что архивы даже въ Германіи, где архивное дѣло поставлено сравнительно хорошо, принадлежатъ къ числу наименѣе благоустроенныхъ

учреждений и уступают въ большинствѣ случаевъ библиотекамъ. Наука объ архивахъ, пишетъ Langlois, разви и практика архивистовъ находится еще въ младенческомъ состояніи. Но за этой наукой есть уже не маловажная заслуга, и авторъ въ дальнѣйшемъ изложеніи переходитъ къ указанію главнѣйшихъ заслугъ, оказанныхъ архивовѣдѣнію въ послѣднее время со стороны архивистовъ и далѣе къ вопросамъ, чего слѣдуетъ ожидать отъ послѣднихъ для предстоящаго развитія науки. Ученые требуютъ, пишетъ авторъ, чтобы архивные документы были имъ выдаваемы быстро, безъ затрудненій, въ удобныхъ для занятіяхъ помѣщеніяхъ, чтобы документы, въ случаѣ необходимости, были передаваемы имъ въ пользованіе, какъ это дѣлается по отношеніи къ рукописямъ большинства библиотекъ. Авторъ при этомъ ссылается между прочимъ на примѣръ Петербургской Публичной Библиотеки; ученые требуютъ, продолжаетъ Langlois, чтобы историческіе архивы были по возможности централизованы, и чтобы архивисты печатали подробные инвентары документовъ.

Что сдѣлано прежде всего для централизаціи документовъ? спрашиваетъ авторъ. Главная теченія въ этомъ дѣлѣ могутъ служить отвѣтами на поставленный вопросъ. Стремленіе къ централизаціи архивовъшло двоякимъ путемъ: 1) при помощи снятія копій съ документовъ и 2) посредствомъ собиранія самихъ рукописей изъ разныхъ мѣстностей въ одно центральное учрежденіе. Первый способъ былъ широко примѣненъ во Франціи еще въ прошломъ столѣтіи. Исторіографъ Могеаи еще съ 1762 г. задался цѣлью собрать копіи важнѣйшихъ документовъ, хранящихся въ разныхъ архивахъ. За періодъ отъ 1764 по 1789 г. многочисленные сотрудники Cabinet des Chartes посѣтили значительное количество архивовъ Франціи. По первоначальному плану предполагалось устройство экспедицій за-границу для снятія копій съ документовъ, хранящихся въ заграниценныхъ архивахъ и имѣющихъ отношеніе къ исторіи Франціи.

Это собраніе копій было прервано французской революціей и республиканское правительство предпочло предпринять другую систему: именно собраніе самихъ документовъ. Акты упраздняемыхъ учреждений, документы, касающіеся провинциальной администраціи при прежнемъ режимѣ, были собраны въ Парижѣ.

На этой же почвѣ такъ сказать насильственного объединенія архивныхъ документовъ въ одномъ учрежденіи выросъ грандіозный планъ Наполеона. Имъ были собраны въ Парижѣ — королевскій испанскій архивъ, далѣе архивы папскій, священной-римской имперіи, Тосканы, Пьемонта, Савои, Голландіи и т. д. Въ 1812 г. онъ издалъ распоряженіе о постройкѣ грандіознаго помѣщенія, предназначеннаго для вмѣщенія архивныхъ богатствъ чуть не половины Евроы. Но въ 1814 г. чужеземные архивы, перевезенные во Францію, были вновь возвращены.

Такимъ образомъ планъ Наполеона, долженствовавшій сдѣлать Парижъ сосредоточиемъ архивныхъ доку-

ментовъ побѣжденныхъ Наполеономъ государствъ, не удался, но идея централизаціи получила значительный толчекъ: внутри каждой страны начало замѣтаться значительное стремленіе къ объединенію документовъ путемъ законодательнымъ: въ Германіи, Бельгіи, Итаїи и Швейцаріи архивы болѣе или менѣе централизованы.

Авторъ обращаетъ однако вниманіе и на плодотворность системы Moreau, т. е. собиранія копій, какъ единственную возможную для получения иноzemныхъ документовъ, интересныхъ для исторіи страны.

Какъ ни подвинулось впередъ дѣло централизаціи архивовъ, оно, по мнѣнію автора, еще далеко отъ своего окончанія, хотя стремленіе передавать документы изъ частныхъ рукъ въ правительственные или общественные учреждения сказывается все съ большей интенсивностью. Право частныхъ лицъ продавать документы затрудняетъ ихъ объединеніе, но послѣднее, думаетъ Langlois, состоится рано или поздно. Во всякомъ случаѣ первая цѣль архивовъ въ значительной степени уже достигнута, и прогрессъ въ этомъ отношеніи за послѣднее время весьма значителенъ.

„Но если-бы всѣ старые архивы были наконецъ сложены, централизованы въ нѣсколькихъ общественныхъ учрежденіяхъ, администрація архивовъ, пишетъ Langlois, не могла-бы считать себя свободной отъ заботы, которая выпадаетъ ей на долю, для того, чтобы освободить отъ этихъ заботъ ученыхъ изслѣдователей. Наступилъ-бы моментъ прибѣгнуть снова къ системѣ Moreau“. Необходимо было-бы, чтобы въ каждомъ архивѣ хранились копіи съ документовъ, имѣющихъ отношеніе къ данной области или странѣ. Слѣдовало-бы имѣть напр. во Франціи копіи съ документовъ, разбросанныхъ въ разныхъ странахъ и имѣющихъ интересъ для исторіи Франціи. Таково и было желаніе Moreau. Но быть можетъ это желаніе слѣдуетъ считать неосуществимымъ? — спрашиваетъ авторъ. Нѣтъ, отвѣтываетъ онъ: со всѣхъ сторонъ чувствуется работа, чтобы удовлетворить этому желанію: въ теченіе текущаго столѣтія государства Европы и Америки обмѣнивались многочисленными экспедиціями, для ознакомленія съ тѣмъ, что имѣютъсосѣднія страны, поскольку рѣчь идетъ объ архивныхъ документахъ, интересныхъ для національной исторіи. Мѣстами устроены даже постоянныя миссіи: Франція, Австрія, Пруссія, австрійскіе поляки содержать въ Римѣ постоянныя учрежденія, цѣль которыхъ эксплуатировать архивныя богатства Ватикана. Въ Парижѣ хранятся копіи съ документовъ венеціанского архива, въ Канадѣ — копіи, касающіеся исторіи послѣдней, извлеченная изъ Парижскаго Морскаго Архива. Въ Public Record Office въ Лондонѣ сосредоточена значительная коллекція копій съ документовъ, касающихся исторіи Англіи. Бельгія, Голландія, Швейцарія, даже Бразилія посыпали экспедиціи на свой счетъ съ той-же цѣлью. Авторъ выражаетъ мнѣніе въ виду наличности этихъ фактovъ, что наступить время, когда коллекціи копій или фотографическихъ снимковъ съ чужеземныхъ документовъ,

объединенные въ правительственныехъ учреждениехъ, освободить частныхъ лицъ, желающихъ заниматься национальной или областной исторіей, отъ необходимости посѣщенія другихъ архивовъ.

Дальнѣйшей задачей архивистовъ будетъ, по мнѣнию Langlois, составленіе инвентарей; очь оттѣняетъ, что многія хранилища архивныхъ документовъ еще не привели въ извѣстность своихъ богатствъ, что тамъ, гдѣ инвентари уже есть, они или не печатаются или даже вовсе не показываются публикѣ: старый взглядъ, заставляющій смотрѣть на чужое лицо, пришедшее въ архивъ для занятій, съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ, не вполнѣ еще исчезъ и по настоящее время.

Англія, по мнѣнию автора, сдѣлала въ этомъ отношеніи наибольшіе успѣхи. Въ Лондонскомъ Публичномъ Архивѣ выставлены всѣ старинные и новые инвентарии, печатные и рукописные, которые только имѣются въ учрежденіи. Национальный Архивъ въ Парижѣ въ значительной степени отсталъ отъ Англіи: лишь напечатанные инвентарии доступны публикѣ; дѣйствительно, согласно правиламъ архива, можно пользоваться и большинствомъ рукописныхъ инвентарей, но ими долгое время не пользовались по той простой причинѣ, что о существованіи ихъ никому не было извѣстно. Въ Ватиканскомъ архивѣ, продолжаетъ авторъ, хранятся прекрасные рукописные инвентарии XVIII в., но лишь немногія лица имѣли привилегію быть допущенными къ пользованію ими.

Въ большинствѣ германскихъ архивовъ, преимущественно въ Пруссіи, публика не обставлена лучше. Авторъ выражаетъ нацежду, что примѣру англійского учрежденія рано или поздно послѣдуютъ и другія: это въ свою очередь, говорить онъ, облегчитъ работу архивистовъ, которые не будутъ осуждены на перелистываніе регистровъ для публики и могутъ отдать все свое время составленію инвентарныхъ описей.

Въ составленіи этихъ послѣднихъ заключается, по мнѣнию автора, главная задача архивистовъ; Langlois справедливо называетъ эту работу неблагодарной; но съ другой стороны составлять хороши инвентарии—искусство трудное. Составлять плохіе инвентарии, неполные или неточные, пишетъ онъ, это одинъ изъ самыхъ печальныхъ способовъ терять свое время: вслѣдствіе этого желательно, чтобы въ странахъ, гдѣ инвентарии составляются по определенному образцу, этотъ послѣдний былъ-бы разумно выбранъ. Высказываясь противъ отсутствія однообразія инвентарей, авторъ отмѣчаетъ однако, что неудачно выбранный образецъ ихъ можетъ погубить дѣло. Онъ напоминаетъ, что напр. инвентаріи французскихъ провинціальныхъ архивовъ, опубликованные до 1867 г., потеряли всякое значеніе благодаря неудачному циркулярному распоряженію министерства 1854 г., согласно которому опись должна была при всѣхъ видахъ документовъ занимать непремѣнно определенный размѣръ. „Съ тѣхъ поръ какъ во Франціи, заключаетъ Langlois, архивисты были освобождены знаю-

щими и широко смотрящими на дѣло управляющими отъ тираніи полного единобразія описей,—результатомъ невѣжественности,—они издали много окончательныхъ инвентарныхъ описей. Пусть этимъ опытомъ воспользуются страны, пишетъ онъ, въ которыхъ вырабатывается въ настоящее время общія правила для изданія инвентарныхъ описей”.

Лишь по достижениіи обѣихъ цѣлей—централізаціи документовъ и по составленіи описей—возможно будетъ быстрая и точная разработка источниковъ по исторіи того или иного края.

Въ мои цѣли не входитъ подвергать разбору мнѣніи Langlois, ни дополнять его данныя свѣдѣніями о состояніи архивовѣдѣнія въ Россіи, излагать методы и приемы, употребительные въ послѣдней при описаніи и разработкѣ архивныхъ документовъ. Но въ статьѣ французскаго ученаго есть двѣ черты, на которыхъ я и позволю себѣ указать: 1) авторъ неудовлетворенъ современнымъ положеніемъ архивовѣдѣнія на западѣ: онъ считаетъ, что собирательная дѣятельность архивовъ еще не кончена, что архивистамъ предстоитъ еще многолѣтня и трудная работа по приведенію документовъ въ извѣстность, по систематизированію и описанію ихъ. Между тѣмъ самъ авторъ указываетъ, что въ этомъ направлениіи уже много сдѣлано. Далѣе централізация документовъ некончна—хотя обмѣнъ экспедицій проходитъ уже давно. Нѣтъ удовлетворительныхъ руководствъ, не существуетъ достаточнаго количества обзорѣній, нѣтъ желательныхъ для автора periodическихъ изданій, между тѣмъ частично такія обозрѣнія и руководства уже сдѣланы, журналы даютъ въ большей или меньшей степени мѣсто библіографіи и хроникѣ по движению архивовѣдѣнія на западѣ. При такихъ обстоятельствахъ чувство неудовлетворенности автора, которое красной нитью проходитъ черезъ всю его работу, получаетъ особое значеніе: его можно формулировать фразой: сдѣлано уже очень много, но сдѣланнаго недостаточно, что наука должна идти впередъ, что задачи ея все расширяются. Этотъ взглядъ можетъ развиться только въ странѣ, гдѣ уже существуетъ для науки архивовѣдѣнія болѣе или менѣе значительное прошлое, гдѣ она существуетъ не со вчерашняго дня: чѣмъ больше сдѣлано для развитія науки, тѣмъ болѣе чувствуются проблемы, тѣмъ болѣе развивается критическое отношение къ прежнимъ работамъ и тѣмъ шире и грандіознѣе представляются задачи науки. Постановка архивовѣдѣнія на широкую ногу, раскрытие передъ ней широкаго пути на почвѣ международнаго общенія составляетъ 2-ую характерную черту статьи Langlois. Это стремленіе можетъ появиться лишь послѣ того, какъ болѣе узкие интересы мѣстнаго, национальнаго изслѣдованія или удовлетворены или находятся на пути къ удовлетворенію. Вслѣдствіе этого не смотря на то, что статья Langlois обрисовываетъ недостаточность работъ по архивовѣдѣнію на западѣ, что она критикуетъ прежнія и

современные работы, она служить лучшимъ доказательствомъ того, какъ много на западѣ уже сдѣлано для архивовѣдѣнія, что въ теченіе одного столѣтія западными учеными накопленъ матеріалъ и преобрѣтена опытность, которая позволяетъ имъ намѣтать широкіе планы дальнѣйшаго развитія науки.

Это развитіе можетъ идти успѣшно только при взаимномъ научномъ обмѣнѣ, поставленномъ на широкую ногу: этой цѣли должны служить органы печати и, какой бы характеръ они не носили, но очевидно, что лишь знакомство съ научнымъ движеніемъ въ разныхъ странахъ дасть возможность для каждой данной страны пользоваться опытностью въ архивномъ дѣлѣ другихъ и быстрѣ подвигаться къ успешному выполненію трудныхъ задачъ науки архивовѣдѣнія. Подобное ознакомленіе съ развитіемъ архивовѣдѣнія быть можетъ особенно желательно въ Россіи: печальное состояніе, въ которомъ находится множество архивовъ нашей родины всѣмъ хорошо известно; централизація архивовъ еще весьма да-

лека отъ своего завершенія; далѣе, во многихъ случаяхъ, даже иногда въ нашихъ официальныхъ крупныхъ архивныхъ учрежденіяхъ, работа по приведенію въ известность документовъ начата еще очень недавно; наконецъ составляемыя или составленныя описи далеко не всегда удовлетворяютъ требованіямъ современной науки и т. д. Между тѣмъ русскимъ архивнымъ дѣятелямъ предстоитъ тѣ же широкія научные задачи, тѣ же цѣли, которыхъ намѣчены Langlois для архивовъ вообще. Знакомство съ опытами прошлого времени на западѣ и изученіе современныхъ пріемовъ описанія и приведенія въ порядокъ архивовъ въ зап. Европѣ поможетъ избѣгнуть многихъ ошибокъ, въ которыхъ могутъ легко впасть русскіе архивисты именно благодаря своему незнанію результатовъ архивовѣдѣнія на западѣ, и помѣшаетъ повторить невольно опыты, неплодотворность которыхъ доказана уже практикой архивовѣдовъ другихъ странъ.

Н. Харузинъ.

*Bibliothèque de l'École des chartes. Revue d'érudition consacrée spécialement à l'étude du moyen âge. LVII, 1896. Paris.
A. Picard et fils. In 8°, 792 pages.*

Характеръ и программа ежегодника парижской École des chartes формулированы въ подзаголовкѣ этого изданія: оно есть *revue d'érudition*, посвященное специально изученію среднихъ вѣковъ. Какъ известно, у французовъ терминъ *érudition* имѣетъ значеніе болѣе специальное, чѣмъ у насъ. Подъ *érudition* обыкновенно понимается эрудиція въ тѣхъ областяхъ знанія, гдѣ она играетъ преобладающую роль,—въ исторіи съ ея вспомогательными дисциплинами, языками вѣдѣніи, географіи; господство эрудиціи въ этихъ наукахъ даже послужило основаниемъ къ выдѣленію ихъ въ особую группу, которой противополагаются *les sciences* въ тѣсномъ смыслѣ,—математика, физика, химія, медицина и др. Соответственно этому, *érudition* обычно опредѣляется, какъ *sophisance très-étendue des textes, des faits, des monuments télatifs au langage, à l'art, à l'histoire des divers peuples*. Русская терминологія не обладаетъ эквивалентомъ для *érudition* въ указанномъ смыслѣ, и для передачи этого термина намъ приходится прибѣгать къ перифразамъ. Въ настоящемъ случаѣ, мы сказали бы, что ежегодникъ École des chartes есть изданіе, посвященное разработкѣ и изученію всякаго рода источниковъ для исторіи—въ обширномъ смыслѣ—среднихъ вѣковъ.

За 1896 въ *Bibliothèque de l'École des chartes* помѣщено семнадцать статей довольно разнобразного содержанія. Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ древнимъ текстамъ, сопровождаемымъ болѣе или менѣе обстоятельными критическими и экзегетическими замѣтками. Эту группу составляютъ слѣдующія статьи: 1) *Alexandre VI et le divorce de Louis XII*, стр. 197—204—три интересныя въ историческомъ отношеніи

бреве папы Александра VI, воспроизведенныя по отпушкамъ, хранящимся въ венецианскомъ *archivio di Stato*, R. de Maulde la Clavière'омъ; 2) *L'imprimeur parisien Josse Bade et le professeur écossais Jean Vaus* стр. 206—206, замѣтка L. Delisle, въ которой помѣщены текстъ трехъ посланій, приложенныхъ къ изданному Bade'омъ въ 1522 комментарію Vaus'a къ первой части *Doctrinalis Alexandrini de nominum ac verborum declinationibus atque formationibus (Doctrinal d'Alexandre de Villedieu)*,—посланій, въ которыхъ авторъ усматриваетъ цѣнныя данныя къ вопросу объ отношеніяхъ, существовавшихъ въ началѣ XVI в. между шотландской и парижской высшими школами; за текстомъ посланій слѣдуетъ описание труда самого Bade'a, появившагося въ 1523—1525 подъ заглавіемъ *Rudimenta Ascensionis, cum prima parte Doctrinalis etc.*; 3) *Bulles des papes Innocent II et Eugène III pour l'abbaye de Savigny (1140—1145)*, хранящіяся въ familialномъ архивѣ рода Le Clugny, стр. 217—221; 4) *La prière des malades dans les hôpitaux de l'ordre de Saint-Jean de Jérusalem (Leon de Grand)*—текстъ молитвы въ двухъ редакціяхъ,—древнѣйшей, восходящей къ концу XII в., и болѣе поздней, конца XIII в.; 5) *Additions au Codex diplomaticus Flandriae de M. le comte de Limburg-Stirum* стр. 374—417, 528—572,—сообщенное F. Funck-Brentano собраніе документовъ, относящихся къ расправѣ и войнамъ короля Филиппа Красиваго съ графомъ фландрскимъ Guy de Dampierre за 1296—1325; 6) *Le patenôt de Lombardie (E.—G. Ledos)* стр. 427—430,—сохранившаяся въ одной рукописи библиотеки *Sainte-Geneviève* древнѣйшая

современные работы, она служить лучшимъ доказательствомъ того, какъ много на западѣ уже сдѣлано для архивовѣдѣнія, что въ теченіе одного столѣтія западными учеными накопленъ материалъ и преобрѣтена опытность, которая позволяетъ имъ намѣтать широкіе планы дальнѣйшаго развитія науки.

Это развитіе можетъ идти успешно только при взаимномъ научномъ обмѣнѣ, поставленномъ на широкую ногу: этой цѣли должны служить органы печати и, какой бы характеръ они не носили, но очевидно, что лишь знакомство съ научнымъ движеніемъ въ разныхъ странахъ дасть возможность для каждой данной страны пользоваться опытностью въ архивномъ дѣлѣ другихъ и быстрѣ подвигаться къ успешному выполненію трудныхъ задачъ науки архивовѣдѣнія. Подобное ознакомленіе съ развитіемъ архивовѣдѣнія быть можетъ особенно желательно въ Россіи: печальное состояніе, въ которомъ находится множество архивовъ нашей родины всѣмъ хорошо известно; централизація архивовъ еще весьма да-

лека отъ своего завершенія; далѣе, во многихъ случаяхъ, даже иногда въ нашихъ официальныхъ крупныхъ архивныхъ учрежденіяхъ, работа по приведенію въ извѣстность документовъ начата еще очень недавно; наконецъ составляемыя или составленныя описи далеко не всегда удовлетворяютъ требованиямъ современной науки и т. д. Между тѣмъ русскимъ дѣятелямъ предстоять тѣ же широкія научные задачи, тѣ же цѣли, которыхъ намѣчены Langlois для архивовъ вообще. Знакомство съ опытами прошлого времени на западѣ и изученіе современныхъ пріемовъ описанія и приведенія въ порядокъ архивовъ въ зап. Европѣ поможетъ избѣгнуть многихъ ошибокъ, въ которыхъ могутъ легко впасть русскіе архивисты именно благодаря своему незнанію результатовъ архивовѣдѣнія на западѣ, и помѣшаетъ повторить невольно опыты, неплодотворность которыхъ доказана уже практикой архивовѣдовъ другихъ странъ.

Н. Харузинъ.

*Bibliothèque de l'École des chartes. Revue d'érudition consacrée spécialement à l'étude du moyen âge. LVII, 1896. Paris.
A. Picard et fils. In 8°, 792 pages.*

Характеръ и программа ежегодника парижской École des chartes формулированы въ подзаголовкѣ этого изданія: оно есть *revue d'érudition*, посвященное специальному изученію среднихъ вѣковъ. Какъ известно, у французовъ терминъ *érudition* имѣеть значеніе болѣе специальное, чѣмъ у насъ. Подъ *érudition* обыкновенно понимается эрудиція въ тѣхъ областяхъ знанія, где она играетъ преобладающую роль,—въ исторіи съ ся вспомогательными дисциплинами, языковѣдѣніи, географіи; господство эрудиціи въ этихъ наукахъ даже послужило основаниемъ къ выдѣленію ихъ въ особую группу, которой противополагаются *les sciences* въ тѣсномъ смыслѣ,—математика, физика, химія, медицина и др. Соответственно этому, *érudition* обычно опредѣляется, какъ *connaissance très-étendue des textes, des faits, des monuments relatifs au langage, à l'art, à l'histoire des divers peuples*. Русская терминология не обладаетъ эквивалентомъ для *érudition* въ указанномъ смыслѣ, и для передачи этого термина намъ приходится прибѣгать къ перифразамъ. Въ настоящемъ случаѣ, мы сказали бы, что ежегодникъ École des chartes есть изданіе, посвященное разработкѣ и изученію всякаго рода источниковъ для исторіи—въ обширномъ смыслѣ—среднихъ вѣковъ.

За 1896 въ *Bibliothèque de l'École des chartes* помѣщено семнадцать статей довольно разнобразного содержанія. Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ древнимъ текстамъ, сопровождаемымъ болѣе или менѣе обстоятельными критическими и экзегетическими замѣтками. Эту группу составляютъ слѣдующія статьи: 1) *Alexandre VI et le divorce de Louis XII*, стр. 197—204—три интересныя въ историческомъ отношеніи

бреве папы Александра VI, воспроизведенныя по отпушкамъ, хранящимся въ венеціанскомъ *archivio di Stato*, R. de Maulde la Clavière'омъ; 2) *L'imprimeur parisien Josse Bade et le professeur écossais Jean Vaus* стр. 206—206, замѣтка L. Delisle, въ которой помѣщены тексты трехъ посланій, приложенныхъ къ изданному Bade'омъ въ 1522 комментарію Vaus'a къ первой части *Doctrinalis Alexandrini de nominum ac verborum declinationibus atque formationibus* (*Doctrinal d'Alexandre de Villedieu*)—посланій, въ которыхъ авторъ усматриваетъ цѣнныя данныя къ вопросу объ отношеніяхъ, существовавшихъ въ началѣ XVI в. между шотландской и парижской высшими школами; за текстомъ посланій слѣдуетъ описание труда самого Bade'a, появившагося въ 1523—1525 подъ заглавиемъ *Rudimenta Ascensiana, cum prima parte Doctrinalis etc.*; 3) *Bulles des papes Innocent II et Eugène III pour l'abbaye de Savigny (1140—1145)*, хранящіяся въ familialномъ архивѣ рода Le Clugny, стр. 217—221; 4) *La prière des malades dans les hôpitaux de l'ordre de Saint-Jean de Jérusalem (Leon de Grand)*—текстъ молитвы въ двухъ редакціяхъ,—древнѣйшей, восходящей къ концу XII в., и болѣе поздней, конца XIII в.; 5) *Additions au Codex diplomaticus Flandriae de M. le comte de Limburg-Stirum* стр. 374—417, 528—572,—сообщеніе F. Funck-Brentano собраніе документовъ, относящихся къ распрямъ и войнамъ короля Филиппа Красиваго съ графомъ фландрскимъ Guy de Dampierre за 1296—1325; 6) *La patenôtre de Lombardie (E.—G. Ledos)* стр. 427—430,—сохранившаяся въ одной рукописи библіотеки *Sainte-Geneviéve* древнѣйшая

пародия на Pater съ сатирическими намеками на ломбардскихъ купцовъ; 7) *Examen du privilège d'Innocent III pour le prieuré de Libons* (1204) съ facsimile грамоты стр. 517—528, замѣтка L. Delisle, по священному вопросу о подлинности этой привилегіи; 8) *À propos d'une lettre de Ferdinand Ier d'Aragon, roi de Naples, à Jean Jouffroi, évêque d'Aggaz* стр. 699—708, замѣтка Ch. Kohlerа, къ которой приложенъ самыи текстъ письма Фердинанда; 9) *Chargés données à la Bibliothèque nationale par M. H. A. Meugue* стр. 709—714, текстъ грамоты, пожалованной епископомъ Дрогономъ монастырю Saint-Lucien между 1035 и 1058, и краткая опись нѣсколькихъ документовъ XIII в. изъ собранія Peigné-Delacourt. Къ этой же группѣ можно отнести замѣтку Leon Mirot 10) *L'emploi du flamand dans la chancellerie de Charles VI* стр. 55—63, посвященную двумъ хранящимся въ гентскомъ архивѣ актамъ 1385, написаннымъ по фланандски.

Слѣдующую группу составляютъ описи и обозрѣнія документовъ. Сюда относятся: *Lettres d'antiquaires espagnols de la fin du XVIII-e siècle* (Alfred Morel-Fatio), краткое обозрѣніе собранія писемъ испанскихъ антикваріевъ въ графу de Lumieres, стр. 64—76, 2) *Nouvelles acquisitions du Département des manuscrits de la Bibliothèque nationale pendant les années 1894—1895* (H. Omont) стр. 161—196, 339—372—опись рукописей на латинскомъ и французскомъ языкахъ, приобрѣтенныхъ библіотекой въ 1894—1895, и 3) *Opérations du bureau du triage* (Jules Viard) стр. 418—426—опись 11, 760 взялокъ и регистраций счетной камеры (*chambre des comptes*), истребленныхъ по распоряженію *bureau du triage* въ 1791.

Дальнѣйшая стадія разработки источниковъ представлена всего тремя статьями. Изъ нихъ къ области археологии относится этюдъ Victor Mortet, *La mesure des colonnes à la fin de l'époque romaine* стр. 277—324, въ которомъ авторъ сосредоточиваетъ свое вниманіе главнымъ образомъ на очень любопытномъ фрагментѣ *De Geometria solitaria et mensuris aliis*, находящемся въ двухъ манускриптахъ мюнхенской королевской библіотеки и въ одномъ манускрипте—плештадтской (Schlestadt) муниципальной библіотеки. По исторіи церковной литературы мы находимъ монографию Paul Gourrier (гл. I), *Les collections canoniques attribuées à Yves de Chartres* стр. 645—698. Епископу шартрскому Иву (род. 1040, ум. 1115) приписывались три канонические сборника: *Ranormia*, *Decretum*, *Tripartita*; авторъ ставить себѣ задачей изученіе этихъ сборниковъ и рѣшеніе вопросовъ объ авторѣ ихъ и ихъ вліяніи въ позднѣйшую каноническую литературу. Помѣщенная въ LVII т. *Bibliothèque I* глава посвящена изслѣдованию *Tripartita*. Исторія въ тѣсномъ смыслѣ представлена работой G. Lefèvre-Pontalis'a *Épisodes de*

l'invasion anglaise стр. 5—54. LVII т. даетъ намъ часть этой широко задуманной работы, трактующей о деятельности враждебной англичанамъ руанской партии, во главѣ которой стоялъ богатый горожанинъ Richard Mottes, до 1427.

Особнякомъ среди отдѣльныхъ статей LVII т. стоитъ біографическая замѣтка объ извѣстномъ археографѣ Julien Haret (стр. 77—91), составленная для посмертного изданія его сочиненій его братомъ, академикомъ Louis Haret*).

Кромѣ отдѣльныхъ статей, значительный интересъ представляютъ біблиографія и отдѣль хроники и смѣси *Bibliothèque de l'École des chartes*. Въ біблиографической отдѣль входятъ рецензіи и списки вышедшихъ изданій (стр. 92—142, 222—258, 431—490, 573—626, 714—749). За 1896 число рецензій восходитъ до 75. Громадное большинство рецензированныхъ книгъ принадлежитъ французскимъ авторамъ, сочиненіямъ же на иностраннѣхъ языкахъ удѣлено сравнительно очень мало вниманія, что представляется довольно страннымъ въ виду того, что редакція *Bibliothèque de l'École des chartes*, какъ видно изъ списковъ вышедшихъ изданій, находится постоянно au courant современной исторіографіи и археографіи у всѣхъ почти европейскихъ народовъ. Въ эти списки заносятся книги на языкахъ: англійскомъ, нѣмецкомъ, голландскомъ, півдѣскомъ, датскомъ, испанскомъ, итальянскомъ, польскомъ, русскомъ и др. Вообще, списки, обнимающіе двѣнадцать рубрикъ (*généralités*, т. е. исторія въ обычномъ смыслѣ, вспомогательныя науки, источники, біографія и генеалогія, географія, учрежденія, право, обученіе и науки, экономическая исторія и нравы, религія, археологія, языки и литература) ведутся очень тщательно и отличаются полнотой. За весь годъ въ нихъ внесено 1093 названія.

Въ отдѣль хроники и смѣси (*chronique et mélanges*, стр. 143—160, 259—276, 491—516, 627—644, 750—766) на первомъ мѣстѣ стоитъ текущая хроника *École des chartes*. Здѣсь мы находимъ сообщенія о замѣщениіи кафедръ, о переводныхъ испытаніяхъ, о диссертацияхъ, написанныхъ воспитанниками школы для получения званія *archiviste paléographie*. Въ виду интереса, представляемаго темами этихъ диссертаций въ смыслѣ ознакомленія съ требованіями, предъявляемыми во Франціи къ ищущимъ званія ученаго архивиста, считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что въ 1896 были представлены работы на слѣдующія темы: *La Chambre des comptes de ses origines à la fin du XIV-e siècle*, *Les baillis de l'Artois*, *Étude biographique sur le cardinal d'Armagnac (1500—1585)*, *Étude sur les sires de Lusignan, de Hugues Ier à Hugues VIII (X-e siécle—1177)*, *Essai sur l'influence de l'architecture auvergnate dans le département de l'Allier aux XI-e*

*) *Oeuvres de Julien Haret (1853—1893). Paris, 1896. T. I: Questions mérovingiennes. In—8°, XXI—456 pages.—T. II: Opuscules divers. In—8°, 526 pages. — Bibl. de l'Éc. des chartes LVII p. 222.*

et XII-e siècles, Étude sur l'architecture religieuse aux XI-e et XII-e siècles dans l'ancien diocèse de Paris, Étude sur l'architecture religieuse à l'époque romane dans l'ancien diocèse du Puy, Les monastères de l'ordre des Urbanistes et principalement l'abbaye de Longchamp, du XIII-e au XVII-e siècle (стр. 143). За хроникой École des chartes следуют сообщения о деятельности Société de l'École des chartes, разного рода замѣтки, касающіяся ся членовъ (перемѣщенія, повышенія, извѣстія о кончинѣ и т. п.), и некоторые факты изъ хроники Académie des inscriptions (отрывокъ изъ рѣчи, произнесенной 13 ноября 1896 въ

публичномъ годичномъ засѣданіи предсѣдателемъ Schlumberger, объявленіе темъ на конкурсъ на 1898 и 1899, стр. 629—634), некрологи, рѣчи, произнесенные на похоронахъ дѣятелей въ области исторіографіи и археографіи. Смѣсь (*mélanges*) составляется изъ короткихъ замѣтокъ самого разнообразнаго содержанія, отчасти оригиналныхъ, отчасти заимствованныхъ изъ книгъ и журналовъ; большинство этихъ замѣтокъ имѣть чрезвычайно специальный характеръ.

В. Н.

С. В. Рождественскій. Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в. Спб. 1897 г.

Книга г. Рождественского принадлежитъ къ числу замѣтныхъ явлений въ литературѣ по русской исторіи и затрагиваетъ рядъ весьма важныхъ вопросовъ. Первый изъ нихъ—вопросъ о происхожденіи помѣстной системы (стр. 9), авторъ отодвигаетъ однако завершеніе процесса образованія этой системы къ половинѣ XVI вѣка и соотвѣтственно этому пытается сблизить формы хозяйственной эксплуатации крупныхъ имѣній съ помѣстствомъ. Онъ позволяетъ себѣ при этомъ крайне неосторожное употребленіе нѣкоторыхъ юридическихъ терминовъ, напримѣръ, термина «аренда», что и вызвало справедливая замѣчанія со стороны проф. Сергеевича (*«Сѣверный Вѣстникъ»*, ноябрь 1897 г.). Но помимо этого говорить обѣ *образованіи* помѣстной системы въ XVI вѣкѣ едвали возможно; помѣстныхъ земель въ это время было уже очень много: не говоря уже о новогородскихъ пятинахъ, гдѣ еще въ концѣ предыдущаго столѣтія помѣстное землевладѣніе сдѣгалось господствующимъ, обѣ этомъ свидѣтельствуютъ писцовые книги тверского уѣзда 1540 и 1548 г.г. (см. г. Лаппо, *«Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ»*); мы не упоминаемъ здѣсь о книгахъ, относящихся къ болѣе позднему времени. Въ XVI вѣкѣ можно говорить такимъ образомъ только о *развитіи* помѣстной системы, но едвали причинъ этого явленія слѣдуетъ искать тамъ, гдѣ ихъ ищетъ авторъ. Можно впрочемъ согласиться съ г. Рождественскимъ, что и въ удѣльное время крупное землевладѣніе не сопровождалось крупнымъ хозяйствомъ,—надо только прибавить, что причина этого—невозможность мѣнового и необходимость натурального сельского хозяйства въ то время,—но не слѣдуетъ забывать, что тогда главными крупными вотчинниками были князья—великие и удѣльные,—слѣдовательно, мы опять возвращаемся къ теоріи дворцоваго происхожденія помѣстья, съ которой авторъ первоначально согласился, но затѣмъ почувствовалъ совершенно напрасно недовольство ею. Нельзя также признать удачной мысли автора сблизить въ XVI вѣкѣ и раньше вотчину съ помѣстствомъ. Въ удѣльное время,

судя по княжескимъ договорамъ, вотчина совершенно не была условнымъ владѣніемъ, не несла службы, точище—вотчинникъ не обязанъ былъ служить со своей вотчины, за единственнымъ исключениемъ повинности «городной осады». Мало изслѣдованныя «земли служни» въ Тверскомъ уѣзде, можетъ быть, и были переходной формой отъ помѣстья къ вотчинѣ, но это еще надо доказать, а пожалованія вотчины въ XVI вѣкѣ были явленіемъ очень рѣдкимъ и, какъ *условное владѣніе*, стали трактоваться довольно поздно и, очевидно, подъ вліяніемъ уже развившейся помѣстной системы: только соборный приговоръ 1573 года предписываетъ обращать строгое вниманіе на то, одному ли лицу или и его женѣ или, наконецъ, цѣлому роду жалуется вотчина. Вообще взаимные отношенія двухъ основныхъ формъ служилаго землевладѣнія можно выразить слѣдующей схемой: въ удѣльное время существуетъ вотчина—полная и безусловная собственность и зарождается въ области дворцоваго хозяйства помѣстье—собственность условная, безъ правъ распоряженія и съ обязанностью службы; въ XVI в. помѣстье развивается и подъ его вліяніемъ вотчина становится мало по малу условнымъ владѣніемъ, несущимъ службу, обязывающимъ это послѣднею самого владельца лично; съ конца XVI вѣка и въ XVII столѣтіи продолжается сближеніе обѣихъ формъ, но уже путемъ усвоенія помѣстствомъ нѣкоторыхъ особенностей вотчины: къ помѣстству фактически, если не юридически, прививается начало наследственности.

Совершенно новостью является тѣ страницы книги г. Рождественского, которыя посвящены вопросу о мобилизаціи вотчинного землевладѣнія. Совершенно вѣрно отмѣчено у автора вліяніе наследственного права—точнѣе было бы сказать, наследственной практики—на служебнуюгодность вотчинниковъ: переходъ вотчинъ въ руки женщинъ ослаблялъ фондъ, который былъ необходимъ для организаціи дворянской конницы, главной составной части тогдашней арміи,—такъ какъ женщины, конечно, не несли личной службы; упрекъ, который дѣлаетъ по этому поводу г-ну Рождественскому проф. Сергеевичъ,

совершенно не заслуженъ авторомъ. Жаль, что г. Рождественскій недостаточно подробно остановился на дробленіи вотчинъ, не выяснилъ достаточно степень важности и распространенности этого факта; это можно было сдѣлать по писцовыи книгамъ, которыми авторъ пользовался вообще мало, и по грамотамъ, которыми пользовался не полно. Тотъ же упрекъ можно сдѣлать и тогда, когда онъ говорить о мобилизациі земельной собственности подъ вліяніемъ запустѣнія земель и задолженности: г. Сергеевичъ указываетъ, что здѣсь у г. Рождественскаго совершенно случайный и ничего не доказывающій подборъ фактovъ; если бы г. Рождественскій вполнѣ пользовался грамотами и обратился къ писцовыи книгамъ, впечатлѣнія случайности и произвола не получилось бы. Въ частности вопросъ о задолженности землевладѣльцевъ вотчинниковъ недостаточно освѣщенъ въ книгѣ: невидно относительное значеніе этого фактора мобилизациі; завѣщанія — и тѣ, на которыхъ ссылается авторъ, и тѣ, на которыхъ онъ не ссылается, далеко не всегда и даже довольно рѣдко указываютъ на эту связь между задолженностью и отчужденіемъ вотчины, не обращено вниманіе на степень развитія залога земель. Мы должны, наконецъ, указать, что и самыя причины мобилизациі отмѣчены не полно: ничего не говорится о вліяніи постепенного измельчанія вотчинъ, правительственаго вмѣшательства, воздействиія развивающейся помѣстной системы и пр.

Чтобы наши замѣчанія не показались голословными, приведемъ два или три примѣра того, къ чему приводить надежающее пользованіе источниками въ вопросѣ о мобилизациі вотчинъ. Въ Тверскомъ уѣздѣ, по писцовой книгѣ 1548 г. (см. таблицы г. Лаппо) изъ общаго числа 474 вотчинъ 96 перешли къ постороннему, 52 къ дѣтямъ, 31 къ женѣ — одной или съ хѣтыми, 52 къ другимъ родственникамъ: переходъ 35-ти неизвѣстенъ; 183 остались за прежними владѣльцами, въ 25 вотчинахъ къ владѣльцамъ припущены разныя типы. Такимъ образомъ болѣе 21°, вѣхъ вотчинъ перешло къ постороннимъ и сколько 11°, къ болѣе или менѣе дальнимъ родственникамъ, не къ женѣ и не къ дѣтямъ. Документы, по которымъ совершился переходъ, извѣстны въ 318 случаяхъ: изъ нихъ 134 вотчины перешли по купчей, 48 по хѣновой, 34 по закладной, 3 по данной и т. д. Сопоставленіе этихъ цифръ и подобныхъ имъ въ другихъ уѣздахъ можетъ дать пѣнине и не случайные выводы по вопросу о степени развитія мобилизациі вотчинъ, о степени ихъ задолженности и пр. Вотъ еще примѣръ: по писцовой книгѣ 1592 года въ Переяславль-Залѣскому уѣзду, именно въ 2 его волостяхъ и 9 станахъ (за исключениемъ Корсоглѣбскаго; см. Исп. книги Колачова, I стр. 810—841) за Троицкимъ Сергеевымъ монастыремъ числилось 102 населенныхъ поселеній и 195 пустыхъ, т. е., всего 297 поселеній; о 34 изъ этихъ поселеній мы не знаемъ, какъ и когда пересели они въ собственность монастыря, но осталыхъ 263 поселенія, т. е., вѣхъ властѣй монастыря въ указаныхъ станахъ и волостяхъ были проще вотчинами служилыхъ ле-

дей и такъ или иначе отчуждены были въ пользу монастыря именно въ XVI вѣкѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и писцовая книга и дошедшіе до настъ подлинные акты отчужденія (Арх. Мин. Юст., грам. колл. эк. №№ 8782—84, 8794, 8795, 8797, 8798, 8801, 8805, 8806, 8807, 8808, 8809, 8810, 8820—22, 8832, 8834, 8838, 8844, 8847, 8852, 8854, 8861, 8863—67, 8869, 8873, 8884, 8885, 8895, 8903, 8906, 8914—16, 8919, 8927—8, 8934—35, 8944, 8947, 8958, 8961, 8965—6, 8968, 8972, 8975, 8976, 8978—80, 8983—4, 8986—7, 8989—92 8996—7, 8999, 9002, 9004, 9009—10, 9012, 9019, 9026—27, 9030—31; Ак. Дьяк. II, № 31).

Надо впрочемъ замѣтить, что въ предѣлахъ того материала, которымъ авторъ успѣлъ распорядиться, онъ хорошо изобразилъ пріобрѣтательскую дѣятельность монастырей и отъ нарисованной имъ картины получается довольно яркое впечатлѣніе, что составляеть одно изъ главныхъ достоинствъ книги.

Напрасно г. Рождественскій отрицаєтъ политическую подкладку извѣстныхъ указовъ о княжескихъ вотчинахъ; мы впрочемъ не будемъ останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ какъ г. Сергеевичъ достаточно выяснилъ ошибочность мнѣнія автора.

Мы не будемъ также разбирать третьей и четвертой главъ книги г. Рождественскаго, посвященныхъ вопросамъ объ основахъ помѣстной организації XVI вѣка и о тиахъ помѣстного владѣнія: эта часть книги подвергнута обстоятельному разбору г. Середонинымъ („Журн. Мин. Нар. Просв.“, май 1897 г.), съ замѣчаніями котораго въ большинствѣ случаевъ и надо согласиться, но не можемъ не замѣтить, что одной изъ слабыхъ сторонъ работы г. Рождественскаго является то, что она исполнена безъ предварительной обстоятельной обработки вопроса о сельскомъ хозяйствѣ древней Руси: авторъ лишенъ былъ такимъ образомъ почвы, на которой могъ бы строить свои заключенія: это обстоятельство, наряду съ недостаточно полнымъ подборомъ материала, и послужило источникомъ главнѣйшимъ недостатковъ книги.

Достоинство научнаго изслѣдованія измѣряется не только тѣми результатами, какіе добыты трудомъ его автора, но также постановкой и вѣстныхъ вопросовъ, мало привлекавшихъ раньше вниманіе изслѣдователей. Г. Рождественскому не удалось прочно обосновать большую часть его выводовъ, хотя нѣкоторыя его замѣчанія и составляютъ цѣнное пріобрѣтеніе для науки; зато авторъ поставилъ себѣ рѣть высокопривлекательные вопросы, обнаружилъ пониманіе текущихъ потребностей русской исторической науки и выказалъ несомнѣнныи исторической талантъ, заставляющій ждать отъ него другихъ серьезныхъ изслѣдованій. Его книга — не сборникъ сырыхъ материаловъ, которыми въ послѣднее время нерѣдко угошаютъ насъ молодые ученые, а осмыслиенный трудъ, возбуждающій въ читателя работу ума и стремление пробѣрить нерѣдко слишкомъ смѣлые выводы автора.

Н. Рождество.

Труды ученыхъ архивныхъ комиссий.

Извѣстія Тамбовской ученой архивной Комиссіи. Выпускъ XVII. 1897 г.

Выпускъ XVII „Извѣстій“ Комиссіи начинается журналами двухъ заѣданій и отчетомъ о дѣятельности Комиссіи за 1895/96 г. По словамъ отчета, въ дѣятельности ея въ сравненіи съ предыдущими годами замѣчается ослабленіе. Разборомъ и описью дѣлъ занимались 2 члена комиссіи, которые отобрали 284 документа изъ дѣлъ, присланныхъ разными провинціальными учрежденіями изъ своихъ архивовъ. Кроме журналовъ и отчетовъ въ настоящемъ выпускѣ „Извѣстій“ напечатано несолько сообщений гг. Дубасова, Гиксена и др., касающихся исторіи Тамбовскаго края и основанныхъ какъ на документахъ архива комиссіи, такъ и Московскаго архива министерства юстиціи, и продолженіе описи дѣлъ, поступившихъ на храненіе въ Тамбовской исторической архивѣ (документы Казавскаго Богородицкаго монастыря, Трегуляевой Предтеченской пустыни, Липецкаго и Борисоглѣбскаго полицейскихъ управлений и др.). Нѣкоторые документы приведены цѣликомъ.

Извѣстія Таврической ученой архивной Комиссіи № 27. 1897 г.

Въ „Извѣстіяхъ“ комиссіи за 1897 г. находимъ несолько историческихъ статей, касающихся исторіи Крыма („Нурь-салташъ, царица Крымская“, проф. Бережкова, „Императрица Екатерина II и Крымъ“, проф. Маркевича, „Генуэзско-татарскія монсты г. Каффы“, О. Ретовскаго) и отчетъ о дѣятельности комиссіи за 1896 г., изъ которого видно, что дѣятельность ея по разбору архивовъ и выдаѣнію изъ нихъ дѣлъ, подлежащихъ храненію въ историческомъ архивѣ, „не была дружна и энергична“. Разсмотрѣно было членами комиссіи 322 дѣла Таврическаго губернскаго правленія и выдаѣно для храненія 4 дѣла, просмотрѣны описи Бессарабской, Екатеринославской и Ставропольской казенныхъ палат и Перекопскаго и Симферопольскаго уѣздныхъ полицейскихъ управлений. Дѣла, казавшіяся судя по названіямъ заслуживающими разсмотрѣнія, присылались въ комиссию. Разсмотрѣны еще были книги и бумаги въ одной изъ симферопольскихъ мечетей, но оказались незаслуживающими вниманія.

Журналы засѣданій Костромской губернской ученой архивной Комиссіи 26 авѣ. и 16 сенѣт. 1897 г.

Изъ напечатанного здѣсь отчета за 1896 г. видно, что за этотъ годъ предсѣдатель комиссіи Н. И. Селифонтовъ разсмотрѣлъ 2 собранія рукописей, переданныхъ въ распоряженіе комиссіи гг. Полозовымъ и Львовымъ (архивъ с. Риполъва). Опись ихъ буде издана. Имъ же составлена опись документовъ, переданныхъ изъ Костромскихъ казенной палаты и налогъ государственныхъ имуществъ, и рукописныхъ сборниковъ и синодиковъ, принадлежащихъ архиву комиссіи. Членъ-дѣлопроизводитель И. Д. Преображенскій просмотрѣлъ описи и дѣла Костромскихъ окружнаго суда, казенной палаты и губернскаго правленія и рукописи, переданные гг. Корниловыми изъ семинарскаго архива. Архивъ комиссіи пополнился многими рукописями, полученными отъ разныхъ лицъ и изъ Петербургскаго сенатскаго архива. Лѣтомъ 1897 г. въ комиссию былъ доставленъ сундукъ съ архивными дѣлами Великосольской земской избы и посадской ратуши. Актовъ оказалось несолько тысячъ. Въ журнале засѣданій 16 сентября напечатана опись 30 столбцовъ и 4 тетрадей, выбранныхъ на удачу для ознакомленія съ документами.

Отчетъ о дѣятельности Ярославской губернской ученой архивной Комиссіи за 1897 г.

Въ теченіе 1897 г. разсмотрѣны были описи дѣлъ архивовъ Ярославскаго городскаго и Мологскаго уѣзднаго полицейскихъ управлений и Московской казенной палаты, отдѣлія казначейства. Отобрано было 1684 документа. Архивъ комиссіи

заключалъ въ себѣ около 7000 дѣлъ. Комиссія очень бѣдна денежными средствами, вслѣдствіе чего не можетъ печатать своихъ трудовъ.

Извѣстія Калужской ученой архивной Комиссіи № 5. 1897 г.

„Извѣстія“ комиссіи за 1897 г. заключаютъ въ себѣ не сколько статей, касающихся исторіи Калуги и калужскихъ монастырей и принадлежащихъ перу И. Д. Четыркина и А. А. Прозоровскаго, и рядъ документовъ XVII вѣка, въ томъ числѣ семь документовъ (копіи позднейшаго времени), касающихся Лихвинской заѣски и найденныхъ у одного крестьянина Лихвинскаго уѣзда, жалованная вотчинная грамота, служилая кабала 1694 г., купчая на лавочное мѣсто 1698 г., свадебная рядная запись 1687 г., запись объ уступкѣ крестьянъ 1688 г., купчая о продажѣ крестьянъ 1693 г. и отписка Мещовскаго воеводы по поводу указа 1702 г. о рѣшеніи воеводами дѣлъ совмѣстно съ выборными дворянами.

Труды Рязанской ученой архивной Комиссіи 1897 г.

Комиссія выпустила 2 выпуска своихъ трудовъ, заключающихъ въ себѣ воспоминанія генерала В. А. Докудовскаго, материалы для исторіи Рязанскаго края и замѣтку П. Н. Милюкова, имѣющую общій интересъ: „Когда задворные люди стали государственными тѣацами“. Большую часть обоихъ выпускѣвъ занимаетъ составленіе С. А. Шумаковымъ описаніе грамотъ коллегіи экономіи по Переяславль-Рязанскому уѣзду, хранящихъ въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи.

Труды Орловской ученой архивной Комиссіи 1897 г.

Въ первомъ выпусѣ трудовъ помѣщены отчетъ о дѣятельности комиссіи за 1896 г. Въ отчетномъ году комиссія совсѣмъ не занималась разборомъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ Орловской губерніи, но правитель дѣлъ просматривалъ архивные описи дѣлъ присутственныхъ мѣстъ другихъ губерній, присыпаемыя въ комиссию на заключеніе. Въ этомъ же выпускѣ напечатаны „Дозорные книги Орловской заѣски и орловскихъ воротъ“ 1659 г. Второй выпускъ „Трудовъ“ занятъ главнымъ образомъ материалами для исторіи Трубчевскаго Спасо-Чолинскаго монастыря.

Журналы засѣданій Симбирской губернской ученой архивной Комиссіи 4 янвѣра, 3 марта и 5 мая 1897 г.

Изъ вышедшихъ въ свѣтъ журналовъ засѣдавшій комиссіи видно, что собственно архивная дѣятельность комиссіи состояла въ слѣдующемъ: предсѣдатель ся разсмотрѣлъ описи Карсунскаго уѣзднаго казначейства и Мало-Карсунскаго волостного правленія и выбралъ 10 дѣлъ для храненія въ архивѣ комиссіи. Для описанія архивовъ была избрана подкомиссія, которая и приступила къ разбору дѣлъ архива окружнаго суда, но такъ какъ члены ея все люди служащіе, то они могутъ удѣлить лишь часть времени своего отдыха, отчего дѣло подвигается медленно. Кроме того были избраны депутаты въ комиссию при губернскомъ правленіи, образованную для разбора документовъ, хранящихъ въ архивѣ правленія, и рѣшенія вопроса, какъ изъ нихъ подлежать уничиженію. Историческій архивъ комиссіи, имѣвшій къ 1 янв. 1897 г. 220 рукописей и древнихъ актовъ, пополнился еще несколькими пожертвованіями, между прочимъ Петербургскій сенатскій архивъ прислалъ 20 документовъ. Комиссія заботилась также о приведеніи въ извѣстность документовъ, касающихся мѣстной исторіи, и съ этой цѣлью спосидалась съ Московскимъ архивомъ министерства юстиціи и напечатала „Книгу строельную города Симбирска“, принадлежащую археологическому институту и сохранившуюся въ копіи и безъ начала. Она состояла изъ 2 частей. Первую относятъ къ 1648 г.—году основанія Симбирска. Въ ней говорится о земляхъ, отведенныхъ въ Симбирскомъ уѣзѣ переселенцамъ и разными служилыми людьми. Вторая часть заключаетъ въ себѣ „Книгу строельную 161 и 162 гг. о всякомъ строеніи въ г. Симбирскѣ и по Симбирской чертѣ въ гг. Юшансѣ, Тагаевѣ и Уренскѣ“.

N. Чулновъ.

А. Папковъ: Древнерусский Приходъ. Краткий очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Россіи до XVIII в. и въ западной Россіи до XVII в. (Сергіевъ Посадъ 1897 г.)

Заслуживающій большого вниманія вопросъ объ устройствѣ церковныхъ приходовъ и значеніи ихъ въ жизни древне-русскоаго населения разобралъ г. Папковымъ въ названной статьѣ на основаніи литературныхъ источниковъ: въ пей отчасти сведены воодину мнѣнія по этому вопросу русскихъ историковъ, отчасти эти мнѣнія дополнены опубликованными сырыми материалами.

„Древне-русскій приходъ“ между тѣмъ, по признанію самого же автора, приналежитъ къ числу мало разработанныхъ въ нашей исторической литературѣ вопросовъ: поэтому уже самимъ характеромъ использованныхъ г. Папковымъ источниковъ объясняется, что въ его работѣ читатель не найдетъ много нового, что и послѣ появленія названной статьи будущій исследователь древне-русскаго Прихода повторить тѣ же сожалѣнія о недостаточной разработкѣ этого вопроса. Авторъ впрочемъ и не задавался цѣлью представить новое изслѣдованіе: его работа „краткій очеркъ“ и, какъ таковой, не можетъ подсказать строгой научной критикѣ. Въ пѣкоторыхъ отнапеніяхъ однако г. Папковъ дѣлаетъ столь крупныя ошибки, что мы позволимъ себѣ указать на вихъ. Прежде всего авторъ слишкомъ увлекается значеніемъ общиныхъ пачаль, проникавшихъ, по его мнѣнію, весь строй древне-славянской, а впослѣдствіи и древне-русской жизни: въ страницахъ, посвященныхъ этому вопросу, звучитъ теплаяnota сочувствія къ общингому укладу, поэтизированье послѣдняго, любовь къ странѣ, но не той, которая бытала въ дѣятельной жизни, а придуманной прежними популяризаторами древне-русской жизни, освѣщавшими ее черезъ поэтическую призму. Значеніе христіанства въ древне-русской жизни оттѣняется авторомъ съ той же теплотой и, къ сожалѣнію, съ той-же бездоказательностью. „Храмъ Божій, пишетъ г. Папковъ,... создалъ „приходъ“, т. о. такую морально-настроенную общественную единицу, крѣще которой не можетъ быть среди человѣческаго общества, считающаго удовлетвореніе религіозно-церковныхъ потребностей самымъ насущнымъ своимъ дѣломъ. Христіанскіе интересы, сплотивъ „прихожанъ“ религіозною связью, поставили цѣль жизни каждого человѣка, именно стремленіе его къ „общему благу“, еще выше и прочтѣ, и русскихъ общинниковъ, объединенныхъ чувствомъ земной справедливости, объединили чувствомъ братскимъ и сдѣлали ихъ „братьями“ или „братчиками“. Своебразное толкованіе слова „братчики“, предложенное г. Папковымъ, свидѣтельствуетъ о полномъ познакомствѣ его съ происхождениемъ этого термина, объясненіе котораго слѣдуетъ искать въ устояхъ родового быта, впослѣдствіи замѣненнаго общинными. Даѣтъ авторъ преувеличиваетъ количество церковнаго строительства въ древней Россіи: если города вр. Россіи изобиловали церквами, то по мѣрѣ отдѣленія отъ центра къ периферіямъ церкви становились все рѣже; достаточно посмотреть хотя-бы на современную части Россіи, входившія нѣкогда въ составъ Новгородскихъ пятинъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Преувеличиваетъ даѣтъ г. Папковъ и развитіе грамотности и просвѣщенія въ др. Россіи: съ построеніемъ церквей подвигалось и просвѣщеніе и грамотность распространялась въ народѣ. Если дѣйствительно знакомство съ древними актами доказываетъ, что лицъ грамотныхъ, т. е. такихъ, которые умѣли подписьвать свое имя, въ др. Россіи оказывается больше, чѣмъ это можно было ожидать (на этомъ г. Папковъ въ особенности опирается для доказательства своего положенія), — то не слѣдуетъ опускать изъ вида 1), что отъ умѣнія подписьвать свое имя до „просвѣщенія“ еще очень далеко и 2) нельзя игнорировать факты противоположного характера, когда напр.

въ членитныхъ отъ городовъ или въ сказкахъ хотя-бы служилыхъ людей, грамотныхъ лицъ въ городѣ или уѣздѣ обыкновенно оказывается ничтожное количество. Авторъ какъ-бы гипнорируетъ, что тѣ многочисленные остатки язычества и искажества, существѣй и пр., доживающія въ настоящее время свой вѣкъ и въ прежнее время значительно болѣе распространены, могли существовать только подъ условиемъ отсутствія просвѣщенія низшихъ и высшихъ слоевъ русского народа. Наконецъ однѣмъ изъ весьма существенныхъ недостатковъ труда г. Папкова слѣдуетъ признать, что онъ не дѣлаетъ почти никакого различія въ своемъ изложении и въ хронологическомъ, ни въ топографическомъ отпушевіяхъ. Впрочемъ Русь представляется ему т. ск. единимъ цѣлью: свѣдѣнія XVI—XVII вв. стоять на ряду съ данными, относящимися къ XII—XIII столѣтіямъ; Новгородъ, Москва, Сѣверный край не отдѣляются имъ при изложении собранныхъ данныхъ. Всѣ эти недостатки въ значительной степени рошаютъ достоинство труда г. Папкова и заставляютъ желать, чтобы авторъ, если онъ будетъ продолжать разработку интересного вопроса о „приходахъ“ въ др. Россіи, увеличилъ количество материала, падъ которымъ онъ оперируетъ, и избѣгнулъ предвзятыхъ взглядовъ на строй древне-русской жизни: картина при этихъ условіяхъ можетъ быть менѣе заманчивой, но безусловно будетъ соответствовать въ большей степени истинѣ.

Н. Х.

Свящ. С. Звѣревъ. Материалы для жизнеописанія св. Митрофана, первого епископа Воронежскаго. Выпускъ первый. Воронежъ 1897 г.

Его же. Духовное завѣщаніе св. Митрофана, епископа Воронежскаго. По рукописи Московской Синодальной (патріаршай) библіотеки. Съ изображеніемъ и автографомъ святителя. Сергіевъ посадъ. 1897 г.

Въ предисловіи къ первой и ѿ названныхъ книжекъ авторъ замѣчаѣтъ, что уже скоро минѣтъ двѣстѣ лѣтъ, какъ въ Воронежской епархії жилъ и дѣйствовалъ св. Митрофанъ, между тѣмъ о жизни и дѣятельности святителя собрано очень мало свѣдѣній. Жизнеописанія св. Митрофана, составленныя разными авторами въ періодъ времени отъ 1832 до 1868 года, не отличаются полнотою историческихъ данныхъ, хотя личность Воронежскаго епископа и отписаніе къ нему императора Петра Великаго представляютъ богатый интересъ. Цѣль автора — заполнить этотъ пробѣлъ, собравъ разсѣянныя по архивамъ и библіотекамъ материалы, относящіяся къ воронежской дѣятельности епископа, съ 1682 по 1703 годъ. Въ первую выпускѣ своихъ „материаловъ“ авторъ приводитъ 69 №№ документовъ, извлеченныхъ имъ изъ разнаго рода архивовъ и библіотекъ. Много материала, главныя образомъ — царскихъ грамотъ, относящихся къ св. Митрофанию, находятся въ Московскому Архивѣ Министерства Юстиціи; касательно мѣстной дѣятельности святителя авторомъ найдены доселѣ неизвѣстные акты въ архивахъ Покровского дѣвичьяго, Алексѣевскаго Акатова и Спасопреображенскаго Толшевскаго монастырей. Къ пеиздающимъ до сихъ поръ материаламъ слѣдуетъ еще отнести документы старого Консисторскаго архива, при библіотекѣ Митрофanova Благовѣщенскаго монастыря, даѣтъ — архива Воронежскаго губернскаго статистическаго комитета и библіотекъ — Московскѣй Патріаршай, Воронежской духовной семинаріи и Рязанской духовной семинаріи. Кроме того авторомъ въ его книгѣ приведены такие Митрофановскіе акты, которые уже раньше печатались на страницахъ Епархиальныхъ и Губернскихъ Воронежскихъ вѣдомостей и въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Однако такихъ актовъ, по замѣчанію автора, не-

много (стр. 7). Трудъ предпринять обстоятельный; видно, что авторъ съ любовью относится къ своей задачѣ. Слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что пользоваться книгой свящ. Зѣбрева чрезвычайно легко и удобно: во-первыхъ документы расположены такъ, что обнимаютъ дѣятельность св. Митрофана годъ за годомъ, что значительно облегчаетъ работу будущаго биографа, во-вторыхъ — каждому документу предпослано подробное заглавіе, вкратцѣ выражющее содержаніе акта, благодаря чему очень удобно ориентироваться въ материалахъ.

Просматривая находящіеся въ первомъ выпускѣ документы, можно видѣть, сколько они даютъ интереснаго материала не только по отношенію къ св. Митрофану, но вообще для бытовой исторіи. Таковы, напримѣръ, №№: 51 — объ оскорблѣніи старца Лаврентія крестьянами, 52 — разъясненіе, при какой степени родства возможенъ бракъ. Такъ какъ св. Митрофану патріархомъ Іоакимомъ была дана грамота о порядке судопроизводства надъ лицами духовнаго званія, обвиняемыми въ разныхъ преступленіяхъ (№ 9), то въ материалахъ встрѣчается рядъ члобитныхъ къ св. Митрофану, опять очень интересныхъ въ бытовомъ отношеніи (напр. №№ 46, 47). Для характеристики самого святителя можно указать, напр., на № 29, гдѣ св. Митрофанъ просить стольника Семена Васильевича, чтобы не гнѣвался на своихъ дворовыхъ людей. Какъ известно, св. Митрофанъ пользовался особымъ расположениемъ Петра Великаго, который всегда дарилъ земельными угодьями епископа (№ 53).

Въ расположеніи документовъ хронологический порядокъ соблюдается приблизительно точно: иногда только одинъ мѣсяцъ поставленъ раньше другого (напримѣръ, документъ съ помѣтой юнаста стоитъ раньше имѣющаго помѣту февраля — №№ 43 и 44). Въ одномъ же мѣстѣ мы замѣтили, что послѣ документа отъ 1691 года (№ 61), слѣдуетъ другой отъ 1687 — но это, конечно, мелочи.

Другая книжка того же автора представляетъ текстъ духовнаго завѣщанія св. Митрофана, текстъ, которому предпослано небольшое введеніе на 22 страницахъ. Въ введеніи авторъ говоритъ, что св. Митрофану приписываются обыкновенно 3 творенія: слово къ пастырямъ, синодикъ города Воронежа соборной церкви и завѣщаніе, но что лишь послѣднее можно считать дѣйствительнымъ произведениемъ св. Митрофана. Указавъ затѣмъ на библиографію завѣщанія, авторъ опредѣляеть время написанія послѣдняго и относитъ его къ концу 1698 или къ самому началу 1699 года, затѣмъ выясняетъ содержаніе памятника и составъ его. Далѣе слѣдуетъ текстъ самого духовнаго завѣщанія, къ сожалѣнію не по подлинной рукописи св. Митрофана, которую, какъ говорить авторъ, «весьма важно было бы воспроизвести дословно», во гдѣто пришлось имѣть «ст. работую, испортившихъ рукопись, переписчиковъ» (стр. 22). Тѣмъ не менѣе это изданіе отличается тѣми же достопримѣстами, на которыхъ мы указали выше: тоже детальное отложеніе къ печатаемому тексту, та же, если можно такъ выразиться, наглядность. Помимо того, что авторомъ на поляхъ всюду приведены цитаты изъ книгъ Ветхаго и Нового завѣтѣ, противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ встрѣчаются въ текстѣ завѣщанія, на поляхъ же сдѣлано оглавленіе содержащихся въ завѣщаніи мыслей, что значительно облегчаетъ возможность пользованія текстомъ. Остается пожелать, чтобы и другие измѣтители подобнаго рода памятниковъ взяли примѣръ съ свяш. Зѣбрева относительно обработки издаваемыхъ текстовъ. Завѣщаніе св. Митрофана, помимо автобиографического характера, интересно какъ памятникъ древне-русской письменности; во изученіе его въ литературномъ отношеніи въ задачу автора не входило.

Шамбинаго.

Мемуары, относящіеся къ исторіи Южной Руси. Пер. К. Мельникъ, подъ ред. В. Антоновича, вып. II (Кievъ, 1896, 8-й, стр. 438).

Г-жа Мельникъ задалось чрезвычайно полезной цѣлью опубликовать пѣкоторые интересные мемуары, относящіеся къ исторіи южной Россіи. Въ настоящее время вышло въ свѣтъ два выпуска этого изданія: первый (изд. въ 1890 г.) заключаетъ записки, относящіеся ко второй половинѣ XVI в., второй выпускъ — содержитъ записки о событияхъ первой половины XVII в., третій — будетъ относиться къ эпохѣ Хмельницкаго, и ваконецъ 4-й — отчасти ко 2-й половинѣ XVII в., отчасти къ началу XVIII в. Значительная часть издаваемыхъ записокъ уже извѣстна въ печати. Ихъ разбросанность равно и то, что многія изъ прежнихъ изданій представляютъ библіографическую рѣдкость, дѣлаетъ ихъ однако трудно доступными. Уже одно это побуждало-бы отнести съ признательностью къ г-жѣ Мельникѣ, объединившей ихъ въ своеѣ изданіи. Но г-жа Мельникъ предприняла и полегкій трудъ перевода этихъ записокъ, чѣмъ и дала возможность пользоваться обширнымъ матеріаломъ, заключающимся въ запискахъ, широкому кругу читателей. Во 2-мъ выпускѣ изданы: 1) Дневникъ новгородскаго подсудка Федора Евлашевскаго 1564—1604 гг.; 2) Исторія Хотинскаго похода 1621 г. Якова Собескаго; 3) Дневникъ похода противъ казаковъ запорожскихъ 1625 г.; (въ приложениі — Круковскій договоръ); 4) Свѣдѣнія о походѣ въ Крымъ Михаила Дорошенка 1628 г.; 5) Дневникъ Симеона Окольскаго 1637—1638 гг., доминиканскаго монаха, сопровождавшаго польское войско во время ея походовъ противъ казаковъ (въ приложениі: Дополненія Самуила Величка и Ординація войска запорожскаго реестроваго); 6) Давно описанное русской наукой Описание Украины Бопланъ 1630—1648 гг.; 7) Два сказания о невольникахъ, освободившихся изъ турецкой каторги 1643 г. (оба извѣстія относятся къ одному и тому же событию) и 8) Дневникъ Богуслава Машекевича 1643—1649 гг., содержащий пѣкоторыя подробности о войнѣ съ казаками. Количество историческихъ и бытовыхъ свѣдѣній, хранящееся въ пазванныхъ запискахъ, чрезвычайно обширно; было-бы поэтому крайне желательно, чтобы изданіе было снабжено хотя-бы предметнымъ указателемъ, который облегчилъ бы справки, чѣмъ болѣе, что наводить послѣднія, по изданію г-жи Мельникѣ, вѣроятно, придется большинству интересующихся исторіей Польши и Украины. Нельзя также не выразить пожеланія, чтобы г-жа Мельникъ довела свое изданіе до конца въ возможно скоромъ времени: независящія отъ г-жи Мельникѣ обстоятельства заставили протечь цѣлыхъ 6 лѣтъ между выходомъ въ свѣтъ первого и второго выпусковъ; слѣдуетъ надѣяться, что промежутокъ между изданіемъ остальныхъ выпусковъ сократится: во всякомъ случаѣ этого слѣдуетъ желать въ виду полезности и интереса, который представляютъ переводимыя и печатаемыя г-жей Мельникѣ записки.

Н. Х.

Дѣло о патріархѣ Никонѣ. Издание Археографической комиссіи по документамъ Московской Синодальной (бывшей патріаршой) библіотеки. Спб. 1897 г.

Документы, касающіеся патріарха Никона, хранятся въ настоящее время въ Государственномъ архивѣ въ Петербургѣ и въ Московской синодальной библіотекѣ. Большая часть документовъ, находящихся въ Петербургѣ, уже обнародована В. И. Ламанскимъ и Н. А. Гиббенстомъ. Въ прошломъ году изданы были и документы, хранящіеся въ Москве. Издание это было задумано археографической комиссией еще въ

1882 г. Извѣдователи ужъ давно обращали вниманіе на драгоцѣнныи матеріалъ, хранившійся въ бывшей патріаршой библіотекѣ, между прочимъ и Соловьевъ быль допущенъ къ пользованію суднымъ дѣломъ о патріархѣ Никонѣ; но если сравнить напечатанныя пѣмъ выписки изъ документовъ съ подлиннымъ дѣломъ, то въ нихъ замѣчается исполнота и различія. Но несмотря на то, что еще въ прошломъ вѣкѣ сознавалось вся важность этихъ документовъ, въ 20-хъ годахъ XIX в. они были найдены П. М. Строевымъ, какъ пишетъ А. М. Муравьевъ митрополиту Филарету, въ сундукахъ со старыми дѣлами, отদанными въ полное его распоряженіе ризничимъ библіотеки, который считалъ ихъ пепужными. Отдѣльные документы изъ дѣла были издаваемы и прежде, но не въ полномъ видѣ и даже съ ошибками. Кроме документовъ Синодальной библіотеки въ настоящемъ изданіи напечатаны 14 и 15 дѣлівъ московскаго собора о пизложениі патріарха Никона, заимствованные изъ секретнаго дѣла Святѣшаго Правительства. Синода № 3. Книга издана подъ наблюденіемъ Г. Ф. Штендана.

Н. Чулковъ.

Архивъ Государственного совѣта. Т. IV, часть III. Спб. 1897 г.

Въ 3 части IV тома „Архивъ Государственного Совѣта“, издаванаго подъ редакціей Г. Ф. Штендана, вошли журналы департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ за время царствованія Императора Александра I (1810 — 25 гг.) и Высочайше утвержденіе мѣнѣнія Государственного совѣта, извлеченные изъ меморій общаго собранія совѣта и изъ книгъ Высочайшихъ постановленій, хранящихся въ архивѣ Государственного совѣта. Всѣ журналы сгруппированы въ хронологическомъ порядке по предметамъ. Они заключаютъ въ себѣ дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ, обѣ учрежденіи фіденкокомиссіи и о наслѣдствѣ по закону. Къ книгѣ приложены указатели личный, географической и предметный.

Н. Чулковъ.

А. М. Дядьковъ. Воронежскій губернскій музей въ 1894—1897 годахъ. Изд. Воронежскаго губ. стат. комитета. Воронежъ, 1897 г.

Открытый для „изученія Воронежскаго края въ его прошломъ и настоящемъ во всѣхъ отношеніяхъ, а равно и для распространенія свѣдѣній обѣ этомъ краѣ“ Воронежскій губернскій музей, какъ и слѣдовало ожидать, привлекъ къ себѣ немало цѣнныхъ пожертвованій, имѣющихъ значеніе и не для одной только мѣстной исторіи, еще разъ доказавъ, такимъ образомъ, пользу такого рода учрежденій, куда бы могли поступать какъ цѣлые коллекціи, такъ и отдѣльные предметы, обыкновенно ускользающіе отъ вниманія специалистовъ. За трехлѣтнее существованіе музей запасъ въ свой каталогъ до 1500 №№ разнаго рода поступленій, большую частью пожертвованыхъ сочувствующими цѣлямъ музея лицами. Вѣглому обзору важнѣйшихъ моментовъ жизни музея посвящена вышеупомянутая брошюра г. Дядькова, напечатанная сначала въ „Памятной книжкѣ Воронежской губерніи за 1897 г.“, а теперь появившаяся отдѣльнымъ изданіемъ. Брошюру эта отмѣчаетъ лишь главнѣйшія поступленія въ разные отдѣлы музея; изъ вся мы узнаемъ, что рукописное отдѣление обогатилось 25 №№, изъ которыхъ обращаются на себя вниманіе одна рукопись на лат. языке (Догматич. богословіе Напладія, епископа Рязанскаго, 1777 г.), сборникъ XVII в. „о рождениі и человѣческомъ естествознанії“, особенно любопытны должны быть документы изъ фамильныхъ архивовъ мѣстныхъ дворянъ: Анисимовыхъ, Бажановыхъ, Бѣлолинскихъ, Горяиновыхъ, Денисовыхъ, Михневыхъ и другихъ. Изъ новѣній рукописей интересны „Руководство къ первоначальному изученію Древней исторіи“ подлинная рукопись автора М. О. Де-

Пуле и „Дневникъ семинариста“ И. С. Никитина (автографы). Далѣе г. Дядьковъ знакомить настъ, но выдержкамъ изъ мѣстной прессы, съ тремя специальными выставками, устроенными музеймъ: 1) Коронационной, 2) Выставкой памятниковъ Екатерининского времени и 3) Выставкой гравюръ религиознаго содержанія и заканчиваетъ свой трудъ спискомъ жертвователей.

Нельзя не порадоваться той отзывчивости, которую встрѣтили задачи музея со стороны мѣстной интелигенціи, и не пожелать дальнѣйшаго процвѣтанія этому учрежденію, въ короткое время уже успѣвшему собрать, въ своихъ стѣнахъ, немало интереснаго.

Н. Созвѣтоевъ.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣшаго Правительствующаго Синода. Томъ V. Спб. 1897.

Пятый томъ Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Святѣшаго Синода посвященъ исключительно дѣламъ за 1725 и ближайшіе годы. Какъ сказано въ предварительной замѣткѣ къ Описанію — кончина Петра Великаго, отсутствіе прямого и подготовленного наследника престола должны были несомнѣнно, отразиться на общемъ ходѣ государственной жизни, и на высшемъ церковномъ правительстве — Синодѣ — въ частности. Съ этой точки зрѣнія разсмотрѣніе синодальныхъ дѣлъ, за указанный выше періодъ, должно представлять большой интересъ, а лежащій передъ нами томъ даетъ въ этомъ отношеніи достаточный для историка матеріалъ.

Въ пятомъ томѣ заключается описаніе 407 документовъ и дѣлъ, разсмотрѣніе которыхъ было начато Синодомъ въ теченіе 1725 года. Помимо чисто административныхъ распоряженій, въ числѣ описанныхъ дѣлъ, находится много крайне интересныхъ въ бытовомъ отношеніи. Укажемъ, напримѣръ, на № 2 — дѣло по дополненію митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Антонія о лишніи сана и преданія гражданскому суду священника Тобольской провинціи — Дороѳея Скосырева за дозволеніе изъ корыстныхъ видовъ повокрещенными Остякамъ тайно имѣть у себя идола и приносить ему жертвы. Причемъ этотъ самый попъ Дороѳеи, какъ говорится въ дѣлѣ, „побратился съ пимъ, шайтаномъ, рисою своею черною канфовою“, а за „братьство“ взялъ съ шайтана лисицу, цѣною въ 8 рублей и выдру, цѣною въ рубль. Также интересно для характеристики нравственнаго состоянія тогдашняго духовенства дѣло за № 169 — о проступкахъ игумена Хотминскаго Знаменскаго монастыря Серапіона.

За описаніемъ документовъ и дѣлъ въ книгѣ стѣдуетъ рядъ приложенийъ. Въ „Особомъ приложеніи“ приведены документы секретнаго отдѣленія Архива Святѣшаго Синода, гдѣ, въ числѣ прочихъ, находится дѣло о лишніи сана архіепископа Новгородскаго Феодосія Яновскаго за „злохулильныя слова“. Изъ слѣдующихъ приложенийъ — какъ интересныя, отмѣчаемъ. Проектъ церемоніальному порядку при погребеніи Петра Великаго (Прил. 4), и Опись Новгородскаго архіерейскаго дома и Софійскаго собора (прил. 10) — важная по своей полнотѣ въ описаніи деталей. Къ тому приложены хорошо составленные редакторомъ его Аполлоніаремъ Николаевичемъ Львовымъ алфавитные указатели собственныхъ имёнъ и предметовъ, благодаря которымъ легко найти въ книгѣ требуемую справку. Описаніе самихъ документовъ составлено довольно подробно и толково: о томъ или другомъ дѣлѣ получается полное представление. Страницы приложенийъ обозначены римскими цифрами, по редакторѣ тома держался какой-то странной системы: очень часто то число, которое онъ желалъ изобразить римскими цифрами, невозможно прочесть.

Шамбинаго.

Библіографіческія новости 1898 г.

I.

- Актъ обѣ избраніи сельскаго священника 1713 г. Кіев. Ст., янв. Архивъ кн. О. А. Куракина, книга 7, изд. кн. О. А. Куракінъмъ, подъ ред. В. Н. Смольянинова. Саратовъ, 1898 г. Архивъ с. Михайловскаго, т. I. Спб. 1898 г.
- Бакуніна Ен.** Воспомінанія сестры милосердія Крестовоздвиженской общини. 1854—1860 гг. В. Евр., мар.
- Воспомінанія Е. Ю. Хвоцінської. Гл. XII и XIII. Р. Ст., 1898—III.
- Ф. П. Бартеневъ.** Къ дворянскому вопросу: Мавифестъ противъ роскоши, изданный Екатериною II. Рус. Арх., мар.
- Два донесенія прусскаго посланника Гольца Фридриху II о возвращеніи Екатерины Великой, Р. Арх., янв.
- Л. В. Евдокимовъ.** Журналъ дежурн. ген.-адъютантовъ. Р. Стариц. 1898, I, II, III.
- Л. В. Евдокимовъ.** Журналы дежурныхъ ген.-адъютантовъ, — Царствованіе имп. Елизаветы Петровны. Повседневныя записки генерального Ея Имп. Велич. дежурства. Вып. I. 1744—1745 г.г., 1748—1751 г.г.
- Петру Николаевичу Ермолову (письма къ нему разныхъ лицъ). Р. Ст. 1898, I.
- Записки В. А. Иванарского ч. III, Р. Ст. 1898, I, II, III.
- Записки Мих. Чайковскаго, гл. XXII—XXV. Р. Ст. II.
- Записная книжка Р. Старицы—собственор. письмо А. С. Пушкина къ гр. К. О. Толю. Сообщ. гр. Толь. Р. Ст. I.
- Інструкція Великаго князя Павла Петровича Великой княгинѣ Марії Федоровнѣ 1776. Сообщ. Евг. Шумигорскій Р. Стариц. 1888—II.
- Ф. Кудринский.** а) Дѣло о совращеніи въ католицизмъ княж. Любомирской, б) Воспомінанія подольскаго старожила о временахъ крѣпостного права. Кіев. Стар., февр.
- А. М. Лазаревский.** Любецкій архивъ (акты). Кіев. Стар., февр. и мар.
- А. Л. Универсалъ гетм. Гаврила Крутневича,** 1603 г. Кіев. Ст., янв.
- Лопаревъ Хр.** Summa rerum Romaeorossicorum, "Атакта та франко-греки и Русь. Оглавленіе приготовленного къ печати полн. собр. истор.-литературныхъ и археолог. давнихъ для сужденія о характерѣ русско-византійскихъ отношеній въ хронологич. порядкѣ съ древн. врем. до 1453 г. Спб. 1898 г.
- Н. М.** Пререканія вѣдомствъ по поводу Запорожья въ 1751 г. Кіев. Ст., янв.
- Л. С. Мацьевичъ.** Письма архимандрита Виталія къ архимандриту Філадельфу Пузынѣ и В. В. Гречулевичу и къ архієпископу Анатолію. Р. Арх., февр.
- Оглоблинъ, Н. Н.** Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 гг.). Ч. II. Документы таможеннаго управлениія. М. 1898 г.
- Описаніе рукописнаго отдѣленія Віленской Публичной бібліотеки, Вып. III. Вільна, 1898.
- Письмо Имп. Александра I къ Москов. губернатору Обрѣзкову изъ Вильны отъ 24 мая 1812 г. Р. Арх., янв.
- Письма А. С. Пушкина къ М. О. Судіенко, Р. Арх., янв.
- Письма Я. И. Булгакова, русскаго посланника въ Турціи, къ его сыну К. Е. Булгакову и къ А. И. Алексѣеву. Р. Арх., мар. 1898 г.
- Письма Я. И. Булгакова къ сыну его А. Я. Булгакову. Р. Арх., янв.
- Письма Императора Петра Федоровича къ Прусскому королю Фридриху II. Р. Арх., янв.

С. А. Панчулидзеъ. Усердіе москвичей къ славѣ Суворова (дѣло обѣ изданіемъ безъ разрѣшенія печатномъ листѣ съ описаніемъ звѣзды, пожалованной Суворову въ 1799 г.) Р. Арх., янв.

Изъ бумагъ гр. Д. Н. Шереметева. Письма разныхъ лицъ къ гр. Н. П. Шереметеву. Р. Арх., мартъ.

Щербатовъ, М. М., кн. Сочиненія т. II. Статьи историко-политич. и философскія. Подъ ред. И. И. Хрущова и А. Г. Воронова. Спб. 1898 г.

Титовъ, А. А. Вкладная книга Нижегородского Печерского монастыря. Съ предисловіемъ. Чтенія М. О. И. кн. I.

Чумиковъ А. I. Споръ Русскихъ пословъ со шведскими во время переговоровъ о Тявзинскомъ договорѣ, по поводу слова „самодержецъ“, употребляемаго въ царскомъ титулѣ.

2. Нѣмецкій списокъ персмирной грамоты, состоявшейся между послами магистра нѣмецкаго ордена Плеттенберга и послами вел. кн. Василія Ив. 1 окт. 1531 г.

3. О торговлѣ Ганзейскихъ городовъ съ Новгородомъ и Москвою и Швецію съ Россіей. Чтенія М. О. И. 1898 г., кн. I.

Юшковъ, А. И. Акты XIII—XVII вв., представленные въ Разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества. Ч. I 1257—1613 гг. Съ предисловіемъ. Чтенія М. О. И. кн. II.

Янубовъ, Н. И. Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ и Шведскаго Государственного архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1617 г.г. Съ предисловіемъ, примѣч. и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. Чтенія М. О. И. к. II.

Fontes historiae ukraino-russicae (ruthenicae) a collegio archeographicо Sociatatis Scientiarum Seycenkianae editi. Vol. II. Жерела до історії України Руси. Видає археографічна Комісія Наукового Товариства імені Шевченка. Томъ II. Люстрації королівщин въ земляхъ Перемиській і Саноцькій з р. 1565 г. У Львові, 1898 г.

II.

А. Архангельский. О научныхъ занятіяхъ во время заграничной командировкѣ въ 1894—1896 гг. (Описание рукописей). Каз. Унів. Ізв., кн. III.

Балсуковъ Н. Жизнь и труды М. И. Погодина. Кн. 12. Спб.

А. В. Безродный. Приготовленія къ торжествен. встрѣчѣ Александра I въ 1814 г. Р. Ст. I.

И. С. Бѣльевъ. Памятія А. Н. Зерцалова. (бр.), М.

Благовидовъ Ф. Оберъ-прокуроры свят. Синода въ XVIII и первой половинѣ XIX ст. Православный Собесѣдникъ. I, II, III (неоконч.).

И. Н. Божеряновъ. Памятія Вел. Кн. Мих. Павловича (1798—1898) Р. Ст. II.

Профессоры браты Бруны (изъ воспоминаній М. А. Филиппова). Р. Стариц. I.

В. В. Россія и Франція въ первой половинѣ XVIII в. Главы VIII—IX (окончаніе). Р. Стариц. I.

Веневитиновъ, М. А. Нѣсколько словъ о графѣ Йосифѣ Михайловичѣ Віельгорскомъ. Р. Стариц. I.

Верховенский. Матер. по ист. Московскаго госуд. въ XVI и XVII ст. Варш. 1898.

Акад. Н. С. Веселовский. Послѣдніе годы прошлаго столѣтія въ Академіи Наукъ. Р. Стариц. II.

- Ч. Волинський.** Евграфъ Васил. Чешихинъ (материалы для его биографии). Р. Ст. III.
- Н. Н. Валкінський.** Условія помѣщичьяго хозяйства при крѣпостномъ правѣ. Рязань. 1898.
- Гернетт А. О.** Законодательство о пріобрѣтеніи дворянскаго достоинства Россійской Имперіи. Спб. 1898.
- Геронтій, іером. Задонськаго** Богород. монастыря. Историко-стат. описание Кирилло-Бѣлозерскаго (Успенскаго) мужск. первокл. монастыря Новгор. епархіи. М. 1898.
- С. Голубевъ.** Западно-русская церковь при Петре Могилѣ. „Кiev. Стар.“, февр. и мартъ.
- Петербургъ въ 1827 г. (изъ дневника П. Г. Дивова). Р. Стар. I. Изъ дневника П. Г. Дивова. 1828 г. Р. Ст. Ш.
- Друзья или недруги?** (Германія въ эпоху Крымской войны). Р. Старина I.
- М. В. Дронарг-Запольский.** Берестейское старство въ XVI. Киев. Упнв. Изв., февр.
- М. В. Дронарг-Запольский.** Къ исторії экономического быта Галиції въ XVI в. Ж. М. Н. Пр. янв.
- Ерениновъ Г. А.** Прошлое и настоящее значение русского дворянства. Спб. 1898.
- Гр. Завадовскій и Ф. Чацкій. (Сообщ. И. П. Корниловъ). Р. Стар. II.
- Мизевіттеръ, А. А.** Иоаннъ Грозный и его оппоненты. М.
- Ю. А. Кулаковскій.** Къ исторії Готской епархіи (въ Крыму) въ VIII в. Ж. М. Н. Пр. февр.
- С. Кульбакинъ.** Святославовъ сборникъ 1097 г. въ посльствѣ изд. Ж. М. Н. Пр., февр.
- А. М. Лазаревскій.** Замѣчанія на исторіи монографіи Д. Н. Мицлера о малорусскомъ дворянствѣ и о статутовыхъ судахъ. Харьковъ. 1898.
- Леонтовичъ.** Сельськіе рексесленники въ Литовскомъ государствѣ. Варш. Упнв. Изв., кн. 2.
- Агад. А. Н. Шайновъ.** Конгрессъ по рассказамъ графини Э. фонъ Бернstorff. Р. Ст. II.
- Шартенса, Ф. Ф.** Россія и Англія въ царствованіе Имп. Николая I. В. Евр., янв.—мар.
- Мещериновъ, Г.** Родословн. таблица домовъ Рюрика и нынѣ царств. дома Романовыхъ въ связи между собою и съ показаніемъ княж. фамилій, ведущ. свой роль отъ Рюрика. Казань.
- Милоновъ, П.** Очерки по исторіи р. культуры, ч. I. 3 изд., испр. в доп. Спб.
- Великій Князь Мих. Павловичъ и его остроты. Р. Ст. II.
- Б. А. Модзалевскій.** И. А. Крыловъ. (Новые данные для его биографии). Р. Стар. I.
- И. Московскій обѣдъ 28 декабря. 1857 г. и его послѣдствія. Р. Старина. I—II.

- А. Г. Мышлевскій.** Выѣздъ въ Россію Франца Лефорта. Р. Стар. III.
- Неустроевъ, А. Н.** Указатель къ русскимъ по временіемъ изданіямъ и сборникамъ за 1703—1792 гг. и къ историч. разысканію оныхъ.
- М. И. Помяловскій.** По вопросу о московско-погородскихъ отпомінкахъ XV и XVI в. Ж. М. Н. Пр.. янв.
- R. На зарѣ крестьянской свободы (материалы для характеристики общества) Р. Старина. I. II. Ш.
- Рудницкъ А.** Участіе Россіи въ расторженіи Аміенскаго мира. Р. Стар. II.
- В. В. Сиповскій.** О предкахъ Н. М. Карамзина. Р. Стар. II.
- А. Слезинскій.** Великій Князь Мих. Павловичъ и посльщикъ Александръ Никол. въ Юрьевскомъ монастырѣ. Р. Ст. II.
- Г. В. Форстенъ.** Сношенія Швеціи и Россіи во вт. пол. XVII в. Ж. М. Н. Пр.. февр.
- Царевскій, А.** Значеніе православія въ жизни и историч. судьбѣ Россіи. Православн. Собесѣдникъ. III.
- Чагитновъ, Н.** Изъ университета въ острогъ. Р. Ст.
- Н. Чулковъ.** Къ родословной Воронцовъ. Р. Арх. февр.
- В. Шенрокъ.** П. С. Мочаловъ и В. А. Карагыгинъ. Главы I—II. Р. Ст. Ш.
- Шильдеръ.** Императоръ Николай I въ 1832 г. (изъ записокъ гр. А. Х. Бенкендорфа). Р. Ст. II.
- Сообщ. И. Н. Шильдеръ.** Илл. воспоминаній Михайловскаго-Данилевскаго (окончаніе). Р. Стар. I.
- Н. Н. Шильдеръ.** Юбилей Велик. Князя Мих. Павловича 1848 г. Р. Стар. II.
- М. Шляпинъ.** Грѣхопаденіе первого человѣка въ литературѣ (картикатуры 1837—38 гг.). Р. Ст. II.
- Шумигорскій, Е. С.** Екатерина Ивановна Нелідова (1758—1739). Очеркъ изъ исторіи Имп. Павла I. Спб.
- Евгений Шумигорскій.** Къ биографіи Е. Н. фонъ-Кауфмана. Р. Стар. I.
- Dr. Iakób Czarno. Dzieje Polski. Przełożyl St. Mieczynski. Tom IV. War. 1897. (д. 1 р.).
- Gazeta Zygmunta. Poglady ekonomiczne w Polsce XVII wieku. Львовъ 1897.
- Mycielsci Jerzy, Ksiazie „Panie Kochanku“, Studium histor. Peterb. 1898.
- Pulaski Kaz. Szkice i poszukiwania historyczne, Seria druga. Pet. 1895.
- Winc. Zakrzewski. Adolf Pawiński. 1846—1996. Zarys dziejow, zyw. i pracy. Petersb. 1897.
- Teki Pawinskiego. T. I. Liber quincentiarum Alexandri regis ab a. 1502 ad 1506. Варш. 1897.
- Н. Софьтова.**

ПРОТОКОЛЫ

Археографической Комиссии ИМПЕРАТОРСКАГО Московского Археологического
Общества.

Основаніе Археографической Комиссіи.

Въ засѣданіи Императорского Московского Археологическаго Общества 26 ноября 1896 г. была заслушана записка, подписанная 23 членами Общества, въ которой указывалось на желательность и своевременность образования при Обществѣ особой комиссіи, въ задачи коей должны войти археографія и палеографія. Записка была подписана слѣд. дѣйств. членами: А. С. Павловымъ, В. Е. Коршемъ, Д. Я. Самонвасовыムъ, В. О. Миллеромъ, В. А. Улянищнимъ, В. И. Сизовымъ, С. С. Слуцкимъ, М. А. Веневитиновыムъ, А. В. Орльшниковымъ, А. И. Станневичемъ, С. О. Долговымъ, И. Е. Забѣлинскимъ, Д. И. Иловайскимъ, М. С. Корелинымъ, В. О. Ключевскимъ, В. М. Михайловскимъ, М. И. Соколовымъ, А. С. Хахановымъ, А. И. Кирпичниковымъ, В. И. Холмогоровымъ, В. Н. Сторожевымъ, Н. Н. Харузинскимъ, В. Н. Трутовскимъ.

Въ томъ же засѣданіи было постановлено образовать Археографическую комиссию при Обществѣ, причемъ избрано особое совѣщеніе изъ д. чл. М. А. Веневитинова, В. М. Михайловскаго, Д. Я. Самонвасова, Н. Н. Харузина и В. И. Холмогорова для составленія правилъ, которыми должна руководствоваться съ своей дѣятельности будущая комиссія. Выработанные названными членами „Правила Археографической комиссіи“ рассматривались и были утверждены въ засѣданіи Им. М. Арх. Общ. 10 декабря 1896 г.

Наконецъ, въ засѣданіи Общества 20 декабря того же года произведены выборы бюро комиссіи на первое трехлѣтіе: предсѣдателемъ избранъ А. И. Кирпичниковъ, товарищемъ предсѣдателя В. И. Холмогоровъ, секретаремъ приглашенъ М. В. Дознарь-Запольский.

Правила Археографической Комиссіи.

1. Археографическая комиссія Императорского Московского Археологического общества образуется изъ членовъ Общества, желающихъ принять участіе въ разработкѣ вопросовъ археографіи и архивовѣдѣнія и содѣйствовать ознакомленію съ архивными материалами.

2. Археографическая комиссія выбираетъ изъ своей среды Предсѣдателя и товарища Предсѣдателя срокомъ на три года. Предсѣдатель собираетъ засѣданія комиссіи и слѣдить за порядкомъ ея дѣятельности.

Примѣчаніе: Секретарь приглашается предсѣдателемъ.

3. Комиссія имѣеть право на основаніи § 3 Устава Московского Археологического общества привлекать къ своимъ занятіямъ лицъ по принадлежащихъ къ числу членовъ Общества; въ случаѣ если-бы лица эти отвѣчали требованіямъ §§ 11, 19 Устава Общества, членамъ комиссіи предоставляется право предлагать ихъ на общепринятыхъ основаніяхъ (§§ 23 и 24) въ члены Общества и просить объ ихъ баллотировкѣ

4. Комиссія предоставляетъ право пользоваться для устройства засѣданій помѣщениемъ въ домѣ Археологического Общества; о днѣ и часѣ созыва засѣданій извѣщается зарлаговременно Предсѣдатель общества.

5. Протоколы Археографической комиссіи докладываются въ ближайшихъ засѣданіяхъ Московского Археологического Общества. Сообщенія, представляющія общий археологический интересъ, докладываются въ засѣданіяхъ Общества.

6. Къ годовому собранію Московского Археологического Общества Предсѣдатель и секретарь комиссіи озабочиваются приготовленіемъ отчета о дѣятельности комиссіи, который и печатается вмѣстѣ съ отчетомъ Общества.

7. Труды Археографической комиссіи печатаются на средства Общества, на основаніи общихъ правилъ Устава Археологического Общества (§ 56–60).

8. Въ виду специальности трудовъ комиссіи, Предсѣдатель и секретарь ея признаются членами Редакціоннаго Комитета Общества.

О задачахъ Археографической Комиссии*).

Въ засѣданіи своемъ 7 апрѣля 1897 года Археографическая комиссія И. М. А. О. постановила опредѣлить ближайшія задачи своей дѣятельности, исходя изъ § 1 Правилъ, данныхъ ей Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Археографическая комиссія вполнѣ достигаетъ цѣли, если ея трудами облегчена будетъ работа архивистовъ и историковъ. На это должны быть направлены усилия ея членовъ, и для достижения этой цѣли комиссія будетъ стремиться къ самому широкому общенію со всѣми учрежденіями и отдѣльными лицами, заинтересованными въ развитіи археографіи, палеографіи и исторической науки вообще.

Сообразно съ этимъ комиссія считаетъ самыми существенными слѣдующія занятія:

1) Приведеніе въ извѣстность состава археографического и палеографического материала архивовъ, библиотекъ и др. учрежденій этого рода какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ, общественныхъ и частныхъ.

2) Разработка вопросовъ по методологии изданій архивныхъ документовъ въ Россіи и заграницей и выработка желательныхъ въ этомъ дѣлѣ усовершенствованій.

3) Изученіе приемовъ составленія архивныхъ описей, реестръ и указателей въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ, а также изученіе способовъ разыѣщенія и храненія документовъ.

* См. протоколы 1-го и 6-го засѣданій.

4) Археографическое изученіе различныхъ видовъ историческихъ и историко-юридическихъ документовъ, изученіе дѣлопроизводства старинныхъ учрежденій, равно какъ и исторія самихъ учрежденій.

5) Разработка архивныхъ документовъ, относящихся къ тому или другому вопросу русской исторіи, равно какъ и критический разборъ такихъ документовъ.

6) Исторія археографіи и палеографіи, исторія архивовъ и др. хранилищъ документовъ.

7) Изученіе вопросовъ дипломатики, геральдики, сфрагистики, метрологіи и эпиграфики, поскольку они имѣютъ отношеніе къ археографіи.

8) Палеографія вообще и въ особенности русская и славянская.

9) Возможно полная разработка библіографіи архивовъ дѣлъ и палеографіи въ Россіи.

10) Изученіе русскаго и иностраннаго законодательства касательно описанія, храненія и уничтоженія архивныхъ документовъ.

Разумѣется, намѣченные вопросы не исчерпываютъ всего содержанія дѣятельности Археографической комиссіи, и комиссія съ благодарностью приметъ всѣ сообщенія, работы и практическія предложения, имѣющія отношеніе къ археографіи и палеографіи, не вошедшия въ вышеуказанныя рубрики.

ПРОТОКОЛЪ 1-ГО ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 22 декабря 1896 года при предсѣдателе комиссіи А. И. Кирпичниковѣ, въ присутствіи предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой и членовъ: С. Н. Боголюбовскаго, И. А. Линніченко, Л. З. Мсвріанца, С. С. Слуцкаго, М. И. Сонолова, А. И. Станкевича, Н. Н. Харузина, Д. И. Эварнициаго и секретаря комиссіи Довнара-Запольскаго.

Открывая засѣданіе, А. И. Кирпичниковъ предложилъ выразить отъ имени комиссіи признательность лицамъ, наиболѣе содѣствовавшимъ устройству Археографической комиссіи,—предсѣдателю общества гр. П. С. Уваровой и др. чл. общества Дм. Ян. Самоневасову, А. С. Павлову и Ф. И. Коршу. Предложеніе предсѣдателя было единогласно принято комиссіей.

Дальнѣйшая часть засѣданія было посвящена избранию новыхъ членовъ комиссіи. Избраны были слѣд. лица: пр. П. В. Голубовскій, И. М. Каманинъ, М. Н. Ясинский, О. И. Левицкій, Н. Ф. Радченко, А. М. Лобода, пр. М. А. Дьяконовъ, пр. Е. Ф. Карсній, пр.-д. В. И. Савва, пр. Б. М. Ляпуновъ, д. П. Миллеръ, М. М. Плюхинскій, пр. А. С. Лебедевъ, Е. И. Карапетовъ, А. П. Надлубовскій, В. Р. Фоктъ, пр. М. С. Грушевскій, пр.-д. Н. Я. Марръ, В. Э. Регель, П. Д. Погодинъ, А. И. Маркевичъ, Ф. Ф. Лашновъ, Е. И. Казубскій, пр. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Л. С. Мацьевичъ, С. Л. Птиціцкій, Аксель фон-Гернетъ, пр.-д. В. Н. Перетцъ, кн. П. А. Голицынъ, директоръ Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣл., кн. В. П. Урусовъ, А. А. Низеветтеръ, М. М. Богословскій, М. Н. Покровскій, А. А. Грушка, Е. А. Ляцкій, В. В. Богдановъ, Ю. В. Готье, А. Д. Соловьевъ, В. О. Эйнгорнъ, А. Д. Брюхатовъ, С. П. Моравскій, П. А. Коневиновъ, С. М. Сиротинъ, И. И. Шимно, А. Н. Зерцаловъ, В. В.

Нечаевъ, Н. П. Чулковъ, В. В. Шереметьевскій, Н. Я. Савътовъ, И. С. Боляевъ, С. П. Соколовъ, С. А. Шумаковъ, Н. О. Боляевскій.

Рѣшено разослать циркулярныя извѣщенія объ учрежденіи Археографической комиссіи при Моск. Археологическомъ обществѣ: тѣмъ изъ иногороднихъ членовъ общества, па содѣствіе которыхъ можно было бы разсчитывать, и считать ихъ членами комиссіи, а именно: П. Н. Милонову, В. Б. Антоновичу, И. Я. Спрогису, Н. И. Снитко, Ю. Ф. Крачковскому, В. М. Площанскому, Н. Ф. Лихачеву, В. С. Иконникову, А. М. Лазаревскому, А. Н. Филиппову, А. И. Маркевичу, Д. И. Багалпю, А. фон-Бухгольцъ, А. В. Михайлова, Ф. Шварцу, барону Бруйнингу, Ф. И. Успенскому, А. А. Цагарелли, Г. Энгельману, Н. Ф. Боляевскому, М. Н. Сперанску, А. А. Русову.

Рѣшено послать извѣщенія объ открытии комиссіи съ предложеніемъ содѣствовать ей своими трудами слѣд. лицамъ: А. Н. Львову, Е. Ф. Шмурло, Ф. Н. Добринскому, Н. С. Лыкашину, А. Н. Вышнегорскому, Г. П. Беглеру, В. Я. Ирианскому, П. Ф. Федорову, А. С. Орлову, Г. П. Георгіевскому, В. А. Погорѣлову и Н. П. Остроумову.

По предложенію С. С. Слуцкаго рѣшено разослать циркулярныя извѣщенія въ Архивную комиссию, провинціальные архивы и въ мѣстные административные архивы съ извѣщеніемъ ихъ объ открытии при Моск. Археологическомъ обществѣ Археографической комиссіи, съ предложеніемъ содѣствовать ей доставленіемъ своихъ отчетовъ и изданій; цѣль такого извѣщенія — войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ мѣстными научными дѣятелями въ области археографіи.

Предсѣдатель комиссіи внесъ предложеніе о томъ, чтобы была составлена записка съ изложениемъ программы дѣятель-

ности комиссии; такая записка, въ формѣ циркулярного письма, могла бы быть разсыпана, вмѣстѣ съ правилами, членамъ комиссии, а также лицамъ и учрежденіямъ, содѣствіе которыхъ было бы желательно. Составленіе предложеній записки поручено секретарю комиссии.

Лицамъ, избраннымъ въ члены комиссии, рѣшено разослать соответствія уведомленія объ ихъ избраніи, съ предложеніемъ содѣствовать цѣлямъ комиссии.

ПРОТОКОЛЪ 2-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 28 января 1897 года при предсѣдателе комиссии А. И. Нирничиновѣ, въ присутствіи предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой и членовъ: В. В. Богданова, С. Н. Боголюбенскаго, А. Д. Брюхатова, С. А. Бѣлокурова, И. С. Бѣляева, Н. О. Бѣляевскаго, М. А. Веневитинова, В. П. Вульфуса, Ю. В. Гольте, С. О. Долгова, А. Н. Зерцалова, П. А. Коневенникова, М. С. Корелина, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, С. Н. Моравскаго, В. Б. Нечеева, Д. Я. Самоквасова, М. И. Соколова, А. И. Станкевича, В. Н. Сторожева, Н. П. Чулкова, Н. Н. Харузина, А. С. Хаканова, Д. И. Эварніцкаго, В. О. Эйнгорна, секретаря комиссии Довнара-Запольскаго и четырехъ стороннихъ посѣтителей.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель комиссии произнесъ рѣчь, въ которой обрисовалъ ближайшія задачи Археографической комиссии. Текстъ рѣчи прилагается къ настоящему протоколу.

Читавъ и подписавъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

Секретаремъ доложены были письма слѣд. членовъ комиссии, выражавшихъ признательность за избраніе въ члены: директора Моск. Арх. Мин. дѣлъ кн. П. А. Голицына, проф. Е. Ф. Карснаго, Д. П. Миллера, проф. Ф. Успенскаго, Филиппа Шварца изъ Риги, проф. В. С. Иконникова, В. Регеля, Н. П. Лихачева, Б. М. Ляпунова, А. М. Лободы, Н. О. Бѣляевскаго, И. С. Бѣляева, В. В. Богданова, С. М. Сироткина, А. Д. Брюхатова, Н. П. Чулкова, А. Ф. Бухгольца изъ Риги, проф. М. С. Грушевскаго, А. Фонз-Герннета, проф. А. Филиппова, прив.—доц. В. Михайлова, А. И. Маркевича.

О. И. Левицкій и И. М. Каманинъ, выражая признательность за избраніе, просить сообщить болѣе подробную программу дѣятельности Археографич. комиссии.

Л. С. Мацѣевичъ, благодаря комиссію за избраніе, сообщасть, что онъ намѣренъ въ скоромъ времени прислать докладъ о такъ наз. Архангелогородской лѣтописи, которая у него имѣется въ рукописномъ сборнике XVII в.—Проф. П. В. Голубовскій, выражая признательность комиссии за избраніе, сообщасть, что онъ намѣренъ въ скоромъ времени прислать докладъ подъ заглавіемъ: „Письма графа Фадея Феликовича Чацкаго, хранящіеся въ библіотекѣ Кіевскаго Університета“.—В. М. Плоханская сообщаетъ о своихъ специальныхъ занятіяхъ надъ разработкой древнихъ актовъ бывшаго Люблинскаго архива, относящихся къ Сѣдлецкой и Люблинской губ.; онъ также благодаритъ комиссию за избраніе.—М. М. Плохинскій благодаритъ комиссию за избраніе, въ письмѣ своемъ просить комиссию сообщить о программѣ и предлагаетъ для изданія документы XVIII в., относящіеся къ одному видному дѣятелю Малороссіи.—Е. И. Назубскій, выражая признательность за избраніе, просить также выслать программу; онъ предлагаетъ сдѣлать сообщеніе о своихъ занятіяхъ по исторіи Дагестана. По поводу вышеизложенныхъ предложенийъ постановлено: гг. Голубовскаго, Мацѣевича, Плоханскаго и Назубскаго просить о доставлѣніи докладовъ; предложение М. М. Плохинскаго о печатаніи документовъ отклонить.—Затѣмъ доложено было письмо проф. Е. Ф. Шумро, который благодаритъ за извѣщеніе объ открытии комиссии, выражая желаніе содѣствовать ей своими трудами.

Затѣмъ доложено предложеніе И. Н. Михайловскаго, наставника — руководителя студентовъ Нѣжинскаго Института,

издать находящуюся у него рукопись путешествія Спаѳарія. Предложеніе г. Михайловскаго отклонено, но рѣшено послать ему извѣщеніе объ открытии комиссии и просить, не найдеть ли онъ возможнымъ сообщить, въ видѣ реферата, какія нѣвновыя данины о Спаѳаріи и его сочиненіяхъ.

Рѣшено также послать извѣщеніе объ открытии комиссии преподавателю Луцкой прогимназіи А. И. Тальвинскому съ предложеніемъ, не найдеть ли онъ возможнымъ доставить комиссіи описія рукописныхъ древнеграничницъ г. Луцка.—Должено о присылкѣ въ комиссію слѣд. книгъ: отъ Е. И. Назубскаго четырехъ его сочиненій — 1) Памятной книжки Дагестанской Области, 2) Библіографіи Дагестанской Области, 3) Указателя к. I.—XX томамъ Матеріаловъ для изученія Кавказа и 4) Исторической записки о десятилѣтіи Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реальнаго училища; отъ А. М. Лободы его соч. Русскій Боготырскій эпосъ.—Рѣшено соч. г. Лободы передать въ библіотеку Общества, а соч. г. Казубскаго оставить въ библіотекѣ комиссии.

Происходили выборы въ члены комиссии: по предложенію Д. Я. Самоквасова и В. Н. Сторожева избраны въ члены комиссии Н. Н. Оглоблинъ; по предложенію А. И. Нирничинова и В. Н. Сторожева, избранъ академикъ Н. Ф. Дубровинъ, по предложенію А. И. Нирничинова и Довнара-Запольскаго избраны А. Н. Львовъ, В. А. Мякотинъ и Е. Ф. Шумро.

Рефератъ В. М. Михайловскаго „Основные вопросы дипломатики“ вслѣдствіе болѣзни докладчика не былъ доложенъ.

Н. Н. Харузинъ доложилъ рефератъ „Взглядъ французского ученаго па архивное дѣло“. ¹⁾

По прочтеніи реферата предсѣдатель благодарила докладчика за интересное сообщеніе. Рефератъ Н. Н. Харузина вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Д. Я. Самоквасовъ указалъ на необходимость заняться въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій комиссии вопросомъ о способахъ описанія архивныхъ данинъ. Постановлено просить Д. Я. Самоквасова сдѣлать соответствіенный докладъ въ слѣд. засѣданіи. Н. Н. Харузинъ обратилъ внимание на то, что было бы весьма важно сдѣлать за движешемъ археографической науки на Западѣ, что и признано вполнѣ желательнымъ. В. О. Эйнгорнъ рассказалъ о нѣкоторыхъ курьезныхъ порядкахъ нашихъ архивовъ. Довнаръ-Запольскій отмѣтилъ важныя стороны въ статьѣ Langlois: французскій ученый указываетъ на нѣкоторыя темныя стороны архивнаго дѣла — на децентрализацию архивовъ, отсутствіе описей, особенно печатныхъ, отсутствіе общаго законодательства объ архивахъ и пр. Подобнаго рода недостатки существуютъ и у насъ. Особенно интересно было бы выяснить вопросъ о русскомъ законодательствѣ объ архивахъ и собрать при библіотекѣ общества такія печатныя изданія архивныхъ описей, которые не вышли въ свѣтъ, т. к. считаются издаными на правахъ рукописей.

Въ заключеніи обмѣна мнѣній, по предложенію предсѣдателя, рѣшено было: 1) обратиться къ А. Н. Львову съ просьбою сдѣлать докладъ о русскомъ законодательствѣ объ архивахъ, такъ какъ имъ уже поставленъ соответствіенный запросъ Предварит. Комитетъ XI Археол. съѣзда. 2) Просить Общество войти въ сношеніе съ Кіевскимъ Центральнымъ Архивомъ о присылкѣ послѣднімъ „Описей“ актевыхъ книгъ, т. к. эти описи не были выпущены въ продажу, а также просить Общество войти въ сношеніе съ другими архивами, хотя и выпустившими въ свѣтъ свои описания, во изданій которыхъ есть въ библіотекѣ, какъ напр. Описания архива Таможеннаго Департамента, Львовскихъ и Краковскихъ древнеграничницъ и пр.

Д. И. Эварніцкій, прочелъ два доклада: 1) „Описание Запорожской сѣчи по вновь открытому документу въ Арх. Мин. Ип. Дѣлъ“ и 2) „Рукописные атласы Диїра, касающіеся За-

¹⁾ См. 1-й вып. первого тома „Трудовъ“ ком.

порожского края". Въ первомъ докладѣ референтъ познакомилъ съ описаниемъ Запорожской Сѣчи, составленнымъ въ 1765 г. войсковымъ писаремъ Иваномъ Чугуевцемъ, отмѣтивъ новыя даныя, которыя это описание даетъ для истории Запорожья. Рукопись Ивана Чугуевца представляетъ подробное описание Сѣчи со всѣми запорожскими вольностями, даетъ характеристику внутренняго строя войска, сообщасть, како-пецъ, очень важныя даныя о поселеніяхъ соѣдніхъ татаръ.— Во второмъ докладѣ *Д. И. Зварницкій* обратилъ вниманіе на находящійся въ Арх. Мин. Ип. Дѣлъ рукописный „планъ Запорожской верфи“. На этой картѣ изображены Б. и М. Хортицы, при чёмъ очевидно, что М. Хортица—теперешній Канцерскій островъ.

Референтъ вызвалъ оживленія пренія между *Д. Я. Самонесовимъ, С. А. Бѣлонуровымъ, А. И. Кирпичниковымъ* и референтомъ.

Приложение къ протоколу 2-го засѣданія Археографической Ком. Моск. Арх. Общества.

РѢЧЬ

Предѣдателя Археографической комиссіи *А. И. Кирпичникова*.

Прежде, пожалѣ мы приступить къ очереднымъ занятіямъ я попрошу у васъ позволенія сказать два слова о нашихъ ближайшихъ задачахъ, какъ я понимаю ихъ.

Выдѣлившись изъ Императорскаго Археолг. Общества, мы должны, я полагаю, прежде всего постараться прийти на помощь изученію Московскихъ архивовъ и рукописныхъ собраний, объединяя ученыя силы, въ нихъ трудящіяся, помогая другъ другу въ выработкѣ лучшихъ пріемовъ ихъ изслѣдованія и сообщая одинъ другому результаты своихъ находокъ.

Но подобно Московскому Археологическому Обществу, не ограничивающему районъ своей дѣятельности ни Москвою, ни бывшей Московіе, ни даже предѣлами Россіи, и младшая дочь его, Археографическая комиссія постарается привлечь къ своимъ работамъ, по возможности, всѣхъ иногородніхъ архивистовъ и будѣть слѣдить за ходомъ архивныхъ занятій не только во всѣхъ углахъ нашего отечесства, но и за границей. Архивное дѣло въ Россіи, какъ и всякое научное дѣло, очень и очень молодо, и tolki o russkoy центральномъ государственномъ архивѣ въ родѣ Шаріжскаго или даже Мюнхенскаго, о russkoy periodicheskoy органѣ архивовѣдѣнія, боясь, надолго останутся въ области мечтаній; но если мы своими усилиями хоть на ибѣсколько шаговъ передвинемъ эти мечтанія къ области дѣйствительности, наша заслуга будетъ не малая. А пока мы будемъ учиться у западныхъ архивистовъ, слѣдить за напряженіемъ за ихъ работами, если не въ отношеніи всего добываемаго материала, то въ отношеніи постепенно совершенствующихъ методовъ. Но у насъ, мы можемъ и имъ казывать содѣйствіе черезъ сообщеніе имъ материала, для нихъ недоступнаго, и если мы будемъ усердно работать, мы заслужимъ отъ нихъ сочувствіе и признательность, подобная тѣмъ, которыми уже давно пользуется Московское Археологическое Общество со стороны археологовъ всего міра.

У насъ есть немаловажная практическая, жизненная задача. Мы все знаемъ, какъ Московское Археологическое Общество, не имѣя никакой официальной власти, лишь благодаря энергіи своихъ предѣдателей и дѣятельному сочувству членовъ, успѣвало и успѣваетъ останавливать варварское истребление памятниковъ древностей и неизѣкѣственную реставрацію ихъ. Болѣе или менѣе все мы освѣдомлены о томъ, какъ у насъ мѣстами истребляются безъ разсмотрѣнія цѣлые воза старыхъ, якобы ни къ чemu негодныхъ дѣлъ, и въ какомъ ужас-

номъ положеніи находятся у насъ цѣлые архивы. Мы должны, по примѣру нашего Археологического Общества, черезъ его посредство, изъ всѣхъ силъ бороться противъ этого страшного зла, послѣдствія которого безусловно непоправимы и невознаградимы.

Какъ мы молодо архивное дѣло въ Россіи, оно уже теперь не лишено блеску и поучительности въ прошломъ: достаточно назвать имена Стрітера, Миллера, Павла Михайловича Строва, Константина Осдоровича Калайдовчча, Николая Ник. Бантышъ-Каменскаго, Алексія Оед. Малиновскаго, работавшаго въ одномъ архивѣ 66 лѣтъ, и особенно незабвеннаго Николая Васильевича Калачева. Въ этомъ прошломъ есть одна очень любопытная страница: я разумѣю Моск. Арх. Мин. Ип. Дѣлъ въ началѣ 30 хѣ годовъ, когда въ немъ начинать свою службу и общественно-литературную дѣятельность цѣлый рядъ будущихъ талантливыхъ работниковъ и печальниковъ за землю русскую, уже и тогда прославленныхъ Пушкинъ подъ именемъ архивныхъ юношей: это братья Кирѣевскіе, братья Веневитиновы, Хомяковъ, Н. А. Мельгуновъ, С. А. Соболевскій, В. И. Титовъ, И. С. Мальцевъ, Шевыревъ, Кошелевъ. Случайно ли сошлись они сюда, только избѣгая смотровъ и нарядовъ офицерской службы, или совершенно уже невозможной въ то время для порядочнаго человѣка карьеры чисто чиновничьей? Или была какая нибудь внутренняя связь между тѣмъ „столбцами“, которые они, по-видимому, такъ неохотно списывали, и ихъ позднѣйшей дѣятельностью? По моему глубокому убѣждѣнію—была связь и очень прочная: чтеніе этихъ столбцовъ — честная ученая работа изъ первыхъ рукъ, больше воспитывающая самостоятельность мысли, нежели поглощепіе сотни журнальныхъ статей и модныхъ книжекъ.

И все эти „архивные юноши“ были впослѣдствіи честными работниками и, при всѣхъ своихъ увлеченіяхъ, принесли великую пользу русскому самосознанію, именно самостоятельности своихъ взглядовъ и пріемовъ.

Архивный труженикъ, если только онъ умѣеть взяться за дѣло, каждымъ часомъ своей работыдвигаетъ впередъ великую науку познанія прошлаго, въ особенности въ настоящее время, когда политическая и даже культурная исторія все больше уступаетъ мѣсто изученію исторіи соціальныхъ и экономическихъ условій: откуда какъ не изъ архивовъ взять материалъ для этого нового важнѣйшаго отдѣла науки? Вѣдь и такъ наз. писатели и монументальные памятники въ этомъ отношеніи почти безгласны.

Будемъ же братски соединенными силами трудиться на пользу великаго дѣла.

ПРОТОКОЛЪ 3-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 25 февраля 1897 года при предѣдателе Археографической комиссіи *А. И. Кирпичниковъ* въ присутствіи предѣдателя Археологическаго Общества граф. *П. С. Уваровой*, тов. предс. *В. И. Холмогорова*, профессора *Крумбахера* изъ Минхена и слѣд. членовъ: *М. М. Богословскаго, С. Н. Богоявленскаго, А. Д. Брюхатова, Н. О. Бѣляевскаго, М. А. Веневитинова, кн. П. А. Голицына, С. О. Долгова, А. Н. Звѣрзлова, В. М. Истрину, В. О. Ключевскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. М. Михайловскаго, С. С. Слуцнаго, М. И. Соколова, А. Д. Солодовникова, А. И. Станкевича, Н. Н. Харузина, Н. П. Чулкова, В. О. Эйнгорна, секретаря комиссіи *Долнаръ-Запольскаго* и 10 посѣтителей.*

Читанъ и подписанъ протоколъ предѣдущаго засѣданія.

Секретаремъ доложены письма членовъ комиссіи: *барона Бруйнинга* изъ Риги, проф. *Е. Ф. Шмурло*, проф. *А. И. Маркевича*, прив.-доц. *В. А. Мянотина*, прив.-доц. *В. Н. Перетца*, прив.-доц. *М. Н. Ясинскаго*, проф. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*, ак. *Н. Ф. Дубровина*, *Н. Ф. Радченко* и *В. Р. Фокта*; все эти сочлены выражены

жаютъ комиссіи признательность за избраніе и обѣщаютъ содѣйствовать ея цѣлямъ. Доложено письмо Е. О. Карского, который, препровождая въ библіотеку общества свою книгу „Лекціи по славянской кирилловской палеографії“, обращается къ членамъ комиссіи съ пѣсколькими запросами по палеографії¹⁾. Доложены письма О. И. Левицкаго, который предлагаетъ прислать въ комиссію рефератъ по исторіи западно-русскихъ архивовъ, и А. М. Лободы,лагающаго рефератъ о недавно открытой рукописи былинъ Кирши Дапилова.

Определено просить обоихъ сочленовъ о доставленіи рефератовъ.

Долженъ проектъ программы дѣятельности Археографической комиссіи. Постановлено проектъ занести въ гектографировать, разослать членамъ и внести на обсужденіе въ одно изъ слѣд. засѣданій.

В. М. Михайловский прочелъ докладъ „Основные вопросы дипломатики“. Изложеніе реферата прилагается къ наст. протоколу. По прочтеніи доклада, предсѣдатель благодарила референта за интересное сообщеніе. **В. И. Холмогоровъ** высказалъ пѣсколько замѣчаній относительно русскихъ архивовъ и ихъ изданій.

В. И. Холмогоровъ прочелъ рефератъ: „О потомкахъ Сусанипа XVIII в. по документамъ архива юстиції“²⁾. По поводу сообщенія **В. И. Холмогорова**, **М. М. Богословскій** высказалъ пѣсколько замѣчаній о судьбѣ Сабининыхъ въ концѣ XVII в. **М. А. Веневитиновъ** обратилъ вниманіе на то, что большое число нока-занныхъ въ переписи 1717 г. лицъ (27 чел. муж. п.) едвали могло быть прямымъ потомствомъ Сабининой, у которой было только три сына: вѣроятно, въ перепись включены и лица, не принадлежавшія къ прямому потомству. **С. С. Случинский** сообщилъ, что въ бумагахъ гр. Бенкendorфа сохранился докладъ, приготовленный графомъ императ. Николаю Павловичу; докладъ изображаетъ положеніе потомства Сусанина и пр.

Рефератъ **М. М. Богословскаго**, „Смоленское шляхетство въ XVIII в.“ Референтъ прежде всего остановился на характеристикахъ документовъ М. арх. минист. юстиціи, дающихъ возможность познакомиться съ положениемъ Смоленского дворянства прошлаго вѣка, стоявшаго въ пѣкоторыхъ отношеніяхъ особнякомъ отъ остального русского дворянства. Эти особенности, выдѣлявшія смоленское дворянство въ особую группу, были бытовая и юридическая. Бытовая заключалась въ томъ, что оно сохранило на себѣ многіе сѣды польского культурного влиянія, отъ которыхъ даже въ XVIII в. не успѣло освободиться, вслѣдствіе близкой связи съ Польшей. Юридическая—въ тѣхъ преимуществахъ, которыми оно пользовалось на основаніи данныхъ ему жалованныхъ грамотъ. Преимущества эти касались во 1-хъ поземельного владѣнія, во 2-хъ службы. Первые состояли въ томъ, что Смоленское шляхетство получило исключительное право на владѣніе землею въ Смоленской области, и его владѣнія получили юридическое значеніе вотчинъ ранѣе, чѣмъ владѣнія остального русского дворян-

¹⁾ Вотъ вопросы Е. О. Карского: 1) Не составить ли кто-либо списка всѣхъ кирилловскихъ рукописей, отмѣченныхъ опредѣленнымъ годомъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ по XIV столѣтіе включительно. При этомъ желательно указать, где такія рукописи хранятся (Библіотека, N) и где описаны; 2) Какія изъ рукописей, имѣющихъ опредѣленный годъ, или принадлежащихъ известнымъ авторамъ, автографы; какія индивидуальные черты письма того или другого лица. Въ данномъ случаѣ можно взять рукописи не только древнѣйшія, но и болѣе позднаго времени, напр. до XVII.; 3) Нельзя ли составить списокъ древнихъ переписчиковъ рукописей съ указаніемъ свѣдѣній о ихъ жизни и занятіяхъ (какія рукописи ими написаны); 4) Перечисленіе всѣхъ известныхъ описаний древнихъ рукописей: книгъ, грамотъ, автографовъ и под.

²⁾ См. наст. выпускъ „Трудовъ“ ком.

ства (именно въ 1701 г.). Служебныя преимущества заключались во 1-хъ въ правѣ служить въ своемъ особомъ дворянскомъ полку и во 2-хъ въ необязательности военной службы, установившейся здѣсь раньше закона 1762 г. Этотъ „полкъ Смоленскій шляхты“, сохранивший на себѣ все черты старинной организации XVII в., представляя уже въ XVIII в., явленіе археологическое и былъ уничтоженъ въ 1764 году, когда на смоленское дворянство были распространены общія права русского дворянства.

По прочтеніи реферата, предсѣдатель благодарилъ **В. И. Холмогорова** и **М. М. Богословскаго** за сдѣланныя ими сообщенія. Докладъ **М. М. Богословскаго** вызвалъ обмѣнъ мнѣній между **В. И. Холмогоровымъ**, **А. И. Нирпичниковымъ** и референтомъ. **Довнаръ-Запольскій** отмѣтилъ то обстоятельство, что полонизация смоленской шляхты объясняется обширной дѣятельностью іезуитовъ въ Смоленскѣ въ нач. XVII ст., военная организация Смоленского полка имѣть, по его мнѣніи, большое сходство съ малорусск. воинской организацией; наконецъ **Довнаръ-Запольскій** обратилъ вниманіе на серію документовъ, относящихся къ Смоленской области въ XVII—XVIII вв., находящихся въ метрикѣ Литовской Арх. м. юст. и въ Н. Публичной Библіотекѣ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Изложеніе реферата **В. М. Михайловскаго** «Основные вопросы дипломатики».

Референтъ началъ свой докладъ съ указанія того значенія и опредѣленія, которымъ придаются дипломатіѣ въ современной науцѣ.

Въ исторіи дипломатики намѣчаются два периода: періодъ общей дипломатики и періодъ частной.

Общая дипломатика, по заявлению такихъ авторитетныхъ ученыхъ какъ Зикель и Ваттенбахъ, пережила свое время и, по мнѣнію Ваттенбаха, является окаменѣлой. Тѣмъ не менѣе, дипломатика имѣеть большое примѣненіе къ исторіи.

Дипломатика—наука о дипломахъ и собственно о документахъ вообще. Впрочемъ, ей даютъ различные опредѣленія. Такъ, определеніе извѣстныхъ австрійскихъ ученыхъ Зикеля и Фикера, хотя въ общемъ сходятся, но представляютъ и различіе: Зикель говорить, что документомъ называется такое обозначеніе человѣческой дѣятельности, когда документы употребляются для опредѣленія правовыхъ и юридическихъ отношеній. Проф. Инсбрукскаго университета Фикеръ понимаетъ ся задачи шире, прибавляя къ предыдущему определенію и документы, не имѣющіе правового характера.

Въ дипломатіѣ формальная сторона играетъ большую роль; она устанавливается всѣ признаки документа, стремится опровергнуть достовѣрность документа.

Далѣе референтъ указалъ по исторію развитія дипломатики во Франціи и Германіи. Дипломатика явилась въ XVII в., развилась въ XVIII в. Она была вызвана потребностью критической проверки документовъ. Извѣстно, что въ средніе вѣка по разнымъ причинамъ появлялись фальсифицированные документы. Подложные документы вызвали въ XVI—XVII вв. т. наз. *bella diplomatica*—борьбу съ фальсификацией; эти *bella diplomatica* отличались часто большой страстью, хотя имѣли различный характеръ и направление ихъ во Франціи и Германіи различно.

Во Франціи споры не имѣли юридического характера, (таковы споры іезуитовъ съ бенедиктивцами). Громадное значеніе, какъ извѣстно, въ исторіи дипломатики имѣеть конгрегація св. Мавра.

Лучшіе труды появились въ средѣ этой конгрегаціи; и во главѣ ихъ стоитъ трудъ Мабильона. Ранѣе его болландистъ

Папеброхъ, голландский іезуитъ, отличался крайнимъ скептицизмомъ, признавал подложными даже Константиновъ дары—что весьма оригинально для члена братства Иисуса. Но въ 1681 г. выступилъ бенедиктинецъ Мабильона, который въ соч. *De re diplomatica* положилъ начало дипломатикѣ. Почти все основные вопросы дипломатики, затронутые знаменитымъ ученымъ, сохраняютъ свое значение по настоящее время; даже Папеброхъ убѣдился доказательствомъ Мабильона, что и высказалъ въ своемъ послании къ нему. Но спустя которое время среди ученыхъ іезуитовъ являются нападения на Мабильона: выступилъ цѣлый кружокъ германистовъ, которые продолжали споръ съ бенедиктинцами. Тогда послѣдние поручили Туссену и Тастену исправить и переиздать соч. Мабильона. Результатомъ этого труда явилось новое руководство по дипломатикѣ въ одинъ томъ in 4° подъ заглавиемъ *Nouveau traité de diplomatique*. Послѣднее сочиненіе отличается оби-дѣемъ изученныхъ документовъ, но пристальное изученіе его показываетъ, что въ немъ сохранины все основные положенія Мабильона. Однако, въ этомъ труде бенедиктинецъ мы находимъ не мало и нового; здѣсь изданы документы специально французскіе, частнаго характера, оканчивающіеся временемъ Людовика Святого. Важно отмѣтить, что разбираемыя работы снабжены массою палеографическихъ таблицъ, притомъ прекрасно исполненныхъ. Въ нашемъ стоятіи, по порученію Гизо, въ его министерство, Наталисъ де Валья составилъ извлеченіе въ двухъ томахъ изъ труда бенедиктинцевъ подъ заглавиемъ *Traité de paleographie*.

И въ настоящее время Франція—классическая страна дипломатики. Это значеніе французской науки поддерживается главнымъ образомъ Школой картъ, которая не только даетъ школу, но и объединяетъ всѣхъ архивистовъ. Такъ, напр., новѣйшее руководство по дипломатикѣ, принадлежащее пр. Giry (*Manuel de diplomatique*) вышло именно во Франціи; оно считается единственнымъ въ своемъ родѣ.

Покончивъ съ характеристикой французской дипломатики, докладчикъ перешелъ къ Германіи; здѣсь были свои *bella diplomatica*, вызванныя аналогичными причинами.

Большую роль въ развитіи нѣмецкой дипломатики играетъ монахъ Бессель, который хотѣлъ издать документы своего Гетвихского монастыря. Для ихъ изданія сѣть привилась за изученіе актовъ и въ этомъ отшепѣніи выказала столько познавій, что его по справедливости называютъ нѣмецкимъ Мабильономъ. Бессель не успѣлъ издать самихъ документовъ, но выпустилъ въ свѣтъ введение къ нимъ, которое представляетъ дипломатику нѣмецкихъ императоровъ и королей (*Chronicon Gottwicense seu annales liberi et exempli monast. Gottwicensis ordinis seu Bened. Inferioris Austriae etc.*, T. I., 1737).

Изъ послѣдующихъ нѣмецкихъ ученыхъ слѣдуетъ упомянуть о проф. Гейманѣ, который болѣе научно сталъ разлѣгать внутреннюю и вѣтшую сторону въ изученіи документовъ. Вообще споры въ области дипломатики весьма занимались тогдашнее нѣмецкое общество. Даже знаменитый Лейбницъ вмѣшивался въ вопросы дипломатики и его вліяніе было значительно (послѣднему приписываютъ появленіе лексикона Вальтера). Любопытно отмѣтить также работы Гаттерера, прѣмѣнившаго къ документамъ систему Линнея, хотя конечно, подобный пріемъ слишкомъ искусствененъ и не имѣть научнаго значенія. Послѣдний большой трудъ по нашему вопросу появился въ первые годы XIX ст.—это дипломатика Шёнмана. Этюдомъ заканчивается развитіе общей дипломатики.

Хотя за общую дипломатикою можно признать извѣстную пользу въ смыслѣ школы, но въ настоящее время она имѣть мало научнаго значенія. Въ данной области давно уже замѣчается новое движеніе,—выдвигается специальная дипломатика, имѣющая цѣлью изучать отдельныя эпохи и страны. Такая постановка вопроса имѣть весьма важное

въ исторической наукѣ значеніе. Правда, въ сущности и прежніе труды основывались на специальному родѣ документовъ, но они ставили вѣсколько иная, болѣе общія задачи. Впрочемъ, надо оговориться, что и въ настоящее время въ области дипломатики, особенно западно-европейской, есть цѣлый рядъ вопросовъ общаго характера и стремленіе къ ихъ выясненію замѣтно и въ учесныхъ работахъ нашего времени. Такъ, Giry имѣть ввиду написать общую дипломатику, хотя это ему и не вполнѣ удалось; его трудъ носить характеръ скорѣй общей работы по мѣстной дипломатикѣ. Нѣсколько иначе понимались задачи общей дипломатики Зинкелемъ: онъ смотрѣть на нее, какъ на обобщеніе того, что скрывало въ трудахъ по частнымъ вопросамъ, имѣя ввиду особенно методологические пріемы. Въ такомъ случаѣ выводы изъ специальныхъ дипломатическихъ работъ могутъ служить прекраснымъ введеніемъ къ трудамъ по отдѣльнымъ эпохамъ и странамъ. Въ такой постановкѣ дипломатика имѣть важное значеніе и въ настоящее время, что же касается до общихъ, болѣе широкихъ фактическихъ и методологическихъ выводовъ, то это слѣдуетъ признать дѣломъ далекаго будущаго.

Таково положеніе вопроса въ наше время. Повсемѣстно предпочтепіе оказывается частной дипломатикѣ, видѣмыи представителями которой во Франціи является знаменитая *L'école des Chartes*, въ Германіи—кружокъ ученыхъ, продолжавшихъ издаваніе *Monumenta Germaniae* Шерца. въ Вѣнѣ—Археологический институтъ.

Къ дипломатикѣ имѣть большее значеніе связь ея со вспомогательными науками—палеографіей, хронологіей, энгра-фікой и пр. Цѣль этихъ дисциплинъ опредѣлить частную достовѣрность документа, тогда какъ дипломатика рассматриваетъ документы во всѣхъ отношеніяхъ. Но и сама наша наука является вспомогательной частью, дисциплиною, болѣе сложной науки, играетъ въ ней служебную роль,—это въ исторіи и архивовѣдѣніи. Документъ есть остатокъ отъ события, притомъ остатокъ чисто объективный. Для историка прежде всего важно знать, что документъ достовѣренъ, т. е. именно принадлежитъ извѣстному лицу, относится къ извѣстному времени и пр. Но этого одного далеко недостаточно. Историкъ долженъ также понять значеніе документа. Въ этомъ случаѣ въсѣма важно изучить языкъ акта, его терминологію, географическія названія—однимъ словомъ внимательное критическое изученіе документовъ вызываетъ массу разнообразныхъ вопросовъ, имѣющихъ для историка то или иное значеніе, по объясненіе которыхъ ему надо жѣтъ отъ пѣбочныхъ дисциплинъ: эти послѣднія должны дать предварительную интерпретацію. Такимъ образомъ дипломатика тѣсно связана съ исторіей и архивовѣдѣніемъ. Это можно подтвердить на цѣломъ рядѣ примѣровъ. Такъ, самымъ существеннымъ для историка является вопросъ обѣ изданія документовъ, этотъ вопросъ цѣлкомъ относится къ области дипломатики и архивовѣдѣнія. Въ данномъ отношеніи въсѣма поучительно для насъ постановка изданія актовъ въ Германіи, гдѣ эта сторона дѣла достигла извѣстного совершенства. При большомъ количествѣ архивныхъ документовъ все они не могутъ появиться въ печати цѣлкомъ. Въ этомъ случаѣ на Западѣ выработана цѣлая система реестръ и инвентарей, напр. описанія архивовъ гор. Брюгге и др. бельгійскихъ. Документы Брюгге изданы *Van Severenомъ*. Въ этомъ труде важно введеніе, заключающее въ себѣ обзоръ исторіи мѣстныхъ архивовъ, систему датировкіи документовъ (мѣстный календарь) большой отдѣлъ о языкахъ документовъ, имена собственныхъ и измѣненія, которыми они подтверждались, то же и относительно географическихъ имѣнъ,—однимъ словомъ въ этомъ введеніи возсоздана мѣстная дипломатика гор. Брюгге. Далѣе слѣдуетъ самый инвентарь документовъ: составитель выбираетъ болѣе важные документы, излагая ихъ подробно, а менѣе важны—кратко. Въ этой работе, какъ и во многихъ другихъ, ма-

терьаль, различный хронологически, сгруппированъ по мѣстности. Но немало трудовъ издано такихъ, которые заключаютъ въ себѣ группировку по эпохамъ, напр. по отдѣльнымъ правлениямъ, династиямъ. Таковы, напр., реестры Зикеля, *Acta regis et imperatorum Carolingorum*, 1867. Здѣсь отмѣчено содержаніе документа, датировка, мѣсто изданія и пр., а также давы необходимыя примѣчанія. Для датировки важенъ еще особый родъ работы—итинераріи.

Остановившись на характерѣ и значеніи послѣдняго рода работъ, ихъ соотношеніи къ инвентарямъ и реестрамъ, докладчикъ высказалъ мнѣніе, что европейская дипломатика вступила на путь специальной, мѣстной дипломатики. По отношенію къ русской наукѣ докладчикъ замѣтилъ, что наши акты не могутъ быть изучены цѣликомъ по методу средневѣковыхъ, но тѣмъ не менѣе многое могло бы быть примѣнено. Къ сожалѣнію, этотъ отдѣлъ науки почти отсутствуетъ въ Россіи, несмотря на всю его очевидную важность.

ПРОТОКОЛЪ 4-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 19 марта 1897 года при предсѣдателѣ Археографической комиссіи А. И. Кирпичниковѣ, въ присутствіи предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой, тов. предс. Архсогр. комиссіи В. И. Холмогорова и слѣд. членовъ: М. М. Боголюбскаго, С. Н. Боголюбскаго, И. С. Бѣльяева, Н. О. Бѣльяевскаго, С. А. Бѣльякова, Ю. В. Готье, А. А. Грушка, А. А. Кизеевтера, П. А. Коневникова, С. П. Моравскаго, Д. Я. Самоквасова, С. С. Слуцкаго, Н. Я. Соловьева, М. И. Соколова, С. П. Соколова, В. Н. Сторожева, В. К. Трутовскаго, Д. И. Эварицкаго, Н. П. Чулкова, секретаря комиссіи Довнаровъ-Запольскаго и 12 посѣтителей.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель комиссіи заявилъ, что М. А. Веневитиновъ читать назначеннаго реферата не будетъ, по случаю отъѣзда.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
Должешо о поступлениі въ комиссію слѣд. рефераторовъ членовъ комиссіи: А. С. Мацьевича подъ загл. „Рукописный сборникъ XVII вѣка со спискомъ Архангелогородского лѣтописца“ и отъ В. Р. Фокта—рефератъ подъ заглавиемъ „Бюсть Кальпурнii на рѣзномъ камнѣ Берлинскаго Музея“. Первый рефератъ рѣшено дождить въ одномъ изъ слѣд. засѣданій, а второй—передать въ распоряженіе Общества. Затѣмъ доложено письмо чл. комиссіи А. Н. Львова, который извѣщаѣтъ, что согласно предложенію комиссіи, онъ займется изученiemъ русскаго законодательства обѣ архивахъ и со временемъ представить соотвѣтственный докладъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ А. Н. Львовъ обращаетъ вниманіе гг. соченовъ на то, что было бы весьма полезно параллельно съ русскимъ законодательствомъ изучать и иностранное; обѣ задачи для него въ настоящее время затруднительны, почему онъ дѣластъ запросъ, не занимается ли ктонибудь изъ соченовъ иностраннымъ архивнымъ законодательствомъ. По поводу письма А. Н. Львова, предсѣдатель обратилъ вниманіе на важное значеніе изученія иностранного законодательства обѣ архивахъ параллельно съ русскимъ: работы въ этомъ направлениі могли бы имѣть нѣтолько теоретическій, но и практическій интересъ. Поэтому предсѣдатель приглашалъ гг. соченовъ имѣть въ виду предложеніе А. Н. Львова.

Д. Я. Самоквасовъ прочелъ рефератъ подъ заглавиемъ „Запечатіе, форма и изданіе архивныхъ описей“. Референтъ началъ свой докладъ съ историческаго обзора данного вопроса. Законы 2 апреля и 4 июля 1852 г., положившіе основаніе тремъ западно-русскимъ центральнымъ архивамъ и москов. архиву юстиціи, не опредѣляли въ точности системы описательной дѣятельности этихъ учрежденій. Законъ требовалъ „составленіе предварительныхъ краткихъ описей актовымъ книгамъ съ означеніемъ нумера каждого документа, его содержанія, мѣсяца и числа, когда онъ составлялся и когда

являеть, печатаніе такихъ описей и составленіе полныхъ и подробныхъ каталоговъ документамъ, имѣющимъ историческое или вообще научное значеніе“. Съ теченіемъ времени описательная дѣятельность въ разныхъ архивахъ приняла различное направление. Даѣ, референтъ подробно сстановился на характеристикѣ описаній архивныхъ документовъ, введенныхъ въ моск. архивѣ министерства юстиціи при бывшихъ директорахъ архива Ивановѣ и Калачевѣ. Указавъ на заслуги обоихъ, докладчикъ, анализируя мнѣнія Калачева, высказанные имъ въ разныхъ статьяхъ и официальныхъ запискахъ („правила“ 1869 г., статья обѣ архивахъ 1877 г., проектъ археологическаго института въ Москвѣ 1886 г.), отмѣтилъ нѣкоторое колебаніе и противорѣчіе въ его взглядахъ на архивныя описи. Въ 1887 г архивъ министерства юстиціи былъ преобразованъ, получивъ теперешнее его устройство; по закону 1887 г. на архивѣ возлагалось „составленіе описей и указателей хранящихся въ архивѣ дѣламъ и документамъ и научная разработка и издание сего материала“. Даѣ, Д. Я. Самоквасовъ перешелъ къ изложенію мнѣній, высказанныхъ по данному вопросу петербургской Археографической комиссией. Послѣдняя въ 1870 г., по поводу проектированной кievскимъ центральнымъ архивомъ замѣни описей алфавитами, обсуждала вопросъ о значеніи, формѣ и изданіи архивныхъ описей. По выслушаніи мнѣній по этому вопросу академика А. О. Бычкова, Костомарова, Кояловича и Муханова, комиссія единогласно пришла къ заключенію о необходимости составленія и печатанія краткихъ инвентарныхъ описей древнихъ актовъ. Вторично также комиссія высказалась по данному вопросу и въ томъ же смыслѣ въ 187 г. Наконецъ, вопросы о значеніи, формѣ и изданіи архивныхъ описей были обсуждаемы въ 1893 году особой Высочайше утвержденной комиссией при министерствѣ народнаго просвѣщенія; въ нее вошли проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, проф. Д. Я. Самоквасовъ, гг. Барсуковъ, Груворовъ, Сирогісъ, Чистовицъ и др. Она пришла къ заключенію о необходимости составленія и изданія краткихъ инвентарныхъ описей и единогласно признала наиболѣе подходящую ту систему, которая была выработана въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. „Сохранить—говорится въ заключеніи этой комиссіи—въ порядкѣ и цѣлости материалы нашей историко-юридической жизни и доказательства правъ государства и народонаселенія для будущихъ поколѣній—наша первая, прямая и священная обязанность, а исполнить эту обязанность возможно только посредствомъ такихъ инвентарныхъ описей архивнаго содержанія, какая прията въ текущемъ году московскимъ архивомъ министерства юстиціи“. Что касается этой посѣдней, то она обсуждалась чинами названнаго архива въ теченіе цѣлаго года и только по тщательномъ разсмотрѣніи была введена.

Разсмотрѣвъ состояніе данного вопроса въ паукѣ, референтъ высказалъ, въ заключеніе, что составленіе и печатаніе инвентарного описанія документовъ архивовъ древнихъ актовъ, съ обозначеніемъ виѣшихъ признаковъ каждой рукописи, ея номера, времени, количества листовъ, сущности содержанія и дефектовъ требуютъ отъ архивовъ и законодательства и люди науки. Это требование обусловлено слѣдующими основаніями:

1. Инвентарное описание служитъ лучшимъ средствомъ охраны, потому что даетъ возможность произвести ревизію архива и возвратить въ него описанную похищенную рукопись, где бы она ни оказалась.

2. Инвентарное описание необходимо архиву для изготавленія и выдачи справокъ по прошеніямъ частныхъ лицъ и требованіямъ присутственныхъ мѣстъ.

3. Напечатанное инвентарное описание, съ приложеніемъ указателей, служитъ лучшимъ, полнымъ средствомъ для ознакомленія ученыхъ людей съ содержаніемъ архивовъ древнихъ актовъ.

4. Известное описание обуславливает собою порядок хранения документов в архиве и скорость выдачи рукописей для практических справок и научных заявлений.

Предлагая обсудить изложенные положения, референт выражал желание, чтобы комиссия рассмотрела также форму инвентарного описания документов, принятую в московском архиве Юстиции: особенно желательны были бы указания в той части этой формы, которая относится к содержанию документов.

По прочтении реферата председатель благодарил докладчика за интересное сообщение.

Реферат *Д. Я. Самоневасова* вызвал оживленный обмен мнений. Первым выступил замечанием *В. Н. Сторожев*. К характеристике ученои деятельности Иванова, по его мнению, следовало бы привлечь и труды последнего по описанию Разряда и др. Оппонент не соглашался также с определением, данное в реферате, изголовью Калачева: «Калачев слывал Иванову; в давнине отношении замечается явное историческое преемство». Между тем работы Иванова представляют первое систематическое описание документов, опубликованных Калачевым. Работы, славленные под руководством Калачева, имели важное научное значение, каковы труды Голубева, Оглоблина и др. Вообще, характеристика Калачева в реферате неточна. В частности, относительно закона 1852 г. *В. Н. Сторожев* утверждал, что он отмечен посыпающими узаконениями. Если этот закон и ограничивал ученои деятельность архивов, то следует обратить внимание на инструкцию б. министра Манассесина, которая придает широкое значение ученои деятельности архива.

На сданные возражения *Д. Я. Самоневасова* указало след.: он не касался всей ученои деятельности Иванова, но говорил о ней постолько, поскольку ею направлялась деятельность того учреждения, во главе которого он стоял; на этом основании не было надобности говорить, напр., о работах Иванова по описанию Разряда и др. Взгляды Калачева в реферате изложены собственными его словами: сам докладчик очень высокого мнения об ученои деятельности Калачева, но в «Правилах» последнего многое неясно, неопределенно. Относительно закона 1852 г. *Д. Я. Самоневасов* настаивал на своем мнении: закон этот в целом отмечен не был. Что касается направления ученои деятельности архивов, то опять вполне признает ее.

Председатель комиссии, резюмируя прения, высказал съ своей стороны убеждение в томъ, что важную обязанность архивов является составление краткихъ описей документов. Во время дальнѣйшихъ прений, въ которыхъ принимали участіе *В. И. Холмогоров*, графиня *П. С. Уварова*, *А. А. Низеевтерпера* и *М. М. Боголюбов*, выяснилась необходимость возможно широкаго изученія практической стороны дѣла — системъ описаний, практикуемыхъ въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ. Въ виду этого были сдѣланы председателемъ и приваты комиссии сдѣл. предложения: 1) образовать изъ членовъ комиссии особое совѣщаніе для изученія современного состоянія вопроса объ описяхъ; 2) обратиться въ различные русские архивы съ просьбою сообщить о тѣхъ системахъ и формахъ, по которымъ ведутся въ нихъ описи, такъ какъ далеко не все архивы язаютъ свои описания, и 3) просить гг. сочинить о доставлении въ комиссию докладовъ о системахъ архивныхъ описей, практикуемыхъ въ заграничныхъ архивахъ.

Реферат *С. Н. Боголюбовскаго* «Статистические материалы для исторіи посадского населения XVII в.» за поздній временемъ былъ отложенъ.

По предложению *А. И. Кирличникова*, *Н. Н. Харузина* и *Довнара-Запольскаго* избрали въ члены комиссии профессора Варшавскаго университета и начальника Варшавскаго Главнаго

Архива *Ф. Ф. Вержбовскаго*. Помощнику библиотекаря Библиотеки Красинскихъ въ Варшавѣ *Сигизмунду Вольскому* решено поставить приглашение.

ПРОТОКОЛЪ 5-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе прошло 31 марта 1897 года при председателе Археографической комиссии *А. И. Кирличниковъ*, въ присутствии гов. предсѣд. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *М. М. Боголюбовскаго*, *С. Н. Боголюбовскаго*, *А. Д. Брюхатова*, *М. А. Веневитинова*, *И. А. Голицына*, *Д. И. Иловайскаго*, *П. А. Коневинова*, *П. А. Лаврова*, *С. С. Слуцкаго*, *Д. Я. Самоневасова*, *С. П. Соколова*, *А. И. Станкевича*, *В. Н. Трутовскаго*, *Н. П. Чулкова*, *Д. И. Эзганичаго*, *В. О. Эйнгорна*, секретаря комиссіи *Довнара-Запольскаго* и 9 постъпителей.

Чтант и подпись протоколъ предыдущаго засѣданія. Избранъ составъ совѣщанія для разсмотрѣнія системы архивныхъ списей. Въ него вошли сдѣл. члены: *М. А. Веневитиновъ*, *Д. Я. Самоневасовъ*, *В. Н. Трутовскій*, *В. А. Уляницкій*, *Н. Н. Харузинъ* и *В. О. Эйнгорнъ*.

Додѣлены заявленія члена комиссии *П. А. Коневинова* и секретаря *Довнара-Запольскаго* о желаніи ихъ получить отъ Археографической комиссии канцелярки для изученія архивного дѣла — первымъ въ Германіи и Италии, а вторымъ — въ Варшавѣ. — Рѣшено просить *М. Арх. Общество* о выдачѣ обширныхъ рекомендаций въ соответствующія учрежденія отъ имени Общества и комиссіи. Председатель заявилъ, что *П. А. Коневиновъ* имѣеть въ виду не только изученіе архивного дѣла на западѣ, но и архивного законодательства, при чемъ выражаетъ желаніе получить отъ комиссіи соответствующую инструкцію. Для составленія инструкціи рѣшено составить особое совѣщаніе изъ *А. И. Кирличникова*, *В. И. Холмогорова*, *В. М. Михайловскаго*, *Н. Н. Харузина* и *Довнара-Запольскаго*. Председатель передалъ полученные имъ отъ члена комиссии *А. И. Львова* въ двухъ экземплярахъ «Правила сдачи дѣлъ въ Архивъ Святѣйшаго Синода». — Рѣшено одинъ экземпляръ передать въ библиотеку Общества, а другой оставить при комиссіи.

Додѣлено письмо *Н. С. Лыкашина*, который благодарилъ комиссию за приглашеніе участвовать въ ея трудахъ.

М. А. Веневитиновъ прочелъ рефератъ: «Политические намеки въ бумажныхъ украшенияхъ». Референт обратилъ внимание на цѣлый рядъ украшений и намековъ, находящихся на почтовой бумагѣ письма отной фрейливы къ Адельбергъ; письмо писано изъ Гатчины. Въ виньеткѣ выписано много изображений, содержащихъ намеки на политическую дѣла конца прошлаго вѣка и среди нихъ обращаютъ вниманіе намеки на континентальную систему, Французскую республику, на вражду Англіи и Франціи, на политическихъ дѣятелей того времени (Каванига, Питта и др.) и пр. Бумага англійскаго происхожденія, что между прочимъ доказывается и именемъ фабриканта (Hayes and Wise). Эта бумага между прочимъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ англійскіе фабриканты воспользовались политикой для рекламы. Хотя письмо помѣщено 14 окт. 1869 г., но такъ какъ въ немъ нетъ ни малѣйшихъ намековъ на Наполеона, то, вѣроятно, сама бумага относится къ болѣе раннему времени — ко времени импер. Навала¹).

Председатель благодарилъ референта за интересный докладъ. Обмѣнъ мнѣй, въ которомъ принимали участіе *А. И. Кирличниковъ*, *Д. И. Иловайскій*, *В. Н. Трутовскій* и *В. О. Эйнгорнъ*, вложилъ подтверждить выводы референта.

С. Н. Боголюбовскій прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ «Статистические материалы для истории посадского населения XVII в.²». Докладъ *С. Н. Боголюбовскаго* вызвалъ оживленный обмѣнъ

¹) Напечатанъ въ «Русской Старинѣ» за 1897 г.

²) Будетъ помѣщенъ въ «Трудахъ» ком.

мишній. *М. М. Богословский* замѣтилъ, что въ рефератѣ приведено много цѣнныхъ и новыхъ данныхъ; но, по его мнѣнию, давныя эти исполнены: докладчикъ не воспользовался весьма важнымъ материаломъ арх. минист. юст. — росписными списками; ихъ пѣтъ для XVI в., почему исследователи ими и не пользовались, но для XVII в. ихъ много. Въ этихъ материалахъ отмѣчено количество служилаго сословія; если принять ихъ во вниманіе, то распределеніе городовъ по количеству населенія измѣнилось бы, т. к. напр., въ южныхъ городахъ было много служилыхъ людей. Среди послѣднихъ много и мелкихъ посадскихъ, которые записывались въ служилы для избѣженія податей.—Возраженіе *С. Н. Боголюбенскаго* сводилось къ тому, что служилы списки крайне неразработаны, притомъ это материаль крайне неопредѣленный.—*Д. Я. Самонвасовъ* обратилъ вниманіе на то что уменьшеніе населения въ городахъ нельзя объяснять однимъ податнымъ бременемъ; надо принимать въ разсчетъ и др. стороны жизни.

При дальнѣйшемъ обмѣнѣ мнѣній, въ которомъ принимали участіе *М. М. Богословский*, *В. И. Холмогоровъ*, *Д. Я. Самонвасовъ*, *М. А. Веневитиновъ*, *П. А. Коневиновъ*, *Довнаръ-Запольскій* и референтъ, затронуты были и другіе спорные вопросы, относящіеся къ исторіи посадскаго населения, напр. вопросы о дворянствѣ, бояльствѣ и пр. Въ заключеніе преній предсѣдатель благодарилъ референта за интересный докладъ.

П. А. Лавровъ прочелъ рефератъ „Палеографическая наблюденія надъ евангельскими листками Ундельского (XI в.)“*).

Рефератъ *П. А. Лаврова* вызвалъ нѣсколько поясненій со стороны *А. И. Кирпичникова*, обратившаго вниманіе на сходные приемы греческаго письма. *Довнаръ-Запольскій* высказалъ въ томъ смыслѣ, что нѣкоторыя особенности письма листковъ Ундельского могутъ быть отнесены не къ вѣнѣнію глаголической азбуки, а греческой. Нѣсколько замѣчаній было сдѣлано посѣтителемъ *П. П. Никольскимъ*, а *В. А. Погорѣловъ* указалъ, что надстрочные знаки встречаются и въ рукописяхъ XIV в. Въ заключеніе предсѣдатель благодарилъ референта за сообщеніе интересныхъ палеографическихъ наблюденій.

Рефератъ *Д. И. Эварницкаго* „Въ поискахъ за архивными документами“ за позднімъ временемъ былъ отложенъ.

ПРОТОКОЛЪ 6-ГО ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе проходило 8 апрѣля 1917 г. при предсѣдателѣ Археографической комиссіи *А. И. Кирпичниковъ*, въ присутствіи тов. предс. *В. И. Холмогорова*, членовъ: *Н. О. Бѣляевскаго*, *Ю. В. Готье*, *В. М. Истринъ*, *П. А. Коневиновъ*, *Г. А. Муркося*, *А. В. Орпинникова*, *В. Н. Сторожева*, *В. Н. Трутовскаго*, *Н. Н. Харузина*, *В. О. Эйнгорна*, секретаря *Довнаръ-Запольскаго* и 6 посѣтителей.

Читать и подписать протоколъ предыдущаго засѣданія.

Избрани въ члены комиссіи: по предложению *А. П. Кирпичникова* и *В. И. Холмогорова* — *П. П. Никольский* и по предложению *А. И. Кирпичникова*, *В. Н. Трутовскаго* и *Довнаръ-Запольскаго* — *С. А. Вестманъ*.

В. Н. Трутовскій доложилъ письмо предсѣдателя Общества графики *П. С. Уваровой*, предложившей членамъ комиссіи осмотрѣть московскій губернскій архивъ старыхъ лѣтъ. Слѣдующіе члены выразили желаніе отправиться для осмотра архива: *А. И. Кирпичниковъ*, *Ю. В. Готье*, *В. О. Эйнгорнъ*, *П. П. Никольский*, *В. Н. Сторожевъ*, *П. А. Коневиновъ* и *Довнаръ-Запольскій*; рѣшено также пригласить для осмотра и нѣкоторыхъ изъ отсутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ.

В. Н. Трутовскій отъ имени предсѣдателя Общества графики *П. С. Уваровой* передалъ предложеніе обратиться отъ Общества и комиссіи къ предводителямъ дворянства съ циркуляромъ

*) Будетъ помѣщено въ Трудахъ ком.

пымъ приглашенню доставленіи ими въ Общество свѣдѣній о частныхъ дворянскихъ архивахъ и вообще о собраніяхъ рукописей, находящихся у частныхъ лицъ. Предложеніе было принято комиссией и представленный *В. Н. Трутовскому* текстъ циркуляра къ предсѣдателямъ дворянства одобренъ (см. прил.).

Довнаръ-Запольскій сообщилъ нѣсколько краткихъ замѣчаній о богатомъ собраніи рукописей, которыми обладаетъ польскій учёный *А. Н. Ельскій* (им. Замостье Минской губ.), а также о рукописяхъ Минскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Рѣшено обратиться отъ имени Общества и комиссіи къ *А. К. Ельскому* и въ Комитетъ съ просьбою сообщить свѣдѣнія о находящихся у нихъ рукописяхъ.

Обсуждался проектъ записки, излагающей задачи дѣятельности комиссіи. Записка одобрена и поставлена просить Общество о напечатаніи ея для разсыпки въ архивныя учрежденія и провинциальныя соченія. (Напечат. въ началѣ протоколовъ).

В. О. Эйнгорнъ прочелъ записку, въ которой указалъ на важность составленія библіографическаго указателя по археографіи и палеографіи, предлагая комиссию обсудить представляемый имъ планъ указателя и приступить къ его выполнению. Предложеніе *В. О. Эйнгорна* вызвало живой обмѣнъ мнѣній, въ которомъ принимали участіе *А. И. Кирпичниковъ*, *В. Н. Трутовскій*, *В. М. Истринъ*, *В. И. Холмогоровъ*, *П. П. Никольский* и *Довнаръ-Запольскій*. Обсужденіе вопроса выяснило необходимость слѣд. дополненій въ планѣ указателя: а) введеніе хронологического указателя напечатанныхъ актовъ и вообще историческихъ документовъ, хотя бы наиболѣе важныхъ; б) выражено желаніе, чтобы въ указателѣ были собраны рецензіи на отмѣченія книги; такъ какъ отмѣтить всѣ рецензіи довольно трудно, то рѣшено имѣть въ виду преимущественно отзывы, помѣщенные въ специально научныхъ журналахъ, напр. въ *Ж. М. Н. Пр.*, академические и пр.; с) планъ библіографическаго указателя по палеографіи предложенъ слѣд.: I. Общіе труды по русской палеографіи, II. Палеографія византійская и западно-европейская (главнѣйшіе труды), III. Таблицы и снимки съ рукописей, помѣщенные въ трудахъ и изданіяхъ, посвященныхъ исключительно палеографіи. По составленію указателя обѣщали свое сотрудничество слѣдующіе члены: *А. И. Кирпичниковъ*, *В. Н. Трутовскій*, *В. О. Эйнгорнъ*, *В. М. Истринъ*, *Н. П. Чулковъ*, *Ю. В. Готье*, *П. П. Никольский* и *Довнаръ-Запольскій*. При обсужденіи вопроса объ указателѣ, *В. Н. Трутовскому* было сдѣлано заявленіе, что членъ Общества *Н. Н. Сѣверный* (въ Тулѣ) представилъ Обществу полный перечень напечатанныхъ актовъ до конца XVI ст. и обѣщалъ продолжать работу въ томъ же направлении. Такъ какъ трудъ г. Сѣверного, предпринятый имъ однимъ, имѣть въ виду выполнить часть той работы, къ которой приступаетъ комиссія, — то рѣшено обратиться къ нему съ предложеніемъ принять участіе въ составляемомъ комиссіей указателѣ.

Далѣе, *В. И. Холмогоровъ* обратилъ вниманіе комиссіи на то, что русскіе историки, занимаясь въ архивахъ специальными вопросами, далеко не всегда отмѣчаютъ тѣ изъ встрѣченныхъ ими при работе документы, которые, не имѣя прямого отношенія къ предпринятымъ ими изысканіямъ, представляютъ однако научный интересъ; весьма желательно было бы, чтобы учёные, при своихъ архивныхъ поискахъ, отмѣчали бы такие документы, хотя бы въ самой краткой формѣ и такіе указанія дѣлали бы достояніемъ науки, напр. при посредствѣ нашей комиссіи. Хотя эти сообщенія будутъносить болѣе или менѣе случайный характеръ, но тѣмъ не менѣе они могутъ принести несомнѣнную пользу наукѣ. Предсѣдатель, вполнѣ признавая важное значение такихъ указаній, выразилъ пожеланіе, чтобы *В. И. Холмогоровъ* прочелъ въ этомъ смыслѣ докладъ на будущемъ Археологическомъ Сѣ每一天.

П. П. Никольский прочелъ рефератъ „Обзоръ рукописей и источниковъ „Вертуграда Многоцвѣтнаго“ Симеона Полоцкаго“.

Докладчикъ пользовался при изученіи вопроса рукописями „Вертограда“: сборникомъ Гипографской Библиотеки № 441 (сборникъ Игнатія Іевлевича), № 1802 той же Библиотеки (вишли Симеона Плоцкаго), рукописью № 298 Синодальной Библиотеки и рукоп. № 659 той же Библ. Объемъ „Вертограда“ по двумъ первымъ рукописямъ не совпадаетъ съ объемомъ двухъ послѣднихъ. Самъ Вертоградъ составленъ ранѣе, чѣмъ 1678 г., указанный въ рукописи № 298. Охарактеризовать рукопись, докладчикъ остановился на рукоп. № 659, которая, по его мыслию, представляетъ автографъ Переяда далѣе къ составу изучаемаго памятника, П. П. Никольский раздѣлилъ его на пять категорій. Особый интересъ представляетъ категорія сказаний легендарного характера. Источниками ея являются два общеквѣстные сборники *Magnum Speculum et Gesta Rerum Poloniarum*. Оба сборника извѣстны въ русскомъ и польскомъ переводахъ, но, по мнѣнію референта, Симеонъ Плоцкій для своего труда пользовался латинскимъ оригиналомъ: русский переводъ *Magnum Speculum* относится къ 1677 г., слѣдоват. позднѣе составленія Вертограда; послѣдней редакціей Плоцкій не пользовался, потому что характерные черты ея отсутствуютъ въ стихотвореніяхъ Вертограда. Даѣще, докладчикъ сопоставилъ повѣсть изъ Римскихъ дѣяній „Прикладъ“, чтобы мы чистоту сіи рѣчи достоинство имѣли въ добрыхъ дѣлахъ“ (по русскому переводу Дѣяній, изд. Общ. Др. Писемъ) съ стихотвореніями Вертограда „Лѣнихъ—Христосъ, невѣста—душа“ и пришелъ къ заключенію о дословномъ почти сходствѣ перевода Плоцкаго съ латинскимъ оригиналомъ.

По окончаніи реферата, предсѣдатель благодарили докладчика за сообщеніе. Въ обсужденіи доклада принималъ участіе В. М. Истринъ, который, поставивъ въ принципѣ возможнѣе согласиться съ выводомъ референта о томъ, что Плоцкій пользовался латинскимъ оригиналомъ *Magnum Speculum*, отмѣтилъ однаково, что желательны были бы новые доказательства такого взгляда: возможно, напр., что Плоцкій пользовался польской редакціей безъ статьи о Понеѣ и др., или не находилъ удобнымъ въ Москвѣ приводить сказаніе изъ польской исторіи; желательно было бы также сопоставить „Вертоградъ“ съ „Пчелой“ и др. сборниками. Даѣще, не сколько замѣчаній было сказано А. И. Кирпичниковымъ, въ принципѣ согласившимся съ тѣмъ, что Плоцкій могъ пользоваться латинскимъ оригиналомъ. В. О. Эйнгорнъ обратилъ вниманіе на распространенность въ Москвѣ въ к. XVII в. польскихъ книгъ.

Довнаръ-Запольскій сдѣлалъ обзоръ новыхъ трудовъ по археографіи и палеографіи. Докладчикъ остановился на разборѣ сдѣл. книгъ: Е. О. Карского — Лекціи по славянской кирилловской палеографіи. Варш. 1897 г., Орлова—Сборники Моск. Типограф. Библиотеки, в. I, М. 1897 г., пр. Дѣяконова—Акты по исторіи тяглаго населения Московскаго государства, в. II, изд. Н. И. Милюковымъ „Алфавитъ на именныхъ книги пѣхотнаго Азовскаго полку“ (Рязань, 1897), Извѣстія Тамбовской ученой Арх. Комиссіи, вып. XLII, Описаніе рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной Библиотеки, в. II, д-ра Финкеля—*Bibliografia historyi polskiej*, ч. II, в. II, М. А. Веневитинова—*Русскіе въ Голландіи*, в. посольство 1697 г.

Рефератъ Л. С. Мацѣевича „Рукописный сборникъ XVII в., содержащий списокъ Архангелогородской лѣтописи“ за познаніемъ временемъ быть отложенъ.

Приложение къ протоколу 6-го заѣданія.

Имѣя въ виду громадное значение для русской исторіи вообще, какъ внутренней, такъ и вѣнчаной, старинныхъ фамильныхъ документовъ, хранящихся въ семейныхъ архивахъ и почти совершенно неизвѣстныхъ и мало доступныхъ ученымъ, Императорское Московскіе Археологическое Общество, учреждая, минувшей зимой, у себя специальную Археографическую

комиссію, въ число ея задачъ помѣстило на первооч. планѣ *выясненіе, по возможности, содержанія и объема частныхъ семейныхъ архивовъ и документовъ*, для чего внести въ споменія съ владѣльцами такого рода бумагъ.

Осуществленіе на практикѣ такого рода: предпріятія, весьма важнаго для исторической науки и требующаго, несомнѣнно, предварительныхъ сношеній съ владѣльцами подобныхъ документовъ и большой осторожности, возможно лишь при помощи лицъ, наиболѣе близко стоящихъ къ гг. дворянамъ Российской имперіи, т.-е. гг. предводителей дворянствъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ.

Всегдѣствіе сего, Императорское Московскіе Археологическое Общество, позволяя себѣ надѣяться на просвѣщенное соображеніе Вашего Превосходительства къ его просьбѣ, беретъ на себя смѣлость покорѣйше просить Васъ, М. Г., не отказать ему въ сообщеніи свѣдѣній о личномъ Вашемъ фамильномъ архивѣ, а также и въ сношеніяхъ съ гг. дворянами Высочайше вѣтрепи *Вамъ*, не найдутъ ли они возможнымъ сообщить Обществу подробностей о семейныхъ документахъ исторического, бытового, хозяйственного, экономического, литературного, рословнаго, политического, военнаго и. т. д. характера¹⁾, главнымъ образомъ за время до конца первой четверти текущаго столѣтія, т.-е. 1825 года, и, при желаніи, доставить ему на разсмотрѣніе копіи или подлинные документы. Всѣ подобныя свѣдѣнія и присылки будутъ приняты Императорскимъ Московскіемъ Археологическимъ Обществомъ съ глубокою благодарностью, а документы возвращены въ полной сохранности.

При этомъ Общество не можетъ не обратить вниманіе на гибель подобныхъ документовъ въ продающихся, запущенныхъ или оставленныхъ имѣніяхъ, или уничтожаемыхъ покупателями или продаваемыхъ или на вѣсъ въ лавки, а иногда выбрасываемыхъ на задѣлку мостовъ, дорогъ, гатей, плотинъ и т. п. Указанія на такія имѣнія и разрешеніе взять подобныя бумаги спасло бы многое для исторіи и было бы принято Обществомъ съ особой признателѣстю. (Подпись) Предсѣдатель Графина Уварова. Секретарь В. Трутовскій.

ПРОТОКОЛЪ 7-го ЗАСѢДАНІЯ.

Заѣданіе происходило 28 апрѣля 1897 г. при предсѣдателе Археографической комиссіи А. И. Кирпичниковѣ, въ присутствіи товарища предсѣдателя В. И. Холмогорова и членовъ: предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой, М. М. Богословскаго, Н. О. Бѣляевскаго, Ю. В. Гогье, Д. И. Иловайскаго, П. А. Коневиной, Н. Я. Соловьова, В. Н. Трутовскаго, С. С. Слуцкаго, Н. П. Чулкова, В. О. Эйнгорна, А. И. Яцимирскаго секретаря *Довнаръ-Запольскаго* и 7 посттетелей.

Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго заѣданія.

Доложено о поступлении въ комиссию сдѣл. книгъ: отъ г. Вышинегорскаго, дополненія къ „Палеографіи“ г. Нарснаго, описи Архива Министерства Государственныхъ Пищевѣствъ и кагалога рукописей Библиотеки Главнаго штаба.

Доложено письмо отъ 14 апр. А. Танкова, въ которомъ опять выражаетъ желаніе принимать своими учеными трудами участіе въ занятіяхъ комиссіи. Рѣшено послать ему записку о предметахъ занятій комиссіи.

Доложенъ проектъ циркуляризированія въ архивы по вопросу обѣ архивныхъ описяхъ. Комиссія постановила начатать предложенный циркуляръ и разослать во всѣ архивы, древнехранилища и архивныя комиссіи. Начатый экземпляръ циркуляра прилагается къ протоколу.

¹⁾ Однаково было бы важно имѣть свѣдѣнія и о всякихъ рукописяхъ, сборникахъ, лѣтописцахъ, сказанияхъ, житіяхъ, повѣстяхъ и т. п. литературныхъ и иныхъ рукописныхъ произведеніяхъ, а также о дневникахъ, журналахъ поездокъ или путешествий и пр.

Секретарь комиссии доложил о томъ, что имъ получены отъ гр. *П. С. Шереметева* и члена комиссии *Ю. В. Готье* заявленія о желаніи ихъ бытъ командироваными отъ общества и комиссії для изученія архивовъ,—первымъ въ Исковъ, а вторымъ въ Стокгольмъ. Рѣшено просить Общество о выдачѣ командировокъ *Ю. П. Готье* и гр. *П. С. Шереметеву*.

Доложены выработанныя особымъ совѣтцемъ инструкціи лицамъ, командируемымъ въ наст. году Обществомъ и комиссией для изученія архивовъ въ Россіи и заграницей. Рѣшено просить гр. сочиновъ *Ю. В. Готье*, *П. А. Коневинова*, гр. *П. С. Шереметева* и *Довнаръ-Запольскаго* обратить, по возможности, вниманіе во время ихъ поѣздки для изученія архивовъ на тѣ стороны архивнаго дѣла, которыя указаны въ инструкціяхъ.

В. И. Холмогоровъ обратилъ вниманіе комиссіи на частные случаи уничтоженія документовъ въ провинціальныхъ архивахъ, па ту неопредѣленность, которая существует по отношенію къ документамъ, признаваемымъ въ провинціальныхъ архивахъ подлежащими уничтоженію. Въ бессѣдѣ по этому вопросу принимали участіе гр. *П. С. Уваровъ*, *Д. И. Иловайскій* и *М. М. Богословскій*. *А. И. Нирпичниковъ* выразилъ пожеланіе, чтобы этотъ важный вопросъ былъ поднятъ на будущемъ археологическомъ съѣздаѣ.

Докладъ *Д. И. Эварицкаго* „Въ поискахъ за архивными данными“ не былъ читанъ, за отсутствіемъ референта.

П. А. Коневиновъ прочелъ докладъ „Московскій губернскій архивъ старыхъ дѣлъ“¹⁾ По прочтеніи доклада предсѣдатель выразилъ отъ имени комиссіи глубокую признателеность предсѣдателю Общества графинѣ *П. С. Уваровой*, такъ какъ только благодаря ея инициативѣ и содѣйствію членамъ комиссіи удалось осмотрѣть Московскій губернскій архивъ старыхъ дѣлъ и познакомиться съ его состояніемъ. Въ обмыпѣ мнѣній по поводу доклада принимали участіе *Д. И. Иловайскій*, указавшій на то, что интересное дѣло о Повиновѣ, папечатаное имъ въ Лѣтописяхъ Тихонравова, падено въ Моск. губ. арх. старыхъ дѣлъ; *М. М. Богословскій* указалъ на то, что статья сенатора Кони „Докторъ Гаазъ“ папечатана также на основаніи дѣлъ этого архива. Въ заключеніе комиссія постановила: 1) въ виду того, что дѣла архива въ двухъ башняхъ Китайской стѣны всѣдствіе сырости наполовину спили,—просить предсѣдателя Общества гр. *П. С. Уварову* поддержать ходатайство завѣдующаго архивомъ князя *В. П. Урусова* объ ассигнованіи изъ сумъ Губернскаго правлѣнія 800 р. для перевозки документовъ въ приготовленіе для нихъ сухое и мѣщаніе въ башнѣ противъ Истор. Музея; 2) Просить предсѣдателя Общества гр. *П. С. Уварову* войти съ ходатайствомъ къ Его Высочеству Московскому Генерал-Губернатору о томъ, чтобы комиссія разрѣшено было назначить депутатовъ отъ Общества и комиссіи при Моск. губерн. архивѣ старыхъ дѣлъ.

А. И. Яцимирскій прочелъ рефератъ „Славянскія рукописи Немецкаго монастыря въ Румыніи“. Рефератъ печатается въ трудахъ Славянской комиссіи. Предсѣдатель благодарили обоихъ референтовъ за ихъ интересные доклады.

Рефератъ *Л. С. Мацѣевича* „Рукописный сборникъ XVII в., содержащий Архангелогородскую лѣтопись“ за позднимъ временемъ былъ отложенъ.

Приложение къ протоколу 7-го засѣданія.

Археографическая Комиссія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, принимая во вниманіе важное значеніе для науки системы описей архивныхъ документовъ и вообще письменныхъ историческихъ памятниковъ, постановила, не ограничиваясь сравнительно небольшой литературой

¹⁾ См. въ перв. выпускѣ „Трудовъ“ ком.

данного вопроса, обратиться къ учрежденіямъ, хранящимъ архивные документы, и къ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ, съ просьбою сообщить ей свои свѣдѣнія и замѣчанія о томъ, какъ ведутся въ тѣхъ или другихъ древлехранящихъ описи документовъ, равно какъ и о желательныхъ въ нихъ усовершенствованіяхъ.

Въ виду вышесказанного Археографическая Комиссія обращается къ Вашему ученому содѣйствію, прося высказаться по слѣдующимъ вопросамъ:

1) Какія имѣются въ описи документовъ, находящихся въ настоящее время на лицо, — какъ древнія, такъ и новыя?

2) Какова система этихъ описей: кратки они, или подробны, что именно отмѣчается въ описи, расположена ли опись на карточкахъ, или въ книгахъ и листахъ?

3) Существуютъ ли въ указатели къ документамъ (алфавиты) личныя, географические и предметные? Какъ составлены эти алфавиты (къ дѣламъ всего архива, или къ отдельнымъ частямъ, къ заглавиямъ документовъ и дѣлъ, или ко всемъ собственными и предметными названіями текста)?

4) Нельзя ли доставить въ Комиссію для образца пѣскоязыко отрывковъ описей и указателей?

5) Нельзя ли сообщить о тѣхъ соображеніяхъ и правилахъ, хранящихся при дѣлонг-извѣстіи архива, какими руководствовался архивъ, вводя ту или иную систему синкансія?

6) Не пожелаете ли Вы высказать своего мнѣнія о толь, удовлетворяютъ ли описи научнымъ и практическимъ цѣлямъ?

7) Каковы вообще должны быть по Вашему мнѣнію архивные описи?

8) Есть ли у Васъ старинныя описания документовъ и рукописей, въ настоящее время не находящихся въ архивѣ?

9) Не можете ли сообщить указаний о специальныхъ распоряженіяхъ высшаго правительства и мѣстной администраціи, касающихся данного древлехраніища (напр. правила, касающіе храненія, описанія и уничтоженія документовъ, сдачи дѣлъ въ архивъ, выдачи справокъ и проч., свѣдѣній по исторіи архива, времени, обнимаемое документами архива)? Желательно было бы знать, открыть ли

для ученыхъ занятій и какія существуютъ въ данномъ отношеніи правила (условія допущенія къ занятіямъ, время для занятій частныхъ лицъ, разрѣшено ли дѣлать выписки изъ документовъ съ научными цѣлями и пр.)?

10) Если все или некоторые изъ предложенныхъ вопросовъ не приложимы къ то не можете ли сообщить свѣдѣнія о тѣхъ архивахъ, какіе Вамъ извѣстны.

Предложенные вопросы далеко не обнимаютъ всѣхъ свѣдѣній, которыхъ возможно дать по вопросу объ описяхъ, и потому комиссія съ признателеностію приметъ все сообщенія и замѣчанія, какія Вы пожелали бы сдѣлать какъ по вопросу объ описяхъ и устройству данного архива, такъ и соображенія общаго характера. (Подпись) Предсѣдатель Археографической Комиссіи *А. Нирпичниковъ*. Секретарь Комиссіи *М. Довнаръ-Запольскій*.

ПРОТОКОЛЪ 8-ГО ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 30 сентября 1897 г. подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Археографической комиссіи *В. И. Холмогорова* и въ присутствіи членовъ: *М. М. Богословскаго*, *М. А. Венивитинова*, *Ю. В. Готье*, *П. А. Коневинова*, *А. И. Станкевича*, *В. Н. Трутовскаго*, *Н. П. Чулкова*, *В. О. Эйнгорна*, секретаря комиссіи *Довнаръ-Запольскаго* и 10 стороннихъ посѣтителей.

Открывая засѣданіе, **В. Н. Холмогоров** посвятил нѣсколько словъ ученымъ заслугамъ недавно скончавшагося члена комиссии Ив. Ив. Шимко, пригласивъ присутствующихъ почтить память его встававіемъ.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.
Секретаремъ комиссіи доложено сообщеніе предсѣдателя
Общества графини П. С. Уварової о томъ, что Его Величество
Московскій генералъ-губернаторъ изволилъ выразить свое
согласіе на участіе депутатовъ отъ Общества и Комиссіи въ
разборкѣ документовъ московскаго губернскаго архива ста-
рыхъ дѣлъ. Въѣдствіе этого комиссіей были избраны депу-
татами слѣдующіе члены: М. А. Веневитиновъ, В. И. Холмогоровъ,
М. М. Боголюбовъ, Ю. В. Гомѣ и М. В. Довнаръ-Запольскій, при-
чемъ постановлено: просить Имп. Москв. Археологическое
Общество довести до свѣдѣнія г. московскаго губернатора о
состоявшемся избраніи съзваченныхъ лицъ депутатами и о
допущеніи ихъ къ защищанью по разборкѣ дѣлъ въ архивѣ.

Секретарь *Довнара-Запольского* предложил комиссии обратиться через Общество к председателю Виленской и Гродненской казенных палат с просьбами сообщить о составе архивов этих палат. По предположению *Довнара-Запольского*, в архивах этих палат могут находиться древние и вообще важные документы, подобно тому как они находятся при палатах Варшавской и Киевской. Решено просить Общество снести съ палатами.

По представлению Дюнбар-Запольского решено обратиться чрезъ Общество въ Военно-ученый архивъ Главного штаба съ прошбою выслать изъ Общество рукопись № 8, отъѣль V (стр. 7 каталога, в. VI).

Секретарь комиссии сообщал, что преподаватель Киевской 1-ой гимназии г. Лятошинский, по поручению г. начальника Киевского учебного округа, занять разборкой киевского губернского архива, въ которомъ содержатся многое весьма важныхъ документовъ. Рѣшено обратиться къ г. Лятошинскому съ прошениемъ о сообщеніи свѣдѣній о предрасположеніи имъ разборѣ и объ архивѣ.

Секретарем доложено, что въ іюнѣ выходитъ текущаго года членъ комиссіи приват-членъ Петербургскаго университета *В. Н. Перетцъ* обратился съ прошлобу оказать ему команіровку отъ Арх. Общества въ Кіевъ для изученія таможничьихъ конвастыревскихъ дрезенхранилищъ. Команіровка била выдана Ею Обществу.

Решено присвоить Общество «без обмана» изъятиями от Библиотекой гр. Красинских въ Париже.

Положено письмо г. Неймана на Пасху, и г. Нейман предлагает комитету приступить к изъятию у него документов конца XVIII в., при этом он просит представить ему в суде Римма, Марии, Елизаветы и др.

Не предавайши жениху и невесте, а и самому себе.

Литературные санкции Ставропольской епархии в 1850-х гг. В. М. Баклановский опроверг ложь в статье «Некий священник Федор Симонов и его книга» в журнале «Святые в наше время» № 1 за 1905 г.

40. B. Feste species and *luteola* is included. Wheeler
exit *Festucapora* and *spa* *spicigera* partly *gigantea*
color others by B. Lomax & Koenig; *spa* is *gigantea* and
gigantea *gigantea*; *romana* is half *gigantea*. The *gigantea*
processes by this *kommerziell* *gigantea* *gigantea* *gigantea*
have appeared. Medio-ancient *spa* *gigantea* *gigantea* *gigantea*
of R. M. Edwards. See also 1887-1888, XX 1-2, 3, 5, 6, 8
Parasitism, *Sampling*, N 57, 1877.

Следует отметить, что введение вспомогательных генов не всегда приводит к улучшению производительности. В. Н. Краснодаров, М. А. Северинова, Б. Г. Беловодский и другие изучали влияние гена *C. S. Acetor*.

SUMMARY AND CONCLUSIONS - The results of this study show

докладчик въ за ихъ рефераты, причемъ обратить вниманіе комиссіи на важные въ научномъ отношеніи результаты командировки Ю. В. Готье.

ПРОТОКОЛЪ 9-го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 6 ноября 1897 года подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Археографической комиссии В. И. Холмогорова, въ присутствіи членовъ: М. М. Богословскаго, С. Н. Боголюбленскаго М. А. Веневитинова, А. А. Кизеветтера, В. О. Ключевскаго, Н. А. Рожкова, А. П. Сапунова, С. С. Слуцкаго, Н. П. Чулкова, Д. И. Эвартицкаго, сокретаря комиссии Девнагр-Запольскаго и 8 стороннихъ постътелей.

Читавъ и подписьашъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Секретарь доложилъ о поступлении въ библиотеку слѣдующихъ, касающихся археографіи: 1) Отъ г. директора Румянцевскаго и Публичнаго музеевъ М. А. Веневитинова книга „Торжественное засѣданіе въ память гр. Н. П. Румянцева 3 апр. 1897 г.”; 2) Отъ него же оттискъ изъ „Русской Страны”, — „Политика на почтовомъ листѣ бумаги”; 3) Отъ г. Вахрамѣева „Исторические акты Ярославскаго Свято-Успенского монастыря”, Ярославль 1896 г., 4 книги; 4) Отъ проф. И. И. Петрова „Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ Кіевѣ”, вышукъ II; 5) Описаніе Виленской Публичной библиотеки, вып. II.

Доказаны были съд. бумаги и письма:

а. Отъ г. московскаго гражданскаго губернатора отъ 3
ноября наст. года за № 7361: въ своемъ отношении г. губер-
наторъ выражаетъ согласие на участіе Археологическаго об-
щества въ разборѣ тѣхъ документовъ московск. губернскаго
архива старыхъ дѣлъ, которые лѣтомъ текущаго года, при
перевозкѣ изъ башни Китайской стѣны на Старой площади
и противъ Воспитательного дома въ Арсеньевскую, признаны
были губернскими администраціемъ подлежащими уничтоженію:
съ другой стороны, г. губернаторъ предлагаетъ сдѣлать со-
стоящее распоряженіе о томъ, чтобы вѣтре реестра дѣлъ
подлежащихъ уничтоженію, всякий разъ предварительно тако-
ваго, сообщалась на разсмотрѣніе общества. Что касается
вопроса относительно "затѣдыванія" архивовъ, то г. губер-
наторъ, въ виду существующихъ законоположеній, не наход-
яется возможнымъ передать такое общество. По поводу
послѣд资料 пункта было выяснено, что въ отнешніи общес-
тва и губернатора не было рѣчи о передачѣ общес-
тву архива въ пользованіе въ. Было доказано письмо со-
члену пр. Н. С. Ламскому въ которомъ онъ благодарить ком-
миссіи за избрание въ члены и присыпать 10 зл. "Азбуки"-
въ и "Логописи XVII в." При этомъ пр. Ламскому предлагается
коммиссіи познакомиться съ архивной перепиской, на подо-
бие пользовавшейся въ 1873 г. комиссией Калачева, въ виду
изложеннаго 25 марта отъ въ письмѣ. Сравнительная изы-
данія обѣхъ переписокъ не имѣтъ, т.к. пр. Ламскому имѣть бы
такое изданіе. Постановлено, выразить пр. Ламскому без-
условную за просьбу - Азбукѣ, Азбуки, Азбуки, передъ ею, —
заключить въ просьбѣ пр. Ламскому и мн. изъ практическому
участію въ архивѣ. Извѣстить. Варшавскаго губернскаго архива пр.
Борисовскому, въ вѣдомствѣ изъ "затѣдывать ком-
миссіи" за избрание въ члены въ т. в. В. Н. Кауль-о-Куловскаго
изъ Михаиловскаго у. при всѣхъ изъ бывшаго въ гар-
дии полку въ 1711 г. Кауль-о-Куловскаго въ члены пр. Бори-
совскому. Постановлено, Симъ изъ вѣдомства въ члены ком-
мисіи пр. С. Г. Неструевскому, въ вѣдомствѣ изъ бывшаго въ ком-
мисіи изъ гардии полку въ 1711 г. Чему въ члены въ архивѣ. Гуми-
нскому изъ вѣдомства изъ гардии полку въ 1711 г. Чему въ члены въ архивѣ.
Постановлено, изъ вѣдомства изъ гардии полку въ 1711 г. Чему въ члены въ архивѣ. Гуми-
нскому изъ вѣдомства изъ гардии полку въ 1711 г. Чему въ члены въ архивѣ.

боярину Зотову. Рѣшено отклонить это предложеніе, направивъ г-жу Шѣтухову въ Исторический музей. j) Штабъ-ротмистръ Булгаковъ изъ Тамбовскаго у., предлагаетъ обществу прислать имѣющіеся у него 11 документовъ конца XVIII и нач. XIX ст. Рѣшено просить о присылкѣ. g) Н. О. Подгорскій изъ Кіевской губ. въ письмѣ своемъ сообщилъ нѣкоторыя краткія свѣдѣнія о семейномъ архивѣ Подгорскихъ въ с. Николаевѣ, Капевскаго у. Рѣшено просить у него было подробной описи. h) Должено письмо управляющаго семейнымъ архивомъ кн. А. В. Радзивила д-ра Пульяновскаго, въ которомъ сообщается о работахъ по составленію архивныхъ описей пазв. архива. Рѣшено запросить архивъ, нѣтъ ли среди книгъ архива документовъ Скарбовой Метрики. i) Письмо А. Н. Ельскаго изъ Замѣстителя Минскаго у., въ которомъ сообщаются кое-какія свѣдѣнія о семейномъ музѣѣ г. Ельскаго. k) Должено отношеніе Военно ученаго архива главнаго штаба, въ когоромъ сообщается, что архивъ не находитъ возможнаго выслать обществу неприменимой рукоиниц. l) Архивъ св. Сихода при отношеніи отъ 16 октября прислалъ въ коммиссію 3 экз. Высочайше утвержденаго положенія обѣ архивѣ. Постановлено благодарить архивъ за присылку брошюры. m) Отношеніе г. директора писцоваго архива Межевої канцеляріи; въ отвѣтѣ на предложеніе высказаться по вопросу обѣ архивныхъ описяхъ сообщается, что самъ архивъ не входитъ въ непосредственныя отношенія съ другими учрежденіями и совѣтуетъ обратиться въ Межевую канцелярію; лично отъ себя г. директоръ писцоваго архива прилагаетъ двѣ брошюры „Архивъ Межевої канцеляріи“, 1868 и 1869 гг. Рѣшено благодарить за брошюры и обратиться съ запросомъ въ Межевую канцелярію.

п) По вопросу о фамильныхъ дворянскихъ архивахъ прислали отвѣты слѣд. учрежденія: кіевской уѣздной предводитель дворянства—книгу „Историческая свѣдѣнія о семействѣ дворянъ Рахманиновыхъ“, составленную И. И. Рахманиновымъ. — Предводитель дворянства Мелитопольскаго у. предлагаетъ коммиссіи войти въ непосредственное сошеніе съ нѣкоторыми дворянами, въ имѣніяхъ которыхъ есть семейные архивы.—Лифляндская Ландратская Коллегія сообщаетъ свѣдѣнія о томъ, что ею собраны свѣдѣнія о семействѣ дворянскихъ архивахъ и скоро будутъ опубликованы ею.—Эзельскій предводитель дворянства сообщаетъ адресы дворянъ, которые владѣютъ архивами, и краткія свѣдѣнія о собственномъ собраніи документовъ.—Предводитель Кунгурскаго уѣздного сѣзда тоже сообщаетъ адресы дворянъ, у которыхъ есть старинные документы. Постановлено обратиться непосредственно къ указаннымъ лицамъ.—Коротоякскій уѣздный предводитель дворянства Л. М. Савеловъ сообщаетъ подробную опись имѣющихся у него документовъ; постановлено благодарить за сообщеніе.—Слѣдующіе предводители дворянства доводятъ до свѣдѣнія Общества, что ими сообщена дворянамъ просьба Общества о доставленіи свѣдѣній о дворянскихъ фамильныхъ архивахъ: Рѣжицкій предвод. двор., Арзамасскій уѣздный, Казанскій губернскій, Оренбургскій губернскій, Масальскій уѣздный, Юрьевскій уѣздный, Мстиславскій уѣздный и Пермскій губернаторъ.—Слѣдующія лица отвѣтили, что у нихъ не имѣются свѣдѣній обѣ архивахъ или нѣтъ вовсе архивовъ: Иркутскій губернаторъ и Минскій, предводители дворянства—Черкасскаго у., Тарусскаго, Шадринскаго и Дмитровскаго,

о) По вопросу о системѣ архивныхъ описей прислали свои отвѣты Рязанская и Нижегородская архивныя ученыя коммиссіи. Постановлено благодарить обѣ коммиссіи

М. А. Веневитиновъ предложилъ обратиться къ гр. Чапскому съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній о его семействѣ архивѣ, а Д. И. Эварницкій — къ преосвященному Екатеринославскому Симеону съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній о документамъ Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря, основан-

наго при Стефанѣ Баторіи. Постановлено написать въ обѣ мѣста.

Должено о полученіи отъ гр. П. С. Шереметѣева отчета о поѣздкѣ въ Исковъ, заключающаго описание исковскихъ архивовъ. Всѣдѣствіе этого, по предложенію В. И. Холмогорова и М. В. Довнар-Запольскаго, коммиссія избрала гр. П. С. Шереметѣева своимъ членомъ.

Должено о поступлѣніи въ коммиссію на разсмотрѣніе бумагъ конца XVIII и нач. XIX в., касающихся рода Ступишиныхъ. Рѣшено просить С. С. Слуцкаго просмотрѣть документы и дать о нихъ отзывъ въ коммиссію.

В. И. Холмогоровъ причелъ рефератъ „Къ вопросу о времени составленія писцовыkh книгъ“¹⁾. По прочтеніи доклада, Н. А. Рожновъ и М. М. Богословскій отмѣтили восьма цѣнныя въ научномъ отношеніи данныхъ, которыя приведены референтомъ по вопросу о составленіи книгъ, и предложили коммиссіи выразить ему признательность за сообщеніе. В. О. Ключескій, охотно присоединяясь въ оцѣнкѣ данныхъ реферата съ предшествующими замѣчаніями, присовокупилъ слѣдующія: Вопросъ о составленіи писцовыkh книгъ—весьма сложный. Извѣстно, что писцовыя книги въ 3-мъ десятилѣтіи XVII в. реставрировались; въ архивѣ большую часть встрѣчаются уже вторыя редакціи, по попадающимъ и первымъ. Распоряженіе о составленіи книгъ относится къ земскому собору 1619 или 1620 г. Съ Филарета дѣло получаетъ иное направление: рѣшено составить писцовыя книги, а не дозорныя. Книги 3-го и 4-го десятилѣтія показываютъ, какъ составлялись книги 1-ой редакціи: вторая редакція обнаруживаетъ схему первой. Вторая редакція была выполнена по новымъ правиламъ. Вѣрно то, что въ нее заносятся позднѣйшіе документы, напр. въ книгу 128 г. вставляется документъ 135 г., но зачѣмъ эти вставки? если книгу вѣдѣно было реставрировать, то кто далъ право дѣлать вставки? Все это можно объяснить лишь ходомъ составленія бѣловой писцовыя книги: на нее есть указанія.

Н. П. Чулковъ прочелъ докладъ „Архивныя данныя о Е. И. Хабаровѣ“²⁾.

Предѣдатель, по прочтеніи доклада, обратилъ вниманіе коммиссіи на новизму и цѣнность историческихъ данныхъ, приведенныхъ Н. П. Чулковымъ, и благодарилъ его за интересный рефератъ.

ПРОТОКОЛЪ 10 го ЗАСѢДАНІЯ.

Засѣданіе происходило 1 декабря 1897 г. подъ предѣдательствомъ товарища предѣдателя Археографической коммиссіи В. И. Холмогорова, въ присутствіи членовъ: М. М. Богословскаго, С. И. Богоявленскаго, Ю. В. Гольцъ, П. А. Коневинова, Н. А. Рожнова, А. П. Сапунова, А. И. Станкевича, В. И. Трутовскаго, Н. П. Чулкова, Д. И. Эварницкаго, секретаря Довнар-Запольскаго и 10 стороннихъ посѣтителей: А. Н. Костромитинова, д-ра Пачковскаго и др.

Открывая засѣданіе, предѣдатель заявилъ о тяжелой утратѣ, понесенной коммиссіей въ лицѣ умершаго сочленена ея А. И. Зорцалова, обрисовалъ научныя заслуги покойнаго и предложилъ почтить память его вставаніемъ.

Читанъ и подписанъ протоколъ предѣшествующаго засѣданія.

Должены слѣдующіе бумаги: а) Письмо г. Ромуальда Неймана изъ Попехонья со спискомъ принадлежащихъ ему документовъ, которые онъ предлагаетъ продать коммиссіи. Рѣшено предложеніе г. Неймана отклонить, т. к. документы не представляютъ научнаго значенія. б) Извѣщеніе Сызранскаго уѣзднаго предводителя дворянства о томъ, что имъ сообщенъ дворянамъ уѣзда циркуляръ И. М. Арх. Общ. о доставленіи свѣдѣній о дворянскихъ семействахъ архивахъ. с) По вопросу

¹⁾ Будетъ напечатанъ въ слѣд. выпускѣ.

²⁾ Напечатанъ въ „Русскомъ Архивѣ“, 1897 г.

объ архивныхъ описяхъ получены отвѣты отъ управляющаго Архивомъ Государственного Совета и отъ начальника Архива Морского Министерства. Послѣднимъ, вмѣстѣ съ отвѣтомъ, присыпаны въ даръ Обществу слѣд. книги и брошюры: 1. Приказы по Морскому вѣдомству, 31 марта 1887 г. № 52. 2. Циркуляръ Морского Министерства за № 21 отъ 24 апр. 1884 г. 3. Опись дѣлъ канцелярии флота генералъ-штабдвоють, хранящимся въ общемъ архивѣ Морского Министерства. 1827—1855 г. №№ дѣлъ 1—784. Спб. 1859 г. 4. Опись дѣлъ Артиллерийского департамента Морского Министерства. 1827—1852 г. №№ 1—1579. Спб. 1857 г. б. Описи дѣлъ упраздненныхъ въ 1836 г. канцелярий Морского Министерства, Адмиралтейства Совета 1827—1836 г. б. Описаніе дѣлъ Архива Морского Министерства за время съ половины XVII до начала XIX ст. Т. I, Спб. 1872.

Всѣдѣствіе присыпки начальникомъ Архива Морского Министерства Ратьковымъ-Рожновымъ обстоятельного ствѣта по вопросу объ описяхъ и книгъ, рѣшено благодарить его за книги.

По предложенію **М. А. Веневитинова**, **В. Н. Трутовскаго** и **В. Н. Холмогорова** избранъ въ члены комиссии **В. Н. Рогонинъ**.

По предложенію **Д. И. Эварицкаго** рѣшено просить Общество послать запросъ относительно семействъ архивовъ къ слѣдующимъ лицамъ: генер. Алексѣю Николаевичу **Синельникову** въ С.-Петербургъ и ротмистру **Николаю Павловичу Комстадиусу** въ Царское Село.

П. А. Коневниковъ прочелъ докладъ „Объ архивахъ въ Германии и Австріи“, представляемій отчѣгъ его о комицѣ ровѣ втечениія лѣта пынѣнняго года (Рефератъ помѣщается въ частомъ). Кромѣ того **П. А. Коневниковъ** привезъ комиссию 14 книгъ и брошюры, касающихся архивовъ дѣла въ Германии и Австріи, а именно:

1. Geschichte der K. K. Archive in Wien, von G. Wolf. Wien 1871.
2. Rane—List und Personal Status des deutschen Ritterordens fü r das Jahr 1827. Wien 1897.
3. Katalog der Bibliothek des K. K. nieder-öster. Statthalterei. Wien. 1895.
4. Die Urkunden des Deutschen Ordens—Centralarchives zu Wien Tom II. Leipzig. 1887.
5. Die Verwaltung der bayerischen Landes—Archive von Dr. Ludwig von Rockinger.
6. Vorgeschichte des Regiments Hoch und Deutschmeister nebst einem Anhang. Wien. 1896.
7. Ordnung des kk. Archives für niederösterreichische der Statthalterei in Wien. Wien 1897.
8. Bibliotheksordnung der niederösterreichischen Statthalterei-Bibliothek. W. 1893.
9. Ordnung für das niederösterreichische Landesarchiv und die niederösterreichische Landes—Bibliothek. W. 1896.
10. Die Einrichtung eines Archives bei des kk. Statthalterei in Nieder—Österreich. W. 1894.
11. Instruktion für kk. die Titeldrucke.
12. Archiv der kk. Reichshaupt und Residenzstadt. W. V.
13. Bürgschein.
14. Auszug aus den Bestimmungen für Benutzung der königlichen öffentlichen Bibliothek in Dresden.

Въ дополненіе къ названнымъ книгамъ **П. А. Коневниковъ** предложилъ выписать для библиотеки еще два издания: 1) Adressen der Deutschen Archive von Burkhardt и 2) Handbuch der deutschen Archive von Burkhardt. Постановлено просить Общество выписать обѣ книги.

Предсѣдатель, резюмируя содержаніе доклада **П. А. Коневникова** и вызванной имъ бесѣды, въ которой кромѣ предсѣдателя и референта, принимали участіе **В. Н. Трутовскій** и **Довнар-Запольскій**, указалъ на важный для русской археографической науки интересъ свѣдѣній, собранныхъ референтомъ, и благодарили его отъ имени комиссіи за удачно выполненную командировку и за принесенную въ даръ комиссіи книги.

Ю. В. Готье прочелъ докладъ подъ заглавіемъ „Документы Шведского Государственного Архива, касающіеся осады Смоленска 1609—1611 г.г.“, составляющей второе чтеніе отчета Ю. В. Готье о командировкѣ въ Стокгольмъ. Рефератъ и опись документовъ собранія графовъ Брахе помѣщаются въ част. вин. Въ возникшемъ по поводу наст. сообщенія обмѣнѣ мнѣній принимали участіе предсѣдатель, **В. Н. Трутовскій**, **П. А. Коневниковъ**, **М. В. Довнар-Запольскій** и **А. Н. Костромитиновъ**. Послѣдній обратилъ вниманіе комиссіи, что сообщеніе **Ю. В. Готье** о бумагахъ Шведского архива, касающихся Россіи, липший разъ указываетъ на то, какъ много интересныхъ для русской исторіи источниковъ находится въ иностраннѣхъ архивахъ, неизвѣстныхъ однако русскимъ ученымъ. Было бы весьма желательно, чтобы русскія ученыя общества озабочились собирашеніемъ свѣдѣній о русскихъ документахъ въ иностраннѣхъ архивахъ, напр. посредствомъ своихъ съ послѣдними. Такъ, по вопросу близкому къ темѣ референта **А. Н. Костромитиновъ** сообщилъ о видѣніи имъ въ Дрезденѣ польской рукописи, описывающей ликованіе поляковъ по поводу пѣтия Шуйскаго; въ одночъ польскомъ изданіи ему известна картина художника Долабеллы, изображающая представление пѣтия царя Сигизмунда III, рисованная очевидцемъ. Копія съ картины находится въ Краковѣ, а местонахожденіе подлинника—неизвѣстно. Желательно, чтобы комиссія вступила въ сношеніе съ архивами по этому частному случаю, собравъ, напр. всѣ свѣдѣнія о пребываніи Шуйскаго въ пѣтии. Въ заключеніе бесѣды предсѣдатель благодарилъ **Ю. В. Готье** за интересный докладъ.

Оба референта **П. А. Коневниковъ** и **Ю. В. Готье** обратили вниманіе комиссіи на то, что пѣ и исполненіи ими возложенныхъ комиссіей поручений по изученію архивовъ, многія иностраннѣя учрежденія и ихъ представители весьма радушно содѣствовали имъ занятіямъ; имъ ввиду такого внимательнаго отношенія къ нашему Обществу и его Археографической комиссіи со стороны различныхъ учрежденій, было бы желательно просить Общество послать имъ благодарность за оказанное содѣствіе. Настоящее предложеніе было принято и рѣшено просить Общество изъявить признателность слѣд. учрежденіямъ и лицамъ: 1) Директору королевскаго прусскаго государства архива, 2) Прусскому королевскому дворцовому архиву, 3) Королевскому Главному архиву въ Дрезденѣ, 4) такому же архиву въ Мюнхенѣ, 5) Вѣнскому государственному и дворцовому архиву, 6) Архиву Министер. внутр. дѣлъ въ Вѣнѣ, 7) Австрійскому государственному архиву, 8) Вѣнскому Landesarchiv fü r Niederösterreich, 9) Городскому вѣнскому архиву, 10) Deutsch-orders—Central archiv, 11) Teodor Westrin и Dr. Emil Hildebrand—старшимъ чиновникамъ Шведскаго Государственного архива и 12) Барону Таубе, старшему архиваріусу того же архива.

Рефераты гр. **П. С. Шереметева** „Архивы и собранія рукописей г. Пскова“ и **Довнар-Запольскаго** „Изъ исторіи древнейшіей скарбовой Метрики Литовской“ отложены за поздніе времена.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004